НЕПРИСТОЙНЫЙ ТАЛАНТ

Джим Батлер внучатый племянник Льва Троцкого

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ
НА ИНДУСТРИЮ
ФИЛЬМОВ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Отрицать или не замечать существование такого явления как порнография все равно, что считать, будто детей находят в капусте. Конечно, об этом не принято говорить открыто, но это явление существует с тех пор, как существует половой диморфизм, а точнее, сексуальные отношения. Многим людям наверняка хотелось если не поучаствовать в такого рода мероприятиях, то, по крайней мере посмотреть на это с близкого расстояния. Ну а порнофильмы последние годы благодаря интернету столь доступны, что надо защищать от их навязчивости несовершеннолетних. Но в каждом деле есть свои тонкости и подводные камни. Иногда нам кажется, что жизнь порнозвезды легка и приятна, но работать порноактером не сахар. Никто не знает, как трудно добиться эрекции в комнате, где полно народа, о сексе с женщинами, которые даже не нравятся, или о том, как сменить позицию в самый разгар действа. Никто не говорит, что женщинам легче, но они в значительной степени могут все фальсифицировать. Но нельзя сфальсифицировать эрекцию или эякуляцию. Мужчины порноактеры — это художники в своей среде.

В этой книге сделана попытка взглянуть на этот мир изнутри, глазами одного из известных когда-то (книга написана в 1992 году) мужчин-порноактеров. Причем без пошлостей и ненормативной лексики. Только эвфемизмы и медицинская терминология.

Несмотря на давность лет многие персонажи, включая самого автора живы и продолжают работать на ниве киноиндустрии. Любой заинтересованный читатель сможет найти информацию о них в Сети. Но искренний и честный взгляд одного из звезд порноиндустрии на жизнь и нравы этой среды будет интересен любому читателю, который хоть однажды смотрел порно и задумывался о настоящих чувствах актеров этого необычного жанра.

- Джерри Бутлер
  - Вступление
  - Предисловие
  - Введение
  - Глава первая. Как рыба, выброшенная из воды…
  - Глава вторая. Первоклассные пирожные
  - Глава третья. Дела семейные
  - Глава четвертая. Рой, Бонзоли и Тамми

- Глава пятая. Маленький динозавр
- Глава шестая. Поверженный динозавр
- Глава седьмая. Вниз и вверх
- Глава восьмая. Среди волков
- Глава девятая. Ирис и другие цветочки
- Глава десятая. На двух берегах
- Глава одинадцатая. Санта-Х
- Глава двенадцатая. Тридцать один аромат
- Глава тринадцатая. Ванесса и друзья
- Глава четырнадцатая. Женщины похоти
- Глава пятнадцатая. Порнопринцессы
- Глава шестнадцатая. Горько-сладкий антракт
- Глава семнадцатая. Соблазны… и Томас
- Глава восемнадцатая. Сексуальные котята
- Глава девятнадцатая. Еще больше поцелуев и разговоров
- Глава двадцатая. Стреляющие звезды
- Глава двадцать первая. Самые высокооплачиваемые любовники студии
- Глава двадцать вторая. Любовь и СПИД
- Глава двадцать третья. Западный фронт
- Глава двадцать четвертая. Появляются вопросы
- Глава двадцать пятая. Другое направление
- Глава двадцать шестая. Проход между грудей
- Глава двадцать седьмая. История любви
- Глава двадцать восьмая. Ретроспектива «Непристойного таланта»
- Эпилог Лизы Лоринг Сидерман
- Дополнение. Новое начало
- Дополнительные сведения для исправленного издания
- Фильмография
- Фотоприложение

- notes
  - 1

Джерри Бутлер
Непристойный талант, или Исповедь мужчины-порнозвезды
Индустрия фильмов для взрослых глазами популярного актера
История, рассказанная Роберту Риммеру и Кэтрин Тэвел

Вступление

Каждый человек может создать свои сексуальные фантазии. Как? Очень просто, думая о вещах, окружающих нас. Однако, большинству из нас нужна помощь извне. Эта помощь может быть получена различными путями: нам могут нашептывать «грязные» слова на ухо; мы может рассматривать эротическое произведение искусства или наблюдать танец со стриптизом; мы можем читать рассказ, новеллу или даже комикс; мы может смотреть фильм или видеокассету. Это самые распространенные способы, но есть и другие. Если, например, мужчина представляет себя женщиной, он может одеться как женщина; это трансвестит. А если это невозможно, он может читать книги или смотреть фильмы о трансвеститах. Фантазия довершит остальное.

Еще не так давно, те, кто искал помощи в создании сексуальных фантазий, зависели от написанного или сказанного слова, или от личного участия или в качестве пассивного наблюдателя, или как равноправный партнер. Современные технологии изменили все — сначала телефон (анонимный секс по телефону), потом радио, кино, телевидение и, наконец, видео— и аудиозаписи.

Большой частью такого вида помощи, привлекательной для общества, я считаю ***порнографию.*** Слово пришло из греческого: ***pornographos,*** «сочинения проституток или о них», что являлось одной из ранних форм эротических фантазий. В порнографии, конечно же, нет ничего нового. От древних культур Китая, Индии и Греции до нас дошли примеры порнографической литературы и живописи. Через века подобные сочинения формировали важную часть литературных традиций, хотя некоторые порнографические трактаты сегодня кажутся невинными — в том смысле, что они избегали употреблять откровенный сексуальный язык или непристойные общеизвестные слова. Примером таково вида эротической литературы является классическое произведение 19 века Джона Клеланда (John Cleland) “Funny Hill”. Другие новеллы этого периода были более откровенными. Независимо от степени откровенности, вся подобная литература в этой стране была запрещена большую часть второй половины 19 и первой половины 20 веков.

Но и отношение, и нормы меняются, и большинство эротических классиков в наше время легально доступны, равно как многие еще и переведены на английский. Однако процесс легализации не был гладким. В кино откровенная сексуальность вводилась медленно. Кинофильмы, которые готовились к показу в

США сначала просматривались цензурой, которая вырезала ругательства и длинные поцелуи, не говоря уже об обнаженном теле или половом акте. По стандартам 1940 года, почти все фильмы нашего времени считались бы порнографией. Хотя телевизионные стандарты не так строги, как раньше, но когда речь заходит об эротических фантазиях, телевидение отстает от других средств массовой информации.

Несмотря на цезуру в прошлом, фильмы, представляющие откровенную сексуальность всегда присутствовали подпольно. Такие фильмы в основном предназначались для мужских вечеринок, проводимых некими «респектабельными» группами мужчин в таких местах, как American Legion Halls. Большинство этих фильмов были отсняты и смонтированы очень грубо — но это не уменьшало их популярности, которая опиралась на сексуальные сцены. Время от времени, можно было купить или взять напрокат такой, предназначенный только для мужчин, фильм, что давало возможность и женщинам смотреть их. Затем, когда нормы для кино стали менее строгими в отношении сексуальности, стали производиться специальные порнографические фильмы о гомосексуальных отношениях, бисексуальных, о групповом сексе, и т. д. Первое время на фильмы, называемые “hard core” (откровенно порнографические фильмы) приходили обычно молодые мужчины, те, кто еще не женился или у кого не было постоянного полового партнера, большинство из которых возбудилось бы от любой откровенной сцены. Другая группа зрителей состояла из пожилых мужчин, у которых были какие-то причины, мешающие достаточному возбуждению для вступления в половой контакт с постоянным партнером. Фантазии, которые создавались с помощью откровенных порнофильмов, помогали достичь необходимого возбуждения, чего не могли добиться их постоянные партнеры.

Важность сексуальных фантазий оценило растущее число сексопатологов, которые обнаружили, что просмотр откровенных сексуальных фильмов помогает в решении проблем многих пациентов. На самом деле, профессиональные кинопроизводители начали делать сексуально откровенные фильмы специально для врачей. Осознав, что таких зрителей даже больше, чем предполагалось ранее, коммерческие создатели кино также включились в их производство в огромном количестве. Результат: усиление конкуренции и улучшение качества фильмов. Порнографические фильмы часто имеют привлекательный сюжет и профессионалы отодвинули любителей во всех областях производства кино, от актерской до продюсерской и операторской деятельности. По мере того, как

улучшалось качество фильмов и расширялась аудитория, некоторые из порнографических актеров и актрис достигли заслуженной славы, например Джерри Бутлер. Исчезла просто порнография, населенная анонимными копуляторами, но видим реальных людей.

Неизбежно, по мере того, как наш интерес к киногероям возрастал, мы захотели узнать больше о мотивах, мыслях и чувствах актеров и актрис, их играющих. Почему они стали сниматься в этих фильмах? Стыдно ли им? Считают ли они себя проститутками? Есть ли у них семья, дети? И как они попали в эту сферу деятельности? Есть ли у них проблемы сексуального возбуждения перед камерой и съемочной группой?

Эти вопросы почти никогда не задавались в журналах для любителей фильмов для взрослых. В книге «Непристойный талант» они раскрыты необыкновенно точно и откровенно.

По большей части такие личности — например, трансвеститы, проститутки, сексуальные суррогаты, транссексуалы — живут двойной жизнью, скрывая свои сексуальные предпочтения от окружающих. (То, о чем здесь рассказано, не совсем правда в отношении Джерри Бутлера, потому что его часто узнают те, кто видел его в кино или на видео. Но среди большинства групп населения ему все еще очень просто оставаться не узнанным).

Хочется подчеркнуть вот что: во многих случаях эти люди не отличаются от меня или вас. Что отличает их, так это то, что их сексуальные фантазии выражаются не так, как у большинства из нас.

Как ученый, я не должен судить. Моя работа заключается в том, чтобы понять. Книга Джерри Бутлера станет основой для тех, кто хочет понять мысли, чувства и саму работу мужчины порно-звезды.

Верн Буллоу,

Профессор Государственного университета в Нью-Йорке. Декан школы Естественных и Общественных наук, при государственном университетском колледже Нью-Йорка в Буффало.

Предисловие

Мой кузен Чарли называл меня «порочная невинность» и я, полагаю, это довольно точное прозвище. Это — я, работающая на ниве производства эротических фильмов, женщина, которая вышла замуж за своего первого любовника. Мне всегда нравилось человеческое тело, но монахини в средней школе Св. Патрика учили меня, что секс — это зло. Мои родители, краснея от стыда, уклонялись от моих вопросов, ограничиваясь общими словами, объясняя, что у женщины есть «специальное отверстие». Но я даже представить себе не могла, где находится это «специальное отверстие», и я продолжала надеяться, что оно у меня вырастет. Вообразите мое разочарование, когда я обнаружила, что это то самое старое отверстие!

Учитывая мое раннее любопытство к половой жизни, неудивительно, что первой лентой, которую мой муж Эл и я вставили в видеомагнитофон, был фильм для взрослых. Еще будучи ребенком, я знала, что отец ходил иногда в кинотеатр Делюкс, чтобы посмотреть там «грязные фильмы». Как и мой отец, я заинтересовалась фильмами для взрослых, но мой интерес не ограничился случайными просмотрами. Часто беря их напрокат, я заинтересовалась людьми, которые так любезно обнажали свой тыл и делились со мной своей сексуальностью. Среди них был красивый актер по имени «Джерри Бутлер». У него был не только дружелюбный пенис, но он еще и играл свои роли, что не все люди в порно способны сделать. В его сексуальных сценах было много взглядов, слов и смеха. Джерри напоминал простого парня, которого вы могли бы увидеть сидящим рядом с вами на стуле в соседнем баре.

Несмотря на мое самообразование в понимании фильмов для взрослых, выбор качественного кино все еще был случайным. Мой большой палец болел от постоянного нажатия на кнопку прокручивания ленты на видеомагнитофоне. Затем я открыла для себя путеводитель по видеофильмам Боба Риммера. Наконец, я обнаружила более полутора тысяч обзоров фильмов для взрослых, написанные с пониманием, и не одну, а *две* фотографии Ричарда Пачеко! Критические замечания Боба были сопоставимы с таковыми Рекса Рида, Леонарда Малтина, или любого другого «легального» кинокритика. Еще только просмотрев книгу, я сразу поняла, что она — невинная жертва плохого редактора. Мой опыт публикаций позволил мне заметить некорректные фотографии и то, что одно и тоже имя актера давалось в трех вариантах на протяжении всего одного абзаца. В книге размещалась

фотография Боба, и он показался мне приятным, утонченным пожилым человеком, совершенно не похожим на развратника. Поэтому я подумала, что будет совершенно безопасно написать ему письмо о том, что я одновременно и обрадована, и разочарована.

И, к моему удивлению, он ответил! (Даже Леонард Малтин не сделал этого.) А через несколько недель я получила приглашение от координатора программ на телевизионное шоу «Спросите д-ра Рут». Боба пригласили в качестве гостя и он решил, что я могла бы стать активным зрителем в студии. Надо ли мне было идти? Я сказала «да», но была напугана.

Шоу снималось во время самой сильной бури, которая когда-либо была в Нью-Йорке. Эл и я практически скользили по шоссе через весь город как на коньках. Когда мы оттаяли в «зеленой комнате» (которая на самом деле была бежевой), мы встретили Боба. Перед камерой, с дрожащей нижней губой я призналась, что беру напрокат и смотрю фильмы для взрослых, и что мне они нравятся, очень! После съемки было очень неловко и у меня больше не было возможности поговорить с Бобом.

Шоу показали в день Св. Валентина. Эл убеждал меня позвонить Бобу на следующий день и поблагодарить его за приглашение. И снова я испугалась.

«Его номера нет на фирменном бланке», — слазала я со вздохом облегчения.

«Позвони в справочную».

«Наверное, его там нет».

Но он там был. Оказалось, что в результате мимолетного знакомства в «зеленой комнате», Боб не понял, что я была «та самая Кэти». Пораженный моими письмами и дипломами, он спросил меня, хочу ли я принять участие в публикации и редактировании его последних 250 обзоров. Конечно, я хотела! Этот человек написал 18 книг, среди которых «Эксперимент Харрада», и он предлагал мне работать с ним.

Публикация обзоров была не простым делом. Я боролась против неудобоваримого стиля Боба и наконец добилась победы. Но эта работа была наполнена любовью и весельем. Так началось наше необычное партнерство: между семидесятилетним бывшим бизнесменом из г. Куинси, штат Массачусетс и двадцатисемилетней секретаршей /будущей писательницей/ из Бруклина. Но оно получилось. Оно прекрасно работало благодаря почте и телефонной компании.

Тем не менее, я не была готова к сообщению Боба несколько месяцев спустя: «Никогда не угадаешь, кто мне позвонил!» Он расписал мне свой проект об издании книги Джерри Бутлера. Я

была в восторге от того, что он рассчитывает на мое с ними сотрудничество. Вечером я получила сообщение на автоответчик от Джерри. Позвонив ему на следующий день мы договорились о встрече.

Сначала я была поражена приходом звезды. Я никак не могла поверить, что у моей входной двери стоит сам Джерри Бутлер с женой. И это после того, как я видела его обнаженным! Я даже знала, какое лицо бывает у него во время оргазма. Но дома он повел себя правильно, вежливо сказав мне, какой чистый воздух в моей квартире, однако, покритиковав меня при этом за то, что я не сняла этикетки супермаркета с яблок, лежащих в вазе для фруктов — и все это на одном дыхании. Джерри, Лиза и я проговорили несколько часов. Это был очень наполненный визит. Когда я провожала их к выходу, у меня дрожали колени. Этот проект обещал быть ошеломляющим, но хотел ли Джерри работать со мной? Джерри обнял меня и это послужило ответом.

На следующий день они оба вернулись с тремя чистыми кассетами. Мы расположились с едой из итальянской булочной и свежим кофе без кофеина (Джерри был так воодушевлен, что действительно не нуждался в кофеине!) То, что раскрывалось передо мной, было больше, чем я могла представить. Это как наблюдать распускание цветка на серии фотографий. Джерри рассказывал и смеялся и кричал. Он ступал по полу, как раненый лев. Он взял апельсин из вазы для фруктов (с которых я поспешила снять этикетки перед его приходом), перебрасывал его из одной руки в другую, и сжимал его в кулаке, когда в его словах появлялась боль. Однажды он заплакал. Я не знала, что делать. Я хотела поддержать его, утешить, но лента продолжала крутиться и я не хотела, что бы он прерывался. Я потянулась через стол и мягко пожала ему руку. Он сжал мои пальцы и продолжил.

Чтобы изучить его игру, я взяла напрокат столько видеокассет с участием Джерри, сколько смогла найти. Неожиданно стало трудно смотреть сексуальные сцены. В моем сознании он разделился на два человека: Джерри Бутлер, который снимался в порнофильмах и Поль Сидерман, мой друг. Это Джерри трахал тушку индейки в «Непристойном таланте», это Поль сжимал апельсин на моей кухне. После того, как Поль и Лиза возвратились в Лос-Анджелес, нерегулярный поток кассет должен был пройти через почту, невзирая ни на землетрясения, ни на периоды сомнений. Люди говорили моему мужу, что они не позволили бы своим женам работать с порно актером. Родители Поля беспокоились о том, что он рассказывал о своей семье. Но мы продолжали.

Чтобы перенести стандартную 90-минуткую кассету на

бумагу, мне требовалось около 5 часов, в зависимости от скорости, с которой говорил Поль. А он мог говорить очень быстро! Иногда я замедляла скорость магнитофона и он начинал звучать как Веселый Великан на валиуме, но при этом терялось напряжение и эмоциональность. Погрузившись в работу, я вскоре увлеклась. Я не могла дождаться, пока узнаю, что было потом. Мокрая от летней жары, я печатала обнаженной и босой. Зимой я печатала одетая в длинные джинсы, свитера и перчатки без пальцев. Я работала часами без перерыва и мои пальцы болели от напряженного печатания. В моей голове постоянно пульсировала кровь от неудобных наушников. Эл часто чувствовал себя забытым и я заходила в комнату и целовала его, а затем снова возвращалась к пишущей машинке.

Следуя моим заметкам, Лиза задавала ему вопросы, поскольку находилась рядом с Полем в Калифорнии, пока он наговаривал большинство лент. Иногда она вела себя так тихо, что я была не уверенна, там ли она до тех пор, пока она не произносила слова поддержки и ободрения. Иногда Лиза была вынуждена прервать запись, когда ее трехлетняя дочь просыпалась от ночного кошмара и нуждалась в утешении. В какой-то момент Лиза спрашивала Поля, был ли оргазм у Амбер Линн, а в другой — молча слушала, как он описывал вагину Никки Рэндэлл. Иллюзия о Лизе, как о необыкновенной женщине, была, однако, разрушена, когда она рассказала мне, как ударила Поля, когда он признался, что получил полное удовлетворение в паре с одной звездой.

Некоторые думают, что в фильмах для взрослых нет ни сердца, ни души, ни достоверности. Для многих фильмов это, к сожалению, правда. Но я не думаю, что вы сможете сказать что-либо подобное о любом фильме Джерри Бутлера, независимо от того, хорош ли сценарий. Читая эту книгу, вы увидите человека, а не его пенис. Вы сможете точно определить искренность изложения тех кусочков своей жизни, которые он предложил вам для изучения, касается ли это хоккея или упоминания о детской привязанности, хомячке по имени Тамми, в «Непристойном таланте 2». В книге, которую вы держите, Джерри занимает больше места, чем его тело; он — вне плоти.

До того, как Поль обратился к Бобу и ко мне, он пытался работать с одним писателем из Лос-Анджелеса. Этот проект так никогда и не сдвинулся с мертвой точки. Но мы с Полем говорили на одном языке. Мы родились с разницей в 5 месяцев, росли на одних и тех же улицах Бруклина, смотрели «Гамби» и «Остров Джиллиген» по телевизору. Я знаю, что это такое — поесть французское жаркое от Натана или проехаться на D

поезде. Я тоже посмотрела свой первый порнофильм в «Кинотеатре Kings Highway». Поль стал мне братом, которого у меня никогда не было. Его честность придала мне смелости более пристально посмотреть на себя и свою жизнь. Возможно, он сделает это и для вас.

Кэтрин Тэвел

Введение

В конце 1979 года, когда первые фильмы для взрослых в виде полнометражных цветных лент появились на видеокассетах, я подумал, что интересно было бы написать историю изображения секса начиная с 30 000 лет до н. э. и до наших дней. Вот предпосылка: по крайней мере, в западных странах можно было писать и публиковать о сексе практически все. Цензуры не было. Но показывать настоящую человеческую наготу — или, сохрани господи, женские половые органы или возбужденный мужской член — на картинах, в скульптурах, на фотографиях, в печатных изданиях или в кинофильмах было все еще запрещено. «Плейбой», «Пентхаус» и другие непристойные «порнографические журналы» были доступны более молодым людям, но в большинстве стран непосредственное рассматривание обнаженных мужчин и женщин, занимающихся любовью, было не просто греховно, это было запрещено. Мужчины, которые создали эти законы, не доверяли либо женщинам, либо себе.

Эта написанная мною книга никогда не была опубликована, но редакторы, которые видели рукопись, обнаружили, что в процессе раскрытия каждого аспекта визуального секса — от рисунков наших предков на стенах пещер, до греческих ваз, известных картин 18 и 19 веков, французских открыток и фильмов для мужчин — я сделал обзор большого количества порнофильмов, которые стали доступны благодаря видеомагнитофонам. Назревал взрыв «видеосекса», но не было путеводителя по более, чем 3000, или около того, порнофильмам, которые снимались в 1970-х и стремительно записывались на видеокассеты.

Мой «Гид порнографических видеофильмов» впервые был опубликован в 1984 году и включал в себя 650 обзоров фильмов для взрослых. Хотя, в настоящее время, я сделал уже почти 2500 обзоров[1] — это почти одна треть всех доступных порнофильмов.

За 9 лет я встречался со многими актерами и актрисами, принимавшими участие в этих фильмах. Я понял, что еще нет правдивой книги об их карьерах, личностях, их уникальном моральном кодексе — книги, в которой нет того глупого обмана, который можно найти в любом журнале, пишущем о порнофильмах. Такая книга, написанная честно и с достоинством, наверняка заинтересует тысячи читателей. Показывая, как конкретный человек попал в бизнес совокупления перед кино— или видеокамерой, книга сможет предложить новое

завораживающее понимание всей области секса, преданности и семьи, также, как и новый подход к добрачным отношениям и отношениям после заключения брака.

Я говорил многим актерам и актрисам, что, если они напишут историю своей жизни, я попытаюсь помочь им найти издателя. (Среди них были Кей Паркер и Ричард Пачеко, оба сказали мне, что начали писать свои автобиографии.) Но правда в том, что, как и многие знаменитости, порнозвезды, взяв ручку или усевшись перед печатной машинкой, цепенеют. Актеры и актрисы могут изобразить любого человека на сцене или экране, но большинство из них не могут написать подряд и двух абзацев. Написанное ими получается недостаточно искренним, недостаточно «естественным».

Единственная порнозвезда, появившаяся в печати к настоящему времени, насколько я знаю, это Джек Вранглер, чья автобиография была написана Карлом Джомес. Но большая часть истории Вранглера концентрировалась вокруг его гомосексуальной активности (он являлся звездой первой величины порнофильмов для геев) и непростых сексуальных отношений с Маргарет Вайтинг, известной поп-певицей 1940-х годов. Но читая его книгу, вы мало что узнаете о сути и производстве того, что Джрджина Спелвин очень давно окрестила “fuck films”.

Я никогда не встречал Джерри Бутлера. Но когда он позвонил мне из Бруклина, где он навещал своих родителей, и рассказал о том, что Чак Винсент (продюсер большого количества порнофильмов) предположил, что я смогу помочь ему написать правдивую историю его жизни, я слушал его в полнейшем изумлении. Джерри говорил со мной, не останавливаясь, почти час! Это был человек, который смог бы продать холодильник эскимосам! Он вспоминал истории из своего детства, подшучивал над собой, объяснял, как он влюбился в первый раз, рассказывал, как попал в порнобизнес, и постоянно забрасывал меня дикими метафорами и шутками для того, что бы подчеркнуть главное.

Пока я слушал его, увлекаясь и смеясь, мне в голову пришла мысль. Если Джерри может говорить так легко и свободно перед невидимым, неизвестным слушателем, может быть он сможет сделать то же самое перед магнитофоном, без аудитории? Я был заинтригован. Не думаю, что многие авторы использовали этот подход. Я знал, что большинство писателей, записывающих чужие биографии, работая со знаменитостями, записывали на пленку интервью с ними, задавая им вопросы и удерживая их в теме. Но я не был заинтересован в написании такой биографии. Я боялся, что создам не образ живого человека, а мое представление о нем,

каким ему или ей **следует быть**. Мне показалось, что если дать возможность Джерри свободно наговаривать на магнитную ленту, то этот метод позволит более полно раскрыть его. Его автобиография не должна быть написана наемным писателем. Его книга должна звучать так, как будто он разговаривает непосредственно с вами, рассказывая вам, как другу, о своих победах, неудачах и раздражении. Это должно быть что-то вроде «разговора в постели», в чем уже давно женатые люди бояться доставить себе удовольствие.

Но в этой идее было одно недостающее звено. Я не мог переписать записи лично, но я знал, что, кто бы ни стал заниматься транскрипцией, ему пришлось бы мысленно полностью влиться в уникальный творческий процесс с Джерри и мной. И с этой точки зрения Фортуна должно быть улыбнулась Джерри Бутлеру! Я знал женщину, которая сможет сделать транскрипцию: Кэтрин Трэвел. Она однажды написала мне около года назад, и я познакомился с ней лично, когда присутствовал на телевизионном шоу «Спросите д-ра Рут» в качестве гостя. И хотя мы жили на расстоянии многих миль друг от друга и я никогда не разговаривал с ней лично более нескольких минут (не считая телефонных разговоров), я знал, что Кэти в свои 27 лет не только публикуемый писатель, но я был уверен, что через несколько лет ее новелла попадет в список бестселлеров. А пока, заинтересовавшись феноменом фильмов для взрослых, она написала несколько статей о сексвидео и печатала и редактировала обзоры для меня. Мы также вместе работали над сценарием и корректировали две мои новеллы. Кэти, великолепная писательница, была также превосходной машинисткой, и — удивительно! — она жила в Бруклине! Когда я сказал Джерри, что Кэти могла бы заинтересоваться этим тройным договором о работе, он онемел: она жила всего в нескольких кварталах от того места, где родился Джерри и откуда он мне звонил!

Так началось наше сотрудничество, которое продолжалось около года. Разъезжая туда обратно между Лос-Анджелесом, Сан-Франциско, Бруклином и Нью-Йорком, где он создавал обычные и порнофильмы (Rand X-rated films) Джерри, при поддержке своей жены Лизы, наговаривал свои воспоминания на ленту. Встречаясь время от времени лично, Кэти подбадривала его, уговаривая придерживаться хронологической последовательности. Она перепечатывала его записи, слегка редактируя их, добавляя знаки препинания и распределяя мысли по абзацам. Затем она отсылала мне к определенному сроку 30–40 страниц, напечатанных через два интервала.

Когда я получил первые страницы, я понял, что я прав. Он никогда бы не усидел перед машинисткой, рассказывая свою историю, ну а так рассказать смог! Он не только полностью воспроизвел свою жизнь — наполняя ее колоритными, иногда шокирующими деталями — но и смог охарактеризовать своих родственников — отца, мать, сестер, и многих своих друзей так живо, что вы никогда их не забудете. И в довершении всего, он смог взять вас в мир порно (ПОРНОЛЭНД), с глубоким знанием описав актеров, актрис, продюсеров и директоров. Но наверное важнее всего, что Джерри смог раскрыться сам — страстный, заботливый, противоречивый, временами полный ненависти, человек, которому нельзя не симпатизировать.

Итак, эта книга — триумф, с ударением на «три». Собравшись втроем, мы сделали это. Но я и Кэти только за кадром. Все-таки это книга Джерри. Я чувствую, что Джерри только начал, как автор. Я полагаю, что он — реинкарнация Генри Миллера, бруклинского парня из другой эпохи. Я уверен, что Миллер одобрил бы Джерри.

Роберт Риммер

Глава первая. Как рыба, выброшенная из воды…

Я не Джерри Бутлер.

Мое настоящее имя Поль Сидерман. Я родился в пятницу 13-го, в мае 1959 года в Бруклине, Нью-Йорк. И уже с самого раннего детства я был очень сексуальным. С трех лет я мастурбировал по 15 раз в день, я не преувеличиваю. Для этого я елозил по полу. Я не знал о мастурбации с помощью рук почти до 12 лет. И я, как рыба выброшенная из воды, извивался на полу.

Сексуальное удовольствие всегда мне нравилось. Ощущения в момент кульминации без всякого выброса из моего пениса были гораздо интенсивнее, чем мои оргазмы сегодня. На самом деле, я не знаю почему так, может быть потому, что тогда тельце мое было очень маленьким, или может быть потому, что мой жизненный опыт и возможность получать другие удовольствия были так ограничены. Став взрослыми, мы грубеем и позволяем окружающему миру диктовать нам, как надо чувствовать. И что же мы делаем? Мы сравниваем каждый оргазм с предыдущим. Но в детстве вы такой, какой вы есть, свободное маленькое существо, делающее то, что приносит радость.

Я счастлив сообщить, что никогда не чувствовал сексуального влечения ни к моей матери, ни к сестре Линде, несмотря на то, что в моих фантазиях *всегда* присутствовали женщины, особенно пожилые: те женщины, которых я видел на улицах и те, которые работали в магазине, учителя, дикторы телевидения. Я мог начать мастурбировать во время телевизионной передачи «Медовый Запад». Или глядя на Шери Льюис, но *никогда* на Лэмб Чоп! Больше всего я любил Джинджер из «Острова Джилиджен». Когда мне было семь или восемь лет, я был просто одержим Джинджер. Я любил это белое платье, ее титьки и, вообще, *все*.

Однажды мои родители ушли на свадьбу и оставили мою 12-летнюю сестру присматривать за мной. Я был в гостиной, а Линда вероятно где-то еще, делая что-то, что заставляло ее почувствовать себя «взрослой». (Обычно она любила подглядывать в туалете и примерять мамину одежду.) Я вспоминаю, что смотрел телевизор очень близко к экрану. Я лежал на животе, извиваясь в экстазе, потому что шел большой эпизод с Джинджер и предмет моего обожания большую часть времени покачивался перед камерой. Я уже должен был кончить… я уже кончал… когда, совершенно неожиданно, в кадре появился Профессор. Мой оргазм пришелся на этого долбаного

Профессора! Знаете ли вы, что случилось с ребенком? Много лет спустя я работал с Тиной Луизой (которая играла Джинджер) в фильме под названием «Злодеи Ночи». Я рассказал ей о своем сильном детском увлечении, но она не знала, что и сказать.

Для меня оргазмы были важным, отдельным опытом. Я гулял по улице и выбирал ничего не подозревающую женщину на главную роль в моих фантазиях. Конечно, они никогда не узнали о той роли, которую они играли в моей жизни, но тайно я мечтал о том, чтобы кто-то из них почувствовал телепатически мою напряженную сексуальную энергию. У меня всегда был огромный ее запас для моих учительниц. Я желал чувствовать защиту от женщины старше меня, более зрелой. Об одной учительнице я мечтал особенно часто: мисс Совен (из детского сада). Если посмотреть на нашу классную фотографию, то можно увидеть, что мой локоть погрузился в ее груди.

Для меня оргазмы, как деньги. Я задерживал свои оргазмы, сохраняя их до лучшего времени. Мой отец учил меня разумно относиться к деньгам и тратам. Пока я был ребенком, фантазии были моими оргазмами. (Когда я стал актером порно, то на самом деле высшая точка моего наслаждения превращалась в доллары и центы.) Мастурбация стала моим созданием, моей частной жизнью, моим обожаемым дополнением. Позже в моей частной жизни появилось еще одно дополнение: кокаин. Он стал второй стадией в моих фантазиях о женщинах из журналов или о тех женщинах, которых я знал, но без плотских проблем. Сколько раз я достигал оргазма на кокаине, представляя себя женщиной, пытаясь почувствовать то, что может чувствовать женщина. Вдыхание кокаина — это был мой способ погрузиться в разные измерения, без обязательств, без возможности быть пойманным. Мы все представляем себя копами или разбойниками, но на самом деле банков не грабим. Это просто игра.

Будучи ребенком, я переживал, как женщины посмотрят на мастурбацию. Я думал, не сделает ли это меня голубым. Когда мне было 8 лет, я рассказал об этом моему другу Скотту. Он сказал, что если, когда я балдею, я чувствую себя женщиной, это значит, что я гей. И с этого времени, я представлял только себя (или другого парня), имеющего женщину. Долгое время это для меня был действительно пунктик.

Не хочу создать у вас впечатление, что я мастурбировал все детство напролет. Я также играл в хоккей. Мой отец был большим энтузиастом хоккея, он посещал Медисон Сквер Гарден с восьми лет, именно он привел меня в хоккей, который вскоре стал моей настоящей страстью. Однажды он взял меня в магазин игрушек Thrifty's Toy Shop на Нострaнд Авеню, находящийся сразу за

Whoops, магазином женской одежды. Две О в названии магазина были изображены как глаза и они были снабжены длинными, сексуальными ресницами. Эти огромные, дерзкие глаза, казалось, всегда смотрели на меня. И, конечно, одно только название уже возбуждало меня! В магазине мой отец купил мне деревянную хоккейную клюшку. Этой ночью я спал вместе с ней и долго потом выковыривал занозы из моей промежности. Я стер всю краску за одну ночь! Представляете, чтобы я сделал с женщиной?

Я вспоминаю, как ходил в супермаркеты с моей матерью и, по некоторым причинам, представлял себя подпрыгивающим и кувыркающимся. Представляя себя в разных положениях, я действительно *чувствовал* себя кувыркающимся. Это чувство было таким сильным, что все тело будто становилось пенисом и я достигал оргазма. Другая ощущаемая фантазия — я представлял себя футбольным игроком, бегущим к линии ворот. Меня будто бы окружала толпа людей и не имело значение, мужчины это или женщины. Самое главное было почувствовать давление тел, *любых* тел. Они хватали теня, трогали, тискали, толкали, шлепали и ударяли. Я всегда старался как-то увернуться и приземлиться. Это было то же самое тотальное чувство превосходства, которое я получал от оргазма. Позже, меня охватило то же самое ощущение на съемках фильмов для взрослых. Запуская себя в кухонный комбайн, так я это называю, я всегда так или иначе умел убегать прежде, чем наступала эякуляция.

Глава вторая. Первоклассные пирожные

Я никогда не чувствовал, что мой отец доволен мной. Он рисовал для меня прекрасные перспективы, но всегда забывал опустить кисть в краски. Таким образом, он делал мне замечательные предложения, но никогда не помогал мне следовать им и даже не обращал внимание на то хорошее, что делал я. Например, если я 40 минут играл в большой хоккей, он задерживался на той минуте, которая все портила. Вспоминаю, когда появился фильм Чака Винсента «Соседки» (Roommates) в 1982. Я играл очень тонкую, характерную роль, парня по имени Эдди, который думал, что он гей. Эдди работал официантом, одновременно пытаясь стать актером. Совсем как я, потому, что я все еще обслуживал столики на Кони Айленде у Натана. Когда мой отец увидел фильм, все что он сделал, так это указал на мои промахи. В этом отношении мы такие разные. Я всегда ищу положительные стороны вещей и если есть хоть маленький огонек в туннеле — я увижу его… даже если вокруг темнота. Всегда может быть хуже. Например, во мне много лени, но я не настолько ленив, как мог бы быть. Я не боец, но могу им быть. Я не «легальный» актер, но чертовски хорош, если постараюсь.

Уже в 13 лет у меня была мечта. Я хотел быть профессиональным хоккеистом, потому что считал, что этого хочет мой отец. Я хотел быть «настоящим мужчиной». Я регулярно обследовал свою грудь на наличие волос. Идеал, к которому я стремился — стать «мачо». Все, о чем я заботился в своей жизни, так это стать крутым, мужественным, накачать каждую часть своего тела как можно больше. Мне было обидно, что мой пенис не такой большой, как у некоторых ребят из хоккейной команды. Я обычно приходил на игру полностью одетым и они не могли меня видеть. Я старался не принимать душ вместе с ними. Я снимал защитные трусы, когда никто не видел.

И вот я через годы, снимаюсь в половом акте! В чем вы чувствуете недостаток, так это в силе, которая заставляет вас работать еще напряженнее. Мы все хотим в жизни того, чего у нас нет. Я всегда хотел иметь больший пенис. Может быть потому, что я всегда чувствовал себя физически не очень уверенно, мне пришлось компенсировать это другими путями. Я думаю, что это сделало меня лучше и как человека, и как любовника. Сегодня под словом «большой» я понимаю силу доставляемых ощущений,

а не размер.

Я живо помню, как впервые увидел своего отца плачущим. Мне было четыре и только что убили Джона Ф. Кеннеди. Похороны показывали по телевизору ночью, отец сидел в шезлонге и смотрел их. Я помню, я видел гроб, накрытый американским флагом, но я все еще не понимал, почему все такие мрачные. Я смотрел на телевизионный экран, потом взглянул на отца и увидел, что он плачет. В тот момент я много узнал о жизни и смерти просто глядя на его лицо. Отец был крутым парнем с Кони Айленда. Там, где он работал, было жарко и он всегда носил с собой белый платок, чтобы вытирать пот с лица. Он замечательно пах жирным, французским жаренным мясом и хот-догом. В ту ночь я взят папин платок и вытер его слезы. Никогда он не был мне так близок, как тогда — он не был взрослым мужчиной, он был уязвим и понятен. Он был моим отцом.

Когда отец приходил с работы домой, я прибегал в кухню поздороваться с ним. Я знал, что у него есть специальная маленькая голубая сумка. Она была затрепана, как старая кукла. Эта сумка менялась как угодно, принимая любую форму. Каждый день я находил в ней одно и то же: манометр для измерения давления в шинах и пару пакетов с пирожными Янки Дудл — вы, конечно, знаете, такие палочки с кремом. Иногда это были кокосовые пирожные или звенящие колечки, но их даже нельзя было сравнить с моими Янки Дудл!

Однажды я обнаружил в маленькой голубой сумке отца что-то квадратное и большое, такое большое, что молния едва закрылась. Я открыл сумку, ожидая увидеть свои пирожные, но это было удовольствие другого рода.

Это были *порнофильмы*.

На обложке одной коробки был нарисован Джон Холмс. Он обнимал брюнетку, с прической 60-х годов и с огромным количеством косметики на лице. Я не мог в это поверить! Сразу же за моими пирожными находилась обнаженная женщина! Я понял, что фильм должен быть отличным, потому что он находился в той же сумке, что и моя любимая еда.

Мой отец был очень сексуальным человеком, но что он делал с моей матерью в постели было для меня закрыто. Хотя, однажды, я случайно вломился к ним. Лицо моего отца было зажато между ногами мамы. Все, о чем я мог тогда думать, так это о кошке, вылизывающей остатки молока в миске. Я так же начинал волноваться, когда слышал, что они занимаются любовью. Моя мать стонала, но это не были стоны удовольствия; они были наполнены почти болью. Мне хотелось вбежать в комнату, схватить отца и ударить его.

Я часто видел, как мой отец делает «пи-пи». Если я называл его член «dick», он поправлял меня. «Называй его пенис», говорил он мне. Какое скучное слово! Вы знаете почему? Если у меня основательно стоял и я называл его «dick», я был уверен, что он около восьми дюймов. После того, как он заставил меня называть его «пенис», он стал соответствовать только семи дюймам.

Порнофильмы теперь появлялись каждый вечер. Мой отец продавал их соседям или работающим у Натана за 8–10 баксов за штуку, в то время, как он сам покупал их за 5. Это было доходное дело, организованное совместно с братом Муреем. Некто по имени Мурей Сидерман был его тайным партнером. Моя сестра и я сложили о нем песенку.

У Мойши была кондитерская.
Но дело шло плохо.
Он спросил жену, что делать,
И вот, что она ответила:
«Возьми немного керосина
и налей его на пол.
Возьми спичку и чиркни ей. Пуфф!
И нет кондитерской».

Это был национальный гимн Мурея Сидермана.

Отец и дядя Мурей регулярно посещали Манхеттен, принося домой около 15–20 пленок. Казалось, моего отца не волнует, вижу ли я картинки на коробках. То, чего он наверняка не знал, так это то, что я захвачен содержанием этих фильмов.

В это время моя мама работала в сфере питания. Я был «ребенком с ключом». Я приходил домой из школы и открывал дверь своим ключом. С того момента, как я приходил домой в 3 часа до четырех часов, когда приходила домой моя мама, у меня было что-то около часа, что бы пробраться в комнату отца и порыться в ящиках для белья в поисках пленок. Я знал, что он хранил проектор под столом. «Не подходи к нему», — предупреждал он меня. «Он не работает». Но когда я включал его в розетку, механизм вертелся, как волчок.

Когда я слышал, что отец возвращается, я пугался и старался побыстрее вынуть пленку. Сначала я слышал, как он выходит из машины. Затем я слышал, как поднимается капот. Я знал, что отец всегда открывает капот, перед тем, как припарковать машину. Он размыкал контакты зажигания, чтобы никто не мог украсть машину. Он даже оставлял записку на лобовом стекле: «Если вам нужна машина, провода наверху, в квартире 4-С». Когда я слышал хлопок закрываемого капота, у меня оставалось

около 25 секунд до того, как он войдет в дверь. Времени едва хватало, что убрать все на место. И я всегда что-нибудь портил. Или клал пленки не в те коробки, или не закрывал линзы чехлом. Иногда Джон Холмс «наносил на лицо» крошки шоколадного печенья и становился похожим на черного парня с большим белым пенисом! Отец никогда не видел, как я мастурбировал, но он всегда знал, что я снова подходил к проектору. «Должен сказать, что ты трогал мои вещи», — говорил он. Если бы вы взяли карандаш номер 2 и карандаш номер 3 и поменяли бы их местами, он бы все равно узнал.

Первый мужской фильм, который я посмотрел, показывал женщину, которую насиловали пять парней на аллее. Я не помню, кто ее играл, но она была восхитительно неряшлива. Лицо этой женщины было грубо размалевано — вокруг глаз были пятна синего цвета, губы густо намазаны красным. Она была в мини-юбке, белых ботинках и красном топе. Эти парни действительно совокуплялись с ней. Сначала ей это не нравилось, но потом она вошла во вкус. Конечно, фильмы были без звука, но вы и сами бы увидели когда она активно включилась.

Когда я прокручивал фильмы в проекторе, пленка часто выскакивала. Я не мог ее правильно заправить, в конце концов, мне даже не было семи лет. К тому времени когда фильмы смотрел мой отец, ничего уже не оставалось, кроме титров! Все находилось на полу моей комнаты, разрезанное на кусочки. Можно сказать, что я и изучал монтаж фильмов, и мастурбировал одновременно. Иногда мне приходилось вставлять карандаш туда, либо сюда, чтобы заставить проектор крутиться. Эта техника служила для моего удовольствия.

У моего отца были также порнографические открытки. Я помню, что на одной открытке была женщина, похожая на Сюзанну Дей, на другой — на Адрианну Барби. В восемь лет я взял за обыкновение воровать порнооткрытки отца и самостоятельно продавать их соседским детям. Когда отец поймал меня, он не мог ругать меня, предварительно не отругав себя. Он был порноброкер. Это *его* способ зарабатывать деньги превратил меня в сексуального фанатика.

Оглядываясь назад, я должен сказать, что я, как ребенок, не хотел целиком погрузиться в мир порнографии. У меня оставалось довольно много времени, чтобы играть с Дж. Ай. Джой, это точно. Но я стремился достичь сексуальной зрелости. Просмотр этих фильмов можно оправдать только тем, что я находился среди взрослых, но то, что случилось, случилось потому, что я стал более закрытым, более одиноким. И этот маленький проектор стал для меня чем-то вроде компьютера: я

наполнялся любой сексуальностью, какую только можно представить, всех различных мужчин, всех различных женщин, всем, в чем я нуждался.

Глава третья. Дела семейные

Немного истории семьи Сидерманов. Мой дедушка Сэм был сводным братом Льва Троцкого. У них была одна мать, но их пути, конечно, разошлись. В то время, как Лев был в отлучке, свергая русского царя и ругаясь с парнем по имени Сталин, Сэм был поющим официантом в Бодвок на Кони Айленде, работая вместе с Джимми Дюрантом и Эдди Кантором.

Как вы уже могли догадаться, мой отец еврей. Моя мать еврейка наполовину, то есть не по крови, а обращенная. На самом деле ее мать была немецко-ирландского происхождения, а отец — индеец из племени чероки. Но маме недавно исполнилось 50, а я уверен, что любая женщина после пятидесяти автоматически становится в какой-то степени еврейкой. И нет вопроса. Внешне моя мать — христианка. Но снимите внешний налет, оденьте ее в халат и она закричит, «Где бублики? Оставьте меня, наконец, одну!» Она всегда ищет распродажи или беспокоится о том, хватит ли молока для утреннего кофе.

Я знаю, моя мама меня любит. Но, по какой-то безумной причине, каждый раз, когда мы начинаем спорить, она говорит такие вещи, которые опустошают меня. Конечно, как и в каждой семье, мы иногда говорим друг другу ужасные вещи. Не поймите меня неправильно, я очень люблю свою мать. Чистую нежную любовь, вот что я испытываю к ней. Мой отец более образованный, более земной. Он начал работать у Натана в 20 лет и достиг должности менеджера. Тогда ему было почти 40. Она прекрасно защищена. Ее мало что интересует вне семьи. Она бросила школу в 14, вышла замуж в 15, родила мою сестру в 16. Мой отец на восемь или девять лет старше ее и мама всегда от него зависела. Казалось, она всегда говорит: «Пожалуйста, руководи мной»

В молодости моя мать была чрезвычайно красива, ошеломляющая блондинка в любой компании. Теперь она стала старше и начинают проявляться возрастные изменения. Я думаю, она сдает, уступает жизни. Хотя она никогда и не говорила мне, но я догадываюсь, что ей не нравится, как я зарабатываю себе на жизнь. Я не уверен, видела ли она вообще какой-нибудь мой фильм. Моя мать всегда застенчива и сдержана в отношении таких вещей. Я знаю, что она любит меня, но, черт возьми, любит как-то неправильно. Любовь, в которой я нуждаюсь, это понимание, а не эмоции.

Когда я думаю о маминой собаке Сэнди, я вижу себя ребенком. Сэнди был очень избалован. Ему было 10 лет, а он не

знал, как «служить». Он был умным, любящим псом. Он был добрым и безобидным, но он ничего не знал. Сэнди кормили, о нем заботились, он получал все, что нужно, но он не мог даже выйти один погулять.

Пока я рос, мне не хватало того руководства, в котором я действительно нуждался. Какой смысл полировать машину, если нельзя пользоваться двигателем? Вместо того, чтобы разъяснять мне все, мои родители обычно ругались. Мне пришлось все узнавать самому. Мы не понимали друг друга. Несмотря на это, я ухитрился иметь такое детство, которое не променял бы ни на какое другое. Друзья, воспоминания, чувства, памятные места. Все это начинает с возрастом казаться смешным.

Но под всем этим, я очень мягкий человек и я никогда не верил, что мне придется скрывать эту уязвимую часть себя. На самом деле, я всегда получаю удовлетворение, хорошо поплакав. Показывать эмоции — важно, и именно так я оцениваю понятие «мужчина». По внешним физическим признакам вы знаете, что вы мужчина. Ваша отличительная особенность там, в штанах. Но я думаю, что настоящий мужчина не боится быть честным и показать свои истинные чувства.

Это определение мужчины совершенно отличается от представлений моего отца. По иудейской религии вы становитесь мужчиной, когда проходите церемонию бар-мицва, а я этого не сделал. Я думаю, что мой отец был очень расстроен, что я так и не принял иудейскую веру. Но даже отец, будучи евреем, не был религиозен. Единственная причина, по которой я предпочитал иудейскую веру, когда был ребенком, так это потому, что у нее было больше праздников. Христиане просто страдали. У них было почти на двадцать выходных меньше, чем у евреев.

На самом деле я стеснялся быть евреем. Если не считать нескольких детей евреев, в основном моими соседями были негры и итальянцы. Именно евреев осыпали расовыми шутками. Я никогда не выглядел, как еврей и всегда пытался скрыть свое происхождение. У меня был небольшой аккуратный нос, похожий на нос немцев, как у моей матери. Когда я впервые играл в хоккей, я добавил две буквы **n** и **s** к своему имени, чтобы оно стало похоже на немецкое. Я помню случай во время игры в Новом Гайд Парке. Когда мое имя написали на табло, его написали с буквами **ns**. Когда игра закончилась, кто-то показывая на табло, спросил: «Ты, правда, немец?» И я отвечал: «Да». Согласные — великое дело. Просто добавьте еще и вы станете другим человеком. Я понял это задолго до того, как стал «Джерри Бутлером».

Вы наверное уже смогли догадаться, что особое возбуждение

вызывало у меня переодевание на Хэллоуин. Я помню свой первый костюм. Все дети были в костюмах Бэтмана или других супергероев. Когда вы надеваете маску Бэтмана, вы автоматически становитесь бесстрашным борцом с преступлениями, храбрым и агрессивным. В конце концов, я надевал разные маски, чтобы прочувствовать их свойства — но в тот, первый раз, я был котом, мягким чувствительным, беззащитным животным, ищущим любви и ласки. И трудно было сказать, кто я был — мальчик или девочка, это не имело значения. В тот вечер я был человеком, выбравшим особенный костюм. Я автоматически почувствовал себя маленьким, напряженным, милым и слабым. В то же самое время у меня появились вкрадчивые манеры, будто костюм сделал меня котом.

Дети играли в игру «кошелек или жизнь» (просили сладости, в случае отказа угрожая проделкой) на Бэгг Стрит. Они получали свои кулечки со сладостями и размахивали кусочками мела в носках, которым они помечали дома. Мне было неинтересно кидать яйца и вредничать — но не тогда, когда я был котом, потому что это выходило за рамки характера. Мы все подбежали к двери одной особенной леди.

Мы смеялись и кричали: «Кошелек или жизнь!»

Грустно посмотрев на нас, леди сказала: «Все, что у меня есть — это изюм».

Налетчики рассчитывали получить что-то вроде перевязанных пакетиков со сладостями или монетки. Изюм же был россыпью и липкий. Как можно есть изюм из пакета, наполненного игрушками и конфетами? Все отказались и ушли. Когда я оглянулся, выражение лица этой леди было самым беспомощным. Я подбежал к ней, чтобы она могла насыпать мне пригоршню изюма. Почему? Я почувствовал себя виноватым и смущенным, ведь она просто пыталась быть доброй и щедрой.

Остальное детство плохо сохранилось в моей памяти. Я помню, что всегда что-то строил, создавал какие-то норки, достаточно большие, чтобы в них можно было протиснуться. Я любил плюхаться своим телом под кроватью, между кустами, или прокрадываться в теплые, защищенные места. Я окружал себя сам, потому, что не имел нужного мне окружения дома. Мой отец никогда по настоящему не обнимал меня, по крайней мере так, как мне бы этого хотелось. Когда он приходил с работы домой, я, с криком «Папа!» прыгал к нему на руки. Он немного держал меня, а затем уходил прямо на верх. Он редко играл со мной.

Моя мама обнимала меня, но очень скупо и я искал любовь где-то еще. Я помню, как я стучался к незнакомым женщинам и просил стакан воды, даже если я не хотел пить.

Теперь, когда я обнимаю мою жену, Лизу, моя жизнь полна. Это всеобъемлющее чувство окружающего тепла и заботы. Я не был так близок с отцом и мамой.

Мне трудно работать над этой книгой: я знаю, что могу причинить боль близким мне людям, моим родителям и Лизе, но я также надеюсь, что мы станем ближе. Я принимаю вещи, такими, какие они есть. Я чувствую себя очень неуверенно сейчас. В моем бумажнике меньше десяти баксов. И все время когда меня знобит или я чихаю, я уверен, что у меня СПИД. (Я прошел тесты и они были отрицательными, но кто знает, насколько добросовестно они были выполнены?)

Но больше всего я неуверен в Лизе. Боже, я так безумно люблю ее. Но один вопрос постоянно мучает меня: почему эта красивая женщина, которая могла бы выбрать любого мужчину, выбрала меня?

Глава четвертая. Рой, Бонзоли и Тамми

И до Лизы в моей жизни были другие люди и другие вещи, имевшие для меня большое значение Дома у меня был любимый конь-качалка, желтый. Я так усердно на нем катался, что он опрокидывался. Те действия, во время которых я мог качаться до изнеможения, волновали меня. Я помню это ощущение, когда я был в пижаме, дополненное тапочками с мягкими подошвами из хлопка с нейлоном. Ощущение трения о седло лошади было просто невероятным. Тогда моим кумиром был Рой Роджерс. Я был мачо, маленьким стрелком, напевающим песенку «Счастливый Путь». Мучая себя во время скачки, я пытался кончить. Моя нижняя часть принадлежала Дейл Эванс, а верхняя — была Роем. Это было дико. Скачи с нами, ковбой!

Моя мама собирала Зеленые Марки и она обычно вместе с ними покупала что-нибудь и мне. Мне всегда хотелось получить «Клоуна Бобо». Бобо — это игрушка вроде боксерской груши, которая была даже больше меня. У него был красный нос, который пищал при ударе, но я никогда не бил его. Обычно я переворачивал его и вытряхивал из него душу! Нет, я не мог переносить даже вид его лица. Я не мог выносить то, что смеялось надо мной. Я катался на нем, прыгал с ним по всему дому. Я притворялся, что он владеет мной, потом, что я — им. Я корчился и визжал, затем я издавал те же звуки за Бобо, хотя он, обычно, был очень тихим любовником. Я, должно быть, прошел, по крайней мере, через четыре Бобо, и мне тоже сделали обрезание.

В моих бесконечных поисках удовольствий я обычно любил залезать на столбы. Я лазил вверх и вниз целый день. Через какое-то время эти указатели перекашивались под углом в 45 градусов! Я также любил сосать свои пальцы, и я медленно посасывал два средних пальца, пока не добивался удовольствия. Когда я не мог забавляться с моим пенисом, это был оргазм для моего рта: я действительно достигал чувственного удовольствия. Один палец касался щеки, другой — верхней губы. Мой большой палец опускался вниз и поигрывал нижней губой. Это выглядело так, как будто я играл в бильярд с моим ртом, посылая короткие удары.

Кроме того, во дворе школы стояла гранитная черепаха. (Она и сейчас там). Обычно я залезал наверх и терся об нее. Летом я носил шорты и мой пенис свободно болтался в них, как будто он мог войти, куда хотел. Мне очень нравилось это ощущение

сексуального блуждания и свободы. Это было почти самым важным. Я занимался любовью с бочонками, гранитной черепахой, с уличными столбами. Я не мог просто залезть на что-то, а потом спуститься. Я должен был добиться какого-то разрешения, достигнуть каких-то интенсивных отношений с этим объектом.

У меня был еще один товарищ по играм в парке, которого другие дети называли «Указательный Столб». Он напоминал гриб с дырочкой на верхушке, из которой била струя воды. Я становился над ним так, чтобы струя попадала прямо мне на плавки, щекоча мой пенис и анус. Вокруг были дети, но никто не мог видеть, что я испытываю бурный, пульсирующий оргазм.

Ощущение воды на животе было очень важным, но лучшее всего было сидеть над струей воды. Вода била между ног и обрызгивала всех вокруг на некотором расстоянии. Из-за тумана, создаваемого водой, все вокруг сияло на солнце всеми цветами радуги. И это был полный чувственный восторг.

Рядом со мной жил мальчик по имени Бонзоли. Он был не больше обыкновенного черного подростка, но тогда он мне казался гигантом. Бонзоли был первым человеком, потрогавшим мой пенис. Это случилось, когда нам обоим было около пяти лет. На мне был мой маленький зеленый купальник, я стоял с ведром для игры в песок и ждал родителей. Бонзоли и еще несколько ребят подошли ко мне. Возможно в области пениса было мокро или испачкано. Он сделал мне самое забавное, самое ободряющее, слегка обеспокоенное, смешное лицо. Без единого слова он протянул руку и дотронулся до моего «пи-пи». Представьте себе, что бы вы почувствовали, если вы вас впервые ласкал кто-то по имени Бонзоли?

О, как я любил детский сад! В тот первый день, мисс Совен попросила нас назвать те песни, которые мы любили слушать. Когда я вмешался и рассказал ей, что Рудольф, Красноносый Северный Олень действительно приходил ко мне домой, она обернулась и сыграла это на пианино. Я знал, что мой рассказ — неправда, но в том возрасте я думал, что я скажу или пожелаю, волшебным образом сбудется.

Но школа не всегда была веселой и полной игр. Я никогда не забуду тот день, когда Джозеф, Эдди и я вызвали пожарную тревогу. Мы пытались убежать, но они все же поймали нас. Я сидел в кабинете директора, мечтая исчезнуть. Они отпустили Эдди, но меня и Джозефа оставили сидеть, потому, что он нажал на кнопку тревоги, а я поддерживал его снизу. Кабинет директора напоминал похоронное бюро. По школьной системе оповещения прозвучало сообщение. Потом приехали пожарные. Директор

спросил меня, почему я это сделал. Я ответил: «Я думал, что подсаживаю Джозефа на дерево. Я не смотрел наверх. Я смотрел вниз».

Глядя в пол, я ждал, что придет миссис Снидер, моя первая учительница, чтобы уличить меня в обмане и спасти. Меня даже не беспокоило, будет ли она ругать меня. Я просто хотел увидеть ее. Но когда миссис Снидер зашла, чтобы взять почту, она лишь остановилась взглянуть на меня. «Ты сделал очень плохую вещь», — сказала она сердито, выходя из кабинета. Я действительно подумал, что меня в шесть лет отдадут под суд, что я уже никогда не увижу моих родителей. А сегодня даже ограбление банка не вызывает особого волнения.

Мои друзья и я обычно наполняли коробки из-под обуви монетами, шашками, бейсбольными карточками, маленькими куклами и круглыми камешками — мы обходили все вокруг, выкрикивая: «Распродажа! Распродажа! Продается!». Так мы добывали запасы для обмена. Однажды я влюбился в маленького белого хомячка в Аквариуме Конго. Он стоил 1.20$, и я умирал от желания приобрести его, но все, что я имел — это 8 центов, полученных в результате распродаж из обувной коробки. После того, как я продал кое-что еще, мне не хватало двух центов. Владелец магазина не стал даже на такую сумму делать скидку и я пошел домой и продал старую, неработающую камеру за два цента. К счастью, мои родители так никогда и не узнали об этом.

Я назвал хомячка Тамми. Это было мое драгоценное животное и оно значило для меня все. Он несколько раз кусал меня, но я любил его несмотря ни на что. Он прожил у меня около полутора лет, пока я однажды не обнаружил его мертвым в маленьком домике, который купил для него. Когда мои родители вернулись домой, я плакал. Отец пытался утешить меня, но не нашел правильных слов. «Хорошо», — продолжал говорить он. — «Я куплю тебе другого хомячка». Но я не хотел «другого». Я просто хотел жить с этим ощущением, что кто-то, кого я любил, умер. Хотя, в конце концов я сдался и позволил отцу купить «Тамми номер 2». (По какой-то причине я всех своих хомячков называл Тамми. Думаю, я дошел до «Тамми номер 3».)

Однажды Тамми № 2 почувствовал себя плохо. Он выглядел мрачно и мало двигался. Я не знал, что делать и нашел телефон ветеринара в телефонной книге. На своем велосипеде я проехал вниз по авеню Кони Айленда восемь миль, чтобы попасть к ветеринару около Проспект-парка. Мне понадобилось какое-то время, чтобы выплеснуть все мое беспокойство о Тамми. «Уже темнеет и мой велосипед стоит на улице и замок не очень хороший», — рассказывал я ему. — «Что мне делать?»

Попыхивая трубкой, он пожал плечами: «Дай хомячку аспирин».

Я пришел домой, раскрошил аспирин и добавил его в воду Тамми, как он сказал мне. Тамми умер через два дня.

Глава пятая. Маленький динозавр

Хоккей. Именно отец вложил мне в руки клюшку. Хоккей стал для меня символом ценности и самоуважения — это был спорт настоящих мужчин. Другие ребята обладали лучшей техникой, чем была у меня, но я испытывал огромный эмоциональный подъем во время игры. Я принял спорт. Я рвался в спорт и осуждал его.

Сначала мы играли в хоккей без коньков. Мы всегда ждали больших снегопадов, таких, которые не так уж часто случаются. Иногда ночью бывал сильный буран и на следующее утро на Бригам Стрит за углом образовывался самодельный каток. Играя в хоккей на снегу, я чувствовал себя молодым оленем в лесу. Мне не приходилось никого ударять, это было просто восхитительно: шапка на голове, замерзшие щеки, пустой желудок и холодные губы.

Я не просто вошел, я ворвался в спорт.

Однажды я встал на ролики, у меня появилась скорость, удар. Я двигался так быстро, как никогда раньше. У меня были дешевые ролики, которые надевались на ботинки, но никто не смеялся надо мной. Я был слишком хорошим хоккеистом. Именно у меня, когда я несся вперед, уходя от погони и готовясь ударить, свалился ролик с резиновой тапочки! Поскольку он был привязан к моему колену, мне пришлось тащить его за собой, пока я пытался забить гол.

К тому времени, когда была основана лига роликового хоккея, я был уже чертовски хорошим игроком. Хотя я мог ездить назад и резко поворачивать, у меня все же не было той сумасшедшей крутизны. Моим любимым хоккейным игроком был Род Гилберт. Он был красивым парнем и его присутствие всегда вызывало у меня эмоциональный подъем. Он был очень похож на моего отца. (Смешно, но я не понимал этого до сегодняшнего дня). Может быть поэтому я был так увлечен Гилбертом. То, что я не мог получить от своего отца, я искал в ком-то другом. Форма, лицо, телосложение… Я все это мог дополнить. Я брал свои собственные эмоциональные мелки и дорисовывал то, чего не хватало.

Гилберт был не очень агрессивным мужчиной. Он был стремительным правым крайним нападающим в команде «Нью-йоркские рейнджеры». Очень быстрый и яркий, он восхищал и мужчин и женщин. Соперничая с ним, я играл правым крайним нападающим за вновь образованную команду Клуба юношеской роликовой хоккейной лиги Кингз Бей Б. Я тоже был

стремительным и ловким. Я был самым первым, кто забил гол во вновь образованной лиге. Я был так похож на свою мать, что люди называли меня «маленькой Ширли Сидерман на коньках».

Я думаю, мой старый свитер все еще лежит где-то дома. Я не мог позволить себе купить цифры и я сделал цифру «12» из ленты. У меня были и большие штаны. Я помню, что посещая среднюю школу, я надевал спортивную форму. Дети носили бейсбольную или баскетбольную форму, почему я не мог? И вот я ходил на уроки математики и естественных наук с накладными плечами. Много часов провел я в школе в таком виде. И все потому, что я хотел выглядеть большим парнем.

Мой отец разузнал о программе хоккея с шайбой, который завоевывал район. Я ходил смотреть игры старших ребят, Бруклинских Звезд, и они произвели на меня большое впечатление. Чувствуя себя на самом деле, как Род Гилберт, я должен был носить такие же коньки, как они. Я должен был играть на таком же поле.

Будучи в сборной по хоккею на льду, я три раза в неделю приходил на искусственный каток рано утром и становился на лед вместе со 150 другими ребятами. Я был одним из самых невысоких в группе 13–20 летних ребят. Это стоило 20 долларов за все лето. Они выдавали специальную рубашку без рукавов на которой было написано БНЛХЛ — Большая Нью-йоркская Лига Хоккея на Льду. Вечером, накануне тренировки, я должен был спать вместе с отцом, чтобы слышать его будильник. Я ненавидел этот предмет.

До того, как я начал заниматься в команде, мне понадобились коньки. Отец взял меня в Корветт. Любой хоккеист будет смеяться, если вы скажете ему, что купили свои коньки там. Мы нашли коньки на распродаже за 16 баксов. Приличная пара хоккейных коньков стоила 50–60 долларов; хорошая пара продавалась за 100. Также пришлось купить коньки по крайней мере на три размера больше, — иначе они будут слишком тесными. Мой отец сделал это не специально — просто он полагал, что я подрасту и купил мне «правильный» размер. И на тренировках я должен был одевать несколько пар носок, а мои ноги выглядели так, как будто на них наложены шины. Я даже был вынужден подкладывать в ботинки губку. Чтобы компенсировать мои ужасные коньки, мне приходилось играть еще напряженнее, просто чтобы это засчитывалось.

Каток делили на две части: одна для новичков, другая — для опытных игроков. Во время тренировки вам как бы постоянно напоминали, что парни на другой стороне лучше, чем вы. Однажды я провел шайбу через весь каток и забил ее в ворота на

другой стороне. Фрэнк — хриплый меленький итальянец из Бруклинских Звезд — наблюдал за мной. Он был моим кумиром и я хотел произвести на него впечатление. Фрэнк посмотрел на меня и сказал: «Ты катаешься на другой стороне».

Младший состав в Бруклинских Звездах тренировал парень по имени Анджело. Эти хоккеисты из Нью-Йорка были лучшими в трех штатах. А мне следовало радоваться тому, что я играю за вшивую «Местную Лигу». Я не мог поверить, что Анджело захочет взять меня в Звезды. Но в 12 лет у меня был плоский бросок, как у семнадцатилетнего. Тогда Анджело сказал мне: «Ты будешь защитником».

Я не хотел быть защитником. Защитники часто получают травмы, потому что им часто приходится защищать ворота от шайбы собственным телом. Но Бруклинские Звезды… Я бы сделал все, чтобы попасть в эту команду. Они играли 65 игр в году, ездили в Канаду и Вашингтон, и получали письма от президента. Они были лучшими. И я стал защитником.

Игра в одной команде со старшими парнями придала мне огромную уверенность в себе. Я стал более дерзким. Иногда я специально бросал шайбу слишком высоко и сильно, чтобы поправить чье-то лицо. В конце концов меня раскусили и похвалили. Вскоре мне дали прозвище «Крепкий Бросок». (Прозвище Рода Гилберта было «Крепкий Род»). Я не боялся никого, кроме Анджело, который наводил на меня ужас. Когда смотришь на него снизу вверх, то невольно поднимаешь глаза выше, избегая смотреть ему прямо в лицо. Этот человек мог осудить, унизить и уничтожить все на своем пути.

Анджело обычно называл меня «Зиди». Он хвастался всем: «У меня есть дите Зидерманов». (Он думал, что мое имя Зидерман, а я слишком боялся его, чтобы поправить.) Анджело никогда не переставал муштровать нас. Если нападающий пасовал шайбу, то он был там и вопил: «Бей эту шайбу! Бей эту гребаную шайбу!» Этот крик самого страшного из живущих на земле человека был для меня самой высокой оценкой. Я пересекал линию. На льду я становился воином.

Он действительно был груб с новенькими и ругался на 12-летних ребят как на армейских призывников. Некоторые даже ушли из-за него из сборной. «Ты, ублюдок! Ты кусок дерьма, мерзавец!. Грязный презерватив! Ты не пользуешься своей головой, гребаный лизун! — вопил он во всю силу своих легких. Анджело помог мне научиться ругаться артистически.

Каждый раз после муштры мы соревновались в скорости. У меня были самые свободные коньки в мире. Анджело был вне себя, вопя: «Сними эти гребаные штуки со своих гребаных ног! Ты

заслуживаешь лучшую пару коньков». Он действительно озадачил моего отца приобретением сто долларовых коньков. После этого я никогда не проигрывал гонку. В своей среде я мог победить любого. Анджело часто говорил мне: «Если хочешь играть в этой чертовой команде, тренируйся упорно и еще упорнее, Зидерман!»

Пребывание в Бруклинских Звездах было одним из самых приятных моментов в моей жизни. Это было первое, чего я достиг сам. Мой отец просто сиял. Он говорил мне: «Ты не можешь на самом деле быть в Бруклинских Звездах. Это очень крутая команда». Мама тоже гордилась мной. Она относилась к моей спортивной форме, как к форме кого-то другого.

Хоккей — это игра без обвинений и обид. Если я играл плохо и проигрывал, то проигрывали все — от команды до болельщиков в проходах. Если моего друга травмировали на льду, значит и меня тоже, потому что я не сделал свою работу, не защитил его. В эту игру играют, ударяя и травмируя друг друга. Если вы нападете на кого-нибудь на улице, вы можете схлопотать несколько лет тюрьмы. Ударьте кого-нибудь на льду и вы получите две минуты. Я запутался. Когда я откладывал хоккейное снаряжение, я становился маленьким динозавром. Дома ко мне относились как к плюшевому зверьку. Это плохо согласовывалось.

Именно благодаря хоккею я, наконец, открыл для себя мастурбацию с помощью рук. Это случилось во время моего первого пребывания в летнем хоккейном лагере в Трембли. Вернувшись в гостиницу в Онтарио, группа ребят решила наполнить чашку своим семенем. Чашку пустили по кругу и каждый мастурбировал руками. После того, как все кончили, мы оставили чашку в лифте. Это был самый сильный оргазм в моей жизни. Я просто влюбился в свою правую руку после этого случая. Мой чертов dick оставался распухшим полтора дня. Я даже подумал, что нашел новый способ увеличить его размер, но через некоторое время он снова уменьшился до нормального объема.

Примерно в это время я встретил Большого Майка, у которого в нашей команде был сын. Майк был женат на прелестной женщине по имени Люсилль, которая была очень похожа на Мэри Харт из «Вечерних развлечений», кроме того, что она была платиновой блондинкой и имела огромные круглые титьки. Я никогда не рассказывал маленькому Майку, что когда я ночевал у него дома, я обычно мастурбировал, думая о его матери.

Но и Большой Майк, здоровый и крепкий, тоже производил сильное впечатление. У него был хриплый голос, он носил ковбойскую шляпу и имел пятичасовую щетину даже сразу после бритья. Большой Майк был совершенно лыс, но никогда не

сверкал лысиной. И когда Большой Майк надевал свой небольшой парик, он начинал походить на что-то неизвестное из зоопарка Бронкса. Волосы на его груди всегда выбивались из-под краев рубашки. Он всегда шутил. Он хватал какого-нибудь парня на катке за пенис и делал вид, что хочет его оторвать, вызывая у него смущение. Или схватив кого-нибудь за голову, начинал кусать его лицо.

Когда я пришел в команду, Большой Майк взял меня под свое крыло. «Эй, большой парень», — говорил он мне, — «мы достанем тебе новые перчатки и накладки». Я мог видеть, как ощетинивался мой отец. Большой Майк купил бы мне все на свете. Может быть я был таким, каким он хотел видеть своего сына, но я твердо знал, что Большой Майк был таким отцом, какого я хотел бы иметь. Мой отец был очень закрыт, а с Большим Майком я чувствовал себя искателем приключений, исследователем. Еще до того, как мне исполнилось 13, он дал мне поводить свой Бьюик. Меня пришлось довольно высоко приподнять на сидении, чтобы я мог видеть панель управления. Затем я шел домой к своему отцу. Если я вечером не почистил зубы, на следующий день он заставлял меня носить зубную щетку на шее. Отец давал мне 50 центов на карманные расходы, а Большой Майк запихивал мне в карман двадцатидолларовые чеки.

Большой Майк также отдал мне старое хоккейное снаряжение своего сына, которое было лучше всего, что когда-либо покупал мой отец. Когда я попытался поблагодарить его, он сказал: «Ну, большой парень, я положил тебе жалование». Однажды, на игре, которая проводилась в Вашингтоне, его вышвырнули с катка за то, что он пообещал игрокам своей команды по пять баксов за гол, четыре — за содействие, и два — если они кого-нибудь побьют!

Я всегда считал, что Большой Майк был влюблен в мою мать. Возможно, он поухаживал бы за ней, но слишком уважал моего отца. Он, в конце концов, ушел с моей сестрой Линдой, может быть потому что, она тоже была красавицей. Жена Большого Майка все-таки бросила его из-за Линды. Вот почему Маленький Майк вырос ненавидя любого, кто носил имя Сидерман. Вдобавок ко всему, Большой Майк всегда пренебрегал своим сыном из-за меня.

Однажды, когда мы были в Скиринке, туда приехал Большой Майк из Далласа. Он был кинооператором и снимал там классический гольф. Он привез кулоны со знаками Зодиака для меня и себя. Маленький Майк понял, что о нем забыли. Я почувствовал себя ужасно, когда увидел выражение его лица.

Большой Майк попытался сгладить неловкость и снял свой кулон. «Я не Стрелец, папа», — грустно сказал ему Маленький Майк.

Догадываюсь, что вы можете сказать будто Большой Майк разрушил мое детское восприятие. Первый раз я летал на самолете именно с ним. Когда он снимал игру Mets, в Сент-Луисе, он взял с собой только Маленького Майка и меня. Мы остановились в той же гостинице, что и игроки Mets. Когда Большой Майк увидел, что сзади есть теннисный корт, он сбегал в спортивный магазин и купил две восьмидолларовые вилсоновские ракетки — черные, сверкающие… Глядя на которую можно было представить, как звездная теннисистка использует ее в качестве искусственного члена.

В ту ночь он привел жгучую брюнетку в наш номер. (Он думал, что мы спим, но я только притворялся). Я зачарованно наблюдал за тем, что они делали в соседней комнате. У Большого Майка я впервые увиден не подвергшийся обрезанию пенис, не считая Джона Холмса из порнофильмов. Я подумал, что он забыл снять какую-то шапочку или что-то вроде этого.

Он сказал девушке: «Залезай на эту штуку». Наблюдение за их совокуплением ввело меня, наконец, в реальный мир секса. Это было за несколько лет до того, как я приобрел свой собственный опыт, но я видел это непосредственно впервые.

Глава шестая. Поверженный динозавр

Нельзя заниматься хоккеем без драк ушибов и сломанных костей. Во время показательной игры в Кантиаг Парке я жевал жвачку. Меня ударили и я упал на лед, задыхаясь и хватая ртом воздух. Все подумали, что из меня вышибли дух. Наконец, Анджело выбежал ко мне на лед. Он засунул руку в мое горло и вырвал оттуда кусок жвачки. Когда я пришел в себя, он начал поливать меня руганью на глазах у не менее, чем 150 человек. «Ты, сын проститутки, кусок дерьма. Не смей никогда чавкать на льду!»

Все местные игры мы играли на катке Abe Stark на Кони Айленде. Это было мой любимый каток, потому что его борта казались более мягкими — о них было не так больно ударяться. Я помню, мы играли с командой из Фрамингема, штат Массачусетс. Нас громили со счетом 4:0 в первом периоде. Было 6 часов утра, сумасшедшее для игры время, но мы играли так, как будто никогда не видели льда. В это время уборщик чистил туалет, используя большое количество аммиака. Анджело был так зол после первого периода, что выкинул уборщика из туалета и запихал туда всю команду, заставив дышать аммиаком. «Может быть это заставит вас проснуться, чертовы ублюдки», — кричал он на нас. Он заставил нас находиться там 15 минут. Мы вышли и выиграли со счетом 12: 4.

Первый раз я сломал ногу в Скиринке. Мы играли с командой Бэнтэм разминочную игру. Большинство игроков были, по крайней мере, на два года старше самых маленьких из нас. Один из ребят сделал плоский бросок и повредил мне лодыжку. Она болела, как проклятая, но я смог возобновить игру. Когда я пришел домой, нога уже начинала отекать. В три часа ночи я проснулся, крича от боли. Я часто жаловался на боль и мой отец решил, что я притворяюсь. «Не будь ребенком», — сказал он мне. И я вернулся в кровать.

На следующее утро я не мог двинуть ногой. Моя сестра отвезла меня в травмпункт больницы Кони Айленда. Там мне наложили на лодыжку шину, с которой я смог ходить. Линда и я приехали домой и я забирался вверх по лестнице, с шиной на лодыжке, страстно желая показать отцу, что он был неправ. Когда я увидел его, я начал плакать, приговаривая: «Когда же ты будешь верить мне?»

К счастью, я не потерял свое место в команде. На следующий

сезон я был запасным. Во время до сезонных игр мы играли с командой LIAC Flyers из Хиксвилля, Лонг-Айленд. Каток был очень холодным. И правда, после игры понадобился фен, чтобы оттаять. Команда ЛИАК не могла с нами соперничать, но они были большими и играли грубо. В первом периоде мы вели со счетом 1: 0. За 6 секунд до конца противник проскочил в защищаемый мной угол. Я ударил этого парня так сильно, как смог. Бум! Я сдерживал его собственным телом, но мне от этого стало только хуже. Когда беспомощный я лежал на льду, он нарочно прыгнул на мои ноги лезвиями своих коньков. Боль была невыносимой. Но мне пришлось ждать еще двадцать минут медицинской помощи. Моя мать была совершенно сломлена. У нее было красивое лицо, но когда она нервничала, оно сморщивалось, как папиросная бумага и именно так она выглядела тогда. Пока я лежал на льду, Маленький Майк пытался отомстить за меня — и порисоваться перед своим отцом — прыгая на парня, сломавшего мне ногу. Бедный Майк, он получил пинок в зад.

В больнице им пришлось разрезать мой конёк ножницами. Это был красивый чистый разрез. Мне сказали, что я буду носить лонгет, который доходил мне до промежности, два с половиной месяца. Он совсем не походили на ту лонгету для ходьбы, которую мне наложили год назад и мне пришлось пользоваться костылями. Мне было очень жаль себя.

Все чего мне хотелось, это поскорее лечь в постель и поплакать. Но мы застряли в большой пробке на скоростной автомагистрали на Лонг-Айленде. Медленно продвигаясь вперед, мы увидели страшную автокатастрофу, в которой пострадали более двадцати машин. Несколько человек умерло. Получалось, что авария произошла как раз тогда, когда я бы ехал с игры, если бы не попал в больницу. Кто знает, что бы случилось, если бы я отыграл всю игру? Я верю в судьбу — в то, что все имеет свою причину — но я не настолько сильно увлечен этим, как кто-нибудь вроде Ширли Маклейн. Если вы думаете о судьбе слишком много, кофе остынет и вы пропустите десерт.

На следующий день я посетил специалиста ортопеда, который сказал мне, очень откровенно, что есть вероятность того, что моя нога на срастется как надо и будет на три дюйма короче левой! Если это произойдет, то ее придется ломать снова. Никогда, подумал я. Мне совсем не хотелось стать инвалидом или иметь дефект. Впервые в жизни, я понял, что смертен. И со мной действительно может случится что-то ужасное.

Те два с половиной месяца, что я провел в своей комнате, были невероятно паршивыми. Мои костыли стали замком для

двери. Я подставлял их под ручку двери, пока я постоянно мастурбировал, разглядывая журналы с девочками. Мне было больно, но я все еще чувствовал ужасное возбуждение. Много раз я испытывал эрекцию, потому что шина вызывала во мне чувство покорности и из-за красивых женщин из журнала. Ощущая беспомощность, я терся своим пенисом о любой мягкий материал, который мог найти и орошал его своим семенем.

Моя хоккейная форма была единственной вещью, поддерживающей мой разум в этой маленькой, тоскливой комнатке. Она висела с обратной стороны двери и я считал ее единственной вещью, придающей мне ценность, как человеку. Я никогда не забуду тот день, когда мне пришлось отдать ее. Я мог понять, что команде нужно заполнить пустое место в списке. Мне говорили, что это временно, но я не хотел расставаться с моей формой. Пришел отец другого ребенка, чтобы забрать ее. Я был раздавлен и он видел это по моему лицу. Он посмотрел на меня и сказал моей маме: «Мне очень жаль, Ширли, что приходится делать это». Когда он забрал форму, он забрал частицу меня. Я почувствовал себя опустошенным. Теперь я был ничто.

Я все еще приходил на каток и смотрел, как играют мои товарищи по команде. Они говорили мне, что я все еще один из них, но я никогда не верил им и не чувствовал этого. Когда я покинул раздевалку, другой парень стал носить мою форму.

Я не мог ходить в школу, поэтому ко мне приходил учитель на дом. Однажды он попросил меня написать рассказ. В очень сдержанном, точном стиле я написал сексуальный рассказ о мальчике, имевшим половый отношения с большим количеством женщин. Парень принимал наркотики и постоянно мастурбировал. Женщины так и падали на него и пресмыкались перед ним. Затем группа женщин связала его. Парень был беспомощен и полностью послушен им, так же, как я был беспомощным и послушным в своей лонгете. В конце юноша заснул у колеса автобуса и погиб. Не надо говорить, что учитель был в шоке.

Спустя годы, когда я стал сниматься в порнофильмах, я стал нюхать кокаин, пытаясь достичь этого состояния предельной покорности. Я брал немного коки и сначала клал его в нос. Затем я клал немного порошка в ром и затем в анус. Кайф был огромным. Все три моих отверстия были онемевшими и послушными одновременно, пока я пытался достичь полного оргазма. Иногда я подходил очень близко, но синхронизация была жесткой.

Кокаин — белый. Он поступал в опрятном меленьком пакетике, похожем на кусок мыла. Мне кажется, я пытался

отмыться и очиститься. Я пытался снова вернуться в таинственность, уединенность секса, то чем он был до появления порно. Я клал кокаин на зеркало и доставал какой-нибудь модный журнал, вроде Космополитен. Я просматривал журнал, пытаясь найти женщину, которую действительно хотел. Я представлял себе идеальную женщину, которую я не мог иметь в жизни. Возможно, я пытался наказать себя, но я думаю не за то, что я снимался в порнофильмах. А, наверное, за то, что потерял романтическое представление о любви. Я фактически потерял интерес к кино. Когда на мне была та лонгета, я чувствовал блаженную покорность, то что я потеряю позже.

Когда, наконец, лонгету сняли, моя нога напоминала ногу скелета. Мне все еще нужны были костыли. Я знал, что на следующий день моя команда уезжала играть в Сиракузы. Больше всего на свете я хотел уехать с ними. Большой Майк привел меня на каток. Мне было очень больно, но я, прихрамывая, подошел к нападающим без костылей, улыбаясь, просто, чтобы показать, как я крут. Восстановление спортивной формы — процесс очень медленный. Только через четыре месяца мне разрешили присоединиться к команде во время перерыва и проехаться по льду. Мне дали новый номер и я вернулся в команду в конце сезона.

Таким образом, я ломал ногу два года подряд. Я никогда не верил, что такое со мной может случиться. Смерть вызывала во мне всепоглощающий ужас. Я помню, как мы ехали после игры с Рейнджерсами, по Океанскому бульвару. Мы проезжали Вашингтонское кладбище около авеню М. Увидев могильные плиты, я очень испугался. Но как я мог объяснить отцу, почему я плачу? Как мне было сказать ему, что я знаю, что однажды умру и не собирался всегда быть при отце или играть в хоккей? Но как-то я все-таки сказал ему об этом и отец ответил: «Забудь об этом. Ты не умрешь». Но я знал правду, даже молодой динозавр умер.

На второй год после травмы я играл даже лучше. Именно тогда я встретил Винни, который до сих пор является моим близким другом. Он итальянец, сейчас он лысеет и переживает об этом каждый день своей жизни. Он жесткий парень, но открыт для меня. Он сказал мне, что, на самом деле, я единственный человек, перед кем он плакал. Я всегда отмечал интригующую мягкость и нежность под его довольно жестким внешним видом.

Когда мы были подростками, Винни и я разъезжали на его стареньком Le Mans и «подбрасывали» девчонок. Я никогда не забуду один день: мы курсировали по авеню Кони Айленд, разговаривая с двумя такими девчонками, когда, совершенно неожиданно, мы услышали визг. Автомобиль врезался нам в тыл,

так как он ехал со скоростью наверное 55–60 миль в час. Вся задняя часть машины Винни была смята до самых сидений, но мы не получили ни царапины. Мы посмотрели друг на друга, обрадованные тем, что спаслись и обнялись. Это было впервые, когда мы показали свои чувства.

Сегодня, когда я вижу Винни через много лет и мы вспоминаем или слышим определенные песни по радио, мы вместе плачем. Я очень люблю его. У него есть жена и сын и мало времени для меня, поэтому сегодня мы не так близки, как раньше. Когда я в городе, я всегда спешу, но он это то нерушимое, которое остается даже тогда, когда здание разрушено. Вы не сможете найти более крепких дружеских уз.

Даже Винни, хотя он всегда действовал как какой-нибудь ненормальный, считал меня психопатом. Во время игры в Филадельфии, когда мы играли за Нью-йоркских американцев, я подрался с тремя ребятами подряд. Винни находился на боковой линии, вопя на меня «псих», что подстегивало меня.

В хоккее нас научили драться. Я усвоил этот урок. Я помню одну игру, когда вспыхнула большая драка. Скамьи уже опустели, но я был настороже. Вдруг, удар! Какие-то парни ударили меня в висок и глубоко рассекли его. Моя мать вытолкнула меня с катка. Она визжала: «Если ты еще когда-нибудь позволишь избить себя, как сейчас, я сама изобью тебя!». Такое ожидаешь услышать от своего тренера, а не от матери! После того случая я никому не давал возможности избить себя. Я всегда бью первым. Теперь я дерусь, чтобы убить.

Глава седьмая. Вниз и вверх

Я уверен, что вам любопытно узнать о моем подростковом периоде. Когда я впервые имел секс? И как я оказался вовлеченным в действие?

Первая девушка, которую я мог бы трахнуть появилась в седьмом классе. У Вики была самая большая грудь в школе. Она любила меня, а я просто сходил с ума по ней. Вечером накануне свидания с ней, я брал пачку сигарет и одну из них тем концом, на котором был фильтр, засовывал в свой пенис так глубоко, как мог. Затем я клал сигарету обратно в пачку. Когда она курила ее, я, наблюдая это, практически испытывал оргазм. Я обычно повторял себе: «Она сосет мой пенис, потому что сигарета была в моей дырочке». Однажды Вики и я пришли ко мне домой до того, как родители вернулись с работы. Мы оба немного выпили и она начала меня трогать. Я знал, что мог бы получить удовольствие, но был слишком испуган.

Я составлял компанию парню по имени Кенни. У него были жуткие угри и он был маменькиным сынком, поэтому все девчонки были моими. Вскоре я увидел Мисти, красивую, высокую большегрудую девочку в возрасте двенадцати с половиной лет. Мы встречались с ней и целовались взасос. Как только родители Кенни уехали на месяц в Европу, мы воспользовались ситуацией. Мы пригласили Мисти и еще одну девочку в его квартиру. Мы с Мисти обнимались и целовались, но никогда не занимались любовью. Однако, я запомнил ее по одной причине: мононуклеоз.

Затем в старших классах я встретил Анжелу. Дома у меня была линейка и я измерял свой dick во время эрекции. В те дни он достигал 6 дюймов. Я сделал на линейке отметку и показал ее Анджее в классе — конечно, она и понятия не имела, что эта линейка значит. Она не догадывалась, что я обычно смотрел на эту линейку и представлял, как я имею ее.

Один из первых порнофильмов, которые я видел с моими друзьями, я посмотрел в кинотеатре Kings Highway. Догадываюсь, что мы выглядели старше, чем были на самом деле, потому что нас пустили без всяких вопросов. Мы вошли в середине фильма «Длинная Джинни Сильвер», во время сцены, где ее нога погрузилась в задницу какого-то парня. Я просто не мог поверить! В изумлении я сказал: «О, боже. А где же тапочки?» Я любил порно, но это было нелепо. «Какого черта, я должен мастурбировать, глядя на это? Я высказался очень громко, что заставило людей на местах рассмеяться. Когда Джинни кончила,

я был удивлен еще больше. Она оставила свою ногу внутри! Я не знал до тех пор, пока я стал работать с ней много лет спустя, что Длинная Джинни Сильвер не имела ноги. Ей ампутировали левую ногу в возрасте двух лет, потому что у нее отсутствовала кость.

Впервые я оказался в постели, когда мне было 16. Винни рассказал мне о месте под названием «Эпизоды». Это был публичный дом на Remsen Street в Бруклине, напротив колледжа св. Франциска и он был открыт 24 часа в сутки. Надо подъехать, припарковать машину, подняться на второй этаж, позвонить и заплатить Мадам 10 баксов (плюс 40 центов налога). Я трясся, как придурок. Это был холодный зимний день незадолго до Рождества. Я был в розовой рубашке, на которой было написано «номер один». Я полагаю, что мое самолюбие нуждалось в поддержке. Я выбрал очень милую пуэрториканку и дал ей карточку, на которой было написано: «Алкоголь и резинка». Она отвела меня в свою комнату и велела мне раздеться. Когда она вернулась, то спросила меня, сколько чаевых я собираюсь дать. В голове вертелась мысль, что у меня нет работы и что на это посещение я копил целую неделю. Я ответил: «Сладенькая, чаевых не будет».

Она вздохнула: «Хорошо, малыш. Я сделаю все, как обычно».

Она вымыла мой пенис, я держал таз под ним. Положив немного дезинфектора в воду, она размешала его руками. Затем она схватила мой пенис и сильно сжала его. Наверное проверяя на венерические заболевания, но ничего не вышло. Кроме волнения.

Я заполз на нее. У нее не должно было быть со мной трудностей, потому что уже в предвкушении у меня было эрекция. Я точно знал, что мой пенис будет чувствовать в ее влагалище. Я знал, как будут работать мои бедра и мышцы ануса. Я хотел продолжать вечно, но кончил через 22 секунды. Затем она оттолкнула меня и сказала: «Давай, малыш. Это все». Она даже не вымыла меня, просто вышла из комнаты.

После этого я был в «Эпизодах», по крайней мере, 25 раз. Вскоре я влюбился в проститутку по имени Эйприл. Мне было около 17, а ей, наверное, 25. У меня была работа с частичной занятостью в магазине бубликов и я помогал себе несколькими долларами из кассы, просто для того, чтобы я мог быть с ней. Я платил за любовь с Эйприл около двух месяцев. Затем, она оттуда неожиданно исчезла.

После этого я встретил в средней школе Джоанн. Я был в одиннадцатом классе и она была в двенадцатом. Теперь я влюбился в итальянку, крашенную блондинку с большими

титьками, которая курила сигареты и носила кожаный пиджак. Джоанн была холодной, но посылала мне самые горячие взгляды. Я не отрывал от нее взгляда, полностью захваченный ее обаянием. Иногда мы завтракали вместе, но она встречалась с другим парнем. Потому, что Джоанн не могла пойти со мной, я начал встречаться с Мишель.

Мишель работала в ресторане Мартина вместе с моей сестрой. У нас никогда ничего не было, кроме dry hump (половой акт без введения полового члена). После того, как я подвозил ее на своем потрепанном форде, я возвращался домой с большим пятном на штанах. Родители Мишель ненавидели меня. Ее мать была похожа на толстую Джоан Риверс, а ее отец напоминал Эрнеста Боржин. Я трахал Мишель всухую в гостиной на софе, пока мы оба не кончали.

Однажды, когда Мишель как раз собиралась сделать мне минет, вошел ее отец. Я быстро натянул рубашку на пенис. К счастью, он не надел своих очков, но могу поклясться, он знал, что происходит. Он был детективом в отставке и я боялся, что он убьет меня.

Мы с Мишель все время ругались и я все еще был без ума от Джоанн, но не знал, где она живет. Однажды, когда я повернул направо с авеню Z, я увидел Джоанн, переходящую улицу. Я остановил машину. Она была прекрасна, ее волосы были обесцвечены как у Барри Манилоу и зачесаны назад. Я сказал: «Привет, помнишь меня?»

Она улыбнулась: «Конечно».

Когда Джоанн вошла в мою машину, я неожиданно почувствовал себя женщиной, с которой парень делает это первый раз. Она открыла ко мне какой-то подход и глубоко проникла в меня. В закрытой машине я чувствовал себя в полной безопасности. Я думал, что имею все. Это была девушка, которой не надо платить. Это была моя девушка. И она жила всего в пяти кварталах от меня.

Джоанн и я начали встречаться. Через две недели мы стали любовниками. Я не мог этого дождаться, но она не хотела, чтобы мы делали это в моей комнате. Мы пошли в прибрежную гостиницу Манхеттена. Там ползали тараканы, но мне было все равно. Я собирался получить удовольствие.

Два удара и все кончилось. «Ты уже?» — спросила она. Я хотел умереть. Моя жизнь завершилась. Я хотел, чтобы моя мама никогда не встречала моего папы. Но Джоанн была очень мила. «Все хорошо», — сказала она, чтобы поддержать меня. Конечно, мой пенис вскоре ожил. И мы снова сделали это. И снова.

С этого момента мы с Джоанн трахались все время и везде.

На заднем сидении моей машины. На переднем сидении моей машины. Утром, пока моя мама не проснулась. У Джоанн, когда ее родители уходили. Обычно, мы занимались любовью как кошки и собаки. Джоан любила быть сверху, а я любил наблюдать, как она кончает. В сексе я всегда больше отдавал, чем брал.

К несчастью, моя первая любовь закончилась на очень грустной ноте через семь месяцев. Джоанн была очень нервной и всегда срывалась. После бесконечного количества ссор мне пришлось уйти от нее. Через несколько лет она вышла замуж за очень ревнивого кубинца. Мы пытались поддерживать отношения, но ее муж пообещал разбить мне голову.

После Джоанн я снова стал делать то, что всегда делал лучше всего — получал удовлетворение от своего пениса.

Я все еще любил хоккей, но уже знал, что здесь у меня нет будущего. Однако, состоял как полупрофи в команде New Haven Nighthawks (команда, относящаяся к Нью-Йоркским Рейнджерам) и сыграл три показательный игры. Создавшиеся условия развили во мне только одну сторону жизни: ярость. Это была единственная тактика, которая помогала выживать на льду. Я сделал ошибку, взяв ее домой.

Подобные взаимоотношения нравились мне больше всего. Я был счастлив только тогда, когда бил кого-то или внушал страх — но в то же время, я хотел, чтобы меня уважали за то, каким я был, а не потому, что я пугал их до ужаса.

Итак, я был готов бросить хоккей. И я на самом деле не знал, что мне делать с моей жизнью. Вне катка я всегда полагался на свою привлекательную внешность. Я думал, что это все, что мне нужно. Я был суперобложкой, бантиком и коробкой одновременно. Все, что я знал — это что у меня есть чувства и внешний вид, но самый большой вопрос был в том: «Если ли что-нибудь внутри?». Я надеялся, что у меня есть еще какие-нибудь таланты, кроме избивания ребят на льду и внешней привлекательности.

У меня была стипендия в Иона-Колледже, но я не воспользовался ею. Полагаю, что не чувствовал себя готовым для колледжа. Смешно, но я жил жизнью крутого парня из Бруклина, настоящим грубым ее представителем, но у меня были сомнения в том, что я не хочу жить дома. Я хотел быть как можно ближе к семье. Пока я играл в хоккей в Канаде, то там, то здесь, я всегда возвращался бы домой. Я не хотел уезжать далеко ни от семьи, ни от друзей, ни от подружек.

В конечном счете, я переключился на колледж округа

Кингсбороу. Я действительно не помню, чем занимался в этот период. Я почти бросил хоккей и поступил на бухгалтерский курс — и хорошо учился. Но я был просто уверен, что это не может быть моим призванием — сидеть за столом и часами подсчитывать сметы. Я был решительным и горячим, всегда занимающим лидирующее положение. Обычно, я не мог следовать за кем-то еще, кто нравился всему колледжу. Я хотел идти своим путем.

В любом случае, моя карьера в колледже не была продолжительной. Меня заподозрили в избиении педагога и вскоре после этого я ушел.

Я хотел «кем-то» быть. Однажды, я просматривал телепрограмму и обратил внимание на рекламу «Актерской школы в Барбизоне». Это был путь, у которого могло быть будущее. Но мне было необходимо 564 доллара для поступления. Моя мать как раз получила наличные с нескольких акций и имела некоторое количество свободных денег. Не думая ни секунды она тут же дала мне денег на обучение. Она отдала бы последний гривенник, если бы понадобилось.

Теплым летним днем мой друг Скотт отвез меня в Барбизон. Очень приятная леди задала мне несколько вопросов. Я мог бы прямо перед ней подтереть свою задницу, а она продолжала бы улыбаться: «Хорошая работа!» Она записала меня в класс, состоящий из двадцати студентов. Педагога звали Джеймс Берд и он снимался во многих «мыльных операх». Мне он понравился. Он относился к нам по-дружески и действительно хотел нам помочь добиться успеха.

Класс представлял собой типичное нью-йоркское разнообразие: здесь были белые, черные, испанцы, индонезийцы — испуганные, но полные надежд представители Объединенных Наций. Мы все хотели добиться чего-нибудь. Мы поглядывали друг на друга, думая: «Эй, может быть я тот самый». В Барбизоне они раздули наше самолюбие и заставили нас чувствовать себя настоящими звездами, но на самом деле мы были крошечные зародыши, которые еще надо было долго растить.

Когда я рассказывал отцу, как хорошо я все делаю в актерском классе, он только пожимал плечами: «Когда ты собираешься найти себе работу?» Наконец, они послали меня на пробы. Это была реклама какого-то продукта для волос, но я не получил работы.

Затем я попытался получить роль в Manhattan Lambda Production. Это был темный грязный театр. Чтобы попасть в него, надо было подняться на один пролет лестницы, миновать одну

задницу и две лужи мочи. Вряд ли я знал, что это театр геев и я был там единственный не-гей. Я прочитал роль Адама Окхерта в пьесе «Грязная работа на перекрестках». Черт возьми, откуда я мог знать, что эту пьесу собирались играть в женских платьях? Или что мужчины будут играть женские роли? Итак, я читал роль напротив парня, играющего роль моей матери. Он старался поддержать меня, своего сына, очень нежно. Я почти кончил в штаны. Дважды.

Я не думаю, что хорошо читал роль, но на следующий день мне позвонили и предложили играть «Адама». Я был вне себя от радости. Я был влюблен в свою роль, но не хотел, чтобы мои друзья увидели меня в ней, потому что я играл такого мягкого, нежного парня, что они бы умерли со смеху. Если вы растете в Бруклине, вам приходится быть грубым. Мне приходилось бить сильнее, чем хотелось бы. А теперь я играл такого мягкого человека и работал вместе с гомосексуалистами. Но не было никакого сексуального давления. Пока.

Глава восьмая. Среди волков

Одному из актеров из «Грязной работы на перекрестках» я ужасно понравился. Фрэнк говорил мне, что у него есть «подружка», но я никогда ее не видел. Он часто приходил к нам домой, а однажды вечером он даже спросил, может ли он остаться. Мы боролись, дурачась в моей спальне. Я мог бы сказать, что потому, как он держал меня, это было нечто большее, слишком уж нежно. После грубого мужского спорта, каким был хоккей, я, неожиданно, стал играть в игры мачо с парнем, который действительно хотел быть приятным.

За кулисами спектакля я встретил Чарльза, одного из продюсеров. Маленький поляк, в очках в черной оправе, ему было едва за сорок. Чарли был гомосексуалистом, но я полагал, что нет ничего плохого в том, чтобы быть его другом. Я был достаточно наивен, чтобы так думать, до тех пор, пока моя ширинка была закрыта. Кроме того, он хотел «помочь» моей «актерской карьере», и казался таким одиноким и я жалел его. Затем он начал оказывать мне знаки внимания, трогая меня и кладя мне руки на плечи. Он все время пытался заставить меня поцеловать его.

В этот период я весил около 210 фунтов и занимался бодибилдингом. Мы гуляли по району Village и он был горд, что его видели со мной. Чарли все время говорил, как он любит меня, как он хочет заняться со мной любовью. Конечно, я чувствовал себя неуютно, но продолжал отношения с ним из-за карьеры. Я продолжал надеяться, что он поймет, что я за человек, но этого так и не случилось. Вместо этого он сказал, что хочет со мной пожениться в церкви для геев. Он принялся критиковать моих подружек. Затем он начал беспокоить меня, названивая мне в 3 часа утра. Если меня не было дома, на следующий день, он выпытывал у меня, где я был.

После того, как «Грязная работа» закрылась, мне дали роль в «Федо», главную роль. «Федо» — это рассказ об афинянине, который был изнасилован римлянами. Он выходил на сцену, конечно, голым. Нагота не пугала меня, но была пара вещей, которые мне не нравились. Например, мне каждый вечер приходилось впервые вступать в половую связь (конечно, это была только видимость), тем не менее я делал это; если бы я отказался, то потерял бы роль. По некоторым причинам я пригласил свою бабушку посмотреть пьесу. Она сидела в первом ряду. Что она думала? Она мне так и не сказала, хотя я знал, что она ходила в

туалет пять раз.

В «Федо» есть сцена, где римляне избивают меня. На сцене темно и раздается ужасный шум. Затем зажигается свет и я уже в цепях и полуобнажен. Мой друг снимает цепи и вытирает кровь на моих ногах. Эту роль играл парень по имени Кен. Он испытывал ко мне страсть. Пока я еще был связан, он вытирал кровь и поигрывал моим пенисом. На одном представлении он так достал меня, что я двинул ему локтем в лицо. На следующий вечер я подал ему реплики из пьесы, в которой я играл год назад. Сбитый с толку, он никак не мог понять откуда эти реплики.

В то время, когда я играл в «Федо», я проходил прослушивание на ABC. Я сыграл несколько ролей без слов в сериале «Одна жизнь, чтобы жить». Режиссеру я действительно понравился. Он даже предложил мне роль «Брэда», если я пересплю с ним. Он пытался любыми способами заманить меня одного в свой офис. Затем другой актер пригласил меня в свою комнату для одевания. Он сказал мне, что очень скоро мы будем курить марихуану в обнаженном виде и вместе. Он даже звонил мне домой и мама была потрясена, что это тот парень, который играл отца Бреда в «Одной жизни, чтобы жить». Вряд ли она понимала, что ему от меня нужно. Он и другой актер из сериала поспорили, кто сделает меня первым.

Ко всему прочему, Чарли из «Грязной работы на перекрестках» все еще продолжал настаивать на любовных отношениях. Мама не могла понять, почему я так холоден, когда Чарли так много сделал для моей карьеры и не взял ни копейки. Если человек так хорошо ко мне относится, почему я не отношусь к нему также? Я просто не мог ей все рассказать. Это была моя мать, которая приходила, чтобы посмотреть, как я душу вытряхивал из других ребят в хоккее. Как я мог рассказать ей, что меня домогается гомосексуалист, что он хочет, что бы мы поженились в церкви для геев?

Когда Чарли снова позвонил, я сказал маме, что не хочу с ним разговаривать. «Почему?» — спросила она.

«Я просто не желаю с ним говорить».

Мама продолжала спрашивать, почему. Она прикрыла трубку и говорила со мной стиснув зубы, опасаясь, что он может услышать. «Ты что-то знаешь? Я не могу понять твое отношение к Чарли, твое отношение к семье».

Это было выше моих сил. И я сказал: «Послушай, причина, по которой я не хочу видеть Чарли в том, что он хочет трахать меня в задницу».

Она не могла поверить. «Что?»

«Человек, который звонит, хочет трахать твоего сына в

задницу! Теперь ты понимаешь? Этот мужчина хочет жениться на мне. Ты этого хочешь?»

После того, как перестала идти на сцене пьеса «Федо», я посылал свои фотографии и резюме каждому агенту, которого только мог найти. К моему удивлению, я получил известие от крупного агента по имени Микаель. До того, как я все понял, он пригласил меня в свои шикарные апартаменты на престижной 57 улице. Микаель дал мне лучший совет, который я когда-либо получал от тех парней, что пытались снять с меня штаны. Он сказал: «Я не дам за тебя ни черта, если тебе придется грабить банк, но сходи в Театр «Neighborhood Playhouse». И я сделал это. Я сэкономил столько денег, сколько смог и, наконец, попал в театр. Я работал с Биллом Андерсоном и Сэнди Мейснер. Это был лучший фильм за всю мою актерскую карьеру.

Вечером Карлос Паломино бился с Аароном Приором. Микаель и я пошли в соседний бар смотреть бой. Он не тащился от бокса и провел ночь, пытаясь меня напоить ликером. Я окаменел, видя, что он направился ко мне. У меня в кармане было четыре таблетки валиума и я стал предлагать ему их выпить, притворясь, что тоже их пью. Я рассчитывал, что валиум успокоит его и он, может быть, уснет. Не помогло: Микаэтль был все еще очень возбужден. Он сказал, что он устроит мне прослушивание и обеспечит мою карьеру, если я буду с ним «милым». Какого черта мне было делать? Этой ночью я переспал с ним, и я сосал его чертов пенис. Это было и смешно, и ужасно. Когда он имел меня, я представлял, что он был женщиной.

Давление геев на меня часто было невыносимо. Не то, чтобы все агенты были геями, но те, которые были, всегда хотели секса со мной, даже агент одного из самых известных американских комиков. Этот парень выглядел, как тощий Уинстон Черчилль и было ему, наверное, не меньше 80. Я помню, как пошел вместе с ним на ланч. Пока я откусывал кусок от моего гамбургера, он рассказал мне, как сильно он любит сосать пенис. Кусок застрял у меня в горле!

Так или иначе, но я должен был сохранять благоразумие и беречь свою задницу для туалета. И хотя мне приходилось это делать, я все же не был доволен своей жизнью. Однажды я поймал свое отражение в зеркале. Я хорошо выглядел, но был какой-то застывший. Я остановился и пристально посмотрел себе в глаза. «Что-то не так», — подумал я. «Я больше беспокоюсь о внешним облике, чем о внутреннем».

Примерно в это же время я принимал участие в шоу «Дракула — гей» в Театре Актеров. Я играл одного из учеников Дракулы:

Хэнка Хэллоу, неотесанного мужлана. И опять мне приходилось раздеваться каждый вечер перед публикой. И опять я взял эту роль только потому, что рассчитывал на какую-то перспективу. Когда я раздевался, некоторых это оскорбляло, но геям нравилось. Во мне росло чувство, что не я был раздет, а они. Я открыл свободу в наготе.

Примерно за два дня до первого представления, я прогуливался по району Village. Мое имя было на полотнище, натянутом через улицу, но меня это не радовало. У меня не было настоящей карьеры. Хотя я и сыграл несколько ролей и принимал участие в рекламе на радио, этого было мало. Каждый понедельник я делал вечернее обзорное представление в Театре Актера, освежая сцены из «Спускающегося Орфея» и «P. S. Ваша кошка умерла». Это представление было хорошо известно в районе и публике нравилось. Мне аплодировали, но я должен был ишачить за 75 центов и ездить домой на метро. Нет, я был не там, где хотел бы быть.

Идя по улице, я обратил внимание на старого негра, чистившего обувь. Может быть я почувствую себя лучше, если мои ботинки засияют. (Это всегда помогало Фреду Астеру). Пока чистильщик работал над моими ботинками, он пел, смеялся и здорово выглядел. Я просто не мог больше этого выносить. Наконец я спросил у него: «Какого черта ты так счастлив?»

Он остановился и посмотрел на меня снизу вверх, как будто он слышал это миллион раз. Он отложил тряпку и даже закрыл крышкой коробочку с ваксой. Я почувствовал себя таким маленьким, хотя это он стоял на коленях. «Что ты понимаешь, малыш? Ты очень приятный парень. У тебя много возможностей, но одно плохо. Ты не счастлив».

Он был прав, но я все же спросил его: «А ты? Ты — проклятый чистильщик».

Он ухмыльнулся: «Да, но у меня есть душа. Для меня светит солнце. Я чувствую».

Я не смог почувствовать себя таким же счастливым, как чистильщик, но я продолжил попытки сделать себя таким, чтобы я мог собой гордиться и как человеком, и как актером. Как каждый исполнитель, я всегда покупал последний выпуск Backstage Magazine в поисках большого шанса. Через некоторое время после встречи с чистильщиком, я нашел его, или что-то вроде. Объявление гласило: «Требуются участники для массовки в порнофильмах»

Я пришел по адресу — 23 Восточная улица и прошел через много черных двойных дверей. На всех стенах были нарисованы

афиши непристойных фильмов, всего около 15. Это было похоже на Тадж-Махал непристойности. Картер Стивенс, тот парень, на прием к которому я пришел, был похож на Короля Тута прямо из «Бэтмена». Картер был одним из первых производителей «fuck films». Как и другие, он начал делать порнофильмы с начала 1970-х и только по одной причине: чтобы делать деньги.

Я сказал ему, что я по объявлению. Картер взглянул на меня и спросил: «Почему вы еще не в порно?» Буквально через восемь секунд я сказал: «Действительно». С этого момента мне открылась дорога в рай — или в ад — я все еще точно не знаю. Мой пенис вставал при одной мысли, что я буду трахать одну из тех потрясающих женщин из порно, глада на которых я мастурбировал всю мою сознательную жизнь. Это был шанс избавиться от приставаний геев во время представлений и немного заработать.

Режиссером фильма был Джим Кларк, а фильм назывался «Мокрый, дикий и прекрасный. (Wet, Wild, and Wonderful)». Я работал с Кэнди Барбор (Kandi Barbour) и еще одной женщиной, чье имя я не могу вспомнить. Простите мне эту забывчивость, но там было множество женщин, таких же, как в порно, которые снялись только в одном фильме — полагаю, для собственного удовольствия. У них сразу пропадала охота, как только парни, которых они действительно любили, или их родители могли увидеть их, совокупляющихся на экране. Последствия могли быть слишком большими. Они не относились к таким столпам порнобизнеса, как Джорджина Спелвин (Georgina Spelvin), Мэрилин Чэмберс (Marilyn Chambers), Трэси Адамс (Tracey Adams) и Амбер Линн (Amber Lynn), которые продолжали сниматься до тех пор, пока их животы не становились слишком большими и их титьки — обвисшими.

Фильм — наверное 16 мм — снимался прямо рядом с Юнион Сквер. В моей первой сцене женщина делала мне оральный секс. Она выглядела неважно и я подумал, что у меня могут возникнуть проблемы. Опустившись на колени, она начала сосать мой пенис самым невероятным образом. Я не смог сдержаться и кончил прямо на ее лицо. В последствии я понял, что она была наркоманкой. Возможно, мой пенис казался ей следующей дозой и поэтому она сосала его с таким отчаянием.

Это была моя первая сексуальная сцена в порнографии. Не было никакого закрученного сюжета, никакого нарастающего возбуждения, никакого страха.

Я просто спустил штаны и мне сделали оральный половой акт. Меня пробирает дрожь, когда я думаю, что это было более 10 лет назад. Мне было только 19. В этот день снималась еще одна

сцена, во время которой я трахал пышную Кэнди Барбор. В конце концов, я не был гомосексуалистом! Все, о чем я действительно знал: как трахать красивых женщин. Мы сделали это в классной комнате и никто из нас не получил большого удовольствия. Но это не имело значения, потому что я получал по 150 долларов за дни с сексуальными сценами и 75 — за дни без секса. Все заняло около трех дней. Имея в кармане столько денег, я поклялся, что никогда не буду сниматься в порно.

Много раз в жизни я говорил себе это, но сниматься в порно — это как греть руки на печке. Если вы уже пришли, несколько дней спустя вы потеряете осторожность и снова будете делать то же самое.

После завершения одного из моих первых фильмов, я пришел в офис за своим чеком. Мне нужно было решить, какое имя появиться в титрах. По радио Джерри Бутлер пел «Только сильные выживают». Мне всегда нравился он и музыка 50-х. Эта лирическая песня много для меня значила: «Только сильные выживают/ Ты должен быть мужчиной/ Ты должен настоять на своем…» К счастью Дорис Дэй не пела, иначе тогда я может быть снимался бы в порно для геев! Я решил использовать имя Джерри Бутлера, как мой псевдоним для порно. Вернее, как один из них.

Я начал с псевдонима «Артур Вест» и перебрал различные немецкие имена, составленные из случайных сочетаний букв, объединенных вместе. Причина, конечно, была в том, что понимал, что совершаю профессиональное самоубийство.

В «Хозяйке Манхеттена» (Manhattan Mistress) режиссер поставил в титрах мое настоящее имя. Я разозлился, потому что боялся быть узнанным. Я боялся признаться самому себе в том, что я делаю, чтобы заработать на жизнь. Если бы я продолжал менять имена, моя карьера не сложилась бы. С каждым новым именем получалось, что тот человек умер и с ним все, что он сделал. Я становился новым человеком, потому что я отбрасывал рассудительность и прятался за этими мифическими двойниками. Я продолжал смешивать и тасовать имена, как ловкий картежник. Если тасовать слишком быстро, никто не заметит, что вы делаете.

Наконец я понял, что не могу больше притворяться. Я понял, что предпочту не любить себя настоящего, чем не любить себя вымышленного.

Когда я впервые начал сниматься в порно, я как-то сидел в закусочной под названием Del Rio’s вместе с Винни. Он все время хвалил меня, но я пытался не обращать на него внимания. Поскольку я снимался в кино, он считал, что я уже знаменитость. Как я мог объяснить ему, что мне не приносит настоящего счастья

то, что я делаю? Я делал это только ради денег. Винни был просто потрясен, когда я сказал ему, что подумываю от уходе. «Что в твоей работе не так? Ты прекрасно живешь. Смирись. Перестань сопротивляться». С этого дня я стал сниматься под именем «Джерри Бутлер» и продолжил свою карьеру.

У Винни очень красивая жена Мария. Ее отец любит меня, но если я уходил с одной из его дочерей, он забывал о своей любви. Чувствуете разницу. Люди любят Джерри Бутлера и восхищаются им. Но если Джерри Бутлер подходит к вашей дочери, это — неожиданность. «Эй, я разобью твою чертову голову». С одной стороны мне позволяют идти, идти, идти, а затем, неожиданно, набегают тучи.

Для меня порно — это как положить детей в кроватку. Вы гладите каждого, шлепаете его и в этом нет ничего особенного. Они еще совсем незрелые. Порно — это бизнес незрелости. Все усложняется, когда становитесь более зрелым и в чувствах, и в эмоциях, и в физическом состоянии. Но в детстве раздеться, подержать женщину, почувствовать легкое смущение, немного повеселиться и получить немного влаги и грязи — в любом случае это волнения детского манежа. Так уже никогда быть не может, особенно, когда вы покидаете съемочную площадку. И десять лет спустя я все еще не перестроился. Очень трудно, когда тебя отождествляют с образом Джерри Бутлера. Однажды я спросил Лизу, смогу ли я принять участие еще в одном фильме. Как надо спрашивать у жены такие вещи? Участвуя в порно, я потерял всякое представление о сексе. Возбуждая свой член и запихивая его в какую-нибудь женщину, просто делаешь это, как хорошо оплачиваемую работу. Но когда я обнимаю Лизу, мне странно, что я был таким равнодушным к сексу. Вы должны понять, на что это похоже. Секс на съемочной площадке никогда так эмоционально не захватывает, как в реальной жизни, поэтому я считаю, что с Лизой никогда не «мошенничал». Нет ничего похожего на то, что было между нами. В порно секс — это работа, которую надо сделать.

Лиза работала на самую крупную компанию в порно индустрии, Caballero Control Corporation. Хотя она актриса, но никогда не снималась в порнофильмах и никогда не будет. С другой стороны, как региональный менеджер по продажам, она получает деньги за распространение того, что я делаю. Когда Лиза, как обычно, приносит домой последние выпуски, она настаивает, чтобы мы просмотрели их вместе, «из-за книги». Я говорил ей: «Ты принимаешь в этом такое же большое участие, как и я. Ты на самом деле ведешь угнанную машину. Ты тоже соучастник».

Я полностью поглощен, занимаясь любовью с Лизой — но иногда, если все надумано и срежессировано, я впадаю в панику. Множество женщин в этом бизнесе на самом деле не хотят трахаться или сосать пенис, но они делают это, чтобы заработать. Иногда, когда я занимаюсь с Лизой любовью, мне кажется, что она дотрагивается до меня, как будто делает работу. Для моего удовольствия. Я не могу с этим смириться. Я возмущаюсь и схожу с ума.

Я знаю одну вещь. Я поклонник секса! Я уверен, что немного парней хотят кончить шесть или семь раз в день, но я могу и делаю. Возможно секс — это то, что придает мне чувство уверенности. Когда мы занимаемся любовью, я сохраняю внутри себя частицу Лизы. Но я до сих пор боюсь потерять ее. Я просто должен помнить, что не стоит один сейф помещать в другой, если первый — достаточно крепкий.

Глава девятая. Ирис и другие цветочки

После фильма «Мокрый, дикий и прекрасный» я встретил Ирис. Я до сих пор помню ее телефонный номер: 996–3706. Но ее уже там нет.

Я встретил ее в ресторане, которым управлял мой отец. Если вы бывали на Кони-Айленде, вы могли видеть ресторан Натана. Это примечательное здание и, как гласит вывеска, оно здесь «с 1919 года». На улице стоит прилавок самообслуживания, но внутри есть небольшой зал на десять столиков. (Мой отец говорил, что за все 40 лет работы там, я — один из двух официантов, которых ему пришлось уволить.) Однажды я увидел за Десятым Столиком очень сексуальную пуэрториканку, похожую на куклу Барби. Маленький топ из спандекса обтягивал самые круглые титьки, которые я когда-либо видел. Они походили на торчащие маленькие яблочки. Я глядел на нее и у меня создавалось впечатление, что она может улечься на столе и предложить мне себя. Этот столик я не обслуживал, но я подошел к другому официанту и попросил: «Я хочу обслужить этот столик». Вряд ли я представлял, во что влип. Все что я чувствовал, так это тепло ее кожи. Я был уверен, что займусь с ней любовью. В моей семье существовало предубеждение относительно черных и пуэрториканцев. Может быть поэтому я находил их такими привлекательными. Я взял телефон Ирис и подбросил ее к бакалейному магазину около Морских Ворот. В машине она сделала мне фантастический оральный секс. Слюна капала вниз на ее руки и омывала мой пенис. Она носила множество колец. И еще до того, как я кончил, слюна капала с одного кольца на другое. Этого и ее длинных красных ногтей уже было достаточно для того, чтобы я взорвался. Единственной проблемой было то, что у нее было несвежее, пахнущее марихуаной дыхание.

Первый раз, когда мы занимались любовью в ее квартире, был ужасным. В тот первый раз я не понравился ей как любовник, потому что она посчитала меня слишком холодным. Но правда была в том, что я очень нервничал, занимаясь любовью в квартире, за которую платил ее парень. Спальня была ужасна, с фальшивыми рыбами и лобстерами повсюду и с сетью, висевшей под самым потолком. Я не мог отделаться от мысли, что запутаюсь в этой сети, вернется домой ее парень и обнаружит меня. И мы с Ирис начали встречаться в гостиницах, а я начал

открывать свои сексуальные возможности. Иногда мы трахались с ней до оргазма пять или шесть раз за ночь. Время от времени половые губы Ирис распухали и становились толстыми, как мои средние пальцы. Она была вынуждена прикладывать к ним лед, чтобы снять отек.

Иногда я приходил с Ирис домой. И тогда мы трахались практически постоянно. Дети, жившие этажом ниже, нас дразнили и когда видели нас, издавали звуки, похожие на скрип пружин кровати. Мой пенис любил Ирис. Но мы не подходили друг другу ни по уму, ни социально, ни эмоционально. Большая часть жизни с Ирис состояла из борьбы и траханья, траханья и борьбы.

Как-то она брызнула мне в лицо аэрозоль. Я не люблю обижать женщин, но контролировать себя было не так-то просто. Кроме того, я несколько лет играл в хоккей и на катке принято выбивать дерьмо из того, кто раздражает вас. Когда Ирис брызнула в меня аэрозолем, я боялся открыть глаза и продолжал кидаться на нее, защищаясь. С закрытыми глазами я почувствовал, как ударил ее и услышал, как она упала на пол. Падая, она ударилась головой о металлический радиатор. У нее в голове образовалась дыра, величиной с мяч для гольфа. Соблазнительная пуэрториканка лежала полуобнаженная на полу, ее маленькие, совершенной формы титьки, с твердыми сосками торчали наружу, на ней были короткие шорты, разорванные в промежности и туфли на высоких каблуках, не скрывающие ее накрашенных ногтей. Это зрелище вызвало у меня сильную эрекцию.

Но из ее головы била кровь. Я был в смятении. Как я мог сделать это с ней за пять минут? Сначала я должен был перевязать рану. Это заняло около трех минут. Оставалось только две минуты, чтобы засунуть мой пенис в нее.

На полочке в ванной я нашел перекись водорода налил ее в чашку и вылил полную чашку в рану. Эта штука запузырилась так, как будто в горячую ванну насыпали соль. Я взял иголку, какие-то черные нитки и лед. Я знал, что делать, потому что делал это себе, когда играл в хоккей. Охладив голову Ирис льдом, я зашил рану, удерживая ее края с помощью стежка, похожего на бабочку. Ирис внимательно следила за мной. Я знал, что ей больно и что она, возможно, также завелась, как и я. (Иногда, когда мы трахались, она давала мне нож и просила меня порезать мой палец и капать кровь ей на лицо в тот момент, когда я выталкивался. Она держала в руках зеркальце и смотрела на свое лицо. Кончая, она издавала дикий вопль). После того, как я зашил ей голову, я зажимал рану руками еще два часа, все это время

тиская ее соски.

Район Морские ворота, где я жил с Ирис, это закрытый район, отделенный от Кони-Айленда. У них своя полиция, которая всегда создавала мне трудности. Они знали, что даже при том, что я лишь приводил гостей, я все-таки жил там. Однажды я вернулся домой и увидел патрульную машину у нашего дома. Поднимаясь по лестнице, я услышал голоса, доносящиеся из нашей квартиры. Я вошел в кухню. Там была Ирис, только в ночной рубашке, она сидела за столом и развлекала двух копов. Если бы они были в шляпах, я возможно, был бы хорошим мальчиком, но их шляпы лежали на кухонном столе вверх тормашками. Один из них был толстым сержантом, другой — красивым молодым копом.

«Какого черты вы здесь делаете?» — завопил я на них. Они неуклюже извинились. «Уносите свои задницы из моего дома, сейчас же». Я втолкнул Ирис в спальню. «И заберите свои долбанные шляпы», — рычал я. Они не сказали ни слова и просто поспешили уйти. Я открыл окно и продолжал кричать: «В следующий раз, когда вам захочется потрахать мою женщину, подойдите к двери и спросите меня». Я был особенно расстроен, потому что отчаянно пытался сделать Ирис беременной. Я думал, что это единственный способ удержать ее. Несмотря на наши постоянные разногласия, я по-настоящему верил, что люблю ее. Я купил ей золотой брелок в виде бабочки, потому что она была красивым, убегающим от меня существом, которое, я когда-нибудь потеряю. Ее невозможно было привязать.

Когда я жил с Ирис, у меня была меленькая роль в «Хозяйке Манхеттена», который был снят в Хэмптоне на Лонг-Айленде. У меня была одна сексуальная сцена с Мерле Микаелс (Merle Michaels) и я никак не мог добиться эрекции. Этого раньше никогда не случалось (но зато часто случалось потом). Смущаясь, я попросил ее помассировать мой анус. Ирис и я часто делали вместе безумные вещи. Мы привязывали друг друга. Я засовывал в нее огурец. Наконец, однажды вечером я даже трахал ее через анус. Я мог засунуть всю руку (до запястья) в ее влагалище. Она приподнимала меня и вводила мне в анус пластиковый член и я кончал. Но с Мерле на нас смотрело так много людей, что я все время отвлекался. Она послушно засунула свои пальцы в мой анус и мой пенис сразу же затвердел. К счастью, камера была наведена на мой пенис, а не на ее пальцы.

Я любил трехлетнюю дочку Ирис — Даниель, но очень ревновал к ней. Я ревновал к любому, на кого Ирис обращала внимание. Я делал ужасные вещи, пытаясь заставить Ирис любить меня больше дочери. Однажды я зашел в ванную и нассал во все

горшочки Даниель и на пол. Затем изрисовал все стены в комнате Даниель цветными мелками. Когда Ирис злилась на нее, она уделяла мне больше внимания. Я пытался все время поддерживать это и везде брал Даниель с собой. Она действительно любила меня, Но иногда я замечал в ее глазах враждебность. Мы были конкурентами в борьбе за любовь ее матери.

Когда старый приятель Ирис приехал на своем грузовике забрать ее, она собралась спуститься вниз и поговорить с ним. Меня просто убивало, что если она была с мужчиной минуту, она обычно трахалась. Я все время боялся, что она уедет с ним. В конце концов так и случилось. Парень владел складом и мог лучше обеспечивать ее, чем я.

Я все чаще стал сниматься в порно. Одним из последующих фильмов был «Ангел Бунс (Angel Buns)». Я играл ангела, который принимал участие в анальном сексе. Допускаю, что сюжет был тупой, но он заставил Чака Винсента (Chuck Vincent), одного из лучших режиссеров порнофильмов, заметить меня и моя карьера пошла вверх. Чаку фильм не понравился, зато понравилось, как я играл свою роль. Он присмотрел меня для фильма «Соседки» (Roommates). Он всегда был откровенен со мной. Он был гомосексуалистом, но никогда напрямую ко мне не приставал. Чак был настолько приятным человеком, что временами я хотел бы, иметь возможность дать ему сексуальное удовлетворение. Он выглядел таким одиноким и был так добр ко мне. Но я гетеросексуал. Я, может быть, и принимал участие в фильмах для геев, но я не гей. Я никогда не снимался в порно для геев. И у меня не было никакого желания быть с мужчиной, неважно, сколько за это платят.

Еще недавно Чак занимался производством первоклассных порно, вроде «Сумасшедший» (Deranged) и «Нью-Йорк — самый прекрасный» (New York’s Finest). В начале 80–х Чак был первым, кто придал фильмам для взрослых классность и очарование. Это сгладило уродливые углы порнографии. Как я уже говорил, фильм «Соседки», был крупным достижением. Только во время моего пятого или шестого фильма я работал с величайшими порно талантами в Нью-Йорке: Самантой Фокс (Samantha Fox), Вероникой Харт (Veronica Hart), Келли Николс (Kelly Nichols), Джеми Гиллс (Jamie Gills) и Джеком Вранглером (Jack Wrangler).

Фильм «Соседки» рассказывает об испытаниях и несчастьях трех соседок по комнате. Он снимался прямо на улицах Манхеттена и Квинс, тогда на Западном побережье не крутилось вокруг так много дерьма, как сегодня. Когда я снимался в «Ангеле

Бунсе», я увяз в дешевке, это было совершенно другое. Съемки заняли около 5 дней, вечность для порнофильмов. Чак даже арендовал целый театр на Западной улице для того, чтобы отснять несколько несексуальных сцен.

Пока снимался фильм, я встретил одну красивую женщину с длинными каштановыми волосы, заплетенными в косу. Она была актрисой в мыльной опере «Ведущий Свет». Мы вместе позавтракали и в этот же вечер она пригласила меня к себе домой. Она знала, что я снимаюсь в сексуальных фильмах и не хотела трахаться со мной. Вместо этого она сделала мне оральный секс. Наверное, на самом деле то, что она хотела получить — это изваяние, символ порнографической грязи, но не реального человека. Я был тем, кем она хотела, чтобы я был.

«Соседки» открыто показали в кинотеатре на 8-ой улице, который демонстрировал обычные фильмы, не порно. Я не мог поверить в реакцию публики; он им понравился. Джудит Крист написала хорошую рецензию о фильме, выделив мое исполнение. Она подчеркнула, что хотя фильм относился к категории для взрослых, у большинства людей он не вызвал отвращения. Но представители сексуального бизнеса не восприняли его серьезно. Полагаю, из ревности. Те, кто смотрит для того, чтобы кончить, скорее выберет фильм, где на лице у девушки можно увидеть пять баррелей спермы, чем фильм, полный эмоций и драмы. В нем кадр за кадром проходили без секса и было много внутренних эякуляций. Не все в нем было привлекательно; это была жизнь, схваченная камерой.

У нас с Вероникой Харт было много смешного. Позже она сказала, наши с ней сексуальные сцены единственные в порно, вызывали в ней «чувство похожее на любовь», и ее муж до сих пор дразнит ее. Мы даже позаимствовали некоторые элементы внешности из района, где несколькими месяцами раньше Чарли гордо прогуливался рядом со мной, демонстрируя меня. Это был я, снимающийся в фильмах, поющий и танцующий вдоль Черри Лэйн.

После фильма «Соседки» я встретил Камиллу. Она навсегда останется самым прекрасным цветком в моей памяти: роза с шипами, спрятанными у стебля. Она работала на оздоровительном курорте и у нее были красивые сильные бедра. Она была типичной итальянской девушкой из Бенсонхурста. По каким-то причинам ее родня никогда меня не любила, хотя они даже не знали о моей жизни в порно. Я всегда хотел послать ее старику несколько основных снимков из фильмов для взрослых,

но я никогда не возвращался к этому.

Мы относились друг к другу довольно серьезно. Я снимался в нескольких порнофильмах на стороне, но она знала об этом. Вскоре я купил ей красивое, немного обручальное кольцо за 250 долларов. Это было все, что я мог позволить. Я подарил ей его на Рождество в квартире моей сестры Линды. Камилла задрожала и заплакала. Ликующие, мы вернулись к ней, чтобы оповестить родителей. Когда ее мать посмотрела не кольцо, то сказала: «Это кольцо?» Я был очень обеспокоен. На следующей неделе Камилла добавила свои деньги и мы обменяли кольцо на большее. Оно и сейчас у нее.

Камилла любила поесть, хоть и отрицала это. Она так же считала, что ее грудь была слишком маленькой, а нос — слишком большим, но я был счастлив с ней, с такой, какой она была. Наконец она сделала хирургическую операцию по исправлению носа и затем хотела сделать операцию на грудь и бедра. Она постоянно боролась с собой. У Камиллы также было самое пахнущее влагалище, с которым я когда-либо сталкивался за кадром. Когда я трахался, чтобы заработать на хлеб, меня это не волновало, но когда я занимался любовью — это совсем другое. Она так подрезала волосы на лобке, что они стояли ёжиком, хотя она знала, что мне нравятся пышные, естественные кустики.

Несмотря на все это, я действительно сильно любил Камиллу. Из всех моих женщин, она единственная все еще навещает моих родителей. Даже зная, что она одерживала меня, я пытался убедить себя в том, что того, что она давала, мне было достаточно.

В это время я еще работал в обычном театре и играл роль Дональда в пьесе «Американский Бизон». Она была написана Дэвидом Маметом, который стал с тех пор хорошо известен. Я никогда не забуду ту ночь, когда после представления мы с Камиллой припарковались около Marlboro Housing Projects на авеню Стилвел. Пока мы целовались в машине, в окно просунулось дуло ружья. «Становись на колени, ублюдок», — закричал голос. Я думал, что это коп, но это были пять черных мальчишек. Они держали ружье у моего виска около часа, обыскивая машину, мои карманы и досаждали Камилле. В этот раз я даже еще не дотронулся до нее. С ужасом я увидел, что они играют с ее титьками, трогают промежность. Она начала плакать и говорить, что она беременна. Я быстро подхватил.

«Это правда», — лгал я, а слезы катились по моим щекам. «Это мой ребенок. Пожалуйста, не навредите ей».

Они сказали Камилле: «Мы не собираемся убивать тебя. Мы собираемся убить этого ублюдка».

Я был уверен, что моя жизнь кончилась. Я приготовился умереть. Ожидая услышать выстрел, я оцепенел. Когда они вдоволь натешились нашими мучениями, они бросили ключи под машину и ушли. Я мог бы преследовать их, но я очень хотел домой. Я просто хотел увидеть моего отца.

«Папа», — заплакал я, как только вошел, — «благодаря богу, я жив! Подойди и обними меня. Просто обними».

«Что случилось?» — спросил он.

«Обними меня. Просто скажи, что любишь меня. Обними меня».

Он продолжал спрашивать: «Что случилось?»

Я пытался объяснить, но не мог. Я был так близко от смерти, что все еще не мог поверить, что жив. Я просто хотел, чтобы этот человек обнял меня. Он обнял меня, но не так, как мне было нужно. Я совсем обезумел и закричал: «Обними меня! Ты можешь по-настоящему обнять меня?»

Но он не мог сделать этого. «Все правильно». — сказал он.

«Нет, не правильно»

«Все прошло. Ничего не случилось. Все нормально».

Но я рыдал: «Все ненормально. Неужели ты не понимаешь?»

Я был неуверен, что сам понимаю себя.

Глава десятая. На двух берегах

Вскоре я нашел предлог увильнуть от душащих меня отношений с Камиллой. Дейв Марш из Collector's Video, увидел меня в порнофильме и предложил сняться в Калифорнии, а как раз в это время, Камилла просила меня перестать сниматься в порно. Чтобы заработать на жизнь, я работал у Натана. Опять.

Предложение Дейва было соблазнительным. Он даже прислал мне билеты на самолет. Я, наконец, решил послать всех к черту. Почему нет? Я упаковал чемоданы и взял такси до аэропорта (где напился, потому что ненавижу летать). Через пять часов я был в Калифорнии. Меня встретил шофер и отвез в Highland отель. На следующий день я встретился с Ричардом Пачеко и Джеми Гллисом, двумя известными мужчинами в порно. Я был в Голливуде! Полностью разбитый, я был поглощен этим городом. Единственная моя сексуальная сцена в этом фильме была симулирована. (Только так Камилла разрешила мне делать это). Жена Дейва Светлана должна была иметь меня в этом фильме, но это было оговорено.

Ричард и я играли менеджеров. Нам надо было перетрахать 5000 женщин за месяц. Мы снимали фильм по всему городу и кого я только не встретил под солнцем Калифорнии. Я даже прошел пробы в передачу «Главный госпиталь».

Моник также снималась. Я увидел ее на развороте в «Пентхаузе». Сейчас она актриса класса «В», всегда выделяется в фильмах. Тогда у нее были самые великолепные титьки и просто совершенное тело. Я привел Моник в свой номер в Highland. Рон Джереми тоже хотел ее — но Рон хочет всех. Мне удалось избавиться от него, я провел некоторое время с ней наедине. Когда я совокуплялся с ней, она издавала такие мурлыкающие звуки. Это действовало мне на нервы. Я ненавижу, когда женщины мурлыкают. Можно во время секса стать животным, но не стоит издавать животные звуки.

После того, как мы завершили фильм «Хорошие девочки делают это» (Nice Girls Do), мы вернулись в Нью-Йорк. Это было нелегко, я действительно не хотел снова встречаться с Камиллой. Хотя я не занимался сексом перед камерой, у меня было несколько женщин на западе. Съемки продолжались всего шесть дней, а я задержался на одиннадцать. Я знал, что Камилла придет встречать меня в аэропорт, но все было кончено. Я сделал счастливое лицо и попытался ее обнять, здороваясь. В Калифорнии я видел океан. Я просто не мог жить больше у ручья.

Не так-то легко разрывать отношения, даже когда ваша

любовь ушла. Я разработал сложный план, чтобы Камилле легче было уйти. Я повредил спину. Доктор выписал мне большие, красные, обезболивающие таблетки. Чтобы заставить Камиллу потерять ко мне интерес, я сказал, что я стал лекарственным наркоманом. Когда это не сработало, я сказал, что стал геем. Наконец, я сказал ей правду. Я чувствовал себя ужасно, но я все равно не хотел ее больше.

После разрыва с Камиллой, я почти совсем забросил бизнес. Я учился актерскому мастерству в Нейбохуд Плейхаусе и содрогался при мысли, что меня считают человеком из порно. Две вещи в жизни пугали меня тогда — смерть и возвращение в порноиндустрию. Однажды вечером я сидел у Натана за столиком, чувствуя себя не очень хорошо. Мой отец спросил меня: «Почему ты больше не снимаешься?» Для него это было, как принять аспирин при головной боли. Хотя маму и сестру смущала моя работа, отец не видел ничего плохого в том, что я снимаюсь в порно. «Позвони Чаку Винсенту», — убеждал меня отец. Я позвонил и Чак сказал мне, что на следующей неделе собирается снимать фильм.

«Я пытался разыскать тебя», — сказал он. Но все это говорят. В порно, если вы не оказались рядом, просто находят кого-нибудь еще, чтобы затыкать дырки. Мою роль в фильме «В любви» (In Love), дали Кевину Джеймсу. Чак уволил Кевина и отдал эту роль мне. С тех пор Кевин обижен на меня и я не виню его.

«В любви» был что-то вроде «Соседок», но имел бюджет даже больше. Мы репетировали в Нью-Йорке, а потом заканчивали его снова в Нью-Йорке. Я быстро освоился с гардеробом. (Да, для порно тоже нужен гардероб!) Я сказал в Нейбохуд Плейхаузе, что беру короткий отпуск.

«В любви» — очень красивый фильм. Некоторые даже считают его одним из самых артистичных фильмов в порно. Это хроника двадцатилетней безответной любовной интриги между моим героем и персонажем Келли Николс. Мне никогда по-настоящему не нравилось работать с Келли и я нашел, что она была очень утомительной. Что меня спасало, так это тот факт, что большинство сексуальных сцен были очень стилизованными. (У нас была одна длинная сексуальная сцена в лодке!) Поскольку зритель не может отследить всех движений туда-обратно, он не может заметить, что у меня не было настоящей эрекции… А благодаря высокопрофессиональной работе оператора Ларри Ревени фильм «В любви» оказался очень приятным для просмотра.

Вернувшись в Нью-Йорк мы еще два дня заканчивали фильм в студии Adventureland, в Квинс. К этому времени я уже две с

половиной недели не посещал Нейбохуд Плейхаус. Я позвонил его директору Биллу Андерсену. Он разговаривал холодно и я сразу же узнал, что отчислен из группы. Когда я сказал Биллу, что приду заплатить сумму, которую я был ему должен, он ответил: «Не стоит беспокоиться». Он выяснил, что я принимаю участие в порно и был страшно обеспокоен, что репутация его уважаемой компании была запятнана. Я написал Биллу записку, в которой говорил, что знаю, почему он меня не хочет; но не отправил ее. Я многому научился в Плейхаусе и этого никто не сможет отнять у меня. Если бы я вернулся туда сегодня, я думаю, что нашел бы там много тех же самых студентов, сидящих на тех же самых местах, которые очень боятся испытать свой талант.

Дейв Марш снова позвонил мне. Он и Светлана пригласили меня для другого фильма, который они снимали, на этот раз на Гавайях. Сначала Гавайи показались мне похожими на Флориду. Я не мог понять, как они велики до тех пор, пока мы не прилетели на небольшом самолете на наиболее пустынный остров, где была только одна взлетная полоса. Это место меня потрясло. Я почувствовал гордость от того, куда меня занесло порно. Только потому, что я трахался в фильмах! Мой пенис оказался выигрышным лотерейным билетом. Рассматривая вокруг меняющиеся цвета и растительность я очень хотел, чтобы со мной была моя мама и видела все это. Может быть тогда ее меньше бы смущала моя деятельность.

Тот первый раз на Гавайях смешался в моей памяти. Я наступил на сороконожку и у меня на ноге до сих пор след. У меня была самая первая в жизни сексуальная сцена со Стеси Донован (Stacey Donovan) и она плакала. Звукооператор поспорил с Дейвом и Светланой и спрятал аудиопленки. Мы также снимали еще и другой фильм, «Немного проделок» (A little bit of hanky-panky). До того, как улететь, я должен был «насиловать» Джингер Линн на пляже. Солнце садилось, а я должен был ухитриться оттрахать ее и самолетом вернуться на главный остров для съемок другого фильма в Калифорнии — «Табу III».

Кинли Стивенс подхватил меня в аэропорту Лос-Анджелеса. В тот день он сказал мне, как потрясающе я выгляжу с этим бронзовым загаром и белыми от солнца волосами. «Я даже влюбился в тебя, а я старый человек», — пошутил он. После «Табу III» у меня кармане было 4 000 долларов. Вернувшись в Нью-Йорк я положил деньги в банк. Я зажил обычной жизнью: работал у Натана и изучал актерскую игру.

В Калифорнии я встретил Алексис, гримершу. Ее отец работал фотографом в «Пентхузе». Первый раз я попробовал кокаин, когда нашел пузырек с ним в носке Алексис. Это был

первый, но не последний раз. В Нью-Йорке те 4 000 долларов, которые я положил в банк, быстро истощились. Я зарабатывал много денег в порно и когда меня спрашивали, где они, я говорил, что развеял их. Буквально. Я потратил большую их часть на кокаин. Грязные деньги тратятся быстро.

До того, как я впервые попал в Лос-Анджелес, не так уж много фильмов было снято со мной в Нью-Йорке. Но в ЛА все делали фильмы для взрослых, как они предпочитали их называть. Вскоре я, в среднем, делал два фильма в неделю, однодневные, трехдневные порнофильмы. Люди могут подумать, что я зарабатывал в порно миллионы долларов. Совсем нет! Если я работал два дня в неделю по 500 баксов в день, это тысяча баксов. Если я делал 4 фильма в месяц — это только 2 000. Не так уж плохо, но и не так уж много. Большинство моих ролей были однодневными «pop shot». Ведущие порнозвезды-женщины получали вдвое или даже втрое больше мужчин. Обычно женщине, снимающейся в главной роли платили 750 долларов в день и им даже не надо было выдавать «cum shot»! Для мужчин ставка колебалась между 350 и 700 долларами, обычно, платили наличными в конце съемок. Джон Лесли клялся, что получал по 1000 долларов в день. Парни на улице всегда спрашивают меня, как попасть на съемки в порно. Деньги: будь они прокляты. Обычно я не подсчитываю, сколько заработал в этом бизнесе — это заставляет меня чувствовать недовольство в отношении того, что я сделал и что не сделал.

Конечно, я не заработал много денег. Можно сняться один или два раза за пару недель и получить тысячу баксов или около того… но потом работы может не быть две недели… или можно сделать пять фильмов подряд. Я полагаю, что средний порноактер получает не менее 20 000 долларов в год. Парень может дотянуть до 65 000 долларов, если подставит свой зад. Женщины, конечно, получают астрономические суммы — до 150 000 долларов, потому что они участвуют в бизнесе — заказы почтой, частные вечеринки и т. д. Люди вроде Мерилин Чамберс и Сека могут получать от 10 000 до 20 000 за фильм… но они могут не работать так много.

65 000 звучит для меня как миллион. Проблема в том, что порноактер получает плату в стодолларовых счетах. И они превращаются в однодолларовые счета, потому что вы сделали их слишком быстро. Если бы нам платили в меньших купюрах — или наоборот! — мы не тратили бы так быстро. Только величина получаемой суммы вернет нас к нашим чувствам.

Порнография — это нелегкая работа. И не такая уж

привлекательная. И имеет массу последствий.

Но, покидая Нью-Йорк, я не думал о последствиях. На Восточном побережье я делал около двух фильмов в месяц и жил с родителями. Если я собирался продолжать сниматься в порно, то мне надо было уехать в Калифорнию, потому что там было больше всего работы. Впервые приехав в Лос-Анджелес в 1983 году, я остановился у фотографа по имени Джоель. Я встретил его во время съемок «Розовой Лагуны» (Pink Lagoon) во время того первого путешествия на Гавайи. Я переехал в его квартиру на чердаке в центре трущоб Лос-Анджелеса. Когда я не работал, я обычно сидел вместе другими лодырями и заказывал для них пиццу.

Я услышал разговор о порноагенте по имени Джим Саут, который руководил агентством под названием «Всемирное Модельное Агентство» и позвонил ему. Джим знал кто я, но предложил мне опуститься до просмотра. Я уже снимался во многих фильмах, был номинирован на приз «Лучший актер». И не собирался приходить ни на какой просмотр. Джим хотел, чтобы я пришел и дал ему возможность «увидеть» меня. Дерьмо! Если он хотел «увидеть» меня, он мог бы посмотреть один из моих фильмов. Это был не настоящий Голливуд. И что он хотел проверить? Размер моего члена?

Когда я встретил Джима, мне не понравился его внешний вид. Он был слишком безупречен и аккуратен для порно. Чего мне действительно не хотелось, так это «правильности». Я хотел обрести реальность, семью. Я решил не сотрудничать с Джимом Саутом.

К счастью в городе был еще один крупный агент, Реб Свитц. Его контора называлась «Хорошенькие Девочки Интернешнл». Хотя я и был «Джерри Бутлером», я не решался ему позвонить. Тем не менее, Реб был очень приветлив, когда я все-таки позвонил. Он испытывал почти благоговейный страх. «Джерри Бутлер!» — воскликнул он с энтузиазмом. «Я хочу, чтобы вы пришли сейчас же». Наконец я почувствовал себя востребованным. Конечно, тут были замешаны деньги, но в голосе Реба я этого не услышал.

Реб не был похож на Джима Саута. Это был крупный, уютный парень с влажным животом. Когда он разговаривал с вами, он клал ноги на стол. Он был таким же добродушным и сговорчивым, как и ваш любимый дядюшка. Это было именно то, что мне было нужно, чтобы выживать в порно, не говоря уже о жизни.

Реб пригласил меня пожить у него в доме. Что это за место! Оно напоминало очаг непристойности, ферму по выращиванию

порноактеров. В любой отрезок времени там обитало не менее пятнадцати людей порно, спящих на полу его гостиной. У нас было много денег, но большую их часть мы тратили на наркотики.

Реб обеспечил мне много работы. Кастинговые агентства в порно, так же как и его контора, существовали на комиссионные. В то время видеокомпании платили ему по 50 долларов за каждого поставляемого для работы актера. Если работа предполагалась вне города, то билеты на самолет и сценарий должны были ждать в офисе Реба. Полагаю, он зарабатывал много денег. Он давал рекламу в местной прессе, например, в “Hollywood Press”, “Daily News” и даже в “Los Angeles Times”. В объявлениях требовались «обнаженные модели». Реб завлекал женщин сначала раздевая их частично. Когда они начинали чувствовать себя комфортно, он говорил, что у него сложилось хорошее впечатление об их таланте. Затем он говорил: «Вы могли бы получать от пятисот до тысячи долларов в день, снимаясь в порно». Их глаза загорались при упоминании денег.

Между модельными порноагентствами вроде тех, что были у Реба и Джима, часто возникали конфликты. Если они только что сотрудничали, это все равно заканчивалось напряженностью. На самом деле, большинство проблем они создавали сами. Агенты считают себя правыми в споре с вами, но это не так. В то время, как над вами летают пули на поле битвы, они на кухне чистят картошку. Затем они идут домой к своим милым маленьким жизням в милых маленьких домиках. Никто не видит их лиц. Никто не знает, кто они на самом деле.

На следующий день увидев по телевизору фильм «Охотник», я обратил внимание на голливудскую гостиницу на Хайленд авеню, где я имел обыкновение жить до того, как уехал к парню по имени Ли в Палм Спрингс. Ли был кастинговым директором в компании “2 ˚Century Fox” и предположительно подбирал актеров для фильма «Звуки музыки». Даже несмотря на то, что он был гомосексуалистом, я думал, он сможет реально помочь моей карьере, как обещал. Я отбыл на пароходе в Палм Спрингс. На месте, Ли швырнул мне контракт на пятнадцати страницах. Конечно я искал какого-то покровительства, но не такого, которое он предложил. Он хотел, чтобы я изменил мой псевдоним на «Студ Бутлер» и сказал, что даст мне роль в сериале «Three’s Company». Я должен был играть «Студа Бутлера, актера порно». Я не стал этого делать; я не хотел смеяться над индустрией или стать стереотипом.

С той минуты, как я вошел в парадную дверь Ли, он завладел мной. «Я просто хочу позаботиться о тебе», — сказал он мне. «Я

хочу, чтобы ты жил здесь. Я хочу кормить тебя, купать тебя. Тебе не надо будет ничего делать». Ли заставил меня насторожиться, но находясь под впечатлением, кем он был, я на некоторое время остался с ним.

В конце концов, я расстался с Ли довольно плохо. Я просто однажды ушел, прихватив машину, которую он арендовал для меня. Я действительно жил в этой машине две недели со щенком по имени Бандит. Реб не позволил мне остановиться у него и я припарковался у его дома.

Ли искал меня повсюду. Наконец, один приятель приехал со мной на Палм Спрингс. Я оставил машину у его дома и сбежал, оставив счет на 1 300 долларов за аренду. Я посчитал, что он должен мне хотя бы это за недели сексуальных приставаний, от которых я страдал, но он смотрел на это по-другому. Он продолжал звонить Ребу, разыскивая меня, угрожая, что подаст на меня в суд. Я имел слишком много информации об этой дешевке, чтобы позволить ему улизнуть.

Мне снова позвонили из Collector's Video. На этот раз Дейв и Светлана хотели, чтобы я снялся в «Розовой Лагуне» (продолжение к фильму «Капитуляция в раю») и в "Panty Raid" на Гавайях. Дейв, Светлана, Евгений (оператор) и я выехали с разницей в три дня. На острове кокаина было не так уж много, зато была распространена марихуана. Джинджер не увлеклась мной на этот раз, но это сделала другая женщина по имени Равен. Она происходила из очень богатой семьи из Южной Калифорнии, и она хотела ввести меня в бизнес своего отца и выйти за меня замуж. Равен была симпатичной, но я отказался.

К тому времени, когда я вернулся с Гавайев, мои дружеские отношения с Джоэлем истощились и я снова пришел к Ребу. Потом я встретил Клаудию, которая работала для мужского журнала. Она открыто пригласила меня пожить у нее. Я понял, что не смогу остаться у Реба. К Клаудии, в Сильвер Сити! У нее был самый очаровательный маленький домик.

В нем была только одна спальня и мы спали вместе, но Клаудия на самом деле не любила секс. При каждом толчке она говорила «ой». Я чувствовал себя так, будто занимался любовью с подушечкой для иголок, наделенной чувствами. Сначала я подумал, что она больна и подождал несколько дней, прежде чем попытаться снова. В следующий раз, когда я целовал ее, ласкал ее соски (у нее была красивая грудь) я посмотрел на ее лицо. Оно было такое, как будто она думала: «Черт возьми, неужели мы опять будем заниматься сексом?» Я медленно взял и раздвинул ей ноги так, чтобы я мог видеть ее маленький черный пушок. Но как

только я слегка ввел головку пениса, она застонала «ой». Что мне было делать? Я вышел и ушел спать.

Кроме секса у нас с Клаудией все было хорошо. Она работала, а когда я не снимался, то сидел дома и смотрел кабельное телевидение. Мой друг Бук Адамс (с которым я познакомился у Реба) приходил ко мне и мы покупали цыпленка, пепси и гуляли. Когда я не смотрел ТВ и не ел цыплят, я занимался мастурбацией. Клаудия приходила домой и обнаруживала пятна на своих прекрасных светло голубых подушках для софы. Я переворачивал их, пытаясь спрятать пятна. Но сколько можно это делать?

Я ходил на множество вечеринок там, где Клаудия работала. На одной из них я встретил двух девушек — Кэти и Лори. Мы все вместе вернулись с вечеринки пьяные. Я имел дерзость спросить Клаудию, не разрешит ли она мне потрахать их, поскольку мы в действительности не являемся любовниками. К моему удивлению она сказала: «Прекрасно». На самом деле она лежала на софе и наблюдала за нами. Она напомнила мне «одноглазого кота, заглядывающего в магазин морепродуктов» из известной рок-н-рольной песенки «Shake, Rattle and Roll».

Кети, Лори и я стали очень близки после этого и я как-то съездил с Лори в Венецию. Кети все время была рядом и днем мы трахались все вместе. Но это не была тройная фантазия из порнофильмов. Когда я целовал одну подружку, мне приходилось целовать и другую — иначе полетели бы клочья! Это была большая нагрузка на один пенис в этих отношениях и я это разорвал. (Я имею ввиду отношения. Не пенис.)

Сейчас, когда я рассказываю это, я смотрю на голову, которую я сделал очень давно. Я помню, как приобрел набор в отделе игрушек в торговом центре. Мы как раз снимали фильм «Ночь в Бангкоке» и у меня был выходной день в середине четырех дней съемок. Я пошел в близлежащий магазин игрушек и купил несколько вещичек, чтобы заняться чем-нибудь. Режиссеры ненавидели, когда я приносил игрушки на съемочную площадку, но в конце концов смирились. Или сделали вид. Однажды я приобрел палочки коричневой глины, для того, чтобы вылепить собачье дерьмо. Я разложил его по всей съемочной площадке и у дверей номеров в гостинице. Я также купил небольшие игрушки в подарок для каждого — м-р Картофельная Голова. Разламывая дерьмо, группа так смеялась, что они убедили меня принести моих ковбоев и индейцев на следующий день.

В тот день, когда я сделал голову, за мной в магазин вошел маленький мальчик. Казалось, он ищет для себя кого-то вместо отца. Он выглядел очень одиноко и я что-то купил ему. Затем он

немного рассказал о себе. Его родители развелись, сказал он и его мать была на работе. Она подбрасывала его в торговый центр каждый день и забирала после работы. Я пожалел ребенка. Так как он был совсем один я пригласил его пообедать со мной.

В ресторане меня хорошо знали, потому что я бывал там раньше, до того, как снимался в порно. И вот я счастливый сидел в кабинке с десятилетним мальчиком. Официантка повела себя странно, рассказав мне, что ребенок приходит сюда постоянно со своей матерью. Она как будто говорила: «Не делай резких движений, я свидетель».

Я схватил официантку за руку и сказал, что знаю, что она имеет ввиду. И хотя я не должен был ей ничего объяснять, я рассказал, как встретил мальчика. «Я двину тебе, если ты считаешь иначе. Я прежде умру, чем вступлю в половые отношения с ребенком», — добавил я. Все смотрели на нас и к нам направился менеджер. Я был так огорчен, что заплакал. Бедный ребенок не понимал, что происходит. Он просто сидел за столом, слегка смущенный и играл фигурками Гамби, которые я для него купил. Он сообщал каждому, что между нами не было ничего сексуального. Менеджер извинился и я подумал, что они уволят официантку.

Ситуация оставила неприятный осадок. Меня судили по тому, как я зарабатываю себе на жизнь, а не каким человеком я являюсь на самом деле. Мы закончили обед, но настроение было испорчено. Я признался мальчику, что снимаюсь в порно с женщинами. «Может быть это научит тебя, не доверять кому попало,» — сказал я ему. «Мне кажется, ты мог бы иметь друга на день. Я не стыжусь того, что я делаю, но это ранит».

В эту ночь я чувствовал себя ужасно. Мне нужен был кто-то, кто бы понял меня. Может быть я и был грязным ублюдком. Я почувствовал себя таким. Тогда я пошел домой с той головой, взял немного глины и стал лепить на ней лицо. В конце концов я не был один, со мной был этот неживой друг. Для лица нужны были глаза и я взял глаза из м-ра Картофельная Голова. Она стал похож на дьявола — что мне понравилось — и я закончил, прилепив два рога на макушку, вылепил во рту зубы. Он такой отвратительный, что Лиза не может долго смотреть на эту жуткую вещичку. Но это я: дьявол с идеей.

Глава одинадцатая. Санта-Х

Рассказ о Даниеле, Ирис и Камилле навеял сладко-горькие воспоминания. Когда я был с Ирис, я ужасно беспокоился о том, как наши постоянные препирательства отразятся на Даниеле. Я хотел что-то для нее сделать. Наступало Рождество и я придумал отличную штуку. Я взял старый костюм Санта Клауса и решил ее удивить. Когда Даниела открыла дверь, там был я, ее личный Санта Клаус. Бедное дитя действительно сильно страдало от наших взаимоотношений, но в ту ночь я убрал грусть из ее глаз.

Рождество — особое для меня время. Я не верю ни в христианскую, ни в католическую, ни даже в иудейскую религию. Четки, кресты и меноры не много для меня значат. Я не смогу рассказать вам о рождении Христа, но я могу рассказать о своих чувствах. Когда наступает Рождество, я сам не свой.

Много лет назад моя мама купила костюм Санта Клауса. Первое время его носила моя сестра, но я знал, что на самом деле костюм принадлежит мне. Кроме всего прочего, Линда создала странного, курящего Санту! Когда я надел этот костюм на следующий год, все бакенбарды были в никотиновых пятнах. Я прикрепил фотографию Ванессы дель Рио на мой мешок и называл ее «Миссис Санта Клаус». Я раздавал подарки и сладости повсюду.

На следующий год я дополнил свой костюм. Тогда я водил грузовик для Натана, доставляя заказанные товары для вечеринок. Мой отец и я остановились у магазина тканей и я смог купить себе новую шапку и акрил для бороды. А еще через год дизайнер по костюмам по имени Джеффри, переделал облик моего Санта Клауса и сделал его фантастическим. Я решил начать посещать детское отделение в больнице Кони-Айленда.

Мой дядя Поль (в честь которого меня назвали) умирал на девятом этаже больницы. И настроение у меня было совсем не праздничное, но я принес полный мешок игрушек из магазина на Флатленд авеню. (Они дали мне уцененные игрушки в обмен на сплетни из порно и порнофотографии.) Мой отец подумал, что я сумасшедший. Он не мог понять, как я потратил сотни долларов на приобретение игрушек для детей, которых я даже не знаю.

Камилла отвезла меня в больницу, также одетая, как помощница Санта Клауса. Там я раздавал игрушки и потихоньку попивал виски из бутылки в 1 пинту. Камилла была очень красивой в костюме эльфа, просто восторженной. Но для меня это было больше, чем восторг. Там была одна очаровательная маленькая девочка, которая действительно боялась меня,

остальные дети смеялись: «Эй, Санта!» Наконец, маленькая девочка решилась подойти поближе, прижаться ко мне. Если бы она этого не сделала, я бы решил, что весь вечер пропал.

Когда я раздавал подарки, ко мне обратился невысокий пуэрториканец. Я мог бы сказать, что на нем его единственный костюм. Весь остальной год он, скорее всего, ходит в грязной майке и тапочках, как и я. Он спросил меня очень спокойно: «Санта, можешь оказать мне любезность? Моя жена умирает от рака. Она на седьмом этаже. Не мог бы ты подняться к ней и пожелать ей веселого Рождества?»

Маленький человечек ждал меня у дверей палаты своей жены. Я пошел, чтобы поздравить эту хилую, слабую душу. У нее остались кожа да кости. Женщина протянула руку и схватила меня. Ее улыбка была страшнее, чем можно было представить. И вот я, здоровый мужик, схвачен умирающей женщиной. В воздухе стоял запах рака, запах смерти. Я тоже почувствовал себя больным и так испугался, что захотел убежать. И все же я внезапно ощутил прилив сил. Я прижал женщину к моей груди, мягко поглаживая и успокаивая ее.

Когда я вышел, мужчина остановил меня за дверью. «Я не знаю, кто ты», — сказал он, — «но я люблю тебя».

В последний раз я оделся Сантой, когда прилетел с Западного побережья. Подмораживало. Я был болен и беспокоился, что у меня СПИД. В тот год в детском отделении было мало детей, но там лежали три раненых копа, один в критическом состоянии. Я спросил сестру, могу ли я навестить их.

Когда я вошел, чудаковатый клоун доставал искусственные цветы из штанов. Я спокойно подождал, когда он закончит и затем раздал набивных животных, пересыпая все шутками, какие я только знал. Один полицейский так сильно смеялся, что сестра велела мне охладить пыл. «Посмотрите, у него внутренние швы и они могут разойтись», — предупредила она. Наконец я ушел от них с хорошим чувством.

Обычно я ношу костюм Санты три дня и даже сплю с подушкой в штанах. И если бы прекрасная женщина пришла бы ко мне, я не пошел бы с ней — ведь Санта не может обмануть Миссис Клаус! Только на прошлое Рождество я не надевал этот костюм. В декабре 1986 года я как раз встретил Лизу и так безумно влюбился, что провел праздники с ней в Калифорнии. Может быть я достану этот костюм на следующее Рождество. Надеюсь, это случится там, где есть снег.

Глава двенадцатая. Тридцать один аромат

В моих долгих, одиноких поисках такой особенной женщины, как Лиза, я имел секс со множеством других женщин — и в кадре, и за кадром. Для многих из вас, я уверен, в данной книге именно это будет основным. Но позвольте предупредить вас: одного вы здесь не увидите, того искусственного оживления, которое бывает в видео роликах. Конечно, я разрушу несколько химер, но я просто пишу о том, что я видел, слышал и чувствовал.

Одни их этих набросков полнее других. Вы встретите актрис, которые расскажут вам свои истории жизни без колебаний; другие же застенчивы и вне камеры будут сдержаны. Думаю, это имеет смысл. Имея секс перед камерой, возможно они пытаются сохранить хоть частичку себя.

Но есть особый вид женщин, с которыми я больше всего любил работать. Конечно, это сексуальные женщины. Некоторые заводили меня, некоторые нет. Это очень индивидуально. Просматривая порно, вы не увидите то, что было на самом деле, вы увидите прекрасную картинку. Множество старлеток очень простовато выглядят без макияжа, искусственных ногтей и лака для волос.

Для меня всегда лучше не знать, с кем я буду работать. Тайна, большой вопрос — восхитительны. Чем больше я знаю, тем больше это истощает меня. Чем больше думаешь, тем выше сопротивление. А порноактер должен быть совершенно свободен и раскрепощен.

Большинство порносцен ритмически нарастают. Можно подумать, что мой экранный секс дикий и необузданный, но это не так. Я действую, как поезд. Поезд начинает двигаться даже до того, как оставляет станцию. Возбудить однажды мой пенис, все равно, как подбросить уголь в топку. У локомотива не будет другого выбора, как начать движение. Мои бедра работают автоматически.

В других случаях я чувствовал себя, как матадор перед непредсказуемым быком. Женщина готовится к этому моменту, приводит себя в порядок, душится духами, моется. Каждая деталь должна быть разработана. Правда, есть парни, которые просто выпрыгивают из штанов и начинают трахать, в грязных носках, немытые, но актеры, большей частью, стараются освежиться, принять душ или совершить какой-нибудь другой ритуал на

удачу. Как порнографический кот Феликс, я всегда ношу с собой маленькую сумку с принадлежностями. Мое любимое мыло — Ирландское Весеннее. Когда его нет на съемках, я посылаю кого-нибудь достать его. У меня также должен быть крем для бриться Edge, плюс бритва Gilette Good News. Если я использую бритву с вращающейся головкой, все пропало; моя сцена обречена.

И вот наконец, матадор встречается с быком. Всегда есть опасения, что бык забодает вас и возможно погубит вашу карьеру. Но если матадор контролирует быка, мужчина в танце сексуальной сцены будет главным. Если кто-то собьется с ритма, тогда вы натыкаетесь друг на друга и это делает сцену размытой. Матадор пытается провоцировать, дразнить и контролировать. Он не хочет убивать быка до самого последнего момента. Также и порноактер старается удержать свой пенис возбужденным так долго, как он может. Чем больше он удерживает, тем выше награда и оценка. Но иногда бык или слишком уродлив, или слишком груб. Тогда матадор заканчивает представление как можно быстрее и надеется, что доживет до завтрашней битвы.

Парни всегда меня спрашивают, как это, работать с Ванессой дель Рио или Трэси Лордс. Ради шутки я предлагаю им понюхать мои пальцы и решить. Но вы наверное, беспокоитесь, ожидая скучных подробностей и механизма работы порноиндустрии. Что скрыто за кадром? Я расскажу вам то, что знаю. Многих людей моя честность расстроит. Но я надеюсь, что вы уже поняли, что я никого не хочу обидеть. Я просто болен правдой.

Итак, неважно в каком порядке, я расскажу вам об участниках и режиссерах, с которыми мне приходилось общаться за последние десять лет и я представлю воспоминания о производстве определенных фильмов. Но я джентльмен, поэтому «леди, вперед». Я начну с актрис: их индивидуальности, их страхов, что им нравится в сексуальных сценах, что они чувствуют и пробуют. Ароматов больше, чем в Баскин Роббинс!

Прежде всего, я хочу представить Амбер Линн. Я к ней испытываю очень дружеские чувства. Но, как братья и сестры, иногда мы не ладим. Амбер — требовательный человек. Если бы я хотел подвергнуть ее психоанализу, то я мог бы предположить, что она неуверенна в себе, что она чувствует, как мало тепла получила она в детстве.

Я смотрю на наши отношения, как на изнурительный теннисный матч, как говорится, «игра на измор». Кажется, она хочет привязанности, развлечений и дружбы. Но когда она что-то получает, ей это уже больше не нужно, поэтому я всегда чувствовал к Амбер легкую враждебность. Я думаю это потому,

что глубоко под вечным недовольством спрятана любящая женщина. Как механик, я всегда стремлюсь выявить и зафиксировать проблему. Амбер и я хорошо ладим, если не обсуждаем бизнес и не унижаем друг друга.

До съемок фильма «Чувство четыре X» (The Four-X Feeling) с Амбер в Нью-Йорке, мы жили в гостинице Эдисон. Я принял немного кокаина. Может быть кокс сделал меня таким напряженным, но между Амбер и мной произошел довольно трудный разговор. Я никогда не занимался любовью с Амбер вне экрана. Это был сорт политики самообмана. Хотя в ту ночь она и позволила мне остаться в ее комнате. Мы говорили и говорили, она рассказала мне кое-что из своего детства, чего я никогда не знал. Ее мать рано умерла, а ее отец сбежал. Мы оба расплакались по поводу того, что у неё не было любви и мы попытались успокоить друг друга. Я был с ней очень откровенен, попросив ее сделать что-нибудь такое, что бы смутило меня. Я позволил ей взять расческу и приставить ручку к моей спине. (До сего дня она улыбается, вспоминая это). Мы занялись любовью и проснулись на следующее утро немного позже, но все еще смеющиеся. Это был почти роман, но не совсем.

И когда мы снова оказались на съемочной площадке, она стала опять Амбер Линн. Я почти мог видеть плотную оболочку вокруг нее. Может быть она чувствовала себя обнаженной, потому что так часто раздевалась. Наша сексуальная сцена была очень горячей, потому что мы все еще не остыли от прошлой ночи — но интимности уже не было. Я думаю, что Амбер обижается на меня потому, что я выпытал у нее то, что она пыталась скрыть. Но у меня всегда к ней были только теплые чувства.

Что же касается ее актерской деятельности, то она все делает профессионально — быстро и аккуратно. Она вкладывает в работу душу. Я пытаюсь выявить в ней те качества, которые имеет ее игра, то, что она обычно не показывает. Я обманываю ее, чтобы сыграть лучше. Наши сексуальные сцены обычно напряженные и у меня всегда эрекция возникает заранее, что бывает редко.

В бизнесе большинство женщин беспокоится о будущем. Люди, работающие в порно, не думают о завтрашнем дне. Они живут так, как будто их жизнь закончится через пять минут. Поэтому они живут так свободно, так раскрепощено, так порывисто, так беззаботно. Как и большинство людей, Амбер ищет признания и как человек, и как женщина. Но старлетки почти никогда не получают этого уважения. Какого черта, их нельзя уважать? Люди используют Амбер Линн как материал для мастурбации. Они не принимают ее всерьез. Она не больше, чем обложка журнала с красивыми титьками, чтобы забрызгивать их

спермой. Но мне кажется, что она хочет быть кем-то большим. И она может. Я знаю, она будет.

Даниель — другой тип ошеломляющей блондинки, но выглядит она мягче Амбер. Я обнаружил, что она прекрасно смотрится на развороте журнала, но когда я встретил ее, я был слегка обескуражен. Женщина с маленькой грудью и обворожительным хрипловатым, резким голосом, она обладает необычным магнетизмом. Но она никогда не появляется без макияжа.

Не поймите меня превратно, Даниель очень горячая леди, но мне всегда казалось, что женщин она предпочитает больше мужчин и это вызывает охлаждение моего мотора. В порно похоже большинство женщин так чувствуют. Женщины вынуждены искать самый легкий путь, чтобы сделать такие деньги — отношения девушка-девушка просто менее трудны физически. У меня был хороший секс с Даниель только потому, что она очень профессиональная порноактриса, но иногда она слишком профессиональна. Например, в ленивом настроении, она может слишком много повторять «о, бэби, о бэби». Затем она снова начинает трогать свой лобок и все такое просто для моего удовольствия; Это напоминает шоу в шоу. А когда у меня проблемы, Даниель всегда знает, что делать. Мои соски — самая чувствительная часть моего тела: больше чем пенис, больше чем анус. И Даниель точно знает, как к ним прикоснуться, чтобы я получил удовольствие.

В Сан-Франциско мы с Даниель сделали множество фильмов. Там мы стали близкими людьми. Каждый день мы что-нибудь делали вместе, например, ходили по магазинам. Мы даже спали вместе, но мы никогда не занимались сексом без камеры. Мы спали друг с другом из дружеских отношений. Мне хотелось увидеть в ней человека. Я просто не могу трахнуть и забыть.

Отношения между Даниель и мной напоминали отношения между мной и Амбер. Но почти невозможно иметь что-то серьезное с порноактрисой. Вы встречаетесь с ними из-за работы. Но в следствие притяжения, возникающего между мужчиной и женщиной, вы не можете удержаться от привязанности. Чтобы ни думали, но актеры в порно — это не роботы.

Каждый хочет знать о Тайе Рае (Taija Rae). Позвольте мне рассказать о ней… той и сегодняшней. Это почти как, если бы было две Тайи, потому, что она совершенно изменилась. Ожидая репетиции для моей роли в фильме «Запахи наготы» (Naked Scents) (я играл теннисиста), я стоял за этой полненькой молодой

девушкой, обтянутой тесными брючками из спандекса. Я и понятия не имел, кто это. Так я встретил Тайю Рае.

Тайя и я начали читать сценарий и я был просто поражен. Она училась актерскому мастерству и играла в обычных пьесах. Но в сексуальном плане она не произвела на меня впечатление. Она тогда мало обращала внимания на свое тело сзади. Я нервничал, думая: «Как я подниму мой пенис на эту?»

Я до сих пор не знаю, как Тайя попала в этот бизнес. Она спокойна, в большей степени — одиночка, но она обычно много жалуется по поводу работы и длинного рабочего дня. Мне нравится веселить ее и я всегда это делаю, даже тогда, когда она пытается сохранять на лице твердость. Я думаю, ее сдержанная манера является защитной реакцией.

Сегодня Тайя значительно похудела, почти до истощения. Может быть старая Тайя чувствовала себя неуверенно, потому, что была немножко чересчур пухленькой — один критик, которому нравился ее взгляд, назвал ее «сексуальным сахарным пончиком» — но перемены в ней очень радикальны. Она похудела во всех важных местах. Ее лицо вытянулось и почти не осталось ее некогда волнующей груди.

Иногда Тайя выглядела не очень чистой и на ней всегда было много крема. В фильме «Лунная страсть» (Moonlusting) она после секса со мной (обычного и орального) сразу же стала заниматься сексом с Треси Адамс, даже не помывшись. Да! Это потрясло меня. Я всегда делаю это чистым. Мой самый большой пунктик в сексуальных сценах — это беспокойство о том, чистый ли у меня тыл. Я всегда смачиваю свою расщелину парфюмом, даже если он щиплет. В крайнем случае, это функцию выполняет лак для волос, но он делает мою задницу самой липкой в спермобизнесе.

Тайя продолжает рассказывать всем и каждому, что собирается оставить порнобизнес. В любом случае, если порноактриса долго это говорит и никогда этому не следует, то значит она просто поддерживает свои пустые надежды. Большинство актрис возвращается. «Просто еще один фильм», — они почти извиняются. Или из-за арендной платы, или счет на кредитной карточке иссяк. Просто еще один фильм, чтобы поправить дела. Порно становится чем-то вроде наркотика, как доза. О, конечно, не только из-за денег. Когда вы создаете новый имидж с новым именем, вам нужно его поддерживать с помощью самолюбия и всей жизни. Через какое-то время секс уходит на второй план.

Мы с Тайей всегда разговаривали только по делу, никогда по-человечески, о жизни. Я всегда беру ее номер телефона, а она всегда берет мой, но мы никогда не звоним друг другу. На

съемках у нас всегда пессимистические, почти мрачные разговоры. Мы сплетничаем о том, кто плох, кто нет, кто по блату, а кто хорош сам по себе. Она всегда смотрит на порнобизнес с худшей стороны. Я тоже, но я способен посмеяться над всем. Бедная Тайя всегда задумчива на съемках, всегда в стороне, или в наушниках, или читает книгу. Так она терпеливо ждет своей сцены, до того, когда ее, наконец, позовут. Иногда, глядя на Тайю, можно подумать, что она стоит на автобусной остановке. Когда автобус подойдет, она сядет в него и просто уедет в свою другую судьбу. Но путешествие закончено и забыто.

Видели ли вы фильм «Она расцветает всеми красками» (She Comes in Colors)? Именно в нем я впервые встретился с Элле Рио (Elle Rio). Тогда она была новым лицом в бизнесе. В Элле я видел олицетворение чувственности латиноамериканской партнерши по сексу, сексуальной, бразильской богини, созданной для удовлетворения либидо американцев. В сексуальный сценах она, казалось, пытается удовлетворить каждого на площадке.

Когда я узнал, что буду работать с ней, у меня, пока я ехал в Малибу, все время была эрекция. Всегда, когда у порноактера возникает естественная эрекция — это удовольствие. В этом случае не надо никакой «работы»! Элле плохо говорила по-английски, таким образом, словесного сопровождения сексуальных сцен не было. Ее голос мог не принимать участия в действии, но ее язык и другие части тела обязательно! Наша знаменитая сцена по раскрашиванию тела была невероятным опытом. Члены съемочной группы расстелили на полу большое полотно и поставили на него бутылочки с краской для тела. С любой другой партнершей я бы сказал директору: «Бред собачий. Я не позволю нанести это дерьмо на меня». Но с Элле я не волновался. Краска была на моем члене, когда я входил в нее и выходил. Краска оставалась на подошвах моих ног еще полтора месяца. Эта женщина меняла цвета прямо у меня на глазах. Краска была у Элле во рту, на ее лице, в ее длинных каштановых волосах, во влагалище. Везде. Я старался, чтобы краска не попала мне в рот, но потом она запихнула свой пальчик между моими губами. Это решило все! Я разошелся. Я наслаждался самой свободной, бездумной, раскрепощенной сексуальной сценой в моей жизни. Мой пенис вел себя так, как будто он собирался выпрыгнуть из кожи. Я мог бы трахать Элле на люстре или на крыле самолета. В конце сцены я взял ее сзади, ухватил на волосы и сказал то, чего не было в сценарии: «Отвращение создает вдохновение». Именно так я себя чувствовал в тот момент.

Мы с Элле и потом работали вместе, но мы никогда не

достигали такой необузданности. Из местечка в Малибу мы вернулись в Голливуд, чтобы снять другую сцену с Элле и Шарон Митчел (Sharon Mitchell). Я был измучен и думал, как мне удастся его поднять. Чтобы помочь себе, я просматривал фотографии Бриджит Нильсен в «Плейбое» и «Пентхаузе». Затем я поднялся наверх, чтобы посмотреть сцену с Элле и Шарон. Как только Ф. Дж. Линкольн (режиссер) разрешил им начинать, Элле опустилась на Шарон. В том случае, если вы не знакомы с Шарон, расскажу, что Шарон снимается в порнофильмах почти с 15 лет и всегда держит себя в руках. Но Элле опустошила ее. Это выглядело так, как будто чемпион в тяжелом весе был побит проигравшим. Я всегда думал, что Шарон непобедима. Она могла принять пенис любого размера. Она могла делать все, но Элле ошеломила ее. Когда пришло время моей сцены, я был готов для них обеих.

Мой персонаж в этой истории думал, что любит Элле. Она обещала ему, что никогда не будет спать ни с кем другим. Когда я увидел их вместе, я должен был заплакать от потрясения. Я должен был плакать, а через несколько секунд возбудиться. У меня всегда были трудности с эрекцией в драматических сценах. Тут возникло противоречие. Несмотря на то, что я наблюдал девушек за камерой уже с эрекцией, я не мог на самом деле войти возбужденным. Мне было трудно контролировать эмоции.

Позже я обнаружил, что Элле на самом деле не понимает, как надо строить сексуальные сцены. У нее совершенно отсутствовало чувство ритма. Как непоседа сбивает шаг, так и она всегда была всюду. Порноактеры должны придерживаться определенного ритма, но Элле могла все разрушить. Она могла оставить следы зубов, когда брала ваш палец и клала его себе в рот, или тянула вас за волосы слишком сильно. Однажды она засунула свой ноготь в мой анус без всякой смазки. Возможно, лично она и получала удовольствие от такой боли, но я нет. При наличии языкового барьера, я не мог объяснить ей эти проблемы и эти царапины очень раздражили меня. Наблюдать работу Элле восхитительно, но работать с ней снова, нет, спасибо!

Впервые я услышал о Никки Шарм (Nikki Charm) в офисе у Реба. Об этой симпатичной, маленькой блондинке ходило множество рассказов. Имя Никки говорило правду — она обладала очаровательной невинностью. В то же самое время, некоторые девушки с неприлично светлыми волосами создают впечатление, что они на самом деле испорчены — заражены плотской чувственностью. Никки была одной из таких леди.

Сейчас Никки наверное чуть больше 20, но когда мы впервые

работали вместе, она казалась очень юной. Это было в Малибу, в паршивом фильме Карлоса Тобалинаса (Carlos Tobalinas), но лучшие сексуальные сцены получаются обычно с теми, кого только что встретил. Это вносит нечто свежее в этот затасканный бизнес. Мы делали это в гостиной и Никки очень завелась. Я почувствовал, как она держит меня за спину, как будто предупреждая, что что-то должно случиться. Она продолжала отталкивать меня, лежа на спине, а затем она издала невероятный вопль. Я почувствовал себя так, как будто мой пенис облили из шприца с густой смазкой. Съемку прекратили. Бедная Никки была так смущена, что извинилась передо мной. Карлос сказал ей: «Это было здорово!» Да и другие члены группы не видели ничего подобного. После шока, мы продолжили. Я купался в ее горячих липких соках, здорово возбужденный потому, что знал, что я довел ее до оргазма. Доказательство было на мне везде.

Всегда можно понять, когда Никки кончает, она действительно выпускает струю, почти как мужчина. Она обрызгала мой пенис, намочила мои шары и промочила кушетку. У нее был тот G-оргазм, о котором вы так много слышали. Если вы мне не верите, посмотрите фильм «Скажи мне грязные слова еще раз 4» (Talk Dirty to Me One More Time). Эякуляция Никки невероятна. Совершенно ясно видно струю выбрасываемой ею жидкости. Джон Лесли (John Leslie) был так изумлен, что оторвал свой рот от ее лобка и просто смотрел. Удивительно, как это порноиндустрия еще не наживается на этом.

После этого Никки стала очень закрепощенной. Она не хотела больше достигать оргазма в фильме. Она только один или два раза позволила этому случиться — потому что я считаю оргазм очень личной вещью. Но я оказался способен вызвать однажды эту интимную вещь, когда она кончила перед камерой со мной.

Мне всегда смешно, когда люди, принимающие участие в порноиндустрии, ходят с деловым видом, со своими атташе-кейсами и еженедельниками. Разве можно представить женщину, которая листает страницы и говорит: «Гм. Кто тот следующий парень, который будет трахать меня в жопу? Джерри Бутлер на шестнадцать часов? Я записала его». Женщины вроде Трэси Адамс, Коллин Бреннан и Тайи Рае пытаются держать все под контролем. Но с такими, как Никки, вы приобретаете неуправляемую игрушку на руке. Если вы избавите ее от ее вредных привычек, вы получите сладкую маленькую штучку. В противном случае, она разорвет список, лежащий в ее заднем кармане, а потом будет искать его как сумасшедшая.

Глава тринадцатая. Ванесса и друзья

Уверен, вы видели **мисс** Шарон Митчел, как ее теперь называют в фильмах. (Если вы в порнобизнесе так же долго, как она, вас автоматически называют «мисс») Шарон даже раздвинула свои горизонты. Я слышал, что у нее в Европе вышла пластинка и что она очень хорошо поет. Люди говорили мне, что свою пластинку она обеспечила доходами от порнофильма «Пенис Смерти» (Dick of Death), где она была и режиссером, и директором. Я тоже принимал в нем участие под именем «Джейс Блонд», но мне так и не заплатили. Она до сих пор должна мне 1 300 долларов.

Я встретил Шарон много, много лет назад. Она начала делать порно в начале 1970-х, когда оно было очень похабным и низкопробным. Шарон не обладает традиционной красотой, но она испытывает такое чувство превосходства, что это почти пугает. Тем не менее, я обнаружил в ней уникальную миловидность. Секс с Шарон всегда полноценный. Я никогда дико на нее не возбуждался, но всегда имел очень хороший секс с ней. Возможно, наша химия работает. Шарон и я ребячимся и шутим, занимаясь любовью. Я мог бы встретиться с Шарон и через 25 лет и разговаривать бесконечно, но мы не переходим грань. Настоящие ньюйоркцы имеют что-то вроде брони вокруг себя.

У Шарон развитая мускулатура и она очень серьезно относится к актерской игре. Хотя иногда она и переигрывает — слишком уж используя глаза и руки — но она старается забыть о себе и полностью вжиться в образ, особенно, когда она работает с хорошим режиссером или когда она находит сценарий спорным. Когда Шарон и я делаем сценарий вместе, кажется она всегда хочет добиться от меня чувства настоящего удовольствия. Она знает как сбросить с меня маску мачо, которую я на себя надел. Я помню наше пребывание на Лонг Айленде во время съемок фильма Генри Пачарда (Henry Pachard) «Она так прекрасна» (She's So Fine) (об этом фильме я расскажу позже). Наша сексуальная сцена содержала массу личного. Она играла жестокого панка-рокера и полностью держала все под контролем. Я был Глупой Глиной в ее руках. Она почти телепатически знала, что надо делать. «Мисс» Митчел ты всегда будешь дорогой для меня «душой»… в деле, где легко можно потерять душу.

Первый и единственный фильм, в котором я снимался с Энжел (Angel) был фильма «Звезда Энжел» (Star Angel). Накануне съемок я гулял всю ночь. Потом я пил с пяти до семи утра, чтобы отойти от кокаина. С трудом передвигаясь, я шел на съемки

совершенно одуревшим. Продюсеры отвезли меня в местечко Нью-Джерси. Особняк, в котором мы работали, был как раз напротив через дорогу от особняка президента Никсона, который жил там в это время.

Как только я прибыл, Сесил Ховард (Cecil Howard) (директор) запихнула меня в сцену. Я буквально должен был прыгнуть в свой костюм, а я даже не прочел сценария. Итак Энни Рэнделл (Anne Randall), сценарист у Сесил, кратко сообщила мне замысел моей одежды.

Сцена с Энжел был в столовой. В ней я увидел прекрасное и чистое существо. Она выглядела такой совершенной и неиспорченной, как свежесорванное яблоко. Энжел была похожа на девственницу идущую в жизнь, но все же в ее глазах можно было увидеть желание. Она так меня тронула, что я даже не мог держаться прямо. Энжел и я окунулись в эту огромную страсть. (В итоге я получил Эротический Приз за эту роль).

В ту ночь актеры и съемочная группа спали в пятнадцатикомнатном особняке. Энжел и я всю ночь были вместе и вскоре мы начали целоваться и ласкать друг друга. Везде были люди. Мы не могли найти укромного уголка и тогда мы бросили два матраса за стойку бара и занимались любовью там. Эйфория от коки сняла мою защиту. Мы слышали, что где-то в доме дрались кулаками и ножами, но мы прижимались друг к другу.

Энжел рассказала мне, что ее втянул в это один старик, очень богатый, но неприятный. Она сказала, что он обычно приковывал ее, чтобы удержать дома и часто бил. Родители Энжел умерли, когда она была очень юной, а этот человек взял ее, когда ей было 15. Вскоре после этого он стал заставлять ее делать для него ужасные вещи. Мы говорили о любви и я давал ей советы, но кто я такой, чтобы рассказывать о любви? Я не знал этого даже о себе.

Мне все еще жаль Энжел. Она далеко зашла и возможно нуждалась в профессиональной помощи. Энжел знала, что должна оставить этого типа, но я сомневаюсь, что она сможет это когда-нибудь сделать. Когда я сказал ей, что ей надо начать жить для себя, она заплакала. Тот тип дарил ей тонны драгоценностей. Я был потрясен, когда она сняла свой рубиновый браслет и кольцо с алмазом и выкинула их в окно. Я посоветовал ей продать их, но она совсем не хотела, чтобы что-то связывало ее с этим человеком. Это был драматический момент, кокаиновый момент, и наше решение долго не продлилось. Когда мы проснулись на следующий день, мы были уверены, что между нами вообще ничего не было. Энжел уже заранее плакала, думая снова об этом старике.

Несколько лет я очень переживал за Энжел. Я слышал

несколько раз, что она возвращалась в бизнес, но все же так с ней и не встретился. Надеюсь, что у нее все в порядке.

В этом бизнесе множество Энжел. Они продают то, что они называют личной, красивой штучкой. Временами я чувствовал, что эксплуатировал себя так много, что сам не понимаю, кому принадлежу. И тогда я думаю, что знаю о жизни слишком много и поэтому не могу жить спокойно. Я позволил себе оказаться в непристойном обществе — я бывал в любой сексуальной ситуации, участвовал в порнофильмах самого спорного характера, жил такой экстремальной жизнью, что безнадежно усложнил основные простые вещи. Я похож на водителя гоночной машины, который ездил по трасе со скоростью 200 миль в час, выиграл кубок Indy, праздновал победу, был на волосок от смерти. Разве может ему доставить удовольствие проехаться в обычной машине, чтобы купить газету?

Допустим, в конце концов, что Сесил обращалась с Энжел справедливо, но огромное количество людей наживались на ней, продюсеры и директора, которые давят на вас, заставляя говорить да, когда хочется сказать нет. Директору следовало бы разобраться, почему актер отказывается что-то делать, но они обычно этого не делают. Для них главное — продукт, а не люди. Но без людей нет и продукта.

Вы смотрели часовой документальный фильм «Смерть королевы порно» (Death of a Porn Queen)? Он о Коллин Апплегейт (Colleen Applegate), девушки из маленького городка штата Миннесота, которая стала “Shauna Grant”. Много людей считало, что она была прекрасной, невинной молодой леди, которую сбили с пути и привели в бизнес плохие парни — и это в какой-то степени правда.

Я никогда не видел, как Шауна смеется. Я никогда не видел ее рот, растянутый в улыбке. Я видел только ее ухмылку. Я видел, как она хихикала. Но всегда, когда я видел ее хихикающей, она все время оглядывалась в поисках поддержки, как будто она сама не могла решить, что для нее смешно.

Мне не нравится негативно описывать умершего, но для меня Шауна была очень примитивной. У нее всегда были фальшивые ногти, которые отваливались во время сексуальных сцен. И тогда можно было увидеть ее собственные грязные ногти.

Меня злило, что Шауна позволила себе попасть в этот бизнес и он поглотил ее. Он не оставил ей никакой свободы для того, чтобы дышать. Она боролась против секса, никогда не расслабляясь и не получая удовольствия. Работать с ней было всегда трудно: стоп… продолжать… стой. Мне приходилось

серьезно концентрироваться, чтобы иметь достаточно твердый пенис, чтобы войти в нее. И однажды, уже будучи внутри, я не смог выйти достаточно быстро, потому что у меня не было полноценной эрекции.

У меня с Шауной была только одна любимая позиция: «Кончать действительно быстро». На самом деле наиболее быстро можно было сделать работу в положении по-собачьи или простом миссионерском. Тут, по крайней мере, сила тяжести была на моей стороне. Я никогда не мог сделать с Шауной «пастушку». («Пастушка» — это когда женщина сверху). Для того, чтобы сделать «пастушку» с ней, необходимо было около пятнадцати камер, разделенных промежутками. Самое лучшее время для работы с Шауной было, когда я мог сказать режиссеру: «Хорошо, я готов быстро кончить».

Вокруг Шауны подняли большую шумиху. Как вы, наверное, знаете, Шауна была в бизнесе около двух лет, прежде чем пустила себе пулю в лоб. Шауна пыталась покончить с собой с помощью таблеток еще до того, как начала работать в порно. Шауна была другого склада, она хотела быть любимой, быть известной. Временно она стала известной, но в бизнесе, где нет любви.

Она пыталась спрятать свою неудовлетворенность за кокаином. Иногда она приходила на съемки с кровоточащим носом. Затем она спуталась с торговцем наркотиками. За несколько дней до смерти Шауна сказала своему другу Ричарду Пачеко, что ее жизнь в опасности. Я спросил корреспондента из редакции газеты, что говорят об этой истории у них и он рассказал мне, что мать Шауны считает, что ее отравили. Возможно, мы никогда не узнаем правды.

Я сделал с Шауной восемь или десять фильмов. Для меня она была как мягкий манекен, который гораздо лучше выглядит одетым, поэтому сцены без секса были прекрасны. Но если мне приходилось заниматься с ней любовью, она делала это так неохотно, что у меня возникало чувство, как будто я почти насилую ее. Невероятно, но это так, у меня не было другого выбора, как работать с Шауной — если один раз отказаться работать с актрисой, пойдет слух, что вы «трудный» и вас не будут нанимать.

Я услышал о самоубийстве Шауны, когда жил с Хони Вилдер (Honey Wilder). Лучшая подруга Шауны актриса Лори Смит (Laurie Smith) позвонила Хони и ошарашила ее этой новостью. Хони была потрясена, а я нет. Шауна была хрупкой девушкой того склада, от которых ждешь самоубийства рано или поздно. Она была жертва: секса, бизнеса, себя самой. Она хотела быть известной, но она не дала нам того, в чем мы больше всего

нуждались. Это как если вы пришли на стриптиз, а стриптизерша сняла с себя все, кроме одной перчатки. Она обнажена, но на самом деле вы хотите увидеть, как именно это перчатка снимается с ее руки. Шауна Грант была такой перчаткой. Люди хотели видеть то, что Шауна не могла им дать.

После ее смерти я задумался, что со мной?. Почему я не плачу? Ее смерть не волновала меня еще около года. Как-то поздно ночью я прогуливался вниз по улице в Бруклине. Когда я переходил улицу, свет от фонаря падал по диагонали. Я следовал за лучом света. Этой дорогой я ходил каждый вечер, чтобы выпить чашку кофе. Проходя под большим деревом, я остановился от холода. Налетел порыв ветра. Я задрожал. Неожиданно я подумал о Шауне, упал на колени и заплакал. Может быть время и расстояние помогло мне понять чистую печаль всего этого. Кто бы из нашего бизнеса не прошел или через самоубийство, или через СПИД, или наркотики?! Мы все проходим через это.

Оказавшись на борту самолета, летевшего на Гавайи, где я должен был принимать участие в фильме «Капитуляция в раю» (Surrender in Paradise) я заметил привлекательную блондинку в маленьких красных туфельках. Только взглянув на Джинджер Линн, я сказал себе: «С этой девушкой я хочу провести всю свою жизнь». Она сделала всего один фильм до этого, короткую «пленку» для Сьюз Ренделл. Джинджер была такой нервной и смущенной, она просидела на своих руках практически весь полет.

В нашем отеле на пляже Джинджер и я стали неразлучны. Я не мог поверить этой красивой женщине, этому необработанному алмазу. Она была готова превратиться во что-то еще более прекрасное.

Джинджер волновалась; она никогда не играла раньше. У нас была сцена, которая ее особенно беспокоила: сцена «изнасилования» из фильма «Маленькие шалости» (A little Bit of Hanky Panky). (Параллельно снималось несколько фильмов, в том числе и «Капитуляция в раю»). По сценарию я еду на мотоцикле и преследую ее по песчаному пляжу. Когда мы читали сценарий, она никак не могла подобрать необходимые эмоции. Я попробовал применить к ней подлую технику «метод игры». Я велел ей отложить сценарий. Раньше Джинджер рассказывала мне, что самым важным человеком в ее жизни был дедушка, но он недавно умер. Вспомнив это, я высказал ей все, что думаю о стариках — что в определенном возрасте их надо оставить, чтобы они умерли. Конечно, на самом деле, я так не думал, но я

пытался нажать на ее самые чувствительные кнопки. Джинджер не верила своим ушам. Неожиданно ее принц превращался в колдуна. Я разбил ее мечты. Джинджер так разозлилась, она задрожала и бросилась к двери. Я остановил ее, вложил сценарий ей в руки и сказал: «Хорошо, теперь работай сцену».

После этого я и Джинджер занимались любовью. Она кричала громче любой другой девушки, с которой я когда-либо был и кончила три раза за 15 минут. Это было чистое блаженство. Я даже не мылся до следующего дня, мне хотелось чувствовать ее на своем теле. Если бы свет погас, я осветил бы комнату своей улыбкой.

Позже мы пошли на пляж с Роном Джереми и еще несколькими людьми. Рон, самый настоящий распутник, пошел прямо на Джинджер. Плавая, я оглянулся и увидел, как она сосет пенис Рона на пляже. Порно — это одно, но здесь не было никакой камеры! И хотя я присоединился к ним третьим, я все же расстроился. После этого я послал Джинджер к черту. Она так расстроилась, что пожаловалась Дейву и Светлане. Они разозлились на меня, мол, какого черта! «Что ты делаешь? Это первый фильм Джинджер. Отнесись к ней хорошо».

Джинджер в конце концов извинилась и мы снова стали друзьями, но на расстоянии. Когда я видел ее шашни с кем-нибудь из съемочной группы, я знал, что в конечном счете она будет расстраиваться, но все еще не мог оставаться в стороне. Я рано уехал с острова на съемки фильма «Табу III» в Калифорнии. Когда Джинджер вернулась в Лос-Анджелес, мы даже планировали снова сниматься вместе. Это все, что осталось от нашего шестидневного знакомства! Вернувшись в Калифорнию, я купил ей небольшое кольцо для помолвки, упаковал его в большую коробку и поехал встречать ее в аэропорт. Ее даже не было на самолете!

Когда через несколько лет мы с Джинджер вместе снимались в фильме «Рулевой Беверли Хиллс» (Beverly Hills Cox), я обдумывал свой уход из бизнеса. Я просто уже не так хорошо функционировал в сексуальном плане. В довершении всего я работал на Caballerro и, по некоторым причинам, я, работая на них, никогда не мог добиться полноценной эрекции. У них на съемках всегда было очень напряженно.

Перед своей сценой, я предупредил себя: «Если ты не сделаешь сцену хорошо, то это все. Ты уходишь».

Если вы видели «Рулевого Беверли Хиллс», то знаете, что я все сделал как надо. Играя неряшливого, грязного автомеханика, я трахал Джинджер на капоте красного порше. Мое лицо было испачкано машинных маслом, а она выглядела великолепно в

белой маечке и плотно облегающих джинсах. В начале сексуальной сцены мое восхищение вызвала машина, а не женщина. Я сиял в раскаленном свете этого потрясающего автомобиля. Это было также легко, как осуществлять секс на улице. (На улице, когда лучи солнца падают на мое тело, согревая его и заставляя потеть, я могу трахнуть любого.) В этом прокуренном гараже я занимался любовью не столько с Джинджер, сколько с машиной. Вместе с распростертой на капоте Джинджер, я трахал этот дорогой кусок металла. Я ощущал свой пенис таким длинным, что, казалось, я могу вынимать его вечно и никогда не вынуть из нее. (Позже Джинджер призналась, что это была ее самая любимая сексуальная сцена.) Вы сможете почувствовать напряжение, концентрацию всех, кто смотрел на нас. Обычно во время сексуальной сцены слышно, как дает указания режиссер и переговариваются другие люди. Во время этой сцены слышен только скрежет работающего мотора.

Мне нравится Джинджер, но я думаю, что порнобизнес слишком повлиял на нее. Ее игра прекрасна — когда у нее подходящие роли. К сожалению, она слишком часто появляется в ролях, смешных для актрисы с ее возможностями. Она так популярна, потому что походит на невинную соседскую девочку-нимфетку. Ростом чуть выше 5 футов, эта козявка как будто боится отсутствия грязи. Сейчас она издевается над миром.

Когда я встретил Лоис Айрис (Lois Ayres) (настоящее имя Сондра Стиллман — Sondra Stillman), мы делали фильм «Капитуляция в раю». У нас не было секса, но я наблюдал за ней во время съемок и сцена, где она выбралась из воды на пляже, одетая в длинное, мокрое, красное платье, очень распалила меня. Одно время у нее была самое лучшее тело в нашем бизнесе.

Лоис всегда была очень приятной, но бр-р-р…, если вы делали с ней «69», это было похоже на исследование грязной птичьей клетки собственным языком. Казалось, во время секса Лоис всегда больно. Но она была такой приятной, что мне не хотелось на нее сердиться, но я не мог играть с ней правильно.

У нас была с ней сцена в фильме «Бутси» (пародия на фильм «Тутси»). У меня была эрекция, когда я лизал Лоис. Неожиданно мне на язык попал кусок слипшегося крема. Я так расстроился и мне было так противно, что я пошел в ванную и вымыл рот. После этого я не мог добиться эрекции. И режиссер на меня рассердился!

В конце концов, распространился слух о том, что у Лоис страшные проблемы с ее женскими запахами и ей велели вымыть место действия — буквально. Когда я работал с Лоис через год, она была прекрасна.

Лоис всегда была внутри и снаружи любви. Она представляла собой типичную девушку из Мелроуз — вы знаете, такая сопливая девчонка, которая только и делает, что все время танцует и веселится в компании. В половине случаев она не показывалась на съемочной площадке, хотя и обещала. Она тоже сломалась, как и большинство из нас, но все еще идет вперед, счастливая.

Ванесса Дель Рио — это моя последняя, на все времена любимая порноактриса. Я помню, как просматривал пленки с ее участием на разбитом проекторе моего отца. Когда я встретил ее на вечере, посвященном Веронике Харт, Ванесса подошла ко мне, как голодный щенок, ищущий утром еду. После того, как она просмотрела первую пару моих фильмов, она «захотела со мной встретиться». Смеясь, я сказал ей: «Поговорите с моим пенисом. Ваше имя оставило на нем глубокие следы от мозолей на моих руках».

Я встречался с Ванессой каждый день в течении трех месяцев. Жизнерадостно пухленькая женщина со щедрыми формами, она была похожа на воздушный шарик на параде. Она создавала впечатление, что если двадцать парней не будут удерживать ее у земли, она унесется прочь. Она была сама крайность. Ее мягкость проникала в вас. Заниматься любовью с Ванессой — все равно, что заниматься любовью с морем в штормовую ночь. Волны ее плоти перекатывались от колен, по спине, до шеи и обратно. Ванесса была как индейка на День Благодарения — и День Благодарения — это каждый день, когда он наступает для латиноамериканок.

Квартира Ванессы напоминала сексуальную гробницу. Везде были развешаны гигантские плакаты, вырезанные в полный рост и выставленные в окнах лицом на улицу. Мы никогда не выходили поесть, всегда заказывали еду на дом. Это сберегало наше время для того, чтобы натрахаться. Клитор Ванессы был размером с колпачок от шариковой ручки, она была самой отзывчивой любовницей из всех, кого я знал. Стоило только коснуться клитора и она кончала.

После ванны она смазывала тело детским маслом и шерсть от двух ее кошек прилипала к коже. Обычно мы занимались любовью на пушистом одеяле и кошачья шерсть была на нас повсюду. Иногда я не смог бы сказать, что у меня во рту — одеяло или Ванесса. Несмотря на наш бурный секс, мы оба были очень одиноки и тянулись друг к другу.

Как и большинство других парней, мой лучший друг мечтал о сексе с Ванессой. Однажды я взял его с собой в квартиру Ванессы и сказал ему: «Не беспокойся, я подготовлю ее для тебя». Мы

держались вместе, разговаривая и попивая вино. Он был в экстазе от встречи с ней. Прежде, чем я начал целоваться с Ванессой, я отвел его в угол и сказал: «Следи за мной, я подам сигнал».

Я целовал Ванессу, ласкал ее и заставлял говорить грязные вещи. Как бейсбольный тренер, подающий сигнал игроку, я взмахнул правой рукой над головой, приглашая своего друга присоединиться к нам. Он был так возбужден, что наверное трахнул бы и кошку. Даже не поцеловав ее, он был готов засунуть свой пенис в ее анус. Мы трое трахались, как одна большая машина и это продолжалось несколько часов.

Наконец я вымотался и пошел принимать душ. Когда я вернулся, я рассчитывал, что мой друг должен был уйти домой к своей девушке, но он был снова там. Мы не вернулись в Бруклин до трех утра. После этого Ванесса чувствовала себя оскорбленной. Мы еще работали после этого вместе, но она никогда не простила меня.

В те дни Ванесса занялась бодибилдингом и потеряла свои рубенсовские формы. В последний раз, когда мы работали вместе мы не говорили о клиторах, титьках и оральном сексе. Мы обсуждали мышцы брюшного пресса, трицепсы и питание. Это действительно мешало сексу. Создавалось ощущение, что я занимаюсь сексом с боксерской грушей. Все меняется. Но не всегда к лучшему.

Глава четырнадцатая. Женщины похоти

Женщину, с которой я по-настоящему не хотел работать, звали Тиш Амброзе (Tish Ambrose), хотя следует признать, что сначала меня заинтересовала эта большая родинка на ее груди. Она была похожа на неподвижного жука и из нее даже росли маленькие волосики. Вы ждете, что грудь будет белой, молочной и совершенной. Ее грудь выглядела неплохо, если не считать этого волосатого жука. Мы прекрасно поладили, несмотря на тот факт, что она любила выпить. Когда она потела в сексуальной сцене, значит это уже 80 проба. Вы слышали о том, как жжет сперма, когда она попадает в глаза. То же самое вызывает и пот алкоголика. Через какое-то время, у меня появились проблемы с эрекцией не нее.

Сейчас, когда Тиш наверное около тридцати, она уже стара для Нью-Йорка. Приятная, хорошая актриса, она напоминает мне молодую Трейси Адамс — может быть не такую привлекательную, но раньше просмотр женщин, соглашавшихся трахаться перед камерой, не давал такого красивого урожая, как сегодня.

Впервые я услышал о Никки Ренделл во время обеда с Ребом в мексиканском ресторане. Должен был подойти мой друг Бук. Он как раз сделал фотографии для показа одной страстной, новенькой девушки и пригласил ее пообедать с нами. Опиравшаяся на его руку Никки Рендел была похожа на итальяно-латиноамериканку и так возбудила меня, что мои шары напряглись и раскалились. Даже несмотря на то, что Никки была похожа на мышку — у нее были маленькие груди — она разожгла во мне пожар. Это чувство удвоилось, когда я увидел ее на съемочной площадке на следующий день. Она была как Фей Врей (Fay Wray), предлагающая себя Кинг Конгу на серебряной тарелочке и любящая каждую минуту этого.

Я вспоминаю, как наблюдал то, как она занималась любовью с Эрикой Боуер (Erica Boyer). Эрика любит женщин и я мог видеть какие взгляды она бросала на Никки весь день. Никки никогда раньше не работала с женщинами и испытывала тревогу. Прямо здесь одна мысль об их половом акте вызвала у меня возбуждение. Когда камера начала работать, Никки не развела ног и Эрика с трудом раздвинула их и втиснула свое лицо между ними. Никки пыталась сопротивляться, но Эрика раздвинула их так широко, как смогла. Схватив немного масла, Эрика намазала

им свои большие груди и потерлась о лобок Никки. Скоро Никки уже корчилась и стонала. Я знал, что у меня тоже будет сексуальная сцена меньше, чем через сорок минут, но глядя на них я так завелся, что просто не мог удержаться. Я начал мастурбировать и кончил на месте, наблюдая как прекрасного, маленького цыпленка трахала титьками людоедка-лесбиянка.

Я работал с Никки около восьми раз и каждый раз был напряженный. У нее был такой темный, итальянского типа, пушок на лобке, который я так люблю — вы знаете, такой, который похож на полоску пляжа в Бруклине. Заниматься с ней любовью — это все равно, как иметь дело с перышком. Такой она была легкой. Я бросал ее с места на место, в любое положение, которое только мог придумать.

Этот фильм мы снимали в Палмдейле, недалеко от военно-воздушной базы Эдвардс. Было Рождество и я чувствовал себя паршиво, потому что не мог поехать домой на праздники. В магазине я купил елку, украсил ее и развесил гирлянды по всему гостиничному номеру. Затем я написал для Никки рождественскую открытку, надписав на лицевой стороне «Для Рождественской Кэрол». (Кэрол это ее настоящее имя). Она была в восторге.

Никки обычно подъезжала к моему дому на маленькой японской машинке, принадлежавшей ее другу. У нас был бурный секс, но никогда дальше этого не заходило. У меня было множество желаний в отношении нее, но я догадывался, что мы на разной длине волны. До Лизы я с всегда связывался с женщинами, которые уже были связаны. Возможно для них я был чем-то вроде каникул, но каникулы кончались и они всегда уезжали домой.

Я встретил Веронику Харт много лет назад, в фильме «Ангел Бунс». Это был мой только четвертый фильм, но Вероника уже считалась одной из лучших актрис в порнобизнесе. Пока она не была «любовницей моей мечты», я считал, что работать с ней чрезвычайно легко. Вежливая, контактная и профессиональная… отношение Вероники, казалось было что-то вроде: «Давай сделаем работу… и сделаем хорошо».

Большинство людей не знало, что у Вероники были страшные рубцы от ожогов, покрывающие больше 25 % тела. Когда она была совсем молодой ее руки, ноги и спину обрызгало из кастрюли с кипятком, у нее остались рубцы и шрамы, некоторые размером с карандаш. Я жалел ее, но легко было видеть красивую женщину снизу. Строго говоря, гримеры хорошо маскировали ее рубцы, но если приглядеться, можно заметить, что Вероника редко бывает

полностью раздета в любом фильме — или если уж она раздета, то ее снимают под особым углом, или часть белья закрывает ее руки и ноги.

Вероника и я действительно стали на съемочной площадке как брат и сестра. И если мое собственное естество становилось невыносимым, она старалась успокоить меня. Мы сделали несколько фильмов для Чака Винсента. В фильме «Соседки» я играл молодого актера, который в конечном счете влюбляется в свою подружку (Вероника). Это был фильм, полный любви. И сегодня это все еще лучший сексуальный фильм из всех когда-либо снятых. Я был в нем на уровне, немного раздражительный от неопытности. Я называю эту роль «горячая голова/холодная голова».

Даже несмотря на братские чувства к Веронике, она была настолько податливой, что мне трудно было заниматься с ней любовью. Она могла сократить паузу — что лично меня расстраивало — и достать до самого нутра. Находиться внутри нее было прекрасно, потому что она искренне наслаждалась сексом и стимулировала мою чувственность. Она была единственной женщиной, которая никогда не фальшивила. Внешне Вероника могла выглядеть невинной, как ангел, но я видел, как она настолько погружалась в сцену, что умоляла парня кончить ей в рот и на все лицо.

Сейчас Вероника не снимается в сексуальных сценах, но временами у нее бывают роли второго плана в порнофильмах. Поэтому не обольщайтесь, увидев ее имя в титрах нового порнофильма! В 1987 году я встретил ее в Лас-Вегасе, на конференции видео-дилеров. Я был слегка ошарашен ее появлением. Она прошествовала в длинной футболке и колготках, под которыми ничего не было. Вероника пыталась продавать несексуальное видео, которое она производила. Полагаю она забыла, как ее уважали и уважают. Было горько видеть ее готовой на все, лишь бы привлечь к себе внимание. К сожалению многие на этой конференции даже не вспомнили легенду известную, как Вероника Харт. Может быть потому, что она выглядела не так как обычно. Вы сами можете судить по порнофильму Чака Винсента «Сумасшедший» (Deranged), который вероятно всегда найдется в секции ужасов вашего видеомагазина. Мы с ней сделали этот фильм в 1986 году. У Вероники обычно груди были хорошей формы, но сегодня она тоща, как рельс — даже родив двоих детей. Но если вас интересует одна из лучших женщин-звезд старшего поколения прошлых лет, просмотрите столько ее ранних фильмов, сколько сможете найти.

Джоанна Сторм (Joanna Storm) всегда напоминала мне маленького клоуна. Но работать с ней в первый раз было не очень смешно. Мы снимались в фильме «В любви» (In love) и у нее были месячные. Это последнее, что порноактер хочет услышать. И хотя обычно женские выделения контролируются с помощью губки, мужчина знает, что она не может полноценно чувствовать. Всякий раз, когда мы работали вместе после этого, ей казалось, что у нее течет. Часто вокруг рта у нее появлялись ужасные болячки.

Бук Адамс был влюблен в Джоанну и всегда покупал ей цветы. Однажды ночью, мы, несколько человек, скрывались в доме Реба и спали в гостиной на полу. Я проснулся от стонов. Телевизор был все еще включен и я мог видеть, как Бук с Джоанной занимались оральным сексом в мерцающем свете экрана.

«Прекратите, ребята», — взревел я. «Неужели вы не можете сдержаться?»

После этого все в комнате проснулись, но притворились, что спят. В воздухе носилось, что никто не спит. Бук делал мне знаки, что я могу присоединиться. Пока я бормотал: «Я действительно хочу спать», — Джонна взяла мой пенис в рот. Она делала мне оральный секс, а Бук имел ее сзади. При каждом толчке, я глубоко входил в ее горло. Я уже собирался кончить. Джонна посмотрела на меня, будто собираясь сказать: «Пожалуйста, только не в меня…» Но было уже поздно, я был глубоко в ее горле. Бам! С кислым лицом она проглотила.

Когда Лиза бесится, она вспоминает мне Лори Смит (Laurie Smith). Впервые я встретил Лори несколько лет назад в Нью-Йорке. В то время я не употреблял кокаин, поэтому не мог понять, почему она была именно такой. Лори была раздраженной, неуравновешенной и у нее были частые вспышки гнева и негодования. Иногда мне казалось, что я обидел ее, но все равно я находил ее привлекательной. Я был захвачен ее скандальной сексуальностью.

Лори и я делали сцену в фильме «Глаза змеи» (Snake Eyes), где я просто кончал дважды за минуту (в бизнесе это называется «двойной удар»). Со мной этого никогда не случалось ни до, ни после. Мы играли мужа и жену, которые крупно поссорились за обеденным столом. Лори бросила в меня тарелкой. Я взял нож для масла и начал резать ее одежду. Лори ударила меня довольно сильно и потянула за волосы. Когда я разрезал ее платье, мой пенис уже напоминал нож. Когда я кончил, она царапала меня и ругалась, как бешенная гарпия.

После того, как сцену сняли, режиссер Сесил Ховард была так

довольна, что настояла на просмотре этой сцены. Естественно, я не мог отказаться, но эта сцена жутко завела меня. Я был так разгорячен, что когда ехал домой на поезде, мастурбировал, пока мы пересекали Манхэттенский мост. Наконец я кончил где-то над Ист Ривер. Это было так, как будто заблудившись в лондонском тумане, вы почувствовали, как женская рука расстегивает вашу ширинку.

Лори казалось никогда не переживала о своем участии в бизнесе — в отличие от своей подруги Шауны Грант, о которой я уже рассказал. Лори всегда говорила Шауне: «Что в этом такого плохого? Мы делаем деньги». Лори смирилась с этим. Я узнал, что сейчас она живет в Лас-Вегасе и немного поправилась. Последний раз я видел ее в специальной программе Пи-би-си «Смерть порно звезды». Она была растрепанной и без макияжа. Лори казалась очень ожесточенной — может быть она изменила свое мнение о прошлой профессии.

Нина Хартли (Nina Hartly) — основоположница эротики. Ее настоящее имя Дебби и она замужем за пожилым человеком. Это не просто красивое лицо, Нина очень умна. Она дипломированная медсестра и делает порно потому что она и Дейв — жизнелюбы. Вероятно, она выражает это так: «Какого черта!? Я могу также хорошо делать на этом деньги».

В 1987 году у нее был период, когда ее редко приглашали на съемки; некоторые продюсеры считали, что она «передержана». Это раздражало ее, если не сказать больше. Когда такое случается, многие актеры обращаются к кокаину, но не Нина. Она заботится о себе и надеется создать фан-клуб. Продюсеры не понимают, какого сорта исполнителя они имеют в ней. Нина всегда принимала под свое крыло новых девушек, обучая их уловкам профессии (вроде использования губок, спринцевания и т. д.) Она даже помогла организовать группу поддержки эротических актрис Западного побережья под названием «Розовые Леди» (The Pink Ladies).

Нина — это клей, позволяющий собрать сцену воедино. Она может работать с парнем, у которого дырка в члене — если это конечно не из-за болезни, потому что она очень заботится о своем здоровье — и проведет все так, что это не будет заметно. Она очень понимающая, очень хорошо сотрудничающая. Хотя она и не похожа на женщину, от которой я бежал бы домой и мастурбировал, Нина точно знает, как подать себя и свое тело. Она даже может провести через сексуальную сцену парня с самым мягким пенисом с полным успехом.

Хони Вилдер (Honey Wilder) впервые пришла в бизнес уже в возрасте. Подозреваю, что ей было за сорок, когда она наконец оставила бизнес. Слегка полноватая, с большой грудью, Хони всегда беспокоилась, как она выглядит. Но скажу вам одну вещь, она всегда получала удовольствие от всего, что с ней делали. Она была поглощена оргазмом. Почему нет? В ее годы, что она теряла?

И хотя вы не увидите ее лица в новых фильмах, вы можете услышать, как она озвучивает многие видеофильмы. Как можно узнать, что это она? У нее отличный голос, который звучит как горн, в который дуют с другого конца или как утка, которую трахают через клюв.

Я даже некоторое время жил с ней. Она была очень хозяйственной и тоже одинокой. Я всегда говорил ей, что она воспринимает порно слишком серьезно, что она слишком волнуется из-за своего возраста. Я слышал, что она встретила приятного молодого парня и они полюбили друг друга. Надеюсь, что это правда.

Мне все равно, что представители общественности пытаются утверждать: Таша Вокс (Tasha Voux) это не Барбара Стрейзанд в порнобизнесе. Я могу подтвердить, что она непривлекательна и все же у меня с ней было несколько горячих сцен в фильмах «Глаза змеи 2» и «Непристойный талант 2».

Самая большая проблема Таши в том, что ее всегда волнует, как люди видят ее. Когда мы делали фильм в Нью-Йорке (возможно это был фильм «Грешники» (Sinners) она почти постоянно пила, а потом удивлялась, что никому не нравится. Смеясь, я сказал ей: «Посмотри в зеркало. И ты поймешь». На другой съёмке она не переставала плакать, задавая все тот же вопрос. Я сочувствовал ей. Очень плохо, что она так относилась к себе, потому что она могла прекрасно сыграть роль. Сейчас, как я слышал, она больше занята в закадровой работе, чем в съемках.

Вы возможно заметили, что Таша очень подвижная. Экзотическая танцовщица, она, наверное, феноменально гибкая. Таша могла во время сексуальной сцены выполнить стойку на кистях или полный шпагат. Я всегда находил, что те женщины, которые больше всего хотят доставить удовольствие, неадекватно к себе относятся. Одна из причин, по которой я начал сниматься в порно — было одиночество. Я искал любви. Таша нуждалась в том же.

Сиобан Хантер (Siobhan Hunter) похожа на переодетого Рея Болгера (Ray Bolger). Она, кажется, училась на медсестру для

работы в Калифорнийском Университете в Лос-Анджелесе и она вышла замуж за английского рокера, который также писал музыку и для порно.

Тело Сиобан молочное, бесплотное. Я чувствовал себя так, как будто трахаю резиновую перчатку. Иногда мне трудно было с ней работать, если только это не была «тройка», когда другая девушка ласкала ее.

Она любит разоряться об «эстетике» порнофильмов. Дайте отдохнуть! Я говорю ей: «Посмотри, детка, у тебя на лице сперма и тебя трахают в задницу. Это делает тебя звездой, а не твоя замечательная игра». Самое лучшее время, которое я провел с Сиобан, когда она подвозила меня на съемки. Это было долгое путешествие на съемочную площадку и мне удалось разбить ту защиту, которую она так старательно возводила вокруг себя. Она очень уязвимый и очень глубокий, по настоящему прекрасный человек.

Сотрудники Дамиано представили меня Шарон Кейн (Sharon Kane). (Герард Дамиано — известен как режиссер фильмов «Дьявол в мисс Джонс» и «Глубокое горло» (The Devil in Miss Jones and Deep Throat)). Она напомнила мне сестру моего друга Кенни Сьюзан. Обе имели во внешности национальные особенности. Но на этом сходство кончалось, у Шарон было крупное тело и она действительно поглощена сексом. Она много раз возвращала к жизни мой обмякший пенис. После всего этого неважно, как спасатель выглядит, если он умеет плавать.

Шарон так долго в бизнесе, что выглядит, как молодая бабушка. У нее был друг по имени Мишель, который умер от СПИДа. Он снимался в фильмах «Огненная буря» (Firestorm) и «В любви» (In love). Меня восхищает сила духа Шарон. Она была с ним не жалея себя до самого конца. К счастью, ее тест на СПИД оказался «отрицательным».

Шарон очень спокойна. Много женщин, которые начинают в Нью-Йорке, придерживаются холодной, дипломатической манеры поведения и всегда стоят ногами на земле. Шарон Кейн, Шарон Митчел, Вероника Харт и Келли Николс это женщины большой внутренней силы. Они более структурированы, чем девчонки из Калифорнии.

Джессика Вилде (Jessica Wylde) напоминает мне Мону Лизу — кроме этого, у Джессики невероятно плохое зрение и она вынуждена носить на съемочной площадке чрезвычайно толстые очки. Она выглядит как витрина магазина с сиськами! Другая вещь, которая обычно смущала меня — был рубец от кесарева

сечения. Смущал не сам рубец, а то, что он означал: он означал — ребенок. Мне всегда было интересно, почему женщины, имеющие детей, снимаются в порно? Я всегда отказывался иметь секс с беременной женщиной перед камерой, но иногда у меня не было выбора. Одна очень хорошо известная актриса, о которой я уже говорил, была беременна и это было очень заметно в сцене, в которой мы снимались. (Вскоре после этого она решила сделать аборт.) Я никогда не пойму, почему женщина позволяет использовать свое тело для порно, когда внутри у нее другая жизнь.

У меня никогда не было секса с Ипатией Ли (Hyapatis Lee), но я работал с ней в фильме «Сексуальный» (Sexy). Я уже встречался с Ипатией несколько лет назад в Чикаго, на показе бытовой электроники. Она и ее муж Буд пригласили меня подняться к ним в номер. Мы разговаривали, а она сидела рядом и вязала крючком. Я знал, что они развратники и напрягся, потому что Буд продолжал предлагать мне трахнуть его жену, а он будет смотреть. Порно — это одно, но реальная жизнь — совсем другое. Лежа на кровати Буд, наконец, сказал мне прямо: «Может быть тебе понравилось бы трахать мою жену, но я, естественно, люблю иметь того парня, пока он трахает мою жену». Мои тапочки цеплялись друг за друга, когда я бежал обратно в мою гостиницу!

Примерно через полтора года, Ипатия и я снимались вместе в фильме «Сексуальный». Она играла психиатра. Я пришел к ней в офис и рассказал о своих проблемах. Чтобы решить их (полагаю) я мастурбирую на ее ноги. Я не знаю, почему она не переспала со мной. Этого не было в сценарии, который писали она и Буд. Может быть я должен был пройти через отношения с Будом, прежде чем он разрешил бы мне трахнуть его жену в фильме.

Ипатия очень красивая женщина, но вся суета вокруг нее является результатом хорошего менеджмента и рекламы. Буд приложил всю свою энергию и время для того, чтобы продать свое творение. Через некоторое время после того, как она родила ребенка, Ипатия снова стала заниматься откровенным сексом и лучше, чем раньше. Беспокоясь о том, чтобы не заболеть СПИДом, она, однако, была одной из немногих актрис, которая требовала предъявить результат недавнего теста на СПИД. Что же касается Буда, то, возможно, он лучше меня. Я бы никогда не смог наблюдать, как моя жена получает удовольствие с другим парнем.

Я всегда любил Ссека́ (Seka). Несколько лет назад кто-то дал мне ее номер телефона. Когда я позвонил ей, она уже знала, кто я. Хотя я сделал ошибку, назвав ее «Дотти» (ее настоящее имя).

«Меня зовут Сека», — холодно поправила она. Никакой личной-профессиональной шизофрении!

Вскоре после этого, я случайно попал на видеопоказ в Чикаго, где она жила. Рон Джереми и я находились в кабинке видеоколлектора, рекламируя фильм «Капитуляция в раю». Сека ходила вокруг вместе с Полем Томасом, снимавшим показ для кабельного телевидения. Она подошла ко мне и сказала в микрофон: «Здесь Джерри Бутлер. Это мой любимый порноактер-звезда. На самом деле, я люблю трахаться с ним».

Широко ухмыльнувшись, я спросил: «Ты говоришь обо мне? Я никогда не работал с тобой»

Сека рассердилась! Она вспыхнула до корней волос. И ушла в полном раздражении. Но провались все пропадом, если она не пришла снова на следующий день и снова не попыталась сделать то же самое. «Вот Джерри Бутлер», — сказала она перед видео камерой, направленной на нас обоих. «Я работала с ним много раз и у него огромный член».

«У меня нет большого члена», — объяснил я. «И я никогда не трахал тебя. Но если ты захочешь опустить камеру, я буду счастлив сделать это прямо здесь». Поль Томас вынужден был встать между нами и помешать Секе пинать меня по моим шарам.

В следующий раз я увидел ее, когда мы были гостями на шоу под названием «330», которое вел Чак Генри (Chuck Henry). Кей Паркер (Kay Parker) также была в списке. Я и Сека снова переругивались, когда она сказала Чаку, как она любит работать в порно; деньги для нее не главное, добавила она.

Я вмешался: «О, действительно? Тогда почему тебе платят от 15 000 до 30 000 долларов за фильм?»

Сека улыбнулась мне, не зная что сказать. Тогда Чак спросил меня об употреблении наркотиков в индустрии фильмов для взрослых. Я признал, что множество актеров, актрис, продюсеров и режиссеров употребляют наркотики, потому что находятся все время в напряжении.

Сека встряла: «Я не могу себе представить, почему люди в нашем бизнесе нуждаются в наркотиках».

«А как насчет 1978 года?» — спросил я ее. «Я слышал, что именно тогда ты проходила реабилитацию от наркомании в течении года».

О, как она рассердилась! Я не собирался нападать на нее, но давайте не будем приукрашивать непривлекательный бизнес. С тех пор, как Кей Паркер постарела, весь кокаин принадлежал ей, но ей нравилось сталкивать меня и Секу. Чак был очень взволнован, а Сека продолжала накладывать парфюм на дерьмо.

Еще раньше, в раздевалке, Чак признался мне, что никогда не

видел порнофильмов. Но сейчас, здесь, он представлял такого до чертиков знающего порно, беря интервью у трех порноактеров. Я заметил его неопытность в конце шоу. Он признался перед всеми, что никогда не видел порнофильмов. Я сказал ему, что думаю о том приблизительном времени, когда он это таки делал, снял свой микрофон и ушел с шоу, так как доверие кончалось.

И все же «Снежная Богиня» Сека все еще возбуждает меня. Тина Мари (Tina Marie), Пиа Сноу (Pia Snow) и Сека — три женщины, с которыми я всегда мечтал работать, но с которыми никогда не работал. Полагаю, я был на правильной карусели, но на неправильной лошади.

Всего в двух фильмах я снимался с великой Мэрилин Чамберс (Marilyn Chambers): «Личные фантазии Мэрилин Чамберс 5 и 6» (Marilyn Chambers' Private Fantasies #5 and #5). Одну сцену мы снимали на столе, у меня было чертовски мало времени для эрекции. И я был запуган ее парнями, постоянно находившимися рядом с ней, они были вооружены и вели себя грубо. Все-таки я ухитрился начать ее трахать. Тогда Гарри Римс (Harry Reems) стал вопить на директора по поводу оплаты. Я подумал, что на съемку едут копы. Мой пенис повис. Мне пришлось потрудиться, чтобы вернуться в нее. Но, наконец, я закончил и пробормотал «Слава богу» для себя и счастливое «О, это было здорово» для Мэрилин.

Вы может быть помните Мэрилин как «Холодная девушка цвета слоновой кости» (The Ivory Snow Girl). Несколько лет назад она появилась на коробках цвета слоновой кости (Ivory Snow) как олицетворение чистоты. Когда выяснилось, что она снимается в порно, разразился скандал. Иногда проходит какое-то время прежде, чем «конкретные» люди обнаруживают, что вы делаете порно. Другой пример — Стеси Донован (Stacey Donovan), которая сделала несколько рекламных роликов для "Swatch" и была на обложке журнала "Seventeen" — и в то же время трахалась перед камерой. Почему люди так злятся? Я скажу вам: они отделяют порно от повседневной жизни. Но я скажу вам еще кое-что: порно — это настоящая жизнь, такая же настоящая, как я, и как каждый день. Актрисы вроде Чамберс и Донован получают удовольствие от тайны, приключение от непойманности. Это все равно, что ребенку пойти в кондитерскую, когда мама запретила. Вы ноете, плачете, но готовитесь сделать то, что хотите.

Глава пятнадцатая. Порнопринцессы

Джон Холмс (John Holmes) однажды объявил, что он имел больше 3 000 женщин. Конечно, в конце концов, он уже не мог отличить одну вагину от другой. Я считаю, что больше похож на Казанову (который тоже написал мемуары), который имел около 170 женщин в своей жизни и который, как и я, получал удовольствие «узнавая» их и как личности тоже. Итак, позвольте мне продолжить рассказывать вам о женщинах, которых я знал в порно. Но помните, это мнение только одного мужчины. Боб Риммер убеждает меня, что мое отношение к «пожилым леди» со временем изменится; и все же я люблю их за низкую грудь и морщинки. Боб не знает, что у моей жены двое детей. У Лизы нет классического «совершенного» тела, но для меня оно прекрасное и мягкое, и она хорошо его одевает. Как говорят: «Красота находится в глазах наблюдателя». Если человек доволен своим собственным телом, то и я доволен.

Я всегда думал о Кей Паркер, как о сорванном и увядшем цветке. Если подуть на лепестки, ничего не останется. Потому, что она была пожилой женщиной в порно, я думаю, она стремилась оправдаться и она часто прибегала к уловкам.

Кей в действительности играла мою мать в «Табу III», и я так ждал секса с ней! Какая-то часть меня способна была уважать ее — она была великодушной, ясной и вежливой — но я полагаю, меня оскорблял тот факт, что женщина в возрасте моей матери делает порно.

В фильме также участвовала Хони Вилдер. Даже тогда Хони и Кей были реликтами индустрии. Они обе боролись за благосклонность, каждая старалась быть более энергичной. Догадываюсь, что они ощущали, как их вытесняет молодое поколение. Может быть, поэтому Кей была столь тиха и вежлива — она отчаянно пыталась сохранить лицо. (И кроме всего прочего, как королеве порно пристойно уйти в отставку?) Всякий раз, когда нужно найти себе оправдание, большинство из нас подбирает себе подходящее клише, удовлетворяющее нас. Если у парня маленький пенис, он может опереться на что-то вроде: «Главное не меч, главное — его владелец». Если человек в возрасте, есть другое утверждение: «С возрастом становишься лучше». Все мы оправдываем себя с помощью клише, которые кто-то написал на поздравительных открытках.

Я работал с Кей тогда только однажды в «Табу III». Несмотря на мои опасения, у нас была горячая сцена. Я готовился швырять это подобие моей матери по всей кровати. Это заставило

почувствовать себя сильным и отделать этот столп индустрии. Даже парень с пенисом вдвое больше, чем у меня, не смог бы глубже войти в нее, чем я в ту ночь.

С самого начала я почувствовал сексуальное давление Кей. Я был уверен, что она хочет сделать из меня «мужчину на содержании», что она с удовольствием забрала бы меня к себе домой, что бы я жил с ней в ее доме, на пляже. Я мог бы еще подумать в отношении женщины, не из порно, но я не собирался продаваться порнозвезде, которая плавала в том же сортире, что и я.

Подобные вещи в этом бизнесе встречаются то и дело. Женщины влюбляются, обещают вам весь мир, а через пять дней едва могут вспомнить ваше имя.

Может быть Кей и не заслуживает таких резких слов. Это лично к ней не относится, но меня очень раздражают в нашем бизнесе те, кто пытается прикидываться интеллектуалом, как Кей. Секс — не интеллектуален. На самом деле, чем менее интеллектуален ваш подход, тем в лучшей форме вы находитесь. Чем больше отдаете, тем больше выигрываете. Но все же, каждый человек в бизнесе имеет какие-нибудь аргументы, чтобы убедить общество, что они приличные люди.

Челси Манчестер (Chelsea Manchester a.k.a. Tigr) приходила на съемочную площадку, как будто после аварии. Я сказал себе: «Что этот блондинистый тапочек делает здесь?» Но, как ни странно, я нашел, что она сексуальна именно вследствие непривлекательности. Когда Тигр наносила макияж, она полностью менялась и это значительно улучшало ее сексуальные сцены. Ее тело напоминало тело розового мишки Гамби… очень твердое и в прожилках. Тигр, однако, знала, как надо меня трогать. Она бесспорно могла вращать мою дубинку. В постели она была отточенным исполнителем, но я чувствовал, что ее смущает ее маленькая грудь. Хотя меня это не беспокоило. На самом деле, по моему опыту, большинство женщин с большой грудью ленивые любовницы. Они думают, что их больших титек достаточно. Женщины, подобные Тигр, компенсируют свои скромные внешние данные большой самоотдачей. Кроме того, я обнаружил, что маленькие груди более чувствительные и они отвечают на прикосновение так, что это возбуждает больше, чем полная рука перетекающего и трясущегося студня.

Коллин Бреннан (Colleen Brennan) похожа на эскиз гравюры. Когда трогаешь ее соски на лице появляются полосы. Она такая нежная утром, но становиться капризной старой леди, когда день

в разгаре. И несмотря на ее ворчливость временами, несмотря на то, что она совершенно не нравится мне физически, у нас с ней были яростные сексуальные сцены. Естественные волосы Коллин — ярко рыжие, а тело молочно-белое, а я предпочитаю темненьких.

В сексуальных сценах Коллин становилась такой дикой, что нуждалась в большем, чем я мог (или хотел) дать. Мне приходилось говорить ей: «Тпру!» Это как если бы лошадь говорила ковбою, как далеко надо ехать. У меня никогда не было с ней взрывной эрекции. Может быть семь восьмых от моих возможностей и мне приходилось чертовски трудно, чтобы сохранить ее.

Как актриса, Коллин была похожа на помощника подающего в бейсболе — очень способный, очень надежный. Единственная проблема у меня с ней заключалась в том, что она всегда лезла в дела, которые ее не касались. Когда мы снимались в «Непристойном таланте 2», актеров по-настоящему вымотали. Коллин же не очень страдала, потому что, будьте уверены, она прекрасно выспалась. Джойс Снидер (директор) заплатила мне неправильно: всего пятьсот долларов в день за главную роль, она даже не возместила мне уроки карате, которые попросила меня брать. Я допускал, что накормил Джойс кучей дерьма, но я и сам наелся. Когда я с ней спорил, Коллин встряла. «Джерри, какой ты ребенок», — сказала она.

Я ответил ей: «На самом деле и ты скоро начнешь жаловаться, а когда ты начнешь, я пошлю тебя к черту».

Не прошло и часа, как Коллин расплакалась, потому что с ней также плохо обошлись. Но теперь этому было оправдание, потому что обижали *ее.* Среди людей порно это большая проблема. Они не понимают, что все варятся в одном горшке и раньше или позже все достигнут одинаковой температуры.

Я уже говорил, что Коллин жадная, но она также много суетится о расположении камеры и о косметике. Как только я выскакиваю, она сразу же требует поправить макияж. Это нарушает ритм. По мне, так макияж не имеет большого значения. Важно то, как ты смотришься в роли. Это заставляет зрителей чувствовать. Они погрузятся в красоту момента, если их не отвлечет ничто фальшивое. В порно камера имеет ось и охватывает каждую вашу часть. Иногда я чувствую себя Сатурном, а камеру — одним из колец. Женщины, вроде Коллин, беспокоятся только о внешности, а не о внутреннем огне.

Когда я впервые увидел Барбару Даре (Barbara Dare), я подумал: «Кого эта маленькая грубиянка думает одурачить?».

Полагаю, она была способна подумать, что дурачит меня, потому что у нее довольно большой опыт работы в кино для такой малышки.

Обнаженное тело Барбары очень гладкое, почти мраморное. Она очень заботиться о себе и тренируется несколько раз в неделю. У Барбары нет того, что называется «женственностью», но благодаря перекиси, перманенту и накладным ногтям на экране она хорошо смотрится. Она по-настоящему погружается в секс и очень агрессивна. Она щиплет и бьет мои соски, как безумная, потому что знает, как это меня заводит. Но у нее есть и приятная, нежная сторона. Она всегда готова помочь мне, когда мне надо выговориться. Когда мы снимались в фильме «10 1/2 недель», у нас у обоих был трудный период в личной жизни, но мы использовали время, проведенное вместе, чтобы успокоить друг друга и расслабиться. Мы очень подружились. Хотя и никогда не занимались любовью без камеры.

Недавно мы с ней вместе завтракали и она сказала, что не может себе представить, что заразится СПИДом. Если это случиться, «я умру и что?» сказала она. Я думаю, что она очень благодарна этому бизнесу, просто из-за денег, которые она зарабатывает. Она возможно считает себя обязанной. Но никто не даст вам ничего в порно просто так. Все что ты получаешь, ты зарабатываешь и страшно тяжелым трудом. Никому не следует платить за это своей жизнью.

Я всегда думал, что Барбара Даре была большой дрянью (Big Bitch) в индустрии. Она любит говорить людям, что делать. Ей нравиться казаться жесткой и агрессивной, но внутри она совершенно другая — как Фольксваген, который пытается быть мазератти. Вы можете тонировать стекла, добавить шины и щитки от солнца, но это все равно Фольксваген.

Трахать Бунни Блей (Bunny Bleu) это как трахать Клоуна Бобо (помните его?). Она уставится ошеломленно и делает глупейшее выражение лица, когда ее имеешь. Каждый раз, когда я собираюсь работать с ней, я пугаюсь этой непорочности и думаю: «Я не могу трахнуть эту девочку, я просто посмотрю на нее». Но сексуальная сцена с ней — это одно из самых приятных, бархатных ощущений, будто трахаешь масло. У нее маленькая вагина. Ее крошечное тельце не может принять много и она надрывно верещит. А когда она верещит, это звучит так, как будто трахаешь белку. Бунни невероятно сосет пенис (в одно движение, она делает это, мурлыкая «Старый Макдональд»), так, как будто она *должна*, как будто ее жизнь зависит от этого. Все это делает ее похожей на Бобо.

Кара Лотт (Cara Lott) — это то, что нужно, чтобы довести до совершенства сексуальную сцену. Я не считаю ее очень красивой женщиной, но у нее грация змеи и перед камерой она выглядит потрясающе. Она, как ребенок, который не хочет ходить в школу, и все же приходит домой с высшей оценкой.

Мое первое впечатление от Жанетт Литтлдоув (Janette Littledove) было, что она хочет походить на молодую Джоан Коллинз, потому что она все свои деньги тратила на драгоценности. Полагаю, это лучше, чем выбрасывать их на коку. Все оказывают Жанетт большое уважение, но я никогда не мог понять почему. Может быть из-за ее огромных, похожих на дыни, титек. Но из-за ее дынь или нет, но Жанетт очень высокомерна.

Штука в том, что Жанетт из Оклахомы, настоящая американская индеанка, прямо из резервации. После получения приза «Влажной футболки» дома, кто-то привез ее в Калифорнию. Допускаю, что она прошла через множество несправедливостей в своей карьере, но Жанетт уж точно не является самым лояльным человеком в мире — это может подтвердить Бук, ее бывший муж.

Одно время, поссорившись с Буком, она жила со мной. Я не хотел поиметь ее; я просто помогал. Парни звонили ей днем и ночью. Кроме того, она была не самой чистоплотной девушкой. Она постоянно красила волосы и никогда не смывала грязь из ванной. Чаще всего она даже не мылась.

После того, как она вышла замуж за Бука, она на некоторое время успокоилась, хотя они и жили как цыгане. Они часто ночевали в своем «корвете», когда им негде было остановиться. Она зарабатывает кучу денег, но может потратить пятьсот баксов на заплетение волос, шестьсот — на кольцо, и оставит один доллар на расходы на жизнь. Она больна драгоценностями, почти наркоман.

Во время секса друг на друге, никогда не бывает очень весело. У Жанетт нет задницы, но большие, работающие как буфера, титьки. В наши дни многие женщины следуют по тому же пути. Конкуренция очень жесткая и они делают все, что считают нужным, чтобы остаться на плаву. Жизнь женщин в бизнесе ограничена. Мужчины получают меньше денег, но им везет больше, потому что они дольше «сохраняются». Парни, вроде Джона Лесли были в бизнесе почти двадцать лет и никто не говорит ему обрубить любовные штучки или одеть парик. Что касается женщин, им приходится постоянно заниматься своим телом и улучшать его. И кроме всего прочего, как долго вы собираетесь работать с аэропланом времен Первой Мировой войны, когда все пользуются сверхзвуковыми реактивными

самолетами?

Впервые я увидел Треси Лордс (Traci Lords) в «Пентхаузе» и постоянно мастурбировал глядя на нее. Я никогда не видел ничего сексуальнее, но в жизни она была совершенно другой. Когда я действительно увидел ее, мне она не очень понравилась. Популярность Треси было так легко раздуть потому, что она напоминала невинную соседскую девушку, качество, так ценимое порно компаниями. Жирная и ленивая, с шарообразными грудями, она не очень возбуждала меня. В те времена она начинала издавать стоны оргазма — еще до того, как я расстегну ширинку! Как будто трахаешь голос за кадром.

Треси была большой звездой, которой часто платили 1 200 долларов в день. Работая с ней, я чувствовал себя очень скованно. Она была доской для афиш. А доски для афиш выглядят дорогими и открытыми. Они демонстрируют, что никогда не двигаются и не чувствуют. Как и Шауна Грант, Треси отработала стандартный сексуальный взгляд для камеры. Парни сходили с ума по Треси, потому что чувствовали, что должны, что подготовлены к этому.

Треси — другая восходящая порнозвезда, попавшая во все газеты. Можно припомнить, как она выбила основу из-под порно бизнеса, признавшись, что ей было 15 или 16 лет, когда было сделано большинство фильмов с ее участием (около 70 из них). Она снималась в этих фильмах совершенно добровольно, по чужим документам. Но так, как она была несовершеннолетняя, видео компании вынуждены были убрать пленки с ее участием с полок, и они потеряли миллионы долларов. Есть одна версия этого поступка: Треси хотела уничтожить все свои старые пленки, чтобы основать свою собственную видеокомпанию и иметь на себя монополию. Так не вышло. Но в любом случае Треси вышла победителем. Даже налоговая служба простила ее. Копы простили ей все обвинения, потому что она стала информатором. Румор, один из крупнейших продюсеров ТВ, пообещал ей кучу денег за ее воспоминания. Хотите верьте, хотите нет, но он пообещал подчистить их так, чтобы можно было показать по эфирному телевидению.

Ее ранние фильмы ушли в небытие. Даже несмотря на то, что ей недавно исполнилось 18 и она снялась в новом видео — «Треси, я люблю тебя» (Traci, I Love You) — она все-таки в черном списке из-за убытков, нанесенных бизнесу. Но так как все в бизнесе для того, чтобы получать хорошие бабки, а новый фильм с Треси Лордс может стать бестселлером, у меня ощущение, что ее в конце концов простят.

Кимберли Карсон (Kimberly Carson) и я не ладим. Сейчас она оставила бизнес, вышла замуж за актера Дика Ховарда (Dick Howard) и у них — ребенок. С ней секс перед камерой становился просто работой. Она много вопила и рассчитывала, что с ней будут обращаться, как с примадонной, но сама пахла как рыбий хвост. Если бы мне надо было назвать пять девушек, с которыми я ненавидел работать, имя Ким я назвал бы дважды! Как ни странно, у нас с ней было несколько замечательных сексуальных сцен. Видимо, я ненавидел ее так сильно, что это создавало напряжение особого рода: совокупление с ненавистью вместо любви. Ненависть — очень сильное чувство и оно работало. Я пытался использовать все, что могло помочь мне в моей работе.

Ким и я снимались вместе, когда упал космический корабль Шатл. Глубоко потрясенный, я смотрел похоронную церемонию по телевизору. Мне казалось, что очень важно посмотреть ее, хотя бы из уважения к погибшим. Сначала церемонию по телевизору смотрели четверо. Скоро нас стало пятеро, потом шесть, затем семь. Ким сидела в стороне, болтая и кокетничая. Я смотрел, как Рейганы разговаривали с семьями погибших. Одна женщина держала на руках ребенка и Нэнси смотрела на этого малыша с такой искренней жалостью. Ощутив беспомощность этого малыша, жалость к детям, потерявшим отцов, я заплакал. Над головами летали самолеты и оркестр заиграл «Боже, благослови Америку». Еще пять человек в комнате плакали вместе со мной. Неожиданно Ким сказала: «Я не могу смотреть это дерьмо». И переключила на другой канал. Никто не мог вламываться в мое горе. Никто не мог запретить мне плакать. Особенно Ким. «Включи канал», — завопил я. — «Или я убью тебя».

Оглядываясь назад, я не понимаю, как я трахал эту женщину, если только не сказать, что каждый толчок — это был удар стремящийся вызвать нокаут. В конце концов мне не надо было ее целовать. (На самом деле, в порно мало кто страстно целуется. Конечно, иногда быстрый поцелуй случается, чтобы дать толчок к развитию действия, но это не то. Поцелуй — это очень личное. Множество женщин работает по такому принципу: «Хорошо. Я буду трахаться. Я буду сосать. Я буду трахаться через анус. Но не ждите от меня, что я буду *целовать* этого типа!» Она сохраняет для кого-то то, главное. Поцелуй в рот для меня гораздо более личное, чем секс в фильме. Мне не никогда не платят за поцелуй. Мне платят за совокупление.)

Когда вы трахаетесь для того, чтобы заработать на жизнь, вам необходимо что-то еще, чтобы член стал твердым, как скала, чтобы оттрахать какого-нибудь цыпленка, получить деньги и

уйти. Но иногда пенис ведет себя, как Конгресс. Даже несмотря на то, что Президент вносит законопроект, Конгресс все же должен проголосовать по нему. Иногда пенис затягивает принятие закона. У меня возникали проблемы, когда я работал с такими женщинами, как Кимберли Карсон; но если хватает времени и пленки, я всегда добиваюсь эрекции. Самолюбие мужчины — вещь тонкая. Он не может позволить, чтобы сексуальная сцена была хорошей потому, что редактор порезал и переклеил ее. Он хочет совершенную сексуальную сцену в тот самый момент. Но иногда это просто не получается.

Работа с Мелиссой Мелендез (Melissa Melendez) — это как смотреть в аквариум без рыбок. Она не принадлежала бизнесу. Мышцы ее ног всегда были так напряжены, что никогда не чувствуешь, что она хочет быть здесь. Мне нравилась Мелисса как человек — у нее было хорошее чувство юмора и она была очень доброй — но я ненавидел продюсеров, которые нанимали ее. Какое право они имели брать девушек вроде нее? Во время сексуальных сцен она всегда смеялась от смущения. Это заставляло меня чувствовать себя неуютно и нечистым.

В фильме «Роки X» (Rockey X) у меня была сцена, предположительно романтическая. Когда мы ее снимали, было уже поздно, мы оба хотели поскорее отработать и уйти домой, поэтому у нее не было времени ни смутиться, ни расхихикаться. Режиссер бросил нас одних и мы должны были все сделать быстро. У меня быстро встал пенис и все быстро закончилось. Если вы думаете, что эта сексуальная сцена была полна любви, здорово. Это значит, мы сделали свою работу — вы обмануты.

Работая с такой нерасположенной с сексу женщиной, как Мелисса, я почувствовал, что совершаю эмоциональное самоубийство. Некоторые из наших сексуальных сцен были по-настоящему ужасны. Когда я занимаюсь любовью, все мое тело становится пенисом. Но я демонстрирую неуважение к себе, занимаясь любовью с незаинтересованной женщиной. Правда в том, что именно женщина на 100 % обеспечивает уровень продаж, но мужчины делают в сексуальной сцене 75 % физической работы. Никто не видит работу, осуществляемую гончаром, все видят только результат. Я правда думаю, что большинство парней в бизнесе не ждут сексуальных сцен. Я чаще всего этого не делаю. Это всегда проверка — и вам интересно: «Смогу ли я возбудиться перед незнакомцами? *Еще раз?*» И погружаешься в это с намерением сделать все как можно лучше.

Вот какое задание у порноактера! Достаточно хорошо сыграть, но надо еще и сексуально сыграть перед камерой.

Когда играешь в обычной сцене, энергия содержится в одежде. Когда одежду снимаешь — энергия рассеивается. Зрители могут восхищаться, глядя на обычную пьесу, но когда она смотрят сексуальную сцену, они рассуждают так: «Я могу это сделать», потому что секс это то, чем люди занимаются повседневно. Они просто не понимают, какие чрезвычайные усилия и творчество вложены в нее, напряженная работа, концентрация.

Пока я не начал сниматься в порно, я никогда не уважал его. Я возможно относился с уважением к его возбуждающей стороне, за то что она мне давала, как волновала и стимулировала меня, но я никогда не обращал внимание на его *творческую* часть. Я никогда не думал, что это такое же ремесло, как и любое другое. Можно сказать, что я подошел к этой области, как новатор, что я один из первых соединил серьезную актерскую игру с хорошим, откровенным сексом. Большую часть из того, что я делал, я делал именно так. Я не Оливер (Olivier), но я никогда не перестану творить.

Глава шестнадцатая. Горько-сладкий антракт

Сейчас я не очень хорошо себя чувствую: я только что закончил разговаривать с моими родственниками. Они разгневаны и оскорблены тем, что я пишу эту книгу и не хотят, чтобы я включил в нее что-нибудь о своей семье. Я не хочу обижать их, но я также не хочу лгать. Как только я повесил трубку, я бросился к ящику шкафа и достал чистую кассету. Я выдрал ее из пластика, как наркоман срывает обертку с дозы чистого кокаина. Мне нужно рассказать о своих чувствах, пока раны еще свежи.

У меня все еще много неразрешенных чувств о моем отце. Я люблю его и я уверен, он меня тоже, но он никогда не мог дать мне того, что давал другим: дружбу. Простую, повседневную дружбу. Несколько лет назад я написал сценарий «Маскарад» (Masquerade). Он рассказывает о мальчике, который уродует свое лицо и приходит домой, как будто он кто-то другой, так чтобы он смог стать другом своего отца.

Я мучительно не хочу перестать делать порно. Что-то внутри меня все еще жаждет этого. За 10 лет в порно я стал очень безответственным. Я порхал как бабочка от одной женщины к другой, из фильма в фильм. А теперь, внезапно, я должен продать свои крылья и стать гусеницей. Темп значительно медленнее, более ограниченный. Жестоко забыть о порно. Я всегда говорил Лизе: «Можно нырнуть в бассейн, но не всегда можно вынырнуть». Трансформация прошла бы легче, если бы совершалась медленнее и постепенно, но холодная неудача — совсем нелегко. В моей новой жизни с Лизой я становлюсь собственником и очень ревнивым.

Меня спрашивают, что я собираюсь делать сейчас, после того, как покончил с порноролями. Я не знаю. Все, о чем я сейчас думаю, это об издании этой книги, о том чтобы рассказать свою историю жизни как можно правдивее. Лиза хочет, чтобы я стал обычным актером; она считает, что у меня большой талант. Но я не уверен, что меня когда-нибудь будут воспринимать, как обычного актера… меня всегда будет преследовать порно. Но даже больше этого меня мучают сомнения, *хочу ли я* снова попробовать себя на актерском поприще. Я больше не испытываю энтузиазма от игры. Я устал. Жизнь, которую я вел, разрушила меня.

Вчера Лиза ходила на прослушивание на роль в

порнофильме. Просто прочитав сценарий через плечо, я обнаружил, что она должна будет играть в сцене изнасилования с тремя парнями. Секс будет имитироваться — Лиза никогда не была и никогда не будет делать порно — но она должна быть обнаженной. Я обезумел. Я не чувствовал такого потрясения с тех пор, как играл в хоккей. Стоя на льду, когда играл государственный гимн, я всегда так боялся упасть, что у меня дрожали колени.

Три недели назад я проглотил дюжину таблеток перкодана. Я не хотел себя убивать. Я сделал это из-за душевной боли, пытаясь заглушить ее, ведь я сейчас прохожу через эмоционально трудную ситуацию. Я такой собственник. Я знаю, что придаю слишком большое значение важности секса. И мне надо найти другой способ самоутверждения, начав с поисков другого вида работы. Но пока эта книга не закончена, я не могу отпустить душу «Джерри Бутлера» на отдых.

Больше всего остального мне надо найти правду. Я больше не хочу лгать. В порно мне платили за ложь. Мне платили за то, что я создавал красивую картинку. Я не хочу бороться с этими болезненными ощущениями, это разрушает меня. Неожиданно я почувствовал себя грязным. Попробуйте сказать парню, который сделал более 300 порнофильмов, что теперь зарабатывать деньги сексом плохо. Для меня создание фильмов могло означать привязанность, творчество, внимание. Но теперь у меня есть Лиза, и я больше не нуждаюсь в привязанности, которую искал. А чем еще я могу заработать на жизнь? Как еще я могу поставить еду на стол? Я цепенею, произнося эти слова. Меня убьет, если Лиза позволит себе целоваться с другим парнем, даже если это роль в фильме. И вот я жду ее благословения и разрешения продолжить работу в порно. Я боюсь, что однажды она просто устанет от моего дерьма и интрижек и оставит меня.

Порнография — большое слово. Внутри этого слова много разных вариаций: гетеросексуальная, гомосексуальная, транссексуальная, с животными, детская. И поэтому, когда говорят: «Джерри Бутлер — порноактер», они относят меня к любому и каждому из этих классов.

Некоторые думают, что если вы делаете порно, вы участвуете в любых половых актах с кем угодно. Это не правда. Вы наверное уже знаете, что я никогда не совершал и не совершу гомосексуальных половых актов перед камерой. Меня никогда не просили участвовать в сцене «золотого дождя» (мочиться на сексуального партнера). Если бы меня попросили и женщина пожелала бы этого, возможно у меня были бы проблемы.

Обратите внимание на ключевую фразу: «Если бы женщина пожелала». Я очень уважаю мнение другого человека. Мне было бы неприятно заставлять кого-то делать *все равно что* против ее воли. Я принимал участие в завуалированных садо-мазохистских фильмах, но на самом деле я никого не обижал. Я никогда не разбивал никого в кровь. Вот где граница дозволенного.

Я редко отказывался от половых актов, если я мог их сыграть. Единственное исключение — анальный секс. Хотя я и совершал его в прошлом, но прекратил из-за вспышки СПИДа. Я и женщинам на съемочной площадке советовал прекратить это делать. Директорам это не очень понравилось, но разве они рискуют своими жизнями перед камерой?

Я работал с некоторыми женщинами, которые, как я подозревал, были несовершеннолетними, но я никогда не был в этом *уверен*, поэтому это никогда не было для меня настоящей проблемой. Кроме того, они уверяли, что им уже 18 и в качестве доказательства предъявляли водительские права. Но после скандала с Треси Лорд и ее всем известных фальшивых документов, кто снова им поверит? Но повторюсь, эти женщины, эти девушки, даже если они и были несовершеннолетними, хотели этого сами. Наряду с рассуждениями возникает волнение, смущение, вопросы. Но я никогда не позволяю им мешать работе. Моя работа состояла в том, чтобы поднимать свой пенис и трахать. И я делал ее.

Что тянет меня в западню? Я знаю все опасности, все рискованные моменты. Не думаю, что собираюсь продолжать участвовать в этом бизнесе. На самом деле *я знаю*, что не собираюсь продолжать. Он погубил множество людей, с которыми я работал, много женщин, с которыми я занимался любовью, умерли. Циники скажут, что я не занимался любовью, я трахался. Но, в некотором смысле, я никогда на трахался и не занимался любовью ни с одной женщиной в порнобизнесе. Я трахался и занимался любовью с тем, что отсутствовало в моей жизни. Каждая женщина была символом моего собственного стремления найти ускользающую нить. Я превращал их в то, в чем нуждался.

До Лизы, я не просто не знал, что такое любовь. Но одно было определенно, независимо от того любили ли меня, я любви не испытывал. Я все время увлекался женщинами. Это не было для меня самым главным в эмоциональном смысле, но безусловно приносило пользу моей работе. Возможно, именно незащищенность актера позволяет ему показывать величайшие чувства и эмоции.

Вы можете закрыть эту книгу и подвести черту словами:

«Джерри Бутлер — слабый человек. Он просто не смог сделать этого». Чтобы вы обо мне ни подумали — это прекрасно. Мое решение — порно. Может быть это разозлило бы меня самого. Может быть — моего отца. Может быть — тех парней, которые мучили меня. Но порно — это *мое*.

Какое-то время я крушил к черту этот путь. У меня была хорошая внешность, прекрасное тело и люди, верившие в меня. Проблема была в том, что я не верил в себя. Признаю, что я не смог прожить свою жизнь нормально. Я ехал в машине, держа ногу на тормозе. Мне понадобилось попасть в пару почти фатальных аварий, чтобы научиться вести машину правильно. Теперь, когда я оберегаю людей, находящихся в моей машине, я знаю, что они защищены и находятся в безопасности, пока я защищен и в безопасности от самого себя.

В хоккее, каждый раз, когда я мчался на коньках, их лезвия врезались в лед и кусочки льда разлетались во все стороны. Я покидал лед, мокрый от пота и с ноющим сердцем. Я не хотел так выкладываться в порно. Я погружался в него, не спеша прогуливался и бездельничал. В волшебных сексуальных сценах я чувствовал себя смычком, играющим на скрипке. Когда я касался струн, возникала прекрасная музыка.

Неважно, насколько хороши мои сексуальные сцены, но если завтра мой пенис не встанет, я стану бесполезным. Этот бизнес не вызывает ни сострадания, ни симпатии. Продюсеры не всегда понимают, какую ценность представляют из себя актеры и актрисы. Кажется, они не обязательны. Если обычная актриса отказывается от роли, потому что не хочет показывать свои титьки, существует тысячи женщин, которые готовы это сделать. Не свете миллион парней красивее меня, и тысячи, которые смогли бы меня заменить.

У людей, занятых в порно нет страховых компаний. Они не имеют видов не пенсию. Если я умру, директор просто позовет следующего парня из списка. Нас объединяют наши чувства и наша кровь. Мы делим одни и те же тела, а иногда — одни и те же болезни. Мы все на одной войне.

Я получил множество наград — например «Лучший Порно Актер» Хастлера (Hustler’s “Best Porno Actor”) в 1983 году за фильм «В любви», или в 1985 году от Американской Ассоциации Фильмов для Взрослых, Хастлера и Объединения Критиков Порнофильмов за фильм «Глаза змеи», и в 1986 году за фильмы «Звездный ангел» и «Глаза змеи 2». Я также был «Актером Года» от Adam Film Work за массу работы, проделанной в 1983 году. Но

когда я в первый раз получил награду, я окаменел. Куда я могу отсюда уйти? Я никогда не чувствовал себя хорошо, представляя себя на вершине. Кода вы на вершине, удержаться трудно. Я чертовски хорошо знаю, когда мне было действительно здорово и у меня была пара баксов, я просто трахался! Я не мог остановиться. Я вернул себя на третье место, потому что у меня было больше места что драться, царапаться, выигрывать, достигать, прогрессировать.

Тоже самое с моей личной жизнью: когда у нас с Лизой все хорошо, я часто разжигаю легкое раздражение, чтобы мы могли забавно препираться. Потом мы снова миримся. Так кошка играет с водяным жуком. Она хватает его, потом отпускает. И ловит его снова. Именно этим я и занимаюсь, играя в «кошку и водяного жука» всю свою жизнь.

Иногда съемочная площадка в порно выглядит как планета дураков. На ней можно увидеть парней, разговаривающих со своими пенисами, как будто они им не принадлежат: «Ну, вставай, что с тобой случилось? Ты, кусок дерьма!» Он не может принадлежать вам, потому что не твердеет, когда вы этого хотите. Вы просто сходите с ума и от смущения вопите: «Я не знаю этого парня внизу. Я отказываюсь от этого дерьмового пениса!» Но это часть вашего тела и вам необходимо понять, почему он игнорирует вас.

Порнография — это убежище для тех, кто скрывается от самого себя. О, вы носите хорошую одежду, печатаете свои фотографии в глянцевых журналах, видите себя на видео. Но люди порно в стороне от всего остального мира. Мы говорим: «Люби меня. Ну хорошо, пусть я тебе хотя бы понравлюсь». Снимая одежду, мы не только обнажаем кожу, но мы обнажаем и наши души и становимся более уязвимыми. Мы должны жертвовать своими телами, чтобы добиться любви. Что в этом плохого? Ничего, что так беспокоит некоторых людей. Но затем наступают эти минуты затишья, эти черные дни, когда ваша карьера беспорядочного публичного совокупления возвращается, чтобы преследовать вас.

Обычно, у меня энергичное тело. Нет ничего лишнего. Мне 29 и, обычно я, как и множество порноактеров, горжусь своим телом. Когда я был моложе, я, обычно, пользовался этим для самоутверждения: я был самым красивым ребенком в школе, у меня было самое лучшее тело. Но это же стало и моим злейшим врагом. Оно стало *похожим на приведение*. Как будто у меня нет

ничего, кроме костей и плоти. Но сейчас я больше беспокоюсь о биении своего сердца.

Глава семнадцатая. Соблазны… и Томас

Может быть я немного чересчур беспокоюсь о своем здоровье. Я замечаю каждую пылинку, каждый взгляд и звук, преувеличивая все. Я пытался немного отвлечься и вернуться к разговору об актрисах, но я хочу, чтобы вы представили все стороны этого бизнеса ясно и правдиво. Конечно в нем много красивых женщин и очаровательный состав, но там также много и тараканов и нечистоплотных партнеров. Там есть мужчины с пенисом в 10 дюймов и женщины без фамилии, но вы должны помнить, что у нас есть матери и отцы, мужья или жены и даже иногда дети. И совесть.

Когда я впервые встретил Кристу Лейн (Krista Lane) я подумал, что она самая сексуальная женщина. Ей нравилось работать со мной и у нас с ней было много забавного. Одно мне не нравилось, у нее была проволока на внутренней стороне зубов. Ее внутренняя скобка была не видна при съемке, но каждый раз во время орального секса она царапала к черту мой пенис. Несмотря на это наша первая сексуальная сцена была одной из самых чувственных. (Вы, может быть, скажете: «Бутлер всегда так говорит!» Но, если вы заметили, больше всего чувственности бывает тогда, когда работаешь с женщиной в первый раз). Клянусь, что мой пенис не опускался; я даже так и пошел домой, возбужденный. Я спросил свой пенис, опустится ли он когда-нибудь, а он просто посмотрел на меня и улыбнулся.

Криста любит действовать грязно и непристойно, но я думаю, что она смотрит на мир глазами новорожденного. Я ощущаю в ней море невинности, но она сплошное противоречие. Какое-то время у нее были отношения с конгрессменом из Калифорнии. Он даже посылал ей розы в гостиницу в Сан-Франциско, где она снималась в порнофильме. У Кристи также есть лицензия пилота.

Что касается порнографии, Криста настоящий профессионал. Она аккуратна, на съемку всегда приходит во время и свою работу делает очень хорошо. Она хорошая актриса, очень хорошо способна чувствовать роль. Она не из тех, кто жалуется, ворчит или увиливает от работы. Я со своей стороны думаю, что она предпочитает женщин, но она всегда страстная, независимо от того, кто ее партнер.

Когда бы я и Криста ни встретились на площадке, между нами всегда возникает сильное притяжение, даже если мы не

работали вместе. Я никогда не забуду, как мы занимались любовью без камеры. Я был разгорячен и она это знала, и Криста пошла в туалетную комнату, послав мне приглашающий взгляд. Я вошел вслед за ней. Мы не сказали друг другу ни слова. Я просто взял ее, положил ее на крышку унитаза и развел ноги.

Анжела Келли (Angel Kelly). Ну, брат! Сначала я подумал, что она похожа на переодетого Сэмми Дэвис (Sammy Davis, Jr.) У нее была одна из самых пахнущих вагин, из всех, где побывал мой нос. Ну, возможно, не хуже, чем у Лоис Айрис, но плотная. Тогда случилась одна смешная вещь. Когда я работал с Анжелой во время фильма «В Африку и обратно» (In and Out of Africa), она оказалась неожиданно чистой. Женщины, впервые попавшие в бизнес, должны узнать множество вещей, так сказать, уловок торговли. Секс у них гораздо чаще, чем, возможно, было до этого и не так то легко сохранять чистоту. Некоторые режиссеры не дают никакой возможности принять душ между сексуальными сценами. Может быть просто ей понадобилось время, чтобы узнать все приемы.

Анжела действительно отзывчива и у нее самая плотная вагина в бизнесе. Она смуглая и, естественно, ее вагина очень темная. Сначала мне это не нравилось, но мы всегда хорошо ладили, дурачились и шутили.

На торговом показе в Лас-Вегасе, я сказал Анжеле, что она мне по настоящему нравится. Она не приняла меня всерьез, но я не шутил — она очень красивая, нежная женщина. Вот где я всегда находил женственность.

Лиза ДеЛиу (Lisa DeLeeuw) — это бурная, впадающая в крайности, личность. Так как я тоже очень бескомпромиссный, мы всегда ссоримся. По ряду причин, я все же нахожу ее сексуальной. Но наступает момент, когда не важно, что она за примадонна, не имеют значения ее требования, из большого, самоуверенного, неприкасаемого идола, Лиза превращается в женщину из плоти и крови, когда мой пенис входит и выходит из нее.

В фильме «Непристойный талант» она играла настоящую стерву: порнопродюсера, который разрушил мою карьеру в мыльной опере. Наша взаимная неприязнь друг к другу работала на нас. По сюжету, ее героиня «Кэролин» заставляла меня трахать ее, но Лизу расстроило, что я делал это равнодушно, холодно. Она даже расплакалась. Но она не понимала, что я трахаю не ее, а ее героиню.

Режиссеры всегда предъявляют на порноактеров такие права, как будто это кусок земли и они хотят иметь право на поселение. Джойс Снидер (Joyce Snyder), режиссер «Непристойных талантов» и многих других фильмов, объявил, что он «открыл» Кассандру Лей (Cassandra Leigh). Кассандара — очень нежная, спокойная кубинка, но никому из нас на самом деле не нравится секс с ней. Ее длинные, светлые волосы, конечно, прекрасны, но я никогда не находил в ней ничего очаровательного. В то время, когда я работал с ней, она осветлила волосы на лобке перекисью водорода. Меня всегда раздражало, когда женщина делала что-то неестественное со своими волосами на лобке, было ли это бритье, окраска или причесывание. Кроме того, Кассандра всегда казалась очень потной и нервной. Тем не менее, я никогда не возражал против работы с ней, потому что она была приятным человеком и ничего из себя не строила.

В фильме «Непристойный талант 2» я снова работал с Кассандрой. У нас была тройка с Грегом Дереком (Greg Derek), ДП (если вы не знаете, что такое «двойное проникновение», поясняю — одни парень спереди, другой — сзади) Пенис Грега все время поворачивал влево, а я наращивал темп в своем отверстии. Может быть он был даже больше заинтересован во мне, чем Кассандра. Казалось, она поглощена сексом и это заставляло меня наслаждаться еще больше.

У некоторых женщин, впервые попавших в порно, отсутствует желание. Они зажимаются и не могут быть свободными и открытыми. Через какое-то время Кассандра расслабилась так сильно, что я глазам не верил, глядя на сцену с Буком Адамсом в том же фильме. Казалось, она на самом деле прекрасно проводит время, особенно, когда он так элегантно перевернул ее вверх тормашками.

Я встретил Саманту Фокс (Samantha Fox) в офисе Чака Винсента перед тем, как мы начали снимать фильм «Соседки». Она уже была историческим экспонатом, а я только начинал. Перед моим уходом она дала мне карточку, на которой было написано: «Вспомни и позови!» и ее номер телефона. Она была нежной, очаровательной и с грацией леопарда. И все-таки, казалось, что мы никогда не будем иметь сексуальных сцен. Чем больше я с ней не работал, тем больше я ее хотел. У меня было дикое, предвзятое представление о том, на что это будет похоже. Ей должно быть было тридцать против моих девятнадцати.

Наша первая сексуальная сцена была в фильме «В любви». Я не мог дождаться. На репетиции мы смотрели друг на друга и улыбались, потому что мы знали, что наконец-то будем иметь

друг друга в постели. Наверное я нафантазировал о Саманте слишком много и наша сексуальная сцена была сплошным разочарованием. У меня возникли проблемы с эрекцией, а ей было не так хорошо, как я ожидал. Но хотя у нас хорошей сексуальной сцены не получилось, я все еще нахожу ее очень сексуальной.

Саманта и я несколько раз встречались и завтракали в Манхеттене. Мне было трудно возобновить отношения с ней. В то время я был мальчишкой из Бруклина все еще живущий в своей среде, снимающийся в порно то там, то тут, болтающийся вместе с друзьями. Саманта же была настоящей актрисой из Манхеттена, а я к этому кругу не относился. Я никогда не посещал их вечеринок. Мне надо было сесть на метро, чтобы попасть в этот мир.

И все же я ощущал одиночество Саманты. Иногда мы плакались друг другу и потом понимающе улыбались. Я знал, что она может дать мне много материнской любви, поддержку и внутренний комфорт. Я же мог ей предложить только большое, теплое одеяло из плоти. Мы никогда не занимались любовью вне экрана, хотя и говорили об этом. Если бы я позвал ее прямо сейчас (как я сделал в последнее мое посещение Нью-Йорка), она бы захотела увидеть меня, поцеловать и иметь со мной близость. Даже если бы я сказал, что женат, она бы не увидела ничего плохого в том, чтобы заняться со мной любовью. Саманта из тех женщин, которые никогда не чувствуют себя виноватыми. А почему она должна чувствовать? Порно выдает кредитную карту. Она расширяет лицензию на выживание. Она разрушает границу между святостью секса и неуважением к нему. Поверьте, это прекрасная граница.

Может быть месяца четыре назад и разговаривал с Самантой по телефону. Она потрясла меня, сказав, что хочет от меня ребенка больше всего на свете. Она хотела ребенка и объяснила, что по ее мнению я самый красивый мужчина, поэтому и ребенок должен получиться великолепным. Она одна из немногих женщин, сказавших мне это — не просто так, не для красного словца, а совершенно серьезно.

Разговор с Самантой напомнил мне, что у меня есть в Нью-Йорке сын. Я почти никогда не видел его. Мне не разрешают. Может быть поэтому я стараюсь особенно о нем не думать.

Его зовут Томас. Я встретил его мать Лорейн, на съемках фильма «Запахи наготы» (Naked Scents). Я почувствовал, что во мне все перевернулось от любви к этой большой, красивой женщине. Лорейн сообщила мне, что она добрая христианка и никогда не будет иметь близость не с бойфрендом. Ну ладно,

ночь еще не кончилась, а я уже трахал Лорейн в горячей ванне. А за несколько часов до этого она утверждала, что никогда не будет с парнем вроде меня. К тому моменту, когда она сказала: «Я действительно не могу…», я уже был внутри нее.

Актерский состав и члены съемочной группы спали в особняке в Коннектикуте. Лорейн и я не спали всю ночь, пили и употребляли кокаин. Мы должно быть задремали и проснулись около пяти часов утра. Не знаю, как я ухитрился, но я отвез ее домой, положил не крышу собачьей конуры и занялся с ней любовью. Она так громко кричала, что разбудила всех в доме.

Когда съемки завершились, Лорейн вернулась в Квинс, а я в Бруклин. Мы продолжали тесный контакт. Затем я обнаружил, что Лорейн не полностью честна со мной. Она жила с парнем по имени Джон и у нее уже была дочь Кристина от него. Слишком много для невинной девушки. Несмотря на ее связь, мы начали серьезные отношения. Она думала о том, чтобы перебраться ко мне, но ее беспокоило то, что я такой безответственный. Она никак не могла решить, с кем ей жить — со мной или с Джонни. Сначала она сказала мне, что возвращается к нему и я попытался забыть ее. Затем, несколько дней спустя, она снова позвонила мне.

В следующий раз мы работали вместе с фильме «Пенис смерти» (Dick of Death), который снимался в парке Абсури, штат Нью Джерси. К тому времени я устал от ее нерешительности. Полагаю, она старалась добиться от меня признания в любви. И вот она находилась в моем номере и рассказывала, как они с Джонни счастливы. Я ответил, что это здорово и велел ей убираться из моего номера к чертям. Но она не ушла и я толкнул ее к двери. Она споткнулась и заплакала. Лорейн решила провести со мной ночь. Клянусь, что в эту ночь она все решила. Нутром чуял, что все решается.

На следующее утро, в 6 часов, раздался стук в дверь. Это был Джонни. Он проехал весь путь от Манхеттена. Джонни холодно спросил меня, со мной ли Лорейн. Они вышли поговорить. Какой же это был сумасшедший день! Мы рассчитывали закончить фильм, но так никогда этого и не сделали. (Если вы смотрели «Пенис смерти» и считаете, что он состоит из кусков и оставляет ощущение незаконченности, вы правы, мы так и не закончили снимать этот фильм). Приехали копы, потому что Шарон Митчел не оплатила счет в гостинице, меня продержали в качестве обеспечения пять часов, пока она собирала деньги, а Лорейн решила уехать домой с Джонни. Снова.

Лорейн была беременна, но я об этом не знал. Через несколько недель после съемок я встретил ее в Центре

Рокфеллера. Было свежо и холодно, когда я подсадил ее дочку Кристину в вагончик. Рождественская елка на катке была замечательна. Мне было хорошо, пока Лорейн не сказала мне, что решила остаться с Джонни.

Лорейн позвонила мне на следующее утро, но я устал от того, что она играет со мной, как с йо-йо. Я сказал ей: «Лорейн, давай все забудем. Я так больше не могу». Тогда она сказала, что действительно любит меня и думает, что беременна. Хотя она даже не сделала тест на беременность, но знала эти ощущения. Когда я разговаривал с ней через несколько дней, она утверждала, что определенно беременна и решила сделать аборт. Я предложил ей заплатить за аборт. Я предоставил ей решать, потому что это было ее тело. Если бы она захотела остаться со мной и родить ребенка, я содержал бы их обоих. Но я просто уже не мог выносить игры Лорейн. При следующем телефонном звонке она сообщила мне, что поставила точку. Вы представляете!

Когда Лорейн сказала мне, что не беременна и что она решила остаться с Джонни, я вернулся в Калифорнию. Я находился в офисе Реба в Лос-Анджелесе, когда одна актриса сказала мне, что она только что вернулась со съемок в Нью-Йорке и видела там Лорейн на седьмом месяце беременности *моим* ребенком. Я сразу же позвонил Лорейн, спросил, правда ли это. Она призналась, что да. Я прилетел в Нью-Йорк как можно быстрее. Когда я увидел ее живот, я понял, что внутри у нее частичка меня. Я любил свое еще не родившееся дитя, даже несмотря на то, что уже не любил женщину, носившую его. Пока я колесил по стране, Лорейн решила позволить Джонни поверить, что это его ребенок и на этом остановиться. Когда мой сын родился, Лорейн даже не позвонила мне.

Прошло несколько месяцев и Лорейн сообщила мне, что приезжает в Калифорнию. Она рассказала, что Джонни умер от сердечного приступа. Хотите верьте, хотите — нет, но она смеялась. Она призналась, что смеялась даже на его похоронах. И теперь *это* испугало меня. Я всегда знал, что есть в ней что-то мрачное. Многие христиане от рождения не живут согласно заповедям и Лорейн — одна из них. Она претендует на праведность, но только для того, чтобы покрасоваться своей добродетелью перед людьми, вроде меня.

Во время нашей следующей встречи, Лорейн как обычно развернулась на 180 градусов и стала настаивать, что Томас на самом деле не мой ребенок. Всего несколько месяцев назад она спрашивала меня о моей группе крови и других подобных вещах. Все совпадало. Теперь Лорейн пыталась хитрить. Хотела ли она просто сделать мне больно? Но Томас — мой сын. Я знаю это. Я

не видел его, пока ему не исполнился год. Это был только мимолетный взгляд, я боялся рассматривать его лицо. Боялся увидеть себя в нем.

Когда я снова вернулся на Восток сниматься в фильме «Непристойный талант 2», я навестил Лорейн. Она сказала мне: «Видишь ли Поль, ты мне нравишься, но я не люблю тебя. И мы не может быть вместе». Она всегда ухмылялась, когда на самом деле выражала неодобрение, но я мог видеть через большие толстые очки, которые она обычно носила. Я видел, что она очень возбуждена, но мне сказала, что не хочет секса. Я расслабился у нее на диване, а она села рядом, поглаживая мое лицо. Когда я взял ее за руку, она сказала: «Нет». Но внезапно она расстегнула мне молнию и взяла в рот мой член.

Недавно Лорейн делала макияж для фильма «Сумасшедший» (Deranged). По большей части я в нем играл зомби и это требовало нанесения тон макияжа, поэтому мы много времени проводили вместе. Я сказал ей, что хочу увидеть моего сына. «Забудь об этом», — ответила она мне. «О нем хорошо заботятся. Он не знает тебя и не должен знать. Харви (ее новый друг) будет ему отцом».

Я знаю, что если я прилечу в Нью-Йорк и постучусь в дверь Лорейн, я окажусь с ней в постели. Долгое, долгое время я не переживал о Томасе. Я был способен подавлять свои чувства. Но сейчас это действительно волнует меня. По этому проклятому миру бегает мой ребенок, ребенок, которого я никогда не видел. И больше всего на свете я хочу ребенка. Мы с Лизой уже пытались, но пока не получается. Я занимаюсь любовью и жидкость, которая выходит из моего пениса может дать жизнь ребенку, который будет носить мое имя, жить в моем доме, соединится со своими родителями навсегда.

Итак, имя моего сына — Томас. Я даже не знаю его фамилии. Я даже не знаю, как он выглядит. Не так уж много я хочу — быть ему отцом. Я должен им быть. Я не понимал этого, пока однажды ночью Лиза не выпытала у меня эту историю. Она знала, что я долгое время прятал свою боль, отрицал ее. Я спрятал ее глубоко внутри, потому что знал, я не смогу быть отцом Томасу. Лорейн мне не позволит. Лиза сказала, что раз у меня есть ребенок, однажды он попытается найти меня. Я не могу не плакать.

Глава восемнадцатая. Сексуальные котята

Когда пишешь свою автобиография, охватывает удивление, как много хочется инстинктивно скрыть. Я пытался избежать разговора о Рэчел Эшли (Rachel Ashley), но Лиза настояла на том, чтобы я рассказал эту историю от начала до конца. Я только что записал мысли о своем сыне, что ж, наверно, это время не хуже любого другого.

Казалось, я помню всех и каждого во время съемок фильма «Хорошие девочки делают это». Какая впечатляющая аура была у Рэчел! Она была около 1.8 метра, с большой грудью и красивыми бедрами гимнастки. Ее сила и грация навевали мне образ чистокровной лошади, которую водят вокруг перед большими скачками.

Когда мы снимали в Хэмптоне фильм «Она так прекрасна», мы с Рэчел совершали ужасно сумасбродные вещи с этой штуковиной для чистки обуви. Если поместить ботинки между мягкими, как подушечки, колесиками, они начистят обувь до блеска Без лишних уговоров Рэчел присаживалась на корточки над этими мягкими подушечками. Она надавливала на них, оставаясь все же в трусиках. Когда она кончала, она пропитывала подушечки. Мне было жаль того парня, который захотел бы потом почистить обувь.

Но пока мы не стали сниматься в фильме «В любви» в Нью-Йорке, мы по настоящему не сблизились. У нас была интересная сцена. Рэчел занималась любовью со своим дружком, а я сидел в кресле и наблюдал. Пока он усиленно работал над ней, она пристально смотрела на меня и облизывала губы. Несколько позже и у нас, наконец, была сексуальная сцена, но я не думаю, что ее использовали, финальные сцены фильма урезали. Рэчел сказала мне, что впервые она кончила перед камерой.

В ту ночь Рэчел пошла домой вместе со мной и встретилась с моими родителями. Она оставалась в моей квартире два дня. Мы даже обсуждали возможность пожениться. Когда мы летели обратно в Калифорнию, Рэчел оплатила мой билет. На Западном Побережье мы много времени проводили вместе и я обнаружил, что Рэчел настоящая шлюха и может трахаться со всеми, кто попался ей на пути и понравился ей. Она не понимала ни моей морали, ни моей «человеческой политики» узнать любовника лучше. Мне нравятся женщины, которые держаться ближе к своим парням и не такие разносторонние. Полагаю, могу сказать, что

Рэчел — это еще одна красивая женщина, прошедшая через мою жизнь. Я пытался переделать ее, подогнать под *мои* потребности в любви.

Я думаю, Рэчел по своему любила меня. Я имею в виду, она покупала мне одежду и драгоценности. Но находиться рядом с ней было все равно что пойти в кино на два часа. Вам нравится и вы захвачены прекрасными образами на экране. Но когда фильм закончился, вы откладываете поп-корн и начинаете жить своей жизнью. Наше «кино» продолжалось около двух недель и потом закончилось.

Вместе с Рэчел мы работали в 12 или 13 фильмах, но у нас было только около 9 сексуальных сцен. Хотя она и была женщиной с большими влажными титьками, но она не лежала лениво. Совокупляться с ней было всегда большим удовольствием. Может быть это зависело от строения ее вагины, но это всегда было особенно хорошо. Думать о Рэчел, все равно что слушать по радио песню, напоминающую о грустных временах. Для меня она воплощала надежду и страсть, тот символ, который заставляет людей продолжать жить и искать.

Подозреваю, что Ронда Джо Петти (Rhonda Jo Petty) сделала пластическую операцию (чтобы уменьшить грудь), но я думаю, что она самая великолепная и сексуальная женщина в мире. Ее тело гладкое. Прекрасные ноги и прекрасная вагина.

Ронда относилась к мормонам, но была отлучена от церкви, когда выяснилось, что она снимается в порно. Прямо сейчас Лиза спрашивает меня: «Как можно быть мормоном и порноактрисой одновременно?» Да, это борьба с самим собой, которая ведет нас, заставляет идти на все, чтобы добиться хоть какого-нибудь общественного признания.

Мы с Рондой прекрасно подходили друг другу и были в какой-то степени влюблены. Но опять, это была *ненастоящая* любовь. Кроме того, я никогда не проводил с ней больше 15 минут вне съемок. Наверное все, что я старался понять — это насколько близко я могу подойти к любви. Разве в детстве вы никогда не вытягивали руки вверх как можно выше? На самом деле это не говорило о вашем росте, но вы представляли, что вы выше, чем в реальной жизни. Вот это примерно то, что я пытался делать с разными женщинами, с которыми я работал. Я очень хотел любить и постоянно стремился подойти к этому как можно ближе. Близко, но не до конца.

Я позвонил Ронде около двух лет назад. Она тогда жила в Агоре, штат Калифорния — пыталась восстановить здоровье после разгульной жизни. Я хотел помочь ей найти работу, но не

смог после этого до нее дозвониться. С тех пор я о Ронде не слышал.

Она Зи (Ona Zee) одна из моих самых любимых новых актрис в бизнесе. Хотя она утверждает, что ей 30, готов поспорить, что ей около 36. В любом случае она считается «старой» для бизнеса. Она начала сниматься в фильмах для взрослых всего около года назад. Даже не смотря на то, что Она способная актриса и красивая женщина, она принимает участие в ДП, анальном сексе, она глотает сперму и работает с транссексуалами — все что делает обычная проститутка. Почему? Она считает себя непривлекательной. Люди пользуются ею, потому что она сама так к себе относится.

Я еще никогда не видел столь красивую женщину, которой все равно, что она делает в сексуальных сценах. Множество известных актрис говорят режиссеру: «Никакого глотания спермы! Никакого анального секса! Никаких межрасовых отношений! Никакого ДП!» — и они получают *больше* денег. Одна из таких женщин — Амбер Линн. Но Она выше Амбер, потому что она красивая и может еще и играть! Она немного старовата, чтобы играть чьих-то подружек, но она прекрасно подходит на роли несчастливых жен.

В фильме «Без любви» (No One to Love), Она кончила со мной пять раз уже в первой сцене. Она брила волосы на лобке, что мне в порно не нравилось. Когда я занимаюсь любовью с Лизой, волосы на ее лобке, как множество рук и ног, возбуждающих меня. Мне нравится отодвинуть волосы и открыть спрятанное там сокровище. Когда у Оны сбриты волосы, ее лобок кажется большим и пухлым. Ее вагина напоминает ухмыляющийся рот и это заставляет меня ощущать себя маленьким. Без волос на лобке видна каждая щель, каждая прожилка. Практически можно увидеть и губы, и щеки, и брови. У Оны прекрасные черные волосы, невольно ожидаешь увидеть и внизу густые заросли. И ее лысая промежность разочаровывает. Даже несмотря на то, что бреется она гладко, всегда есть небольшие раздражающие участки, которые сводят меня с ума. Это как если бы во время потрясающего орального секса вдруг почувствовать, как в пенис погружаются зубы.

Она понравилась мне с первого взгляда. Она выглядела, как истощенная Аннетт Фуницелло (Annette Funicello). Когда она снимала одежду, я видел растяжки и другие изъяны. (Думаю, у нее был ребенок.) У этой женщины была очень узкая талия и неожиданно большие, выпирающие из одежды, грудь и задница.

Она всегда была такой страстной, полной желания и

голодной. Иногда у меня возникала чувство, что она хочет меня проглотить. Она дотягивалась до меня, хватала и впивалась в меня, постоянно повторяя: «Ты такой красивый. Ты такой хороший». В фильме «Без любви», у нас была невероятно жаркая сцена. Она шла от сердца.

Я думаю, хорошо, что она так отдавалась. Она из тех редких женщин, которые это делают. Конечно, в бизнесе не оценили ее пыл и страшно недоплачивали ей, когда она начинала. Она получала 450 долларов в день! Меньше мужчин! Ведущие актрисы получали от 500 до 1000 долларов. Я не думаю, что она не осмелилась попросить больше. Может быть она считала себя не заслуживающей этого.

Она научится. Сейчас она еще слишком нетерпелива, чтобы стать звездой в галактике, затянутой облаками.

В фильме «Без любви» Она и я имели тройку с Шанной МакКуллоу (Shanna McCulloigh). Как и Сиобан Хантер, Шанна слишком белая, снежная на мой вкус. На самом деле, Шанна так показательна, когда снимает свои трусики и видны все полосы и следы раздражения на ее теле. Вот насколько чувствительна ее кожа. Мне не нравится ни такое тело, ни рыжие волосы на лобке. Некоторые парни сходят с ума, потому что Шанна натуральная рыжая, но я говорю: «Дайте мне темную красотку. Быстрее!» Когда ее волосы намокают, они напоминают длинные усы.

Она всегда такая кроткая, как соседская девочка, такая милая, наивная и доверчивая, что чувствуешь, что можешь сделать с ней все, что хочешь. Шанна меня привлекала своим обаянием, как человек. Она такая чувствительна, что во время сильных толчков ее можно поранить. Она всегда как взбитые сливки, когда я выхожу из нее. Но Шанна и принимает очень хорошо и она также кричит. 5, 2 балла по шкале Рихтера.

Шанна жила в Сан-Франциско и нечасто приезжала в Лос-Анджелес работать. Она очень заботилась о себе, чем напоминала мне женоподобного Майка Хорнера (Mike Horner) (псевдоним Дон Харт). Что интересно, она и Майк имели много бурных сексуальных сцен вместе. Они похожи на меня и Амбер Линн. Мы представляем Лос-Анджелес, а они символизируют Сан-Франциско. Майк всегда подбрасывает Шанну и они приезжают на съемки вместе. Это такой контакт, такая близость, которые необходимы для хорошей сексуальной сцены. Это все, что нужно, а вовсе не позиции.

Если люди во время секса выглядят стесненно, то это, вероятно, потому, что они выполняют указания режиссера, а не делают так, как им хочется. Я предпочитаю видеть парня

занимающегося с девушкой сексом в одной позиции, но получающих полное, максимальное удовольствие, чем видеть их скачущих вокруг как прыгающие шарики. Я не люблю определенные позиции, и я всегда говорю режиссерам, что они не получат хорошую игру, если будут переставлять меня, как шахматную фигуру. Но, обычно, они не понимают.

Наверное, Мей Лин (Mai Lin) — чья-то восточная фантазия, но не моя. Волосы на ее лобке такие длинные и прямые, что она напоминает мне парня, который не может отрастить полноценную бороду и вместо этого отращивает ее, как у китайского маньчжура. Я чувствую себя так, как будто трогаю языком малярную кисть.

Мей Лин и я работали вместе в фильме «Сексуальная Одиссея» (Sexual Odyssey) в Малибу. В следующий раз мы столкнулись в Сан-Франциско. Она подошла ко мне и сказала: «Джерри Бутлер, ты знаешь что заразил меня триппером».

«У меня никогда не было триппера», — ответил я.

Наверное, Мей подхватила его после съемок в Малибу, но не я был тому причиной. Я был оскорблен. Если бы он у меня был, я бы честно признался. Гонорея — это не то, что нужно скрывать, когда твой бизнес — секс. Я слышал, что Мей перестала сниматься в порно из-за СПИДа.

Недавно я пошел попить пива с другом в Лос-Анджелесе. Он привел меня туда, где женщина, которую он знал, была экзотической танцовщицей. Я обнаружил, что и Мей Лин появилась там и я подумал, что надо остановиться и поздороваться. Это была она, танцующая в кабинке, даже не на главной сцене. Стало грустно. Она была так счастлива увидеть меня, особенно сейчас, когда она была ограничена прозрачными стенками, а рядом парни глядя на нее мастурбировали. Наконец-то Мей Лин разглядела во мне человека — потому что с ней не обращались как с другими.

Шина Хорн (Sheena Horne) — страшная девушка из Чайнатауна: наполовину азиатка, наполовину калифорнийка — и не спрашивайте меня какая часть перевешивает какую! У меня с ней был очень хороший секс, потому что она позволяет себе чувствовать. Но вне постели Шина была не такой яркой. В некоторых смыслах она почти напоминала Шауну Грант, но Шина была чуть более отзывчивой.

Я был неуверен в бизнесе (или в себе), когда мы делали фильм «Горячее ружье» (Hot Gun) (пародия на фильм «Top Gun» — Отличное ружье) на севере. Ситуация напоминала мне сцену с Джинжер Линн и порше в фильме «Рулевой Беверли Хиллс». В

действительности, это был последний фильм Поля Вателли (Paul Vatelli), перед его смертью от СПИДа и он был режиссером обоих фильмов. Я снова подошел к черте, так и не приняв решения об уходе. Вателли холодно говорил мне что-то вроде: «Ну ты собираешься поднять сегодня свой пенис?» У меня также возникли проблемы с видеотехником по имени Ило, я обычно уходил с его девушкой. Но рядом с Шиной, на переднем сидении машины с открывающимся верхом, я забывал обо всех проблемах. Возможно из-за машины.

На съемках фильма «Маменькин сынок» (Momma's Boy), я испытывал сильное желание в отношении Шаннон. Это была великолепная женщина, похожая на Энджи Дикенсон (Angie Dichenson), только красивее. Все начали смеяться, потому что я готовил для нее роль. Я спросил, что тут смешного и мне ответили: «Сам поймешь». И я понял.

Шаннон раньше была мужчиной.

Я не знаю подробностей, и не хочу знать! Это была операция за 10 000 долларов. Когда я выяснил, что Шаннон была парнем, я почувствовал легкое отвращение. Хотя она все еще привлекала меня. Она — красивый человек и внутри, и снаружи, но если за ней понаблюдать внимательно, то можно заметить, что она ведет себя по-мужски.

В другом фильме мы с Шаннон делали сцену оргии, где у меня с ней предполагался оральный секс. Я так возбудился, что почувствовал неукротимое желание трахнуть ее. Я хотел войти, но она мне не позволила. Поскольку Шаннон была не ненастоящей женщиной, ее «вагина» не увлажнилась. Была нужна какая-то смазка. Я захватил горсть крема, который всегда напоминал мне воск и почувствовал себя так, будто я обманываю свой фаллос! Уже внутри эрекция то появлялась, то исчезала, потому что я не мог забыть о том, что она когда-то была мужчиной. Наконец я кончил, но знал, что та, с кем я занимался любовью, была ненастоящей.

Я всегда считал, что Кристара Баррингтон (Kristara Barrington) напоминала сиамскую кошку. В интервью для журнала Кристара однажды сказала: «Мне не нравится Джерри Бутлер, потому что он меня очень смешит и я считаю, что на экране это выглядит не очень профессионально». Только она могла осуждать то, что ей больше всего во мне нравилось. В следующий раз, когда мы работали вместе, Кристара сказала: «Я так счастлива тебя видеть. Здесь так скучно». Когда я поинтересовался, почему же в интервью она не сказала о своем настоящем ко мне отношении,

она не знала, что ответить.

Кристара всегда использует спермацид в виде свечки, напоминающей снаряд и пахнущий клубникой. На коробочке со свечками даже есть дракон. Я чувствовал себя так, будто я заталкиваю свой пенис в место, уже загруженное посланием! В конце концов, свечка таяла как кусок масла и вызывала у меня оцепенение.

Кристара очень хороша в сексе, но ее огромные околососковые кружки напоминают кнопки приемника. Если присмотреться, то можно увидеть на одной — VHF и на другой — UHF.

Если вы занимаетесь любовью с Кэнди Эвенс (Candie Evens) по-собачьи, она скулит, как щенок. Я слышал, что сейчас она работает клерком в супермаркете, но когда она была в порно, это было самое нежное, самое доверчивое маленькое существо. Ты мог сказать ей, что у тебя СПИД, но ты обещаешь не кончать в нее, она улыбаясь, говорила «Хорошо». У нее была самая очаровательная вагина. И я всегда удивлялся, сколько раз она могла бы завести меня, но не сделала этого. Кэнди была такой нежной, что я часто спрашивал себя, какого черта она делает в порнобизнесе. Но когда видишь, как она полностью захвачена сексуальной сценой, то понимаешь, что это возможный ответ.

Глава девятнадцатая. Еще больше поцелуев и разговоров

Когда слышишь имя Джианны Файн (Jeanna Fine), можно ждать чего-то из ряда вон выходящего, чего-то, что наверняка будет прекрасно. Меня всегда настораживало, если порноактриса выбирает себе имя, говорящее о том, кем она *хочет* быть. Джианна начинала с честными, теплыми глазами. У нее было очень красивое лицо, но слоноподобные ноги. Вы можете сказать, что это ее волнует. Именно поэтому она носит мини. Это как войти в клетку со львом, чтобы доказать свою храбрость.

У Джианны был бисексуальный дружок по имени Тони. Обычно, она приводила домой порноактрису Кейшу (Keisha) и они втроем занимались сексом. Затем она делала фильм с Кейшой и почти все, кто был на съемках, подхватили триппер. Я был потрясен, когда услышал, что Джианна в этом обвиняет меня.

После этого я узнал, что Джианна оставила Тони и связалась с главой Каталина Видео, парнем по имени Норман. Каталина Видео производила множество фильмов для геев и первой представила полностью бисексуальные фильмы, такие, в которых мужчины трахают друг друга, но также и женщин. Джианна участвовала в нескольких подобных фильмах и меня раздражало, что она также снимается и в обычном порно. В порнобизнесе и так очень высок риск заболевания СПИДом, а работа с такими женщинами, как Джианна делает его даже еще более рискованным.

Не так давно, парни вроде Джеффа Стрикера (Jeff Stryker), короля мужского гомосексуального кино, начали делать гетеросексуальное порно. Стрикер попытался отразить нападки критиков и объявил, что он всегда был активным, а не пассивным среди геев и в сексе. И тем не менее, я в этом также не уверен.

Я предпочел бы трахать Маргарет Гамильтон, переодетую Злой Ведьмой с Запада, чем снова быть вынужденным трахать Челси Блейк (Chelsea Blake). Она всегда приходила на съемочную площадку с установкой простите-меня-но-я-уродлива. Бедняжка, у нее действительно было ужасное тело. Во время одной специфической сексуальной сцены, я заметил, что команда хихикает. У нее были обвисшие и живот, и титьки, рубец от кесарева сечения и растяжки. Это не для порно. У меня были с ней, наверное, три сексуальные сцены и это было нелегко. Когда я работаю с непривлекательной женщиной, у меня часто такое

чувство, будто меня используют. Когда они кричат: «Еще! Еще! Еще!», я шепчу: «Будь счастлива! Будь счастлива! Будь счастлива!» Но в глубине души я их жалею.

Патти Петит (Patti Petite) самая домашняя девушка в бизнесе. Она неплохая актриса, но никогда не перестает трещать. Иногда мне хочется закрыть ей рот на замок. Приличную сексуальную сцену с ней можно сделать только до 9 утра — до того, как она действительно проснется. Работать с такой женщиной — это по-настоящему зарабатывать деньги.

Стэси Донован (Stacey Donovan) создавала у меня впечатление, что ей больше подходит лазить дома по деревьям, чем делать порно. Она напоминала взрослую девчонку-сорванца. Между нами все было прекрасно, пока мы не начали трахаться. Мало того, что она не испытывала никакого энтузиазма, она еще была очень груба и неженственна.

Только по одной причине я согласился принять участие в четверке в фильме «Позвони пенису» (Dial-A-Dick), я распалялся от Кристы Лейн. Когда я переключался на Стэси, у меня еще оставался запал от Кристы. Я выскакивал из Донован и возвращался в Лейн еще подзарядиться.

В конце своей карьеры Стэси появилась в большой сети с атаками на порнобизнес. Если у нее и есть надежды вернуться обратно, она может о них забыть.

Сахара (Sahara) была такая же сухая, как пустыня. Она мне действительно понравилась, когда я встретил ее в фильме «Странные компаньоны» (Strange Bedfellows); она смотрела на себя, как на настоящую Диану Кэрролл. Я мечтал вытрясти из нее душу. Она всегда демонстрировала без необходимости огромную спесь, но когда мой фаллос вошел в нее, ее самолюбие потерпело крах и она стала беспомощной.

«Странные компаньоны» дал мне возможность сыграть интересный характер. Мне вручили сценарий за пять минут до съемок. «Гений» был выдающимся ученым. Сначала я не знал, как его играть и запаниковал, глядя в зеркало и перебирая свои волосы. Затем, неожиданно у меня появилось представление, как спародировать Гения. Я заставил гримершу начесать мне волосы. Затем надел очки и галстук-бабочку. Мне действительно нравился Джерри Льюис (Jerry Lewis), он появлялся в фильме «Психованный профессор» (The Nutty Professor) и в роли Гения я пародировал его манеру говорить. И все стало на свои места.

Сахара вела себя очень оскорбительно по отношению ко мне

в нашей сцене, но это было правильно, потому что соответствовало ее роли. Гений — кладезь интеллекта. Ему можно сказать все, что угодно и ему будет все равно. Ему не хватает внимания и любви, поэтому даже саркастические замечания он воспринимает как комплимент. Каждый раз, когда его оскорбляли, он чувствовал себя нежеланным. Я очень сжился с ним.

Играть сексуальную сцену с Минди Рей (Mindy Rae), все равно что заниматься любовью с улицей Малхоланд Драйв. Она была полной, но сейчас она тоща, как рельс. Ее сестра Атена Стар (Athena Star), также в бизнесе. У них есть порномамаша, которая подтолкнула обеих к этой карьере. Часто рассказывается история одной «пробы», когда Атена сделала оральный секс какому-то паршивому продюсеру не очень правильно, тогда мама взяла дело в свои руки и показала, как надо.

Будучи порноактером, я принимаю и саму работу, и опасный риск. Когда я пришел на съемки и узнал, что мне предстоит трахать Минди, я взревел: «О, дерьмо, только не ее!» Как если бы парень вел хорошее такси, но вдруг, в одно мгновение, оно развалилось.

Недавно у нас с Минди была постельная сцена, уже после того, как она похудела. Она стала выглядеть лучше и я действительно загорелся. Я хотел трахнуть ее по настоящему, но она мне вежливо отказала. Она замужем и не занимается откровенной порнографией. Но я помню времена, когда в нее можно было засунуть слона и она только сказала бы: «Спасибо».

Тарантула, я имею в виду Тантала (Tantala). Трахать ее все равно что заниматься любовью с пьяной гориллой. Ее вагина напоминает мягкий туннель Линкольна. Один парень любил шутить, что ее вагина живая и у нее даже есть собственное сердце. По профессии Тантала — или «госпожа Тантала», как она себя иногда называет — является хозяйкой садо-мазохистского салона. Когда она в фильме «Маменькин сынок» играла мою мать, у нас была «кровосмесительная» сексуальная сцена. Хотя она и не просила ни о чем, когда я ввел свое пенис в женщину, которая известна как властительница, я почувствовал себя бессильным и готовым к подчинению. В реальной жизни Тантала нежная и вежливая. В конце концов, не попав в автобус, она опускает монету в щель и начинает поносить водителя автобуса.

Дезире Лейн (Desiree Lane) такая миленькая, что я бы хотел положить ее в задний карман. Дезире, в конце концов, вышла из

бизнеса, потому что ее друг возражал. Он хотел, чтобы она стала опять христианкой, поэтому он и его семья убедили ее, что порно — это зло. Сейчас она полностью «преобразилась» и осуждает таких, как я.

Хельга (Helga) наносит так много духов на свое тело и вагину, что я чувствую себя так, как будто поедаю все номера Шанель от первого до сотого. Глядя на нее можно подумать, что она трахает все, но она очень осторожна и беспокоится о «безопасном сексе». Когда на съемках фильма «Безумные от страсти медсестры» (Wild nurses in Lust) у одного из главных исполнителей на пенисе появился волдырь, она отказалась совокупляться с ним.

Я находил Хельгу по своему сексуальной. Помните ту старую леди, у которой на Хэллоуин оказался только изюм? Иногда я все еще открываю мою сумку для других людей и неважно, что они туда положат. Если же вы оказываетесь внутри Хельги, она великолепна, очень профессиональна и технична. Она даже мастурбирует вас в манере, принятой в бизнесе. Хельга пожилая женщина, но она настоящая женщина. В этом бизнесе много девчонок, но мало женщин.

Голос Алисии Монет (Alicia Monet) такой скрипучий, что напоминает мне несмазанную дверь. Впервые я работал с ней в 1987 году, в фильме «Ромео и Джульетта» (Romeo & Juliet), я и она только начинала. Ее муж старше ее на двадцать лет и его «работа» управлять ее деньгами и заставлять ее работать до смерти. Пока ее трахают и она кричит во все горло, он подсчитывает, сколько денег на ее чековой книжке. Он, кажется, взвешивает крики и стоны, пытаясь вычислить, что принесет прибыль, а что нет.

Они говорили мне, что их цель — положить в банк 200 000 долларов и оставить порнобизнес. Они хватаются, что не принимают лекарств, но у них постоянный насморк. В одну из первых встреч с Алисией, я увидел ее за работой, она должна была принять трех или четырех парней. Она очень хотела угодить режиссеру, но она так сильно изгибалась и билась, что повредила себе матку. Она из кожи вон лезет, может быть просто хочет доказать, что может делать это. Она еще зеленая и часто смущается во время сексуальных сцен.

В 1970-х годах начинающие порнозвезды выглядели очень естественно, как Венера Милосская с руками. В 1987 Алисии приходилось следить за собой, чтобы стать ведущей порнозвездой. Я слышал, что она собирается вскоре сделать

пластическую операцию. Представьте себе, ей всего 22, а она уже собирается подтянуть грудь. Женщины в бизнесе делают все, что могут, чтобы увеличить свои шансы, улучшить качество. Пластические операции невероятно популярны. Когда я делаю сексуальную сцену, я с трудом замечаю, есть ли отличие в их чувствах или нет. В том, что я называю «деловой сценой» с кем-то, кто меня особенно не привлекает, я обычно тоже не очень погружаюсь. Я заинтересовываю себя деньгами, находящимися в ее вагине.

Это огромный мир и все мужчины имеют разные сексуальные вкусы. Решения принимают продюсеры и режиссеры, и все женщины чрезвычайно конкурентоспособны. Женщина может прийти на отбор и увидеть, чего ей не хватает больше всего, а чего у нее в избытке. Пока вы мочитесь, вы смотрите не столько на свой пенис, сколько на чужие. Когда продюсер заключает контракт с девушкой, это равносильно продаже себя на мясной ярмарке. Режиссеры и продюсеры могут изменить вашу прическу, цвет ваших волос и вашу манеру одеваться. Но некоторым женщинам, похоже, это нравится, потому что они привлекают много внимания. И на одну ночь — они «звезды кино».

В другие времена стать ведущей актрисой намного труднее. Я знаю, что одна чрезвычайно красивая женщина собирается сделать пластическую операцию на губы. У нее возьмут кусочек кожи с ягодицы и пересадят на губы. Но у этой актрисы уже была одна забавная операция. Отвратительно, через что они заставляют женщин пройти и для Алисии это только начало.

Я серьезно верю, что однажды Алисия Монет станет большой звездой. Вам, наверное, интересно, что для этого потребуется. Обычно не больше, чем довести себя до предела. Вагине Алисии потребуется 10 литров моторного масла, чтобы поддерживать ее в рабочем состоянии. И будь я проклят, если смогу наблюдать, как мою жену трахают и как она стонет, пока я сижу в сторонке и подсчитываю, сколько она зарабатывает.

Я употребил тонны кокаина, во время просмотра видео с Тиной Мари (Tina Marie). По мне, так она настоящая порнокоролева, сенсация. У нас никогда не было сексуальных сцен, но мы оба снимались в фильме «Плохие девочки III» (Bad Girls III). Я никогда в своей жизни так не возбуждался, как наблюдая ее манипулирования своей вагиной в ресторанной сцене. Но даже сильнее моего желания потрахать ее, было желание увидеть ее в лесбийской сцене. На следующий день я увидел ее на замене в видео для женщин под названием «Бумажные куклы» (Paper Dolls) и у меня сразу же появилась

эрекция.

Незадолго до этого, Тина Мари встречалась с парнем, основавшим компанию Video-X-Pix. Эта компания была в бизнесе несколько лет и раньше называлась Quality-X Video. За последние несколько лет они вернулись к производству «дешевки». Тина как-то позвонила мне и сказала, что хочет использовать меня в фильме. Я спросил, могу ли иметь сцену с ней, но она ответила, что это невозможно; ее друг позволяет ей только немного общения с девушками (лесбийских). (Так поступают многие парни. Наверное, их не путает человек, у которого нет пениса.) Я попросил ее, по крайней мере, присутствовать на съемке, во время моей сцены, и она ответила, что подумает, что можно сделать. Позже Video-X-Pix выкинула меня из кастинга, потому что дружок Тины слушал наш разговор по параллельному телефону и очень рассердился. Это все «Бумажные Куклы»!

Входя в самолет, чтобы лететь на съемки «Фанни Роуз с Бродвея» (Broadway Fanny Rose), я заметил красивую женщину с ребенком. Когда я прилетел в Сан-Франциско и пришел на съемки, то очень удивился, увидев ее там. Это оказалась Лорри Ловетт (Lorrie Lovett). Лорри везде брала с собой няньку, чтобы та присматривала за ребенком во время ее сексуальных сцен. Лорри все еще кормила грудью. Эта мысль меня очень возбуждала и я был готов для хорошей сексуальной сцены, но все получилось не так. Лорри оказалась слегка выпивши и принялась дергать меня за волосы на груди. Я вопил ужасно! Я знаю, что у нас должна была быть фантастическая сцена и бил кулаком в стену.

У Треси Адамс была настоящая прекрасная, классическая женственность. Хотя без макияжа она напоминала статую Свободы на старых гривенниках. Смелая и сдержанная, Треси иногда походила на гору. Сила, красота и мощь, которой обладают горы, нас пугает. Потом мы понимаем, что горы не двигаются и не чувствуют. Треси довольно сдержана и все же она действует на вас и раскрывает вас изнутри. Я считаю Треси хорошей актрисой. Чем больше мы работали вместе, тем больше чувств испытывали друг к другу.

Поскольку Треси обычно ездит на лимузине, она встречает множество голливудских звезд. Она утверждала, что встречается с Варреном Биатти (Warren Beatty). Она рассказывала, что когда он увидел один из моих порнофильмов, то решил, что я лучший из известных ему актеров.

Треси действует так, как будто она поглощена сексом. Она лежит на спине, раздвинув ноги, стонет и дышит, как безумная. Но как только камера перестает работать, то «Макияж! А где

кофе? Могу я получить немного льда для моих пор? Они становятся видны». Она настоящая деловая женщина. Если вы заговорите с ней об анальном сексе, она ответит — нет. Пока вы не достанете ваш бумажник, так и будет. Тогда последует: «Мне надо сейчас сделать клизму?» Треси одна из самых профессиональных женщин в бизнесе и относится к порнографии, как к карьере. На самом деле, я думаю, что она моя самая любимая женщина в бизнесе. Где бы мне ни понадобилась помощь, Треси всегда там. Она всегда старается понять меня, хотя не припомню, бывали ли мы когда-нибудь вместе долго. Если бы я мог зашить Треси вагину и запечатать мою дырочку, мы бы всегда были вместе. Секс разрушает наши отношения.

У Кари Фокс (Kari Foxx) в бизнесе был дружок по имени Трой Таньер (Troy Tanier). Трой чувствовал себя очень неуверенно в отношении того, чем она зарабатывала на жизнь. У нас была тройка в фильме «Рассчитанный секс» (Rated Sex) и он позволил ей оральный секс со мной. Перед тем, как она взяла в рот и заработала камера, Трой все время спрашивал ее: «Сладенькая моя, ты меня любишь? Разве я не нужен тебе?» Затем заработала камера. Она занималась со мной, он работал с ней сзади.

Интересно, что Трою понравилась Лиза на съемках фильма «Большой трюк Треси» (Traci's Big Trick), где мы встретились. В то время Трой учился на хиропрактика и я ревниво наблюдал, как он работает с ее спиной. Трой влюбился в Лизу, а Лиза влюбилась в меня.

Сексуальное домино.

Глава двадцатая. Стреляющие звезды

Работать порноактером не сахар. Никто не знает, как трудно добиться эрекции в комнате, где полно народа, о сексе с женщинами, которые даже не нравятся, или о том, как сменить позицию в самый разгар: «Подвигай правой рукой, подвигай правой ногой, высунь язык подальше!» Я не говорю, что женщинам легче, но они в значительной степени могут все фальсифицировать. Но нельзя сфальсифицировать эрекцию или эякуляцию. Мужчины порноактеры — это художники в своей среде. Мы, как уцелевшие в этой войне. Существует некое братство, разделяемое нами, которое не найти ни в какой другой профессии. Но также существует и конкуренция. Мы претендуем на одни и те же роли. Не имеет значения, насколько мы отличаемся друг от друга, большинство продюсеров и режиссеров считают нас почти взаимозаменяемыми. В конце концов, вы настолько хороши, насколько хороша ваша последняя сексуальная сцена.

Джеми Гиллс (Jamie Gills) — это дорогой для меня человек. Из всех парней в бизнесе, к нему у меня самые добрые, самые нежные чувства. Он один из самых очаровательных людей из всех, кого я знал. Я мог спать радом с этим человеком, прижаться к нему и не почувствовать, что что-то не так. Я не говорю о сексе. Я говорю о сердечной привязанности. Когда мы делали фильм «Сумасшедший», мы часто уединялись с Джеми, чтобы побыть вместе, позавтракать, поговорить, просто побыть обыкновенными людьми. Он был мне как брат.

Джеми был в бизнесе практически с самого начала. По моим предположениям — двадцать лет или более. О Джеми говорят глупые вещи. Но Джеми не такой безумный, как в фильме. И что такое — безумие? Нет, Джеми не сумасшедший, его просто не всегда понимают правильно. От него ожидают худшего и удивляются, поняв, что он не воображаемый монстр. Конечно, иногда он напоминает грязного типа, но какого черта, разве все порно не об этом?

Я нахожу его сексуально интересным, потому что он дьявольски уверен в себе. Когда я встретил Джеми впервые, он любил ездить на Голливудские холмы и снимать молоденьких девочек. Здесь он работал с красивыми женщинами своего возраста и моложе и получал тот секс, который хотел. И все же я понял, откуда он приезжает, когда поймал себя на том, что тем

же самым занимаюсь в местах вроде Макдональдса. Это не значит, что меня интересовали девочки в сексуальном плане. Мне просто нравилось смотреть на них, потому что они прекрасные, расцветающие произведения искусства. Я уже позабыл, как я выглядел в их возрасте и как я был невинен.

Джеми и я сделали вместе 22 фильма. Он очень хороший актер, но я не касаюсь Джеми из фильмов. Наши отношения глубже этого. Мы нравимся друг другу и я позволяю себе принимать его таким, каков от есть.

Впервые я встретил Джона Лесли (John Leslie) во время съемок фильма «Четырежды порочное чувство» (The Four-X Feeling) в Нью-Йорке. Джой Сильвера (Joey Silvera) — мой партнер по фильму «Непристойный талант» — был связывающей нас ниточкой. Около пяти лет назад Джой сказал мне, что Джон считает себя лучшим актером в бизнесе. Я считал себя и поэтому понимал, что на съемках будет присутствовать скрытая ревность.

Джон и я были друг с другом очень вежливы. Мы разговаривали на все темы настоящих мужчин, вроде бейсбола и хоккея. Джон любил хорошие вина, живопись и гольф. Интересно, сознательно ли он смог приобрести подобные качества, чтобы придать себе некую классность и противоречить образу порноактера, созданного людьми. Может быть он приобрел эти интересы преднамеренно. Хотел бы я посмотреть, что за человек скрывается под этой мишурой. Когда мы с Джоном вступали в такой разговор, это напоминало соревнование.

В фильме «The Four-X Feeling» мы в основном играли самих себя. Он приехал ко мне из загорода и, как два порноактера, мы решили заработать большие бабки и создать свой собственный порнофильм. Мой герой полагал, что контролировал ситуацию, но я немного нервничал, работая с ним. Кроме всего прочего, Джон работал в бизнесе 15 лет. Когда я в той первой сцене открыл дверь, чтобы впустить его в свою квартиру, у меня внутри было нехорошее чувство. Я должен был как-то от этого избавиться. Неожиданно я выкрикнул: «Черт! Педераст! Дерьмо!» Тогда никто так и не понял, почему я взорвался, а я пытался рассеять неуверенность. Но моя взвинченность не помогла ни мне, ни сцене. После этого со мной было все в порядке.

Джон и я стали очень хорошими друзьями. Он принимает мою эксцентричность. Это то, с чем даже «Король Салями» (King Salami) не поспорит. Лиза всегда спрашивает меня, с какой планеты я прилетел.

Если вы смотрели фильм «The Four-X Feeling», вы можете заметить в первых сценах чувство соперничества. Мы все диалоги

импровизировали. Я все делал медленно, а Джон был как всегда непринужден. Во время съемок фильма я совершенно рехнулся и все время давал идиотские комментарии, например, сравнив большой, черный дилдо (искусственный мужской половой член) с трофеем боулинга. Джон был моим простаком (партнер комика), и на его лице можно заметить испуг. В одном месте он сдался и перестал состязаться со мной, потому что не смог отвечать на мои остроумные реплики в том же духе. Мало, кто может — даже Рон Джереми (Ron Jeremy), очень быстрый и остроумный, не смог бы. Это почти как надеть на них наручники и выбросить ключ. Это мой способ быть веселым. Я не хочу оскорблять людей, но иногда это происходит. Мой язык всегда наготове.

Мне нравится Джон Лесли и я получаю удовольствие от работы с ним, потому что наши диалоги походят ни игру в пинг-понг. Он гасит шарик обратно и наружу и удерживает его в игре. Единственная жалоба Джона на меня состояла в том, что я «использую энергию других людей». Я не хочу задирать такого важного человека в индустрии, как Джон, но он удачно сочетается со мной. Хотя в бизнесе я человек средних лет, потому, что уже долго делаю порно, в жизни я еще молод. Джон старше меня и в бизнесе, и в жизни. Нас всего восемь «старожилов», которых считают лучшими актерами: Джон, Харри Римс (Harry Reems), Эрик Эдвардс (Eric Edwards), Джой Сильвера (Joey Silvera), Джеми Гиллс (Jamie Gills), Пауль Томас (Paul Thomas), Рон Джереми и я. Мы реликты секса. Из-за своей всемирно известной халтуры Джон Холмс скорее чудак, чем актер.

Джой Сильвера всегда очень серьезен во время работы с Джоном, но, когда мы вместе, Джой и я печально известны своей несговорчивостью на съемках. Почему мы терроризируем людей? Потому что гораздо приятнее веселиться, чем просто работать с какой-нибудь скучной женщиной, которая равнодушно занимается оральным сексом, или с неким режиссером, который много часов выматывает вас. Мы создаем свою собственную реальность и свое собственное веселье.

Джон не может быть со мной также раскован. Он относится ко мне, по большей части, как Харри Римс. Они оба все время пытаются взять по отношению ко мне покровительственный тон, но я не позволяю делать это безнаказанно. Хотя мне нет даже тридцати, но когда мы работаем вместе, я почти равен им. Я сделал больше фильмов, чем большинство ветеранов обычного кино (исключая, может быть Джона Карралайна). Я знаю, что порно это не то же самое, но и оно что-то значит. У него есть свое место. Свой метраж пленки.

Будучи в свои сорок эротическим актером, Джон заботится о

сохранении энергии. Его тревожит потеря волос и утолщение талии. От фильма к фильму видно, как время подкрадывается к нему. Каждый раз, когда я нахожу клочок шерсти животного на съемочной площадке, я поднимаю его и громко говорю: «Эй, похоже Джон Лесли делал здесь сексуальную сцену». Однажды, я дал ему черную ермолку, чтобы закрывать лысину, но он не очень ее оценил. Его лысина — это его слабое место. Джон также настаивает, чтобы первая сексуальная сцена была днем и не будет работать больше восьми часов.

Джон Лесли может сказать обо мне все, что угодно, но я знаю, что он чувствует глубоко внутри. Я поощряю желание людей раскрепоститься, пошутить друг над другом.

Одна вещь не нравится мне в Джоне — он никогда не позволяет себе расслабиться, почувствовать себя непринужденно. У него комплекс «Голливудской Звезды». Что до меня, то мне он напоминает дорогой китайский фарфор, который надо и мыть осторожно, и обращаться с ним аккуратно. Я предпочитаю пластиковые тарелки. Конечно, я сам стучусь везде, но меня чаще используют и мне чаще радуются, чем шикарным вещичкам. Со мной люди чувствуют себя дома. За каждую гадость, которую может сказать обо мне Джон Лесли, он может в три раза больше сказать хорошего, конечно, если не спрячет свои комментарии глубоко внутри. Многим это нравится. Но эти невыраженные чувства дают мне что-то, чтобы можно было с ним работать.

Бук Адамс, человек с самой специфической внешностью из всех, кого я знал. Не знаю, откуда у него эта выступающая челюсть, это лицо странной формы и подтянутое, безукоризненное тело, понятия не имею, откуда он родом. Его манеры напомнили мне ребенка, вышедшего на школьный двор в надежде, что его выберут играть в баскетбол с большими ребятами. Мы с Буком подружились на съемках фильма «Маменькин сынок». В нем было много хулиганства и мне это нравилось. У нас было много общего, правда у меня не было такого огромного адамова яблока, как у св. Луи.

Вместе мы составляли огромную силу. У меня было безумство, шутовство, компанейство, в то время как Бук спокойствие, твердость, качества Чарльза Бронсона. Мы жили вместе несколько месяцев в комнате с одной кроватью и спали по очереди то на кровати, то на кушетке.

У нас у каждого были свои проблемы. У нас была арендная плата, нам надо было платить по счетам, но каждый лишний цент мы тратили на развлечения. Сестра Бука Амбер Линн обычно болталась с нами. Она была высокой и меня умилял тот факт, что

она выглядела, как Бук, переодетый в женской платье. И как Кларк Кент и супермен, они никогда не появлялись в одной комнате вместе.

И Амбер, и Бук были взяты на усыновление приемными родителями. Их биологическая мать умерла от рака. Они влачили убогое существование в Orange County, Калифорния. Батраки, белая шваль, они росли воруя и угоняя запертые машины. (Он утверждал, что был боксером-любителем и вырубил Томаса Хернса на встрече в Техасе.) Таким образом, я, грубый бруклинский мальчишка, по настоящему поладил с Буком. Мы создавали свою эмоциональную атмосферу в фильме; но позже директора перестали нас нанимать вместе, потому что мы создавали такой хаос.

Бук — последователь. Все, что я делаю, делает он и иногда даже на шаг больше. Я очень прагматичен в ругательствах и практических шутках, а он — импульсивен. Если я мочился в угол гостиничного номера, то он шел дальше и мочился еще и с балкона, и нас выбрасывали из номера.

Бук всегда хвастался тем, сколько сексуальных сцен он может сделать за один день. В начале их было пять или шесть. Теперь от него этого ждут постоянно. Недавно у Бука были проблемы с сексуальными сценами. (Я даже помогал ему и однажды выпустил струю спермы для него.) Вместе со своей женой Жанетт, он все еще играет. Пока не найдешь что-то особенное, пенис на все реагирует, как термометр. Он зависит от любого изменения климата. Но если вы влюбились и остепенились, делать порно становится еще труднее. Внутри вас чувство вины. А энтузиазм улетучивается. Теперь Бук редко может сделать две хороших сцены в день, но люди ожидают от него большего. Я всегда говорил ему — не хвастайся, не приписывай себе лишние сексуальные сцены просто так, но он меня не слушал. Он стремился к экстрапопулярности. В порно всегда лучше предоставить людям жаждать большего.

Сначала я расскажу о Поле Томасе как об актере. Хотя иногда он может переигрывать, ПТ (как он обычно называет себя — его настоящее имя имеет те же инициалы, что и порноимя) — один из самых изысканных и профессиональных актеров в порнобизнесе. Он занимался этим должно быть около двадцати лет, пока его новая жена не заставила его уйти. По моему мнению, его лучшая работа была в фильме «Космические девственницы» (Space Virgins). Поль, Хершель Сэведж (Herschel Savage) и я играли трех братьев-горцев. Мы трахали нашу сестру Кимберли Карсон (Kimberly Carson), на этот раз без черного

парика, когда нашу ферму посетили три космические девственницы.

В те дни ПТ был режиссером фильмов для взрослых и иногда мне казалось, что он забыл, откуда он пришел: он был из актеров, такой же как мы и спорил с каким-нибудь директором о дневных нормах. Но теперь он по другую сторону забора. Ему, вероятно, требуется 15 000 долларов, чтобы снять фильм и сколько у него остается — его дело. Я все понимаю, но это не дает ему права недоплачивать талантам, особенно ему, который знает, как это несправедливо.

Иногда я помогал ему в его работе режиссера, предлагая нужный угол камеры и помогая снимать, он был мне действительно благодарен. Даже, несмотря на то, что у нас не было больших столкновений, я был с ним во многом не согласен. Мне не нравится, как он закручивает гайки и становится на площадке слишком требовательным. Все чего он добивается этим — это появление комплекса у людей, окружающих его. Его деловая часть — жесткая и высокомерная. Чтобы увидеть в нем доброту — смотрите его фильмы, но держитесь подальше от его съемок.

Каждый раз, когда Гарри Римс (Harry Reems) демонстрирует мне свое дерьмовое превосходство, я ставлю его на место. В общем он хороший парень, но слишком высокомерный. Может быть потому, что снялся в классических фильмах вроде «Глубокой глотки» (Deep Throat) и «Дьявол в мисс Джонс» (The Devil in Miss Jones). Имя Гарри хорошо известно и я не думаю, что имя «Джерри Бутлер» когда-нибудь станет таким «именем». Но зато я и не парень на пьедестале, как Гарри.

Я встретил Гарри на отборе для фильма «В любви». Ему понравилась моя работа и, должен признаться, я был тронут, потому что похвала исходила от одного из классиков бизнеса. Однажды я работал с ним и обнаружил, что он ведет себя, как любой другой зануда. Он пил на съемках и продолжал разгульную жизнь потом. Я пытался найти в нем что-то привлекательное. Ему было трудно сдаться, но в конце концов это произошло. Слишком часто Гарри походил на старую леди, которая все время размахивает своим бумажником, пока вы пытаетесь помочь ей перейти улицу.

Видели ли вы когда-нибудь, как грязный еврейский ребенок работает под итальянца? Это Хершель Сэведж (Herschel Savage). Он всегда хотел быть итальянцем, но у него не было выбора, как оспаривать судьбу еврея. Мы с Хершелем оба из Бруклина и его

кузен Вилли живет в доме, расположенном рядом с домом моих родителей. И я, и Хершель водили такси в P. D. Q. Car Service, но никогда до порно не встречались.

Его настоящее имя Харви. Это большой парень с хриплым голосом, я нахожу его тело непривлекательным и не могу смотреть его в сексуальных сценах. Но он мне нравится, как человек, даже несмотря на то, что он всегда в обороне. Такие люди всегда настороже со мной, как если бы они все время стараются подготовить себя к какой-нибудь каверзе, которая может выскочить из моего рта. Сначала надо снять с Хершеля его красную кожицу, прежде чем добраться до сочного яблока. Но если оставить очищенное яблоко на воздухе, оно станет коричневым.

Том Бирон (Tom Byron) — это Скотт Гамильтон в порно. Вы знаете, конькобежец Том очень тощий. В наших кругах гуляет шутка: «Что получится, если серьгу надеть на палку?» «Том Бирон». Но у него огромный пенис и я ему завидую.

Том и я были в хороших отношениях, но с тех пор, как он стал представлять агентство Джима Саута, а я агентство Реба, между нами возникла тихая, скрытая вражда. Он всегда старался подцепить новых в бизнесе женщин. Единственная, проблема, что он не держался с ними долго. Он не такой холодный, каким пытается быть.

Я могу наговорить столько гадостей о Роне Джереми, но я никогда не относился к нему плохо на все 100 процентов. Его просто нельзя ненавидеть. В нем было что-то сверхъестественное, что заставляло прощать его. Вместе мы провели много времени буйно и весело. Но он полностью преображается, когда в комнату заходит кто-то еще.

Я встретил Рона около 10 лет назад, когда я еще был щенком в бизнесе. Меня всегда поражали его возможности в сексуальном плане. У Рона пенис в 10 дюймов длиной и невероятного мышечного контроля. Он может заставить свой пенис прыгать, ударять, или шевелиться, как змея. Она может сделать свой пенис твердым для любой вагины и он останется таким, пока он не кончит, учитывая, что я все время должен грести уголь. Но если мне пришлось положиться на лицо… забудьте об этом!

Как вы наверное уже заметили, порно позволяет мне разойтись, но я достигаю этой точки, только пока работает камера. Когда камера останавливается, безумие прекращается. Но даже вне съемок, Рон использует свое положение в порно, как кредитную карточку. Он очень напорист и убедителен с

женщинами. Я чувствую себя мелочью в бизнесе, когда я вижу, как он доводит женщин до слез. Кто-то говорил мне, что не проходит ни одной вечеринки с Роном, где бы он не соблазнил хотя бы одну женщину в ванной.

Рон просто не знает, когда надо остановиться. На съемках фильма «Розовая лагуна» он был со своей подружкой Таней Лоусон (Tanya Lawson), но он начал ухаживать за Лизой Марией (Lisa Marie), которая была подружкой Джона Джонсона (John Johnson). Дела пошли так плохо, что Рона вынуждены были уволить. И я был в гостинице, когда женщины просто хотели поговорить с Роном о деле, не больше. Когда они, еще ничего не успев сообразить, оказывались в номере, он закрывал дверь на ключ. Поскольку у Рона большой пенис, он идентифицирует себя только через свою сексуальность и не может быть счастлив, пока не снял штаны.

И все-таки, Рон очень сообразителен, когда дело касается управления деньгами. В бизнесе он около 10 лет и участвовал во множестве фильмов. Я могу только мечтать также управляться с моими делами. Но повторюсь, несмотря на все глупости, которые я сделал, на все ошибки, которые совершил, я встретил и женился на женщине, которую люблю. С другой стороны, посмотрите, где Рон сейчас. Насколько я знаю, у него нет в жизни никого особенного.

Вот типичная для Рона история. Я был в ресторане под названием «У Стенли» (большое популярное заведение в Лос-Анджелесе). Хозяйка — Барбара — была прекрасна. Я не мог поверить, что она идет ко мне — она носила обручальное кольцо. «Ты ее уже трахал?» — спросил Рон.

«Слушай», — ответил я, — «я могу трахаться на экране. Мы даже можем участвовать в одной и той же сексуальной сцене, но моя личная жизнь тебя не касается».

Я сказал Рону, что мне действительно нравится Барбара. Он пожал плечами, поднял руки вверх и сказал: «Я ничего не собираюсь делать. Я просто подумал, что она захочет пойти в «Comedy Store». Это была его уловка. Он думает, что его будут больше уважать, если он знает таких людей как Сэм Киннисон, Робин Вильямс и Вупи Голдберг. Ему так кажется потому, что они его друзья и это делает и *его* более привлекательным. Но я всегда считал, что с Роном хорошо быть само по себе, неважно знает ли он там кого-нибудь или нет. Он слишком уязвим, чтобы понять это.

В любом случае, в ту ночь я пошел к Барбаре, после того, как выяснил, что она носит обручальное кольцо просто так, для эффекта; на самом деле она не была замужем, но оно помогало ей

отбиваться от приставаний. Я никак не мог поверить, что это великолепное создание собиралось отдать себя мне! Когда мы занимались любовью, зазвонил телефон. Я знал, что это был Рон! Я был чертовски уверен! И когда Барбара сказала, что она не хочет идти в Comedy Store, я уже был абсолютно уверен. Рон был потрясен, когда я схватил трубку, обругал его и повесил ее.

Несмотря ни на что, мне жаль Рона. Ему пришлось много узнать и о себе, и о женщинах. Он боялся жениться. Если бы он остался с одной женщиной, это перекрыло бы все механизмы, необходимые доя того, чтобы убедить его самого, что он мужчина.

Бук Адамс и я работали в Сан-Франциско в фильме, режиссером которого был Рон. Мы как обычно шутили, а Рон старался оставаться серьезным. Он стоял у подножья холма, а мы с Буком были на вершине. И вот Рон без рубашки, его живот нависает над шортами. Он пытается действовать, как профи, собирая команду на собрание. Наблюдая за ним с вершины холма, я чертовски скучал. Я повернулся к Буку и сказал: «Время поиграть». Я начал мастурбировать. Все еще держа пенис в руке, я сбежал с холма и выпустил сперму на ногу Рона. В то время, как он пытался завоевать уважение команды. Бук так смеялся, что буквально скатился с холма. Все полопались от смеха. Я сказал Рону: «Почему ты не прекратишь это дерьмовое «собрание» и не начнешь снимать этот гребаный фильм». Поскольку Рон не смог контролировать съемки, мы все взяли над ними контроль.

В другой раз мы снимали фильм в одном из этих городков, расположенных в каньоне, недалеко от Лос-Анджелеса. Рон уже закончил свою сексуальную сцену, а я собирался начать свою. У Рона было время в течение всей моей сексуальной сцены принять душ, но он свое время израсходовал. Я был горячий и липкий, тогда я снял свою одежду и стал тереться о него в маленькой, два на четыре, кабинке. Казалось это его не беспокоит. Тогда я медленно пристроился сзади и начал мочиться на его волосатую спину. Рон не уходил. Все что он сказал: «Бутлер, это действительно необходимо?»

Майк Хорнер (Mike Horner) (псевдоним Дон Харт) как сетчатая дверь. Она не прочная, не держит в доме тепла, но защищает от жуков. Как и эта дверь, Майк — очень добротный, профессиональный актер в бизнесе, но он не является тем, что мы называем ведущим. Он играет несколько театрально и иногда кажется в фильме чрезмерным. Но если бы я снимал фильм, я бы хотел видеть Майка в составе исполнителей, потому что он надежен и исполнителен.

Майк — безобидный парень, он никогда ни о ком не скажет ничего плохого. Я вижу, что моя бесшабашность часто противоречит его холодной, сдержанной манере. Он пыхтит со скоростью 55 км/час и добирается до места назначения в неторопливом темпе. Я же ускоряюсь, пока не достигну 85, совершаю крутые виражи и получаю больше шансов. Иногда он кажется на площадке не на своем месте, как жираф на подъемнике. Майк создает впечатление высокого, нескладного существа, которое не знает, что ему с собой делать.

13 марта 1988 года Джон К. Холмс (John C. Holms) умер от рака толстой кишки. Возможно это связано со СПИДом. Много месяцев он находился в палате интенсивной терапии в больнице Ветеранов в Лос-Анджелесе. Вы уже знаете, что впервые я увидел Джона, когда пользовался проектором моего отца. Джон для меня был что-то вроде идола. Из-за его огромного пениса, я почти поклонялся ему, поклонялся истово. То удовольствие, которое он доставлял женщинам, было почти болезненным. И все-таки я так сильно восхищался не столько настоящим Джоном Холмсом, сколько его… оружием. Я был заинтригован.

В фильме «Порно Роки» (Rocky X) (пародия на фильм с участием Сталлоне «Роки»), я наконец встретил Джона лично; он играл соперника по рингу, руководителя Бука Адамса. (Я был «Роки») Я рассказал Джону, как много он значил для меня в детстве, для него это был настоящий удар. Я был удивлен, что он был такой простой. Иногда люди, имеющие такую репутацию, ведут себя, как глыба из мрамора — холодно и равнодушно. Мне-то все равно, у меня есть свой молоток и долото. Я хочу выяснить, где спрятаны вены и артерии, что в них есть человеческого. И вот я строгаю, строгаю, строгаю. А они говорят мне: «Нет, нет, нет». Я снимаю еще немножко стружки и они благодарны мне за то, что я выкопал из них. Но у Джона Холмса все в порядке, он настоящий.

У Джона также был «Комплекс Рона Джереми», не считая того, что его пенис был даже больше: тринадцать или четырнадцать дюймов — когда он такой большой, разве имеют значение 1–2 дюйма? Это становится излишеством. Насколько хорошо можно себя чувствовать, имея такой большой пенис? В порно это самая ценная в вас вещь, но у неё даже нет мозгов. Через какое-то время люди просто перестают замечать что-либо в человеке, кроме него. А реально страдает сам человек, в данном случае Джон.

Как вы понимаете, я никогда не страдал от «синдрома большого пениса». Меня нанимали не за мой пенис, он у меня средний. Я знал, что у меня есть много всего, кроме него.

Сундучок с сокровищами Рона — это сумка с деньгами между ног. Мой же — избыток эмоций. На весах — золотые дублоны и нитки жемчуга.

Глава двадцать первая. Самые высокооплачиваемые любовники студии

Другая достопримечательность в порно — Эрик Эдвардс (Eric Edwards). Он — самый уравновешенный парень, из всех, кого я знал. Несколько лет назад он женился на порноактрисе по имени Рене Саммерс (Rene Summers) и теперь у них есть ребенок — симпатичное маленькое существо, с лысой головой. Эрик не слишком меня любит, ему трудно меня выносить, особенно если я несусь на шестой или седьмой скорости. Он действует автоматически, а я — палка в колесах. И хотя в настоящее время Эрик часто работает режиссером фильмов, он никогда меня не нанимает. Если он может избежать Джерри Бутлера, он делает это.

Могу поклясться, что видел Питера Норта (Peter North) в журналах для геев, даже если он будет это отрицать. (Может быть, вместо него там был его блестящий имитатор) Независимо от того, чем он занимался в прошлом, нельзя отрицать тот факт, что он последовательный, сексуальный актер. Его выбросы спермы стали легендой и по объему, и по расстоянию. Что касается его игры, то она довольно примитивна. Но на уровне человеческих отношений я не возражаю пожить с ним в одной комнате на съемках, потому что он очень веселый.

Рэнди Вест (Randy West), настолько любезен, что будь я режиссером, я бы одел его в накидку, гетры и цилиндр. Вот какой образ он вызывает. Когда встречаешь его, то думаешь, что у него высокие моральные принципы и он довольно хорошего о себе мнения, но Рэнди относится к той же категории, что и мы все. Он сделает все или почти все ради денег. И все же я чувствую в нем мудрость старшего и уважаю его за его достоинство.

Я всегда представлял себя, как штукатурку. Я отброс. Я испорчен. Я отвратительно грязный. Зато Рэнди всегда казался сделанным из твердого, отполированного мрамора, независимо от окружения. И тем не менее мы — хорошая команда. Он хорошо выражает свои мысли, сдержан и безупречен; я болтливый, общительный беспорядок. Он — стена, а я баскетбольный мяч, отскакивающий от нее.

Всегда, когда мы работали вместе, он обычно играл моего

брата или моего друга, но у нас никогда не было содержательных, колоритных ролей. С его мужественной внешностью, Рэнди похож на Джона Вейна (John Wayne) в порно и мне хотелось бы увидеть, как он позволит себе выйти из своей оболочки и стать самим собой.

Если бы я встретил Рэнди через пятнадцать лет, я, наверное, пожал бы ему руку. Я обниму Джоя Сильвера. Я обниму Билли Ди. Я обниму даже Джона Лесли. Но по некоторым причинам, с Рэнди это будет только теплое рукопожатие и искреннее похлопывание по спине.

Билл Маргольд (Bill Margold) — ветеран порно и критик, чью бизнескарту следует читать так: «Бог создал человека, а Билл Маргольд создал себя сам». Однажды назвал меня «новым Ричардом Пачеко». Это однако никак не помогло моим отношениям с Ричардом, когда мы наконец встретились в Калифорнии. Я знал, что он был хорошим актером, имеющим награду за роль умственно отсталого парня в фильме «Нечего скрывать» (Nothing to Hide). Я также знал, что Ричард был женат на женщине, которая позволяла ему делать порнофильмы.

Я помню сексуальную сцену Ричарда с Шауной Грант в фильме «Плохие девочки 3». Это был последний день съемок. Он считал Шауну очень красивой и находился в предвкушении радости от работы с ней. Ричард был настолько взвинчен, что это добавило не меньше двадцати фунтов дополнительного давления на его голову — и его пенис. Когда наступил критический момент, он даже не смог вызвать эрекцию! Такие вещи случаются сплошь и рядом, но это по настоящему смутило Ричарда. Чтобы скрыть это, он притворился, что ушиб колено во время сцены.

Нам надо было возвращаться в Сан-Франциско, чтобы закончить фильм. Ричард пригласил меня к себе домой на одну ночь. Мы пили вино и он напился. Мне было 22 и мое тело было накачанным от тренировок. Тогда оно было, наверное, в самой хорошей форме. Когда мы пили у Ричарда дома, он восхищался моим мускулистым телом. В этом не было ничего гомосексуального. Но я чувствовал, что он выискивает во мне что-то негативное, какой-нибудь изъян. Помню, как играя со своим сыном, он подбрасывал его в воздух. «Это Джерри Бутлер», — говорил Ричард сыну. «Он собирается забрать у папы всю работу».

Это по настоящему расстроило меня: «О, ну что ты, Ричард».

«Нет», — сказал он, немного выпив. «Ты хороший актер. Ты займешь все мои роли. Но все правильно. У меня было свое время».

Я чувствовал, что Ричард действительно сдался в этом

вопросе, но в этом не было необходимости. Я всегда старался создать свое собственное пространство. Я совершенно другой тип актера, чем Ричард. У меня другой «взгляд».

Для меня все еще загадка, зачем Ричард сказал это своему сыну. Наверное это идет от уязвимости людей в порно. Мы беззащитны до тех пор, пока не раздастся крик: «Действие!». Тогда мы точно знаем, что надо делать.

Я понял, что Ричард обдумывает уход из бизнеса. В те дни он отказывался участвовать в сексуальных сценах пока не будет «безопасного секса», т. е. с презервативом. И сцены были все реже и со все большими промежутками между ними.

Для меня Роберт Баллок (Bullock) — это *действительно* «новый Ричард Пачеко». Они похожи и вокруг обоих одна и та же аура искусства и образования. Роберт также женился и его жена также позволила ему сниматься в порно. Как и Ричард, он часто играл роли чудаков. Но даже в этом чудачестве, можно было увидеть скипетр у них в руках.

И все же, Ричард — мой друг. Однако, он однажды сказал в одном интервью, что, даже при том, что я хороший актер, я — растяпа. И снова, в этом нет ничего особенного.

Стив Пауэрс (Steve Powers) похож на парня, который рыгает, говоря: «Я люблю тебя». У меня было предвзятое представление о Стиве, как об очень грубом и агрессивном, а я всегда считал, что такое поведение на порносъемках недопустимо. Для меня порно — это сад, полный цветов, иногда добрых и нежных. А в саду не нужны боксерские перчатки.

Когда я в конце концов познакомился со Стивом, он оказался похожим на плюшевого котика с выступающей задней частью шеи, будто кто-то обнял его и протер.

Стив Дрейк (Steve Drake) — это Том Селлек (Tom Selleck) в порно. Он — прочное основание, небоскреб с усами. Мы вместе делали один фильм — «Позвони пенису» (Dial-A-Dick) Мы играли двух парней, которые не могли добиться успеха и организовали бюро эскорта для женщин. В одной сцене я так рассмешил Стива, что от смеха он не мог сказать свой текст. (Режиссер даже оставил это в фильме). Пытаясь скрыть свой смех, он зарылся головой в плечо Кристы Лейн. И снова я попытался заставить пахнуть даже искусственный цветок.

Стив похож на тяжелую шахматную фигуру. Вы можете играть и пластиковыми фигурами, но Стив всегда из металла. Хотя на самом деле, это не имеет значения, потому что король всегда берет королеву.

Франкос Папиллон (Francois Papillon) когда играет мышцами, выглядит внушительно: мышца на мышце. Француз по происхождению, играет он как-то деревянно — он не знает большинства команд на английском языке.

Франкос — здоровяк и проповедует отказ от коки и других наркотиков и все же он принимает стероиды для наращивания мышечной массы. Когда кто-то говорит вам, что вам следует делать со своей жизнью, обычно это потому, что он не слишком счастлив в своей. Всегда парень, убеждающий вас отказаться от коки, имеет в заднем кармане соломку, а в ноздрях — кристаллики.

Существует множество людей, которых я хотел бы иметь возможность направить в кино, людей скрывающих море красоты и искренности. Я думаю, я смог бы заставить их проявиться. Но я даже не стал бы пытаться проделать это с кем-то вроде Франкоса. Для меня он просто жеребец и все.

Вы никогда бы не узнали об этом, но у Джека Вранглера (Jack Wrangler) искусственное бедро. Он один из немногих актеров, который совершенно открыто снимался в фильмах для геев и затем переходил в обыкновенное порнокино. Он создает впечатление «пожилого государственного деятеля», потому что он настоящий джентльмен. Сейчас он больше не снимается в порно и женат на Маргарет Вайтинг (Margaret Whiting), поп-певице 1940-х годов, которая по крайней мере на 20 лет старше него. Я не отрицаю, что у Джека есть талант, но в его багаже трюков многого не хватает. Он похож на Кота Феликса, без шкуры.

Когда мы делали фильм «Джек и Джилл 2» (Jack and Jill 2), я действительно открыл в нем великого человек. Могу сказать, что мы оба хотели узнать друг друга получше, но этого так никогда и не случилось. Джек на несколько лет старше меня и у нас мало общего. Самое забавное в порно, что на съемочной площадке практически на каждый вопрос отвечаешь «да». Вы готовитесь поменять «да» на «нет», когда слышите слово: «Снимай!» Вы никогда не поддерживаете ни с кем контакт, хотя и обещаете. Так просто что-то пообещать на съемочной площадке, потому что кажется, что находишься в цирке. А разве можно в цирке не улыбаться? В нем полно сахарной ваты и арахиса. Но вот занавес опущен, и у вас больше нет причин для праздничного настроения.

Конечно, порно на самом деле, очень похоже на праздник. Актеры — дрессированные животные. Режиссеры — распорядители манежа. Члены съемочной группы объединяют все это волшебство. Но когда занавес в цирке опускается, вы не

можете взять цирк к себе домой и вы оставляет его позади, зная, что скоро вы опять поднимите занавес. И так будет всегда.

Пенис Блейка Палмера (Blake Palmer) выглядит так, как будто Стив Вондер (слепой певец) сделал его обрезание. Вы когда-нибудь брали салями, разрывали оболочку от верхушки и смотрели, как выпирает из кожуры мясо? Вот так выглядит его пенис. Он может на самом деле поранить женщин, потому что, когда его маленькая головка мягко проскальзывает внутрь, им кажется, что все будет просто. Затем, удар! Женщина сразу находит гласные вне стандартной фонетики, когда он входит в нее.

Большой пенис в бизнесе важен, но я осуждаю их владельцев за то, как они ведут себя на съемочной площадке. Что важнее, пенис или человек? Вы удивитесь, узнав ответ. Я думаю, что Джон Холмс был популярнее, чем того заслуживал — и был первым, кто признал это. Несколько людей говорили мне, что у меня симпатичный, привлекательный пенис, что он кажется дружелюбным. Смешно звучит, но я действительно ценю это: значит владелец меча пользуется своим оружием правильно. Я всегда пытался согласовывать свой пенис и свои действия. В больших сексуальных сценах я ощущаю его огромным. В ужасных — величиной с наперсток. Но увеличение моего пениса зависит от того, что я чувствую к женщине, с которой нахожусь.

Блейк и я работали вместе в «Табу III» (Taboo III), и говорят, что мы смотрелись, как братья. Когда я работаю с ним, то уступаю и смягчаюсь. Я шучу со множеством людей вокруг, но я остываю рядом с Блейком, потому что чувствую его серьезность и одиночество. Он очень спокоен. Иногда я начинаю волноваться, не воспринимает ли он все мои проделки на свой счет.

Бадди Лав (Buddy Love) — что-то вроде тотемного столба, который никогда не улыбается. Больший подвиг — заставить его раскрыться. Бадди некоторое время жил со мной в одной квартире. Мне казалось, что мы так одиноки, что оба нуждаемся в дружбе друг друга. Однако, когда я привел его в свою квартиру, это было все равно, что принести домой бездомного кота. Когда ему надо было уходить, он уже ничего не слышал.

У Жозе Дювалля (Jose Duvall) адамово яблоко было больше моей эрекции. Я видел, что у этого парня эрекция возникает быстрее в горле, чем в пенисе. И, действительно, у него были проблемы с эрекцией. Тяжело смотреть, как мужчина шестидесяти фунтов весом, семьдесят теряет за сексуальную сцену. Жозе был также экзотическим танцором и носил много

кожаных вещей. Мне Жозе напоминал старый комикс в разорванной обложке. Всегда знаешь, чего ожидать. Знаешь, что внутри и достаешь его, когда хочется посмеяться.

Тони Монтана (Tony Montana) — это унитаз, который не смывает. Он просто обыкновенный неприятный и грубый тип. Не думаю, что он когда либо знал, как быть самим собой. Возможно, он боится, что ему не понравится то, что он увидит. Его большая слава заключалась в том, что его подружка, актриса Блонди (Blondie), трахалась перед камерой только с ним. Через некоторое время она все же выкинула его.

На видео конференции в Черри Хилл в Нью-Джерси Тони схватил Лизу пониже спины перед полным залом. Когда она начала ругаться, он разыграл смущение и сказал, что просто шутит. После того, как Тони «приласкал» Лизу я позвонил ему и оставил сообщение на автоответчике: «Тебе лучше извиниться. Если же ты этого не сделаешь, я буду знать, что ты настоящая задница. И при следующей нашей встрече, ты окажешься перед необходимостью иметь дело с этим». В конце концов, Тони прислал извинения, но он всегда будет бесцветной картинкой в моей книге.

Бобби Астир (Bobby Astyr) напоминает мне парня, работающего в гастрономе на Брайтон Бич, который делает огромные сэндвичи с солониной и при этом постоянно шутит. Я считаю его очень естественным актером и удобным для наблюдения человеком. Бобби и Саманта Фокс жили очень долго вместе. Это были Сонни и Шер в порно и они часто появлялись в одних и тех же фильмах, с удовольствием совокупляясь друг с другом. Они уже не живут вместе, но все еще остаются добрыми друзьями. В настоящее время Бобби постепенно уходит из бизнеса. Если вы никогда не видели его в порно, вы, возможно, захотите посмотреть его в порнофильмах, снятых в 1970-х и в начале 1980-х. У него облик настоящего ньюйоркца. Я всегда хотел чаще с ним сниматься, потому что у него есть те качества, с которыми мне нравится работать и он действует согласно сценарию. Но бизнес не слишком беспокоится о том, чтобы установились дружеские и прочные отношения между актерами. А персонажи всегда так заняты, пытаясь увести женщин друг от друга.

Мишель Кнайт (Michael Knight) и я были одно время очень близки. В то время как Бук Адамс и я терроризировали Западное побережье, Мишель и я составили команду на Восточном. Я мог

рассмешить его, как никто другой. Мы были друзьями и я хотел, что бы мы чаще играли такие «братские роли».

Я понравился подружке Майка, когда познакомился с ней. Я помню, как один вез ее обратно в Бруклин. Я привел ее на крышу дома, где была квартира моих родителей. Мы залезли по лестнице на трубу и там трахались. Она умоляла ничего никому не рассказывать и Майк тоже не знал… до настоящего времени. Но, какого черта, это было так давно. С тех пор они поженились и все еще вместе. Я думаю, что у них даже есть ребенок.

Актерская игра Майка была не такой уж плохой. Иногда, правда, он становился очень скованным, но я думаю, что в фильме «В любви» (In Love), он хорошо сыграл постоянно бренчащего на гитаре хиппи. Если любому дать подходящую ему роль и найти для него правильное положение, он обязательно хорошо сыграет. Нельзя ставить Регги Джексона (Reggie Jackson) на первую позицию, но он создает качественного нападающего.

Р. Болла (R. Bolla) напоминает мне Боба Ньюхарта (Bob Newhart). Очень хороший актер, но уже не снимается в порно. Парней в возрасте обычно отбирают на роль грязный стариков — а он очень хорош, чтобы этим ограничиться. Болла действительно проникается ролью, он остается в ней даже во время полового акта. Он все хорошо продумывает, и несомненно снялся в нескольких обычных фильмах. В порно Болла любил играть прямых мужчин против моей психованности. Казалось, у него всегда какое-то собранное и, в то же время, легкомысленное отношение к жизни — но иногда такие люди идут домой, принимают двадцать таблеток валиума, начинают плакать и одевать женское нижнее белье. Если вы не видели ни одного фильма с Болой, посмотрите «Запахи наготы» (Naked Scents), где мы оба играем.

Джорж Пейн (George Payne) один из тех, кто снимался в порно для геев и не скрывал этого. Джорж заслуживает упоминания в этой книге, потому что он познакомил меня с радостями мастурбации с использованием детского масла. (Он, наверное, за свою жизнь потребил галлоны этого вещества!) Но забудем о детском масле, как актер с ужасным, истощенным обликом, он делал свою работу хорошо.

Глава двадцать вторая. Любовь и СПИД

Теперь вы наверное, уже хорошо поняли, что секс является движущей силой в моей жизни. Я до сих пор не уверен, что знаю, как совместить его с любовью. Не думаю, чтобы большинство людей порно вообще знали, что такое любовь. Не думаю, что они и себя то любят. Такое впечатление, что у нас на голове ручка, за которую кто-то ведет нас среди декораций, которые оказываются жизнью. Мы просто ходячие фантазии и ничего больше.

Обычно, я приходил домой после съемок и отчаянно пытался найти свою собственную реальность. На своей старой квартире в Лос-Анджелесе у меня были мои игрушки и различные игры, например «Мышеловка», «Монополия» и «Леденцовая страна», также как маленькие куклы и клоуны. Я возвращался домой, в свой придуманный мир, который помогал мне оставаться здоровым. Мои игрушки были осколками той жизни, которая имела для меня значение. Когда я возвращался домой, мне надо было увидеть их. Эти предметы возвращали меня к моим корням.

Я — ребенок, беззащитный маленький ребенок. Я могу встретиться лицом к лицу с крепкими ребятами на улице, но я могу и остаться в детской и играть с Большой Птицей. Вчера вечером, например, я прекрасно провел время, борясь с маленькой дочкой Лизы.

Надеюсь, я приносил людям счастье. Мне нравится думать, что я затронул те аспекты порнографии, которые никто раньше не рассматривал. Я не просто парень, который трахает женщин. Я оказался способным найти душу в сыгранных мной ролях, и поэтому многие продюсеры и режиссеры боялись нанимать меня. Я был не просто пенисом. Я добавлял искренность и творчество, что и пугало их. В порно, вы просто даете кому-то 15 000 долларов и пачку для бумаг, и вот он уже директор. Трахаться в фильме гораздо сложнее.

Я потратил годы. Я потратил всю свою жизнь. Я потратил свою боль. Я истекал кровью. Я получал шрамы, чтобы доказать это. Знаете ли вы, что, по крайней мере, половина моих ролей в порно были импровизацией? Составленною только мной? Я получал сценарий, просматривал его и затем выбрасывал в мусорную корзину. Режиссеры обычно злились на мое фривольное отношение, но когда они видели результат на пленке, они приходили в восторг — но это не имело значения,

потому что в конце концов, они все равно получали деньги, была ли моя роль цветной или черно-белой. Они были уже счастливы, когда мой пенис твердел и я мог трахать. Но я еще добавлял краски. Я привнес радугу в бизнес, в свои роли, на видео, в восторг зрителей. Лишь некоторые режиссеры хвалили меня, а большинство все, что я делал, приписывали себе.

Я понимаю, что не смог бы сделать этого в Голливуде десять лет назад, даже если бы кто-то поверил в меня. У меня не было хватки в игре, и, что важнее, в жизни. У меня были инструменты и коробка для них, но я не знал, как их правильно разложить.

Все изменилось, когда я встретил Лизу. Теперь я смотрю на секс по другому, даже несмотря на то, что я все еще использую его, что бы заработать на жизнь. Я просто участвовал в эротическом садо-мазохистском фильме в Палм Спрингс. И хотя там нет полового акта, а просто имитация, я ненавижу это. Но какая-то частица меня не хочет, чтобы я ушел из бизнеса, хотя я и очень влюблен. Иногда мне кажется, что я всегда буду туалетной комнатой в особняке Лизы. Я знаю, что она не согласится с этим сравнением, но все-таки использую его. Туалетная комната — это место, которое нельзя заставить антиквариатом и причудливыми вещичками, но она необходима для жизни. Мы всегда будем как Леди и Бродяга.

В этот садо-мазохистский фильм меня взяли для откровенной сцены. Я отказался. Я подумал, что это было бы противоречием в отношении той жизни, которой я хочу жить вместе с Лизой и ее дочкой. И мы с директором нашли компромисс: настоящего полового акта у меня не было, но я должен был мастурбировать на тело женщины. У меня возникли проблемы с эрекцией. Я был поражен и горд, что мое тело в конце концов воспротивилось незнакомке. Я люблю Лизу и попытка сохранить ей верность, даже делая подобное кино, трудноосуществима. Очень тяжело находиться рядом с другой женщиной в физической сцене, когда любишь.

Порше Линн и я разговаривали на следующий день и я понял, что у меня с ней будет что-то, чего у меня никогда не будет с Лизой. Как порноактеры, мы разделяем общую *деградацию* и это глубокая, глубокая связь. Но это не *любовь*.

Смогу ли когда-нибудь найти для любви правильное место? и хотя я всегда знал, что люблю Лизу, но меня испугали возможные обязательства. Затем неожиданно на конференции в Лас-Вегасе я сделал ей предложение. Мы помчались в часовню (у нас даже есть снимки Полларoидом для доказательства). Одна часть меня

почувствовала себя защищенной, другая же испугалась. По некоторым причинам, я все еще оставляю за собой мою маленькую квартирку в Лос-Анджелесе. Это мой аварийный люк. У Лизы есть свои дети и дом ее бабушки полный воспоминаний. У Лизы есть остатки прошлого, у меня — ничего, кроме Лизы.

Сейчас я пытаюсь найти новое направление для своей жизни. Слишком долго порно для меня было второй семьей. Мне говорили, куда идти и чем заниматься. «Охи» и «ахи» были моей визитной карточкой. Моей золотой звездой была холодная наличность. У меня не было настоящей ответственности. Будучи порноактером, я оставался ребенком. И не хотел вырастать. Порно стало для меня гамаком, который покачивался и колебался во время бриза. Но гамак — не самая лучшая вещь для спины. Он расслабляет, но в нем нельзя спать вечно.

Когда обычный парень идет на работу, ему приходится волноваться о том, чтобы закончить что-то к назначенному сроку, или о месте в автобусе. Мне же надо было беспокоиться о запахах женской вагины, и о том, будет ли у меня эрекция. До появления СПИДа я беспокоился только об этом. Я никогда ничего не поймал в этом бизнесе, даже триппера. Хотя и врал иногда, что он у меня есть. Я говорил продюсерам, что у меня триппер, когда не хотел работать с определенной актрисой или не чувствовал себя в норме. Это было самое большое в мире извинение и я использовал его около трех раз. Я даже работал с женщинами, у которых был герпес и не заразился. Что же могло меня беспокоить?

Сегодня я разговаривал с оператором о том, почему порноактеры не женятся или их брак распадается, если они остаются в бизнесе. «Наш самый страшный враг — любовь» — сказал он. «Но есть причина, по которой мы попадаем в бизнес, и есть — по которой хотим уйти». Любовь — или *желание* любить — это невысказанная часть конструкции этой машины, которая позволяет ей работать. Нам нравится внимание, волшебство, *что-то* собой представлять, какую-то очевидную знаменитость. Оператор признался, что иногда он даже теряет перспективу и уже считает себя третьим человеком в сексуальной сцене. Я уважаю то место, откуда он смотрит, но вынужден с ним не согласиться. Мне все равно, когда члены группы смеются и разделяют сексуальное возбуждение, когда я делаю сцену, но они не делят со мной те же опасности.

Все, что я попытаюсь сделать — это добавить еще пару цветов в эту чрезвычайно большую коробку с цветными мелками. Но в

наши дни бизнес ограничивается шестнадцатью оттенками и тонами. А мелки уменьшены до величены окурка. Бумага облезла. Сегодняшний бизнес потерял *большую часть* своих цветов. Он умирает. Я удивляюсь, когда вижу новых красивых женщин, толпящихся каждый день. Поскольку они добровольно соглашаются трахаться на экране, постольку они также добровольно рискуют своими жизнями.

Каждый раз, когда я заговариваю о СПИДе на съемочной площадке, всегда находится 1–2 человека, которые пытаются заткнуть мне рот. Тогда я привлекаю внимание всех, кто находится в комнате. Они начитают настойчиво напоминать о том, как это серьезно, что они хотят уйти, особенно если разговор происходит во время ланча.

Тема СПИДа возникла на съемочной площадке фильма «Открытый бракоразводный процесс» (Divorce Court Expose). Сидни Саммерс погрустнела и попросила меня сменить тему — как будто если не думать о СПИДе, то это защитит от него. Примерно в то же время в «The Hollywood Press» появилось мое открытое письмо, убеждающее представителей бизнеса задуматься об опасности СПИДа. В то время я был очень озабочен, потому что нам надо было что-то делать, чтобы защитить нас, порноактеров. Я устал от того, что меня водили за нос продюсеры и директора и ни черта ни делали. Нам актерам надо было объединиться. Нам надо было образовать что-то вроде союза сексуальной безопасности. Сидни на это смотрела иначе. Она начала кричать, что ничего не хочет больше слышать.

«Кричи и вопи сколько хочешь», — сказал я ей. «Но я говорю об этом, потому что действительно забочусь о нас, а не хочу разрушить твою следующую сексуальную сцену».

Ужасная правда в том, что СПИД может подорвать бизнес. И когда это случится, толпы актеров уйдут — и это будут счастливчики. Гораздо больше умрет. Бизнес уйдет в подполье и потеряет свое направление. Вечеринка закончится. СПИД уже поразил не так уж мало людей в бизнесе. Слухи о тех, кто заболел и о тех, кто уже умер, наводняют съемочные площадки.

СПИД всех нас приравнял к римским гладиаторам. На арене кого-то отдают на съедение львам. Каждый думает: «Со мной этого случится не может» и с большинством из нас этого не случилось, пока. В детстве я перебегал дорогу между машинами в полной уверенности, что я не пострадаю. Если я сегодня попытаюсь сделать это, уверен, меня задавят. В детстве у нас нет страха. А порноактеры, я повторяю это снова и снова, как дети. Это другой мир. Порноактер возводит вокруг себя террариум и счастливый блуждает по саду порно, наслаждаясь всеми

ароматными цветами. Но как велик террариум по сравнению с землей — *настоящим* террариумом? Все мы боимся покинуть нашу стрелянную коробку и столкнуться с реальным миром.

Я никогда не чувствовал, что мне надо защищать свой жизненный выбор. Чем больше я был способен расшириться, тем больше удовольствия я получал. Я всегда мог заползти обратно в свой террариум после съемок. Но глядя сквозь стекло, я знал, что учусь. И мой учитель — жизнь. Мир — это мой учебник. Я не боялся пораниться и всегда переносил боль.

Но СПИД — это то, что никто пережить не может. Для того, чтобы бороться с ним, все люди в индустрии должны объединиться — продюсеры, директора, видеокомпании. Но они ни о чем не беспокоятся, просто не думают. Большинство крупнейших компаний не требуют от актеров проверки на СПИД. Какого черта этого не делают? Это должно стать *стандартной процедурой* — и никаких *и*, никаких *если*, никаких *но*, никаких исключений. Продюсеры чертовски хорошо знают, как высок риск заболевания в порно. И не только потому, что там много анального секса, но и потому, что много наркоманов, использующих одни и те же иглы. Меня это страшно пугает. Это все равно что прогуливаться по обстреливаемой галерее с завязанными глазами.

Что же еще можно сделать? Видео компании должны оплачивать тесты на СПИД и заставлять актеров подчиняться. Это для их же блага, потому что очень скоро какой-нибудь актер, заразившийся СПИДом, предъявит им иск и они понесут все медицинские расходы. Их ударят по больному месту — по карману. Почему бы и нет? Они делают деньги, пока те, кто трахается — рискуют.

Продюсеры должны будут что-нибудь предпринять для «безопасного секса». Лично мне не нравится носить презерватив, но теперь вопрос о том, нравится или нет, не стоит. Вопрос стоит о жизни. Носить презерватив — это как есть шпинат. В детстве он не нравится, но с возрастом понимаешь, что это необходимо.

Удивительно, но бизнес покидают не так много людей. У меня такое чувство, что 80 % людей в бизнесе будут идти до конца, даже если они получат СПИД. Они не будут в этом признаваться до тех пор, пока уже не смогут больше работать. Это все от нездорового чувства гордости, от нежелания поддаться болезни. Но эта безумная гордость может повредить — и даже убить — других людей.

До СПИДа ничто не беспокоило меня, кроме меня самого. Теперь у меня множество страхов. И хотя я проверялся на СПИД

около двух лет назад и ответ был отрицательный, с тех пор я снимался во многих фильмах. Сегодня я не могу помочь, но я сомневаюсь. Все, что надо сделать — повторить тест, чтобы развеять сомнения, но я боюсь ответа, который может прийти.

Глава двадцать третья. Западный фронт

Я знаю, всех интересует динамика производства порнофильмов. В большинстве случаев дистрибьюторские видеокомпании вкладывают некоторую начальную сумму. Человек, который обычно ими распоряжается — директор. Если его нанимают сделать видео, бюджет для съемок обычно составляет 15 000 долларов. В прежние времена, когда снимались пленочные фильмы, бюджет был больше, но из-за так называемой видеореволюции, бюджеты для съемок все уменьшаются и уменьшаются. Я слышал, что на некоторые съемки уходит даже 5 000 долларов. Из этой суммы сценарист получает от 250 до 500 долларов. Актрисы — от 500 до 700 долларов в день, иногда больше, в зависимости от того, кого снимают. Актеры получают около 500 или меньше. Затем оплачивают съемочную группу, в состав которой входят: оператор, звукорежиссер и гримерша. Все, что остается — заработок режиссера. Таким образом, чем меньше режиссер потратит, тем больше он получит. Некоторые режиссеры недоплачивают актерам или создают очень маленькую съемочную группу и, следовательно, получают больший доход. Не так уж редко можно увидеть жену режиссера, в целях экономии помогающую двигать мебель. Вот до чего доходит.

Видео снимается или в студии, или в арендованном для съемок доме (иногда даже в номере гостиницы). Если вы на самом деле разбираетесь, то вы заметите, что одни и те же дома используются снова и снова. Некоторые режиссеры, вроде ПТ, снимают одновременно не меньше трех видео, слега изменив состав исполнителей. В среднем съемки длятся два-три дня, но и «однодневные чудеса» 1960–х и 1970–х становятся обычным делом. Не так уж редко приходится работать 18 часов подряд и тогда это называется — решительный удар. Качество порно значительно падает.

У меня был неприятный — но типичный — опыт общения сегодня с Western Visuals, дистрибьюторской видеокомпанией. Я сделал много работы для этих ребят. Я заработал для них кучу денег, но сегодня они заставляют меня чувствовать себя бильярдным шаром. Меня гоняют по кругу. Я бьюсь о металл. Нормально, если металлический шар порвет резину. Он может износиться и потрескаться, но у него не появиться зазубрин и царапин. Но сегодня я весь в зазубринах и царапинах.

Джерри Танненбаум стоит во главе компании Western Visuals. Он работает директором под именем Джером Таннер (Jerome Tanner) и у него есть партнер по имени Эллиотт (Elliott). Они задолжали мне некоторую сумму денег за съемки и я пришел получить их. В порно увидеть большого человека, это все равно что получить аудиенцию у *Волшебника страны Оз*. Чтобы добраться до этого чертова Волшебника, приходится преодолевать все эти безумные препятствия, ненужные ловушки — рисковать своей жизнью, здоровьем и благополучием на протяжении всего пути. Но когда попадаешь к этому большому человеку, он оказывается меньше даже вас.

Второй человек в компании Western, Эллиот, меня не любит. Первое, что он сказал, увидев меня, было: «Эй, Бутлер, я слышал, ты говоришь всем, что я тебя не люблю. Это неправда. Ты мне нравишься». У меня не было дел с Эллиотом. Я шел увидеться с Таннером. «Давай посмотрим, как хорошо ты ко мне относишься, потому что твои ребята задолжали мне пару баксов», — ответил я.

Он сразу же вернул мне упрек: «А как насчет оплаты самолета до Чикаго?»

Несколько недель назад, они посадили меня на Super-Saver (суперэкономный) рейс в Чикаго, пока Лиза находилась там по делам. Меня не предупредили, что билет действителен только два дня и я пробыл там около четырех. Билет уже был недействителен. Оказавшись на мели, я позвонил Эллиоту из Чикаго, но он ответил мне, что это не его проблема. И теперь он хочет знать, почему я не люблю его.

Этот парень вьется около меня, раздражая как москит. У меня накопилось так много негодования на людей вроде Эллиота, которые зарабатывают груды денег на порноактерах, но отказываются относиться к ним с должным уважением. Эллиот довольно ясно показал, что оказывает мне «покровительство». Я смотрю на это иначе. «Стоя тут и разговаривая сейчас с тобой, Эллиот, я могу заразиться СПИДом. Я хорошо поработал на вашу компанию. У тебя есть мерседесы и дом, но только потому, что какой-нибудь парень добровольно сует свой пенис в вагину женщины. Где бы я ни был, люди знают, что я сделал и я принимаю это. Я принимаю все последствия. Я не какой-нибудь птенец, чтобы свидетельствовать против вас в суде».

У Western Visuals было множество проблем с законом, в результате чего Джером Таннер три года назад был разорен. Он прошел через множество неприятностей. И сейчас против него возбуждено еще одно дело. Его обвиняют в том, что он нанимал несовершеннолетних. Когда меня вызвали копы для получения

информации о Таннере, я отказался стать свидетелем. И он даже не оценил мою лояльность, а теперь я высказал ему все, что накопилось.

После того, как меня запугали в Western Visuals, я помчался за Лизой на работу. Я искал ее, чтобы сгладить неприятное впечатление от этого визита, чтобы она позаботилась обо мне. Тогда я ожидал, что Лиза очистит меня и снова все будет хорошо. Иногда я не осознаю, как это ее огорчает и что она должна заботиться и о себе. Почему я всегда жду, что кто-то все для меня устроит? У меня нет ответов. Может быть я задаю слишком много вопросов.

По дороге домой, я все объяснил Лизе. Переживая все заново, я опять почувствовал, как во мне поднимаются обида и гнев. Чуть раньше, все мои планы застопорились из-за проявления моего дурного нрава. Я был, как разъяренное животное, едва ли не обезумевший монстр. Я ни в чем не мог договориться с Эллиотом и я позвонил Джерри Таннеру по телефону и напомнил ему, что он кое-что мне должен. Он ответил, что его бухгалтер уехал из города. «Вы не могли бы выдать их мне наличными?» — спросил я. Он ответил мне, что едет в офис.

И я стал ждать, разговаривая с секретарем. И продолжал ждать. Для людей вроде Джерри Т. очень важно, чтобы их ждали. Практически каждый человек в офисе побывал здесь, но все еще не было и намека на Джерри Т. Сначала мне сказали, что он на совещании. Потом — что он еще не приехал. Наконец, я обратился к секретарше — не очень приятного вида, но когда обнаруживаешь, что она отвечает за кастинг, она сразу же становится значительно привлекательнее. Я изобразил на своем лице улыбку и обнял ее, но она холодно повернулась ко мне спиной.

Чтобы показать вам, до чего эта женщина глупа, я сделаю небольшое отступление. На съемках Джерри Т. в Mill Valley (недалеко от Сан-Франциско), ко мне подошли два копа, которые стали задавать мне разные вопросы. Стразу после этого я все рассказал Лори, потому что доверял ей и потому что она была менеджером производства. Вместо того, чтобы что-то предпринять, она просто вздохнула: «Я ничего не хочу слышать. Джерри Т. уже предъявлено обвинение. Ему это дерьмо не нужно».

Когда я сказал ей, что она не знает, как обстоят дела, она приказала мне: «Заткнись, или я отправлю тебя домой».

Нас услышал гример. Он тоже нервничал, заметив, что полиция крутится возле местного ресторанчика. Когда видишь множество полицейских возле порносъемок, невольно

становишься параноиком. И иногда эта паранойя спасает жизнь.

Будьте уверены, съемки не получилось. Они не взяли нас на заметку, но испугали до ужаса. Мы поспешно упаковали вещи и уехали в Сан-Франциско. Над нами парил вертолет и двое копов сопровождали нас. Лори продолжала вести себя так, как будто ничего не произошло. «Ты идиотка», — сказал я ей. «Нас преследуют».

«Неправда», — ответила она.

Когда мы приехали, полиция уже ждала, когда мы выйдем из машины. Джерри Т. подошел ко мне с самым грустным выражением на лице. Он выглядел таким же несчастным, как и сенбернар на трех ногах. «Джерри, ты все знал», — скулил он. — «Почему же ты не сказал мне?»

Я начал плакать и вопить одновременно. «Это из-за твоей толстой свиньи», — сказал я ему, направляясь к секретарше. «Я доверял ей, потому что ты доверял ей. Из-за этой идиотки все съемки пропали».

И вот теперь она, все еще работая на Western Visuals, поворачивается ко мне спиной. «Что ты здесь делаешь?» — спросила она меня очень холодно.

«Слушай», — ответил я, — «это не твое дело. В последний раз, когда ты привлекалась к делу, ты все испортила».

Она настаивала, чтобы я сообщил, почему я здесь. Я объяснил, что Джерри Т. все еще должен мне деньги за последние съемки.

«Он сказал, что не собирается тебе платить», — сказала она.

«Я только что разговаривал с ним по телефону и он сказал, что заплатит». Я видел, как ей не понравилось, что я действовал через ее голову.

На сцене снова появился Эллиот, бормоча что-то о том, как я не люблю его. В его голосе было что-то искреннее и я воззвал к его состраданию, на этот раза в шутливой форме.

«Я буду любить вас больше, если вы отдадите мне то, что должны».

С хитрой улыбкой Эллиот сказал: «Эй, а как же твой полет в Чикаго? Ты должен нам 81 бакс».

Я завелся: «Если бы я был одной из ваших звездных женщин, вы не стали бы так суетиться. Конечно, мне наверное надо было подлизаться. И что такое 81 бакс? Когда вы проворачиваете многомиллионные сделки. Твои дерьмовые штаны стоят дороже этого чертова билета на самолет. А как насчет всего остального, что я для вас сделал?»

«Посмотри, как много любезностей мы оказали тебе», — отпарировал Эллиот.

С этой минуты я озверел. «Любезность?!» — взревел я. «Вы оказали мне любезность, наняв меня!? Я может быть прямо сейчас умираю от СПИДа. Что твои ребята делают, чтобы защитить нас от СПИДа!?»

У меня много дерьма накопилось от Эллиота за долгие годы, но я больше не собирался сносить эти враки. Я мог видеть, что Эллиот испугался. Еще одни парень вошел в комнату и попытался меня успокоить. «Не беспокойся об авиабилете», — сказал Марк. «Я позабочусь об этом».

«Мне не надо твоих денег», — отрезал я. — «Я просто хочу, чтобы меня уважали».

Я не почувствовал себя героем, громя весь офис и вытрясая душу из бедного Эллиота. Но после всех этих лет, я просто должен был постоять за свои права. Если бы Джерри Т. отвел бы меня в сторону и обсудил бы со мной все это по человечески, эти проблемы не возникли бы.

«Я очень разочаровался в тебе», — сказал он, появившись позже.

Он во мне разочаровался! Этот парень ни о чем не думает, нанимая молоденьких девчонок, обращаясь с актерами, как с животными и снимая незащищенный анальный секс.

Я никогда не забуду то, что случилось во время съемок фильма «Нимфетка» (Nymghette). Рон Джереми трахал Карину Коллинс сзади и таранил ее действительно глубоко. Карина — очень хрупкая женщина и я видел выражение боли у нее на лице. Она потеряла сознание и согнулась пополам. Вместо того, чтобы немедленно отвезти ее в больницу, Джерри Т. только сказал: «Она в порядке. Просто дайте ей аспирин». Возможно, у Карины были месячные, но могу поклясться, что это было анальное кровотечение. Прежде чем она успела рассердиться, они заставили ее почувствовать себя героиней, получившей боевое ранение. Джерри убедил ее не только закончить сцену, но он заставил Карину сразу же, как только она закончила свою сцену, принять участие в следующей сцене со мной и еще одной женщиной. Меня ожидало занятие любовью с женщиной, которая корчилась от боли. Я постарался быть с ней как можно нежнее, но это не могло компенсировать того, что только что произошло у нее с Роном. И этот Джерри Т. еще и разочаровался во мне!

Глава двадцать четвертая. Появляются вопросы

Куда бы я ни пошел, люди меня везде узнают. Еще до того, как это высказано вслух, я могу определить это по их лицам. Сначала появляется смущенная ухмылка. Потом я представляю, как у них в голове проносится безумный разговор с самим собой: «Это он… тот парень из порно! Забыл его имя… я не собираюсь смотреть на него… но смотрю… клянусь, больше не посмотрю… я как раз видел его на видео вчера вечером… Дерьмо, я опять смотрю!»

Я создаю опосредованные острые ощущения в их жизнях. И если они не очень застенчивы, то потом обычно следует море вопросов. Они хотят знать все о бизнесе производства фильмов для взрослых — как, когда и почему. Особенно *почему*.

Я думаю, что бизнес проходит диетическую фазу, на самом деле, даже серьезную анорексическую. Я точно не знаю, куда он хочет идти, так как все просто хотят делать деньги. Производство видеофильмов изменило сроки съемок, так как видеопленки не надо было посылать в лабораторию для доработки. Это ускорило процесс. Конечно, видео сделало меня более популярным актером. Я работал чаще, но это не приносило мне столько же денег, как раньше.

Компании больше не могут позволить себе делать большие фильмы. Видео съемки сделали возможным для небольших компаний, вроде Video-X-Pix осуществлять производство фильмов с бюджетом 15 000 долларов. Они снижают цены на свою продукцию, и предлагают ее покупателям по очень дешевой цене. Еще несколько лет назад, пленки порнофильмов стоили от 38 до 47 долларов за пленку. Теперь, похоже, видеоистории предпочтительно будут покупаться за 20–25 долларов, независимо от качества. Эти дешевки обычно оказывается снятыми за 1–2 дня или даже меньше, и чаще всего они паршивые. Но все же в них есть секс, а это единственное, что имеет значение для некоторых съемщиков. Люди вроде Рона Джереми (который также работает режиссером в настоящее время) забывают о качестве и просто выдают небылицы. Некоторые люди чувствуют себя обманутыми подобной халтурой, но, полагаю, они в меньшинстве, потому что остальные зрители хотят горячего секса и они его получают. Большинство этих дешевок не больше, чем просто пленка со звуком: нет ни сюжета,

ни характеров, ни драмы, просто два обнаженных тела хлопаются друг о друга.

Так как отснято слишком много видео роликов, то и множество дел ожидают рассмотрения в суде по обвинению видеокомпаний в так называемом «сводничестве». Что же такое сводничество? Это парадокс. Законы штатов запрещают производить откровенное порно с половым актом. Это то же самое, когда женщина танцует на помосте. Она может даже обнажить грудь (если это разрешено в данном штате, законы разных штатов имеют отличия), но если она засунет что-нибудь в любое отверстие, она совершает преступление. Согласно новым законам в Лос-Анджелесе (которые меняются почти каждый день), нельзя снимать порно, потому что порно — это то же самое, что и проституция — людям платят за демонстрацию секса. И это оригинальное обвинение в сводничестве было создано для того, чтобы арестовывать проституток, а не людей, снимающих эротические фильмы. Однако, если вас поймают с пленками (улика), на съемочной площадке (еще улика), а закон знает, что получены деньги с рук на руки, они считают, что это — проституция.

Создание этих фильмов — нелегально, а *продажа* — нет. Право продавать и смотреть эти фильмы защищены Первой Поправкой. Проблема заключается в том, что никто, даже Верховный Суд, не способен определить, что означает слово «непристойность» в отношении производства фильмов. И таким образом продажа и просмотр становятся делом личного выбора. Если вы спросите меня, за что я получаю деньги, я отвечу, что я получаю деньги за секс. Поверьте мне, если я покажусь на съемках и заявлю режиссеру, что не собираюсь трахаться, меня выгонят!

Другая причина, по которой бизнес не готов вернуться к пятидневным съемкам — это потому, что и актеры и учредители стали чертовски ленивы. Нас быстро приучили за один два дня делать фильм. И больше не нужна выносливость. Недавно я принимал участие в съемках, где трудился изо всех сил три дня подряд. Много лет назад, я мог работать семь дней подряд и все же, возвращаясь вечером домой, мастурбировал.

Как я уже говорил, я не могу объяснить, почему красивые женщины все еще стекаются в бизнес и даже больше, чем раньше. Полагаю, что в нашей жизни наступили отчаянные времена. Невероятно, что эти прекрасные манекенщицы делают со своей жизнью по доброй воле, особенно в этот век СПИДа. Я вспоминаю, что читал где-то о двух женщинах, которые посмотрели по

телевизору «Смерть королевы порно». Вместо того, чтобы уйти из бизнесе, они пошли в офис по кастингу, заявив, что этот документальный фильм вдохновил их! Признаю, что съемки в порно — это быстрый способ завоевать популярность, но они не учитывают всех последствий. Они видят только приятную сторону и деньги. Много денег.

Недавно я снимался вместе с новичками, которые рассказывали мне, как много у них денег в банке. Одной из них была Алиса Монет (Alica Monet). Ее муж выполнял роль ее агента и он хвастался, что у них скопилось 36 000 долларов. Одно время и у меня в банке были деньги; но наступает момент, когда пытаешься оправдать то, что сделал. Хочется заполнить эту брешь чем угодно: кокаином, алкоголем и другими наркотиками. Попав в поток, вы удивитесь, как быстро вы начинаете опускаться и как быстро кончается наличность.

Удивительно, как просмотр порнофильмов влияет на супругов. Если пара смотрит их с одной целью — достигнуть возбуждения — то, думаю, все прекрасно. Но часто мужчину больше возбуждает женщина на экране, чем его жена, что, понятно, вызывает у нее ревность. Еще до того, как поймут это, они могут поругаться. Если Лиза смотрит порно одна, мне интересно, мастурбирует ли она, и я немедленно, уже при одной мысли, начинаю ревновать. Если мы смотрим вместе, я возбуждаюсь, глядя не ее реакцию. Но, прежде всего я хочу знать, что за черт происходит у нее в голове и теле. Я пытаюсь измерить и математически вычислить, что естественно, и вскоре перестаю вообще все понимать. Люди не должны волноваться о том, что возбуждает их партнера. Вы с этим человеком потому, что выбрали друг друга и именно вы доставите друг другу удовольствие, неважно, как возбуждение достигнуто.

Люди наверное думают, что довольно странно принимать участие в тройке с женщиной и еще одним парнем. Уберите из сцены девушку и оба парня само собой смутятся. Введите девушку и все, что вы делаете будет хорошо — потому что вы целитесь в эту мишень. Как в игре дартс. Время от времени ваш дротик не попадает в доску. Время от времени на вас попадает сперма другого парня. Я всегда так поглощен тем, что я делаю, что у меня просто не хватает времени позаботиться о таких вещах, как вылетающая сперма.

В первый раз, когда я участвовал в тройке, я совсем не волновался. И это усилило удовольствие. Для меня порно всегда было какой-то фантазией — все происходило, но не было

правдой.

Я всегда начинал волноваться, когда не контролировал сексуальную сцену. Добавьте еще одного парня и ваш контроль улетучивается в окно, особенно если у другого парня проблемы с эрекцией или это двойное проникновение. В сценах с ДП, я обычно предпочитал быть парнем ануса. Мне так нравилось. Эта была самая грязная часть работы, ключевая и напряженная. Проникновение в ту часть женщины, которая обычно не используется, вызывало у меня восторг. В ДП парень вагины обычно должен лежать на спине. А вы знаете, что это не самая моя любимая позиция, особенно, если у вас не слишком твердая эрекция.

Находясь с тылу, я имею еще одно преимущество. Я становлюсь зрителем наряду с местной аудиторией. Если же я знаю другого парня хорошо, здесь может быть много смешного, вроде езды на человеческих «американских горках». Если же нет, то возможны неприятности.

Большинство людей в мире считают анальный секс содомией, категорически недопустимой. Но, то что мама запрещала вам делать, вы делали в первую очередь, когда она не видела. Это заставляло вас ощущать себя больше своего мира. Большинство женщин никогда не испытывали двойное проникновение, но глядя на это в фильме, они могут фантазировать и компенсировать это. Для зрителей анальный секс на видео — это самый безопасный в мире секс. Но что касается актера, в конце своей карьеры я отказывался делать это из-за СПИДа.

В «Непристойном таланте 2» Грег Дерек (Greg Derek) не смог даже добиться достаточно твердой эрекции, чтобы войти в вагину Кассандры Лей (Cassandra Leigh). Я, находясь в ее заднице, как раз выходил и неожиданно вытянул огромную глыбу глины. Если женщина соглашается на анальный секс (за который платят больше), она должна знать достаточно, чтобы поставить себе клизму или сходить в туалетную комнату. Это неписаный закон в порно, также как иметь достаточно вежливости, чтобы подмыться перед обычной сексуальной сценой. Я знаю, что проще вымыть пенис, чем достать все изгибы вагины, но это обычная вежливость в порно, которую нельзя игнорировать.

Я помню первую анальную сцены Тайи Райе перед камерой. Это был особый случай, как подняться на более высокий уровень. Что еще может быть сделано, после того, как был и простой секс и оральный? Анальный секс становится вызовом. Через какое-то время, я уверен, женщина начинает чувствовать, что ее вагина,

как банк, и жаждет найти другие пути, чтобы растянуть наличные.

Тайя была действительно возбуждена, но не знала что делать. Как и большинство девушек, она думала, что достаточно выставить анус наружу и туда можно будет войти. Билли Ди лежал на спине и она села сверху не него. Я присел сзади них. Когда я наконец протиснул головку моего пениса в анус Тайи, она ощутила неприятную тесноту. Я сказал: «Тайя, это похоже на обвалившийся туннель. Конфетка, ты должна расслабиться».

И она расслабила свои щечки — щечки на лице! Каждая частичка ее тела была твердой, как скала, потому что она была в ужасе. Затем она завизжала, а я не прошел внутрь даже на восьмую часть дюйма. «У меня кровотечение», сказала она. Она даже не могла этого видеть, но начала вытираться и хныкать. И это во время съемки и перед всей съемочной группой.

Неожиданно вся съемочная группа превратилась в команду поддержки, как на родео в Далласе: «Тайя, продолжай! Эй, Тайя! Расслабься! Открой свою дырку!» Затем я увидел небольшое пятнышко крови и настоял, чтобы сцену остановили.

Много актрис по настоящему хороши в обычном сексе, но что касается анального — они просто дети. Однако, существует несколько профессионалок, которые знают, как принять пенис внутрь сзади и получить удовольствие. Такие женщины, как Бриттани Стрикер (Brittany Stryker), Пенни Морган (Penny Morgan) (псевдоним Рэчел Райан — Rachel Ryan) и Шери С. Клер (Sheri St. Claire) почти также хороши, или даже лучше, в анальном сексе, чем в обычном. Ректальные ткани все время остаются плотными, и кроме того, не увлажняются, как вагина, поэтому они остаются плотными до конца. Когда вынимаешь пенис, он такой горячий, что можно зажигать огонь.

В фильме «Презренные дамочки» (Despicable Dames) у меня было тройное совокупление с Сиобаном Хантер и одним транссексуалом (их еще называют «трисексуал» — человек с частичными сексуальными изменениями, хотя у него есть груди, но по каким-то причинам он все еще остается верным своему пенису). Он/она не может иметь эрекцию (может быть из-за гормональных изменений) и гример создал искусственный пенис, который надевал на настоящий. Он раскрасил его в цвет тела и даже приклеил фальшивые волосы вокруг. И этот кусок трубки висел у него/нее между ног, он сжимал его, накачивал, чтобы он стал твердым. И хотя меня влекло к этому существу, у которого было лицо красивой испанки и приятные круглые небольшие титьки, когда режиссер спросил меня, хочу ли я, что бы он сделал мне оральный секс, я отказался. Но я позволил ему трогать мои

соски. Я могу действовать ради роли, как гомосексуалист, но я никогда не совершал гомосексуальных половых актов перед камерой. Меня много раз обвиняли в этом. И как я уже говорил, если мне какой-нибудь парень предъявит доказательства, я дам ему 1000 долларов — плюс сделаю ему оральный секс!

Многих интересует, почему женщины в порно редко кончают вместе с парнем; в девяти случаях из десяти он мастурбирует. Игра в порно — это все-таки «игра». Чувства ненастоящие, хотя мы и стараемся, чтобы они выглядели как настоящие. Их можно довести до любого уровня, чтобы заставить их смотреться искренне. Но секс — настоящий. Когда пытаешься совместить игру, которая не реальна, и секс, который реален, возникает брешь. Как только мужчина кончает, удивительно, но в голове большинства актрис щелкает беззвучный выключатель. Они думают, что если у актера оргазм, то их работа закончена.

В момент оргазма люди теряют самообладание. Это должно быть самые свободные моменты в нашей жизни. Нет никакого контроля. Они полностью парализованы в своей раскованности, в своей беззащитности. Для человека совершенно естественно ухватить контроль, владеть свои пенисом. Как пилот самолета, терпящего крушение. Он пытается удержать контроль, чтобы исправить нарушения. Когда я занимаюсь любовью с Лизой, я значительно более спокоен. В фильме я делаюсь безумным и у меня всегда характерное выражение лица. Перед камерой надо быть более выразительным. Нужен накал страстей, чтобы повысить ценность продукта.

Я помню съемки фильма «Дебютант» (The Debutante), с Эли Мур (Ali Moore) в Palmdale. Когда камера начала работать, она не позволила мне дотронуться до нее. Это создало проблемы, потому что мой пенис должен был стоять. Давайте посмотрим на это так, если выключить огонь под кастрюлей, вода перестанет кипеть. Мне все равно, нравлюсь я Эли или нет. Это не вопрос. Но она согласилась делать порно и получает 1000 долларов в день против моих 400. Возбуждать мой пенис — это такая же *ее* работа, как и моя. Но множество актрис не разделяют такого отношения. Как только парень кончает, это все равно, что крикнуть «Gut!». Ни одна женщина, если только ей этот мужчина на самом деле доставляет удовольствие, или она новичок в бизнесе, не думает, что должна или может сделать больше. Когда парень кончает на них, выражение лица бывает такое, что напоминает мне солдата, готовящегося к защите от пуль. Поэтому мужчины часто предупреждают женщин заранее о финале, чтобы дать им достаточно времени подготовиться.

В фильме «Розовая лагуна» у меня была сцена с пятью женщинами (Лоис Айрис, Равен, Джинджер Линн и еще две). Множество мужиков думали, что я счастлив, но я помню то чувство подавленности от численного превосходства, когда шел на съемки. Я был в тупике: меня было недостаточно, чтобы обойти всех! Не так много напора было у меня, у единственного с пенисом, главного в сцене — и я поднимался и опускался, то твердея, то расслабляясь. Одновременно я мог, в лучшем случае, концентрироваться на двух женщинах. В конце концов, я решил позаботиться и о себе. С пятью нависающими надо мной женщинами, я кончил, мастурбируя. И вот в таких случаях становится важен редактор. Он должен превратить этот выброс спермы во *что-то приемлемое*.

Когда у меня проблемы с «индивидуальным оргазмом», я представляю себе двух девушек, ласкающих друг друга. Много раз во время полового акта с девушкой (*ей* я никогда этого даже не говорил), я садился на ее ногу так, чтобы ее пятка стимулировала мой анус. Я использовал все, что мог, чтобы повысить свою потенцию. Я создал свою собственную сексуальную страну чудес.

По моим предположениям по меньшей мере 70 % людей в бизнесе имеют герпес. Женщины легко могут его скрыть, если его проявления находятся внутри, но поражает, как мужчинам удается замаскировать его. Несколько дней назад на съемочной площадке я столкнулся со специфическим актером, который также снимается в фильмах для геев. Я не хочу говорить его имя, но он странно вел себя во время съемок, и я почувствовал, что он собирается что-то сделать. В прошлом я делал такую же работу с ним и еще одной девушкой и заметил пузырьки не его пенисе. На пленке их не так-то легко увидеть, но если присмотреться, но их можно обнаружить. (Прочитав эту книгу вы, возможно, никогда не захотите снова присматриваться!)

Этот парень неожиданно вышел в туалетную комнату и закричал: «О, дерьмо! Я подцепил герпес!» Держу пари, что гример мог видеть пузырьки не его пенисе во время сексуальной сцены. И они получены не от того, что пенис зажало молнией — от герпеса. Если люди продолжают сниматься с герпесом, что может остановить их, если у них СПИД?

Я уже так долго работаю в бизнесе, что видел уже все особенности строения, вдыхал все возможные запахи тела. Я видел полных, нормальных и с идеальной талией. Может быть поэтому, женщины, не относящиеся к бизнесу, видят во мне большого ценителя красоты. Иногда они флиртуют, но чаще всего

совершенно невинно. Как-то я был на обеде для четверых и разговаривал с несколькими официантками о бизнесе. Одна из них благоговела перед «Джерри Бутлером» и спросила меня: «Как вам мое тело?» Затем она задрала юбку и показала мне свои розовые трусики!

В порно необязательно выглядеть привлекательно. И конечно, необязательно быть великим актером или актрисой. В нем надо просто быть. Если исполнитель *реально* чувствует, что происходит, это все, что требуется зрителю.

Некоторые обозреватели делают ошибку. «Пентхаус» похвалил мое исполнение в одном фильме, но прокомментировал, что мое тело было не в лучшей форме. Мой вес колебался, но это не имеет отношения к тому, что я старался сделать перед камерой. Вы, возможно, видели меня в одном видеофильме, стройного и подтянутого. В другом я, может быть, прибавил 5 или 6 фунтов. Мир тщательно рассматривает меня через увеличительное стекло. Он концентрируется на коком-то одном недостатке и упускает то, что действительно важно.

Не всегда удается избежать таких вещей, как грязные ноги и грязные носки, потому что на съемочной площадке не всегда чисто. В тех сценах, где я оставался в обуви и носках, это потому, что я беспокоился из-за запаха. Но я думаю, что сероватые, потные носки прибавляют достоверности — они отражают неизбежную грязь жизни.

Меня все еще раздражает причудливое дамское белье и пояса-подвязки, которые всегда можно увидеть в порнофильме. Это клише порно — очень немногие женщины носят их в повседневной жизни. Однажды, я хотел бы увидеть цыпочку, выскальзывающую из своих колготок. Сейчас *это* возбудило бы меня, потому что это *реальность*.

На заре порно, на съемочной площадке присутствовали «возбудительницы», женщины, которые стимулировали у мужчин эрекцию. Сегодня режиссер может попросить актрису помочь актеру добиться эрекции, если у него проблемы, но профессиональных возбудительниц больше нет. Если у парня нет эрекции, директор замораживает съемку на несколько минут. Это значит, что выключают свет, дают передышку и предлагают выпить апельсиновый сок.

Но большинство режиссеров запугивают. Если пенис не стоит, значит актер позволил *ему* это. Ему, конечно не говорят, что он задерживает процесс, но заставляют это почувствовать. Девушка, которую предстоит трахать, выглядит сконфуженной, и странно, что с ней вообще надо что-то делать. Если вы уже работали с ней

раньше, она обычно понимает, что нужно. Могу сказать с уверенностью, что даже очень напористый парень становится беспомощным, когда его пенис отказывается сотрудничать с ним! Он оглядывает площадку, чтобы убедиться, что никто не слышит, и затем шепчет партнерше: «Потри мой анус» или «Поиграй с моими сосками».

Некоторые из самых неистовых, самых горячих половых сношений наиболее трудные и изматывающие. Если вы посмотрите мою сцену с Кристой Лейн в фильме «Босс», вы можете подумать, что это было очень весело. На самом деле, я никак не мог его разбудить. К счастью, Криста помогла мне, поиграв с моими сосками и добавив немного детского масла. Когда вы действительно должны отработать сексуальную сцену, это часто заканчивается тем, что на телевизионном экране она смотрится более сглажено, чем при свете софитов.

Любители порно часто спрашивают, используем ли мы взбитый яичный белок для имитации спермы в фильмах. В видео — обычно нет, но иногда во время обычных съемок и на фотографиях. Так как там только симуляция секса, то нет и настоящего выброса спермы. Самым популярным для этого средством является Мягкий Крем Шампунь.

В фильме «Восхитительная» (Delicious), ко мне привязали «спермо-машинку». В боевиках она обычно стреляет кровью и внутренностями, но в порно она разбрызгивала смесь желатина пополам с водой. Я привязал тюбик сразу же за пенисом. Мне приходилось быть осторожным, поскольку машинка была прямо против моих шаров, а она выстреливает с большой скоростью (около 20 миль/час) и легко могла повредить их. Подобная сцена была в фильме «Джек и Джилл 2», но в обоих случаях фонтаны спермы были частью сюжета.

Многие сравнивают фильмы ужасов и порнофильмы. Некоторые говорят, что скорее позволят своим детям смотреть, как двое людей занимаются любовью, чем как кто-то взрывает машину с копами. В фильме ужасов вы можете увидеть изувеченную женскую грудь, но вы не увидите пенис, доставляющий женщине удовольствие. Я не хочу сравнивать порно и ужасы. Прежде всего, в фильме ужасов все нереально. Но в порно вы видите все настоящее. Пенис действительно входит в женщину; фальшивый нож — нет. Что более неприятно? Это всегда личный выбор. По закону вы можете смотреть что угодно после 18, и все остальные аргументы спорны.

Я часто спрашиваю себя, что я почувствую, когда однажды в

будущем, мои десятилетний сын или дочь посмотрят порнофильмы с моим участием. Это будет довольно деликатная ситуация! Я думаю, это заставит меня быть с ними предельно откровенным. Я не буду советовать молодым людям идти в порно, но я скажу им правду. Это как в отношении армии. Показывают красивые постеры об отплытии парней на фоне заката, а красивые женщины остаются ждать их дома. По телевизору показывают коммерческие передачи о настоящих мужчинах. Но не показывают искореженные тела и каски, пробитые пулями. Не показывают, как летят головы.

Вот что я расскажу людям о порно: как вы можете умереть… или совершить самоубийство… или стать наркоманом… или как вы можете стать еще более одиноким и беззащитным, чем уже есть.

Возможно, глядя на меня, скажут, что я выгляжу нормально, что я счастлив с Лизой и ее детьми. Это правда, но это никогда не смоет тот вред, который я нанес себе. Эти шрамы я ношу внутри себя. Я все еще использую кокаин; и, когда я делаю это, я подвергаю опасности свое здоровье, выгляжу ужасно, и чувствую себя, как дерьмо. Я знаю, что принимаю слишком много коки. Я делаю это по тем же причинам, что и большинство людей в порно: уйти от себя. Мы обкуриваемся и чувствуем себя так, будто это не мы те, кто делал все это перед камерой. Мы пытаемся понять, какого черта мы делаем все это.

Когда я сам пользую коку, я делаю это чтобы иметь свои личные фантазии. Я так много своих фантазий отдал индустрии, что мне надо сохранить что-нибудь для себя. Иногда я хватаю журнал «Cosmopolitan» и вырезаю головы из фотографий некоторых женщин, кладу их на их тела и мастурбирую. Хотя это маленькое утешение и дорогое.

До Лизы, до любви я пользовался кокаином чаще. Мне приходилось искать другие способы, чтобы вызвать сексуальное возбуждение, потому что я перепробовал все. Я был с тремя женщинами, пятью женщинами, двумя парнями и женщиной. Я проделывал все и в разных комбинациях, кроме нанесения телесных повреждений или сексуального общения с другим мужчиной. Сейчас у меня красивая жена, с которой любой хотел бы оказаться рядом, но я все еще сражаюсь со своей неуравновешенностью. Какое-то время каждый хотел быть Элвис, только Элвис не хотел быть собой. Никто никогда не доволен.

С Лизой, которая не пользуется духами, у нее просто очаровательный запах чистого тела, у нас был ошеломляющий секс. Все это время Лиза была моей милой, маленькой девочкой. Но иногда что-то, называемое действительностью,

прокрадывается между нами и все разрушает, несмотря на наши такие красивые сексуальные и эмоциональные отношения. И тогда я выхожу тихонечко, беру немного коки, иду в гараж, нюхаю, одеваю лизины трусики и мастурбирую.

Не могу представить, как Лиза смотрит на это. Я как-то сказал ей, что если бы я был ею, я никогда не женился бы на себе. Я знаю, я — не подарок. Но пришлось понять, что Лиза любит меня всего, даже темные, грязные мои стороны. То, что она полюбила, идет вне всякой логики и связи.

И все же для нее будет неприятно узнать, что я делаю. Я понимаю, что она изменила свою жизнь, чтобы быть со мной. Иногда для меня просто пытка осознавать, что она отдала себя под защиту человека, который трахается, чтобы заработать на жизнь. Теперь я борюсь за то, чтобы выплачивать свое содержание без использования своего пениса. Во время спора она никогда не перестает подчеркивать, как ей это трудно. Лиза была актрисой с 4 лет и хорошо знакома с большими людьми из Голливуда (простите, но она не разрешает мне упоминать эти имена, но один из ее знакомых в настоящее время звезда в фильме «Закон Лос-Анджелеса» — «L. A. Law»). А теперь она со мной.

У нас были и трудные, и прекрасные времена. Ад — жаркий, раскаленные и агрессивный. Небеса — прохладные, мягкие и голубоватые. Для нас нет полутонов. Или то, или другое. Я представляю это так: я никогда не думал, что небо и ад могут быть так близки друг к другу.

Глава двадцать пятая. Другое направление

Люди, находящиеся за сценой в порно представляют собой разношерстную компанию. Она похожа на милую пожилую леди, которая продает жвачки перед входом в кондитерскую, пока букмекер в задней комнате принимает ставки. Кроме такого рода людей, вы найдете множество непрофессиональных и неопытных продюсеров, режиссеров и сценаристов, никогда не писавших сценариев. Они считают, что раз это порно, то можно быть небрежным и грязным. Напротив — съемочная группа — сплошь профи. Они такими должны быть. Они должны знать, как работать с камерой или как осветить сцену. Большинство из них работают в обычном кино, в порно работают под псевдонимами, получают наличные и не сообщают в свои профсоюзы.

Прямо сейчас имена специфических режиссеров ничего вам не скажут, но именно они отвечают за «атмосферу» фильма или видео. По большей части он или она говорят актерам как двигаться или когда сменить позицию. Так же, как и исполнители или сам сюжет, режиссер может сделать или погубить фильм. Большинство лучших директоров известны своим особенным стилем или уникальной отличительной особенностью: сексуальные сцены в туалетной комнате Генри Пачарда (Henri Pachard), реалистические персонажи Энтони Спинелли (Anthony Spinelli).

Хороший режиссер — это человек, который оставляет актера один на один с собой и позволяет ему развить свой персонаж и эмоционально, и сексуально. Режиссер должен оставаться нейтральным, руководя только тогда, когда это необходимо. Режиссер не должен тешить свое самолюбие на съемочной площадке. Время для этого придет позже, когда его фильм получит хорошие отзывы. А когда работает камера — это время актера. Слишком много режиссеров любят порисоваться и диктуют актерам, как им надо делать их работу. Некоторые даже относятся к актерам ревниво. Здесь я расскажу о тех, кого люблю… и кого не люблю.

Приехав несколько дней назад из Палм Спрингс, Лиза упомянула Энтони Спинелли. Конечно, это не настоящее имя. В повседневной жизни он обаятельный еврей по имени Сэм, а его брат — популярный комик, который снимался в фильмах вроде «Роскошь» (The Ritz). Для тех из вас, кто не знает его, сообщаю,

что Сэм уверен, что он лучший режиссер фильмов для взрослых.

Я работал с Сэмом много раз, это все равно, что работать для огромного плюшевого мишки, который снова и снова запирает вас в комнате. Можно хорошо повеселиться с набивными игрушками, но если у вас нет свободы выйти из комнаты, когда вам это нужно, вы начинаете сходить с ума. Когда Сэм говорит, что работа на один день, эти значит работать надо будет 24 часа в сутки, малыш! И хотя он выискивает хороших актеров, не думаю, чтобы он очень старался сделать секс бурным. Он делает акцент на игре и забывает, что делает порнофильм.

Если вы не делаете точно, как он хочет, Сэм не станет на вас кричать. Он просто испепелит вас! Однажды я позвонил ему на день позже, чем должен был. Я не думал, что есть спешка, потому что сам фильм должен был сниматься только через две недели. Когда же я позвонил, Сэм сказал мне: «Извини, Джерри. Ты не позвонил мне и я нанял другого». На съемочной площадке он позволил мне дурачиться и играть сумасшедшего, затем, неожиданно, он разозлился. Трудно было понять, что вывело его из себя.

Я уважаю намерения Сэма, но не верю, что он лучший режиссер фильмов для взрослых. Я на самом деле не могу сказать с уверенностью, кто лучший. Мой первый импульс — назвать лучшим Сесил Говард (Cecil Howard), но, возможно, я склоняюсь в ее пользу потому, что я получил две премии «лучший актер», снимаясь в её фильмах. Дж. Д. (John Derick) Джон Дерик — один из лучших. Он снял фильм «Бутси» (Bootsie). Его самолюбие никогда не мешало работе. Каждый раз, когда режиссер привносит личное, чтобы утвердиться за счет остальных, меня переполняет обида. Ему не надо ничего доказывать, потому что он уже имеет стул во своим именем. Его работа — сидеть на нем и позволять всему идти своим чередом.

Конечно, я люблю играть, но не люблю работать 20 часов в сутки, спать по четыре часа, и, затем работать еще шесть часов на следующий день. Но именно так выглядят обычные съемки у Энтони Спинелли. И все же некоторые из моих лучших актерских работ были сделаны при таком графике. Это напоминает борьбу с любовницей. После того, как найден компромисс, следует невероятная любовь. Но посмотрите на то, что пришлось вынести. Иногда в этом нет необходимости и даже наоборот, все ухудшает.

Вернемся к спокойному, застенчивому и страдающему паранойей Сэму. Он никогда не говорит, где будут проходить съемки, просто дает билет на самолет и посылает своего сына встретить вас в аэропорту. Полагаю, что в этом бизнесе приходится быть параноиком. Но все же он очень гордится своей

работой. Он старается выжать из актеров все, на что они способны, часто требуя две сексуальные сцены в день. Поверьте мне, что работая по 19–20 часов подряд, не так то легко выступать в сексуальном плане.

Сэм в бизнесе около 10 лет, а меня он отыскал около четырех лет назад. Много режиссеров приходило в офис Реба, устраивались в задней комнате и наблюдали мое прослушивание. Это, наконец сделал и Сэм и ему очень понравилась моя работа. Самый щедрый из всех режиссеров, он всегда давал мне столько денег, сколько я просил. Сэм давал мне аванс в несколько сот долларов еще до съемок.

Сэм недавно сделал мне соблазнительное предложение сняться в порно за 1000 долларов в день. «Все, что хочешь, Джерри», — сказал он мне. Я бы снялся, если бы только я мог выйти из положения, симулируя секс. Но, черт возьми, в порно не платят за притворство. А как я могу сниматься в порно, если знаю, что моя жена оставит меня, если я это сделаю? Я не принял предложение.

С этой точки зрения меня по настоящему беспокоит мое прошлое. Много лет это не имело значения. Теперь же, если только я приму участие в порно, я буду чувствовать себя преступником. Если я это сделаю, я потеряю Лизу. Если мы с Лизой не будем этим заниматься, я приставлю ружье к своей голове и разнесу свои трахнутые мозги, просматривая одно из моих видео.

У Лизы есть пунктик. Она не хочет, чтобы я говорил ей то, что только что произносил на пленке, но я не собираюсь подвергать цензуре свои чувства и от вас. Мы находимся в восхитительном парке, чтобы покататься верхом. Вокруг много глубоких ям и высоких холмов. Иногда у нас кружится голова и так страшно, что мы не уверены, что выживем. Но мы уже зашли так далеко. А что будет завтра, кто знает?

Я только что закончил телефонный разговор с Роном Салливаном (Ron Sullivan) (режиссер, который использует имя «Генри Пачард»), и он собирался предложить мне денег. Еще на прошлой неделе у меня в кармане было 1 000 долларов. Теперь у меня произошли изменения и едва ли в машине есть газ. Позвонив Рону, я попросил подобрать какую-нибудь работу за сценой на следующую неделю. И хотя я очень признателен Рону за то, что он сделал, но я уже начинаю чувствовать, что бизнес должен мне кое-что за мою прошлую работу. Когда вы видите видеолейбл «произведено под руководством Генри Пачарда», вы видите актеров, которых он подобрал для представления в

фильме или видео. Я давал ему хорошую продукцию и я набивал *его* карман.

Рон — большой человек в большом деле, но он мелок в глазах респектабельного кинобизнеса. Порно — это ограниченный мир, который постоянно ссужается. Придя на помощь человека из мира порно, он оберегает сам себя. Он нуждается во мне из-за того, кто я есть и что я сделал, буду или нет я делать следующий фильм для него. Иногда он устает и заболевает от моего поведения на съемочной площадке и тогда он кричит: «К черту тебя, Джерри!» (Он блестяще показал этот аспект наших взаимоотношений в фильме «Лунная страсть» Moonlusting) Несмотря на весь мусор, который я выдаю ему, Рон всегда знает, где находится мое сердце.

Вчера вечером я просматривал фильм «Любопытный Том» (Peeping Tom). Я снимался в этом фильме в очень напряженный период в своей жизни, когда я наведывался в Сан-Франциско для съемок не реже одного раза в неделю — даже несмотря на то, что я не очень жизнерадостно относился к бизнесу. Режиссером фильма «Любопытный Том» был «Роберт Маккалум» (Robert McCallum). Обычно, у меня с ним было мало успехов, но этот фильм — исключение. Мы уважали талант друг друга. Наш первый совместный фильм был «Разоблаченный Беверли Хиллз» (Beverly Hills Exposed). Другой известный фильм был «10 1/2 недель» (10 1/2 Weeks)

Роберт — очень привлекательный, мягкий человек с умными глазами. Один из моих любимых режиссеров, у него на съемках всегда атмосфера свободы и раскованности. Он, как владелец ранчо: его не волнует, что жеребцы носятся по загону, он знает — ворота заперты.

Во время сексуальных сцен он не пристает к актерам, а занимается своей работой — руководит и следит за работой камеры. Его камера всегда находит суть сцены и остается там, в то время как большинство других режиссеров действуют механически, заставляя актеров менять позиции каждые пять минут.

В настоящее время Роберт снимает обычное кино. Лиза даже работала с ним на видео для кабельного телевидения и нашла его очень милым, приятным, уважающим ее талант. На самом деле она даже представления не имеет, что он когда-то делал фильмы для взрослых; Роберт — был профессионалом.

Парни вроде Роберта живут в постоянном страхе, что мир узнает о том, чем он занимается. И я пообещал ему, что не назову его настоящего имени, а я всегда держу свое слово. И уж во

всяком случае, попытаюсь.

Ф. Дж. Линкольн (F. J. Lincoln) — парень довольно странного вида. У него седые волосы до плеч и борода. Когда я впервые встретился с ним, я был поражен: он был похож на змею с волосами! И он стразу же вызвал у меня недоверие. Но как я был не прав! Фредди так пристально наблюдал за моей работой, что казалось, он меня знает. Но, просмотрев фильмы, где он был режиссером, я не узнал о нем ничего. В этом большая разница между актером и режиссером.

Фредди на самом деле с уважением относился к актерам. Иногда могло показаться, что он чрезмерно чувствителен, но в действительности это было отражение его стиля и тех усилий, которые он вкладывал в свое понимание быть директором. Одно время Фредди был женат на бывшей порно актрисе Тиффани Кларк (Tiffany Clark). Сейчас он живет в Лос-Анджелесе с Патти Родес (Patti Rhodes), тоже режиссером.

Своим грубым, резким голосом Фредди был похож на гангстера, но на самом деле у него доброе сердце. Во всех фильмах, которые мы делали вместе, он никогда не спорил с тем, что я делал. Единственное, что от меня он когда-либо требовал, так это приличное поведение на съемочной площадке, когда там находились продюсеры — денежные люди. Я мог это понять и подчинялся.

Фредди также сейчас снимает обычное кино. Я не знаю, насколько хороши его фильмы, но я знаю, что Фредди умеет снимать и редактировать их. Когда я работал с ним, то он мог работать больше 12 часов и он всегда знал, чего хочет, поэтому никто не терял время просто так. У Фредди замечательная интуиция в отношении того, сколько надо вложить в фильм средств. Его бюджеты всегда минимальны. Завтрак состоял из деликатесов и все расходовалось до последнего пенни.

Но не подумайте, что Фредди кроткий и консервативный — он очень смелый парень. Он снимал фильмы, когда копы стояли за дверями. Он действительно очень дерзкий во время съемок. Как снежный ком, летящий с горы, он набирает скорость и становится все больше и больше на съемочной площадке. Это заставляет вас чувствовать, что он всегда с тобой, что он не откажется от тебя, чтобы ни случилось. Фредди создает такое впечатление, что если на площадке окажутся копы, он скажет: «Наручники мне первому».

Деймон Христиан (Damon Christian) (псевдоним Ричард Элдрич — Richard Aldrich) имел собственную компанию, под

названием Gold Medallion, до тех пор, пока ни слился с Фредом Гиршем (Fred Hirsch) из AVC. Ричард напоминал мне пухлого Дэвида Леттермана (David Letterman) и не только по внешнему виду, но и из-за его точной, твердой манеры общения. Он всегда был «денежным человеком» на площадке, поэтому с ним никто даже не собирался спорить!

Когда мы делали фильм «Блюда Дебби Дуз» (Debbie Duz Dishes), я жил с ним в одной комнате в Сан-Франциско. Я прилетел из Лос-Анджелеса, ну а Ричард приехал на своем грузовичке Bronco. Я мог заметить, что он опасался жить в одной комнате с сумасшедшим порноактером, но через некоторое время он расслабился и мы прекрасно провели время.

На съемочной площадке он постоянно говорил мне, как я спасаю этот фильм. Он никак не мог поверить, что я смог добавить еще больше качества. Но был по-настоящему полон энтузиазма. «Ты выручил нас», — говорил он мне. «Твой персонаж — гвоздь фильма». До того, как Ричард нанял меня, он, очевидно, мало что обо мне знал, но он был очень доволен тем, как я сыграл Кирби, простоватого торговца, который продавал Чудесный Пылесос, машину, имеющую 27 различных сексуальных приспособлений, плюс его собственное. Этот персонаж был так популярен, что я снова играл Кирби в продолжении. Но когда снимался фильм «Debbie Duz Dishes III» на роль был взят Джой Сильвера. Почему? Этому предшествовала небольшая история.

Продюсер Ричарда Джим Малибу (Jim Malibu) первоначально предложил мне сниматься в третьей части Дебби. Но мы с Джимом не ладили из-за некоторых проблем, возникших во время съемок другого фильма. Распределение ролей происходило в Bayside Motel в Брисбейне. К этому времени я знал, что моя партнерша по фильму, я назову ее Кери, употребляет много кокаина, но я остался в своем номере и занимался своими делами… до тех пор, пока мне не позвонила Кери и не предложила полграмма кокаина, который я, конечно, взял. Вернувшись в свой номер, я был настроен на просмотр Дельты Бурке (Delta Burke) в сериале по кабельному каналу HBO. И вот я нюхал кокс и мастурбировал на Дельту. Я старался сохранять контроль, потому что знал, что на следующий день мне предстоит несколько сцен. Телефон зазвонил снова. На этот раз это был служащий гостиницы. Знаю ли я Кери? Когда я признался, что знаю, он сказал мне, чтобы я поспешил в ее комнату, так как она только что пыталась повеситься.

Полуодетый я побежал в комнату Кери. Она была там, шнур от лампы был намотан вокруг ее шеи. На двери она размашисто написала свое имя. Кокаин вызвал у нее полную паранойю. Она

вообразила, что какой-то парень вошел в ее комнату и попытался ее убить. Я не знал, что делать. Кокаин был разбросан по всей комнате, а я знал, что скоро здесь будет полиция. Я постарался убрать следы наркотика получше. Когда прибыли копы, они похоже не заметили ничего необычного. Я объяснил, что у Кери эмоционально трудный период и поэтому она находится в небольшой депрессии. Кое-как я убедил их, что позабочусь о Кери и увел ее в свой номер, чтобы проще было следить за ней.

Сначала я позвонил Джиму Малибу и рассказал ему он наших проблемах в гостинице. Он настаивал на том, чтобы я вернулся в свой номер и забыл о Кери. Когда же я сказал ему, что копы повсюду, он выругался. Я знал, что Кери способна разрушить весь его процесс, но Джим, казалось, не понимал этого. Кроме того, я не мог оставить другого человека в беде. Джим рассердился на меня: «Джерри, я приказываю тебе. Оставайся в номере и забудь о ней».

«Пошел к черту», — завопил я и повесил трубку.

Вернувшись в свой номер, я продолжал вдыхать кокаин. Кери все еще была ошалевшей и отказывалась спокойно посидеть и расслабиться. Наконец, она пошла спать, оставив в кошельке три грамма кокаина. Я прикончил его. К утру я был также ужасно измотан.

В итоге Кери закончила свою работу и отправилась домой в Лос-Анджелес. У меня же впереди был еще целый день. Когда ассистент Джима уехал с Кери в аэропорт, я заметил снаружи полицейскую машину без опознавательных знаков. Я не знал, что делать. Через 20 минут в мою дверь раздался стук. Это был один из детективов. Он объявил, что ищет Кери, но я сказал, что она уже уехала. Затем он спросил, что я делаю в Сан-Франциско. Я ответил, что приехал повидать друзей. После его ухода я понял, что попал в беду и вызвал такси, чтобы поехать в город. Эта машина без опознавательных знаков теперь следовала за *мной*. Тогда вместо того, чтобы ехать на съемочную площадку, я направился дому своей старой подружки. С сильно бьющимся сердцем, я попросил водителя такси высадить меня у входа в здание.

К счастью, моя подружка оказалась дома. Я заставил ее позвонить Джиму и объяснить, что случилось. Если бы я поехал на съемочную площадку, копы последовали бы за мной и арестовали бы всех. Я не хотел, чтобы Джин приписал мое отсутствие употреблению коки, поэтому я не стал с ним разговаривать до того, пока мой кайф не начал проходить. Джим был так разъярен, что стразу же уволил меня. Много раз я пытался объяснить ему, что случилось, но Джима, похоже, это не

волновало. Он согласился заплатить мне за полтора дня работы, которые я уже отработал, но это было все. Даже несмотря на то, что я спас его задницу, с тех пор Джим воспринимает меня только, как плохого парня. Все еще.

Вот по этой причине Ричард Элдрич не взял меня в фильм «Debbie Duz Dishes III». Но мне на это плевать. Я не ангел, но я устал от беспочвенных обвинений.

Я уже упоминал, что Поль Вателли (Paul Vatelli) умер от СПИДа. Сначала представители бизнеса пытались это скрыть, заявив, что Поль был во Вьетнаме и стал жертвой дефолианта Оранжевый Агент. Затем Кабаллеро (Caballero) объявил, что он умер от пневмонии. Некоторые считали, что причиной смерти Поля стала его распущенность, но правда в том, что он перетрахал множество женщин в бизнесе. А это все равно что играть в «Колесо Фортуны», когда половина номеров — «банкрот». Важные шишки в индустрии находят способы, чтобы придать себе аромат розы. Кроме того, плохая реклама, если один из ведущих режиссеров умирает от СПИДа.

Студия Adventureland в Нью-Йорке была — и все еще остается — главной порностудия на Восточном побережье. Даже копы знают это и иногда приходят посмотреть как мы работаем. Для меня это прекрасно, но меня выводит из себя, когда их ублажают актрисы, чтобы они молчали.

Я встретил Герарда Дамиано (Gerard Damiano) в Adventureland. Это очень солидный парень, Леонардо да Винчи в порно. Почти каждый знает его по фильмам «Глубокая глотка» (Deep Throat) и «Дьявол в мисс Джонс» (The Devil in Miss Jones). В 1983 у меня была роль без секса в фильме «Ночной голод» (Night Hunger).

Самая плохая вещь, которая случилась с Герри — было видео. Съемки на видео очень напоминают использование Полароида — любой идиот может это делать. Полнометражный фильм на пленке 35 мм требует больших усилий и опыта, и то, и другое теряется в современных фильмах. Из-за видео съемочные бюджеты упали и стало невыгодно для режиссеров вкладывать такие же время и силы в свою работу. Дамиано все еще снимает время от времени фильмы для взрослых, но у них уже нет того класса, как раньше. Все меняется.

Я все еще не могу пережить, насколько я был привлекательным, когда переоделся в женщину в последней сцене фильма «Обожающий вас» (Mad About You). Я носил туфли

на высоких каблуках в течении всей сексуальной сцены с Порше Линн. Как трансверсит, я старался совратить Билли Ди (Billy Dee) в другой сцене. Билли был так озадачен, что забыл свои слова. Он выглядел так, как будто боялся, что я собираюсь поцеловать его в губы.

Режиссером этого видео фильма был Нед Морхед (Ned Morehead), я всегда получаю удовольствие от работы с ним. По некоторым причинам он напоминает мне Гиндерберг (Hindenberg). Может быть это потому, что его волосы торчат как цеппелин. Нед — это покладистый режиссер, который относится к актерам по-человечески. Он не вмешивается до тех пор, пока не увидит, что что-то не ладится. Тогда он приходит на помощь.

После каждого фильма Нед говорил мне: «Джерри, это мой последний фильм. Я не могу этим больше заниматься. Я собираюсь оставить бизнес и заняться обычным кино». Если и есть режиссер, удивляющийся какого черта я делаю в бизнесе, так это Нед. А меня интересует то же самое в отношении него. Как почти каждый из нас, он жертва обстоятельств. Он, в конце концов, начал снимать порно, потому что никак не мог начать в обычном кинематографе. Разорившийся, не имея ясных перспектив, он не имел большого выбора.

В последней сцене фильма «Обожающий вас» все, что Нед велел мне сделать, это смотреть в камеру и послать воздушный поцелуй зрителю. Переодетый в женское платье полностью, я чувствовал, что мой персонаж был настолько шокирующим, что он/она мог сделать больше. Камера подошла очень близко. Я выстрелил в воздух подкожной иглой, засмеялся, как маньяк, затем сделал серьезное лицо и послал воздушный поцелуй. Я хотел показать безумную, но все же *уважаемую* силу, которой в данный момент обладал мой персонаж в качестве Главной Медсестры в приюте для сексуальных больных.

Работать с женщиной-режиссером, все равно, что принимать участие в сексуальной тройке. Как мужчину, это может сначала пугать, но через некоторое время привыкаешь раздеваться перед женщиной-режиссером. И уже больше не видишь разницы между мужчиной и женщиной, или не замечаешь, кто одет, а кто — нет. Когда человек одет, нельзя по-настоящему оценить его тело. Можно создать любую иллюзию и все дерьмо окажется скрытым. Но миллионы людей видели меня, когда я трахался. Они знают, насколько велик мой пенис, как я целуюсь, как я проникаю в вагину и как велик мой любовный пыл. Когда человек полностью раздет, ничего нельзя скрыть. То же самое во время работы с режиссером-женщиной. Я смотрю на них, просто как на обычных

людей. Они просто видят во мне «Джерри Бутлера».

Чтобы сказать по-вежливее, Роберта Финдлей (Roberta Findlay) чертовски некрасива. Во время съемок ее фильмов, все страшно веселятся, пользуясь ее добрым нравом. На пленку снимают записочки, приколотые у нее на спине, например такого содержания — «Отсоси меня, мне так одиноко», или «Трахни меня… если посмеешь». Она просто смеется и продолжает работать.

Шауна Грант и я снимались в фильме «Блеск» (Glitter) для Роберты в 1983 году и играли молодых застенчивых любовников. В 1985 году она захотела использовать меня в фильме под названием «Шауна — мечта всех мужчин», это был документальный фильм, предположительно о самоубийстве Шауны Грант. Я был против этого фильма, потому что чувствовал, что мертвую женщину используют для того, чтобы делать деньги, а не для того, чтобы рассказать правду о жизни порнозвезды. Я потерял значительную часть уважения к Роберте, когда она сделала фильм о Шауне — особенно потому, что от фильма остается такое болезненное, неприятное ощущение.

Но я догадываюсь, что и у самой Роберты была нелегкая жизнь. Вы возможно, слышали о несчастном случае с вертолетом на крыше PanAm Building около 10 лет назад. Оторвавшаяся лопасть винта размозжила голову мужчине. Этим мужчиной был муж Роберты. Она все еще ожидает судебного процесса для улаживания этого дела.

Кандида Роялл (Candida Royalle) была актрисой, когда мы вместе делали фильм «Восхитительная». Мы были похожи на льва и львицу на одной арене. Но когда она стала режиссером, все совершенно изменилось. Она не снималась в сексуальных ролях около 8 лет и основала собственную видеокомпанию под названием «Femme». У меня была сцена с Рондой Джо Петти (Rhonda Jo Petty) в их первом видеофильме, который также назывался «Femme» (Женщина).

Муж Кандиды Пер Съотед (Per Sjostedt) ее партнер и оператор. Их видео фильмы, ориентированные на семейный просмотр, не содержат много откровенных любовных сцен. Они, скорее, прекрасно подходят для зрительниц, которые никогда не видели эротических фильмов и поэтому представляют секс очень утонченно.

У Кандиды были добрые намерения, но я думаю, что она выбрала этот абстрактный способ для отмывания от своей личной грязи. Фильмы были значительно вульгарнее в те дни, когда она в них снималась! Как можно сохранить утонченность, если в

фильме вас забрызгали спермой? Наверное, она устала и почувствовала отвращение от этого и теперь пытается обелить индустрию. Мне понятен ее подход, но я думаю, что романтический секс не будет так хорошо продаваться. Нравится вам это или нет, но большинство мужчин предпочитают смотреть на грубый, животный секс. И большинство женщин, наверное, тоже, даже если они боятся признать это.

У современных женщин настолько сильно намерение не стать объектом сексуального влечения, что иногда это мешает их сексуальному ответу. Страсть не должна быть слишком обдуманной и рассчитанной. Их личность делится на две части. Я до сих пор удивляюсь, как ведет себя, например, благовоспитанная Лиза, когда она не в постели со мной. Вы никогда не поверите, что она говорит и делает при закрытых дверях.

Кандида *единственный* режиссер во всем бизнесе, которая использует исключительно технику «безопасного секса». Если партнеры по фильму в жизни не являются любовниками, то они пользуются презервативами. Трудно сказать, с каких пор у нее стало не так много крупных планов гениталий. Она концентрируется в основном на лицах и эмоциях. Я не знаю, но до сих пор я думал, что и мужчины, и женщины хотят видеть бурный, агрессивный, любовный секс. Но в это же время Кэти Тэвел (Cathy Tavel) и Лиза громкими криками выражают свое несогласие со мной. Они настаивают, что романтика возбуждает их больше, чем крупный план полового акта. «Ожидание заводит гораздо сильнее», — утверждают они. Думаю, что женщины чувствуют по другому. Хорошо, для тех, кто чувствует так — для них Кандида Роялл. Она — чистое серебро в мире, сделанном из олова.

Кирди Стивенс (Kirdy Stevens) работает вместе со своей женой Хелен Терри (Helene Terrie), которая пишет сценарии для его фильмов. Они живут по соседству с Майклом Джексоном (Michael Jackson). Во время съемок фильма «Табу III» я останавливался у них на несколько недель. Я никогда не видел Майкла, но встретил его сестру Ла Тойю и его мать. Я встречад Кирди и Хелен время от времени. Они очень домашние и у них прекрасный дом и трое детей. Серии «Табу» принесли им много денег и теперь они могут позволить себе роскошь нанимать людей, чтобы они снимали для них фильмы. Полагаю, они не хотят иметь шанс разориться.

Джон Боуен (John Bowen) — это классически пример

режиссера, который снимет порно для *собственного* удовольствия. Этот парень иногда даже принимает участие в сексуальных сценах! Я помню случай, когда Алисия Монет прилетела прямо из Европы в Лос-Анджелес на съемки. Она была так измучена, что почти заснула во время своей сцены «мастурбации». Не долго думая, Боуен заставил свою жену, Мисти Реган (Misty Regan), протянуть руки в сцену «мастурбации» Алисии. Затем *он сам* присоединился к ним! Удивительно, но он вышел из положения показав только тело Алисии, но не ее сонное лицо. Разве это не фантастика? Полагаю, он не хотел зря тратить пленку.

Я никогда не делал фильмы с Хэлом Фриманом (Hal Freeman), из Голливуд Видео. Несколько лет назад Хэл захотел со мной встретиться и я приехал в его офис в Долине вместе с Амбер Линн, Буком Адамсом и Джесикой Вилд. Когда мы шли на встречу, дочь Хела Шерри и его жена Синтия смотрели на нас, как на выставленных на показ животных. Затем они начали по-очереди выспрашивать о нашей встрече с Хэлом. Таков наш бизнес, мы рвем наши задницы, чтобы такие люди могли заработать кучу денег и все же они не считают нас людьми. Нашептывая друг другу что-то о нас, они смеялись.

С меня было достаточно. «Какого черта вы ржете?» Они перестали смеяться. «Если вы не оторвете свои задницы и не сообщите Хэлу, что я уже здесь, я все разнесу. И вам это не понравится».

Хэл немедленно пригласил меня войти. Он выглядел очень доброжелательным и я рассказал ему о двух наглых сучках, которых он нанял в качестве секретарш. Даже когда он сказал мне, что это его жена и дочь, я не стал извиняться за то, как обозвал их. «Хэл, не могу сказать, что сожалею», — объяснил я. — «Они обращались с нами, как со скотиной».

Вместо этого он извинился передо мной. Но тут же предложил мне принять участие в анальном сексе за 350 долларов, что было значительно ниже общепринятых ставок. (Из-за своей «специфичности» за анальный секс обычно платят много больше). Я согласился. Но в день съемок я так и не появился. Это был мой способ отомстить.

В бизнесе мы все дети. Мы все носим эти воображаемые бейсбольные кепи. Но когда режиссер снимает свое кепи, одевает большой защитный жилет и пробует решать, что есть удар, что есть мяч и кого надо выкинуть из игры, я теряю голову. И если у меня есть возможность, я размахнусь своей палкой и запущу его голову на трибуны.

Глава двадцать шестая. Проход между грудей

Теперь, когда вам известны сленг бизнеса, подноготная некоторых самых известных актрис, актеров и режиссеров, и механика сексуальной сцены, мои воспоминания об отдельных фильмах будут иметь больше смысла. Я сделал так много фильмов, что иногда трудно систематизировать мои воспоминания, хотя я могу воспроизвести отдельные части диалогов из большинства фильмов. Полагаю, это зависит от того, что случалось в моей жизни во время съемок.

Уже ближе к концу написания моей истории, Лиза и я полетели в Нью-Йорк, чтобы посоветоваться с Кэти Тэвел и Бобом Риммером. Муж Кэти Эл, профессиональный музыкант, был в восторге от моей книги и говорил мне, как ему нравятся мои фильмы. Когда люди делают мне комплименты, я чувствую себя неловко и неуютно. Одно дело, если я сам хвастаюсь своими достижениями, но когда меня хвалят, я ощущаю легкое смущение. Я ответил Элу, что ценю его мнение и надеюсь, что даже в своей вульгарности, я внес свой вклад в человечность! Я даже надеюсь, что некоторые люди думают: «Этот бизнес не может быть настолько грязен, если такой опрятный, талантливый парень, как Джерри участвует в нем». Если бы каждый в бизнесе отважился бы сохранить честность и открытость, индустрия была бы другой. Я думаю это пролило бы новый свет на порнографию. Правда, некоторые актеры добавили грязи к миру, способному к творчеству. Мне нравится думать, что я увидел радугу, даже на темном небе.

Эта поездка на Восток дала мне возможность просмотреть многие из тех фильмов, которые я сделал за последние 10 лет. Вы будет потрясены, когда узнаете, как мало я видел до того, как сел писать эту книгу. Я был удивлен, когда увидел, как плохо были состряпаны одни и, наоборот, как профессионально смотрелись другие. И все же, одевайте свои домашние шлепанцы и в поход, по тропинке моей памяти.

Когда я впервые увидел фильм Генри Пачарда «Она так прекрасна» (She’s So Fine), я подумал, что это один из лучших моих фильмов. Он очень походил на те добротные фильмы, которые делались до появления видео. И хотя большинство сцен проходило в двух домах, в нем было много уличных сцен. Я

всегда любил сниматься в «натурных» съемках в порно. Они — как глоток свежего воздуха в индустрии, загнанной в подполье. Но все же возникает иногда некоторое напряжение: актеры всегда боятся, что их застигнут в лесу во время полового акта! В этом фильме не было съемок на улице, но люди свободно переходили из дома в дом как в обычной жизни, как самые настоящие соседи.

Для съемок фильма «Она так прекрасна», мы все приехали на автобусе в Хэмптонс и остановились в огромном особняке, который принадлежал Мадам. Все выглядело как летний лагерь. Исполнители очень хорошо узнали друг друга. Во время большинства съемок, люди приходят на площадку, а потом, в конце дня, уходят домой, туда, где они живут постоянно. В этот раз, все мы оставались вместе и каждый день после работы пили.

Вы получите пять очков, если предположите, что Мадам влюбилась в меня без памяти и я, к сожалению, спал с ней. Маленькая женщина и не очень красивая, она привлекла меня силой, которой обладала. Она даже предложила мне работу ее «главного жеребца» (главного платного любовника) за 2 000 долларов в неделю. Все, что мне надо было делать, так это заниматься с ней любовью — и доставать немого кокаина на стороне. Я не рассматривал эти отношения, как длительные, потому что она была нечистоплотной ни в человеческом, ни в сексуальном плане. Однажды, я послал все к черту и поднялся наверх, к остальным членам съемочной группы, которые спали в мансарде. Все стали спрашивать о том, как эта сильная, мистическая женщина ведет себя в постели. «Ребята, ничего особенного», — ответил я. «Она настоящая свинья. Когда я трахал ее и вынул свой пенис, на него села муха и тут же умерла».

Неожиданно дверь распахнулась. Мадам оказывается поднялась за мной наверх! «Я слышала, что ты сказал обо мне. Как ты посмел!» — завизжала она. Сначала она была так обижена, что попыталась выкинуть меня из дома, но, в конце концов, забрала меня обратно к себе в спальню.

Как всегда, я создавал переполох на съемочной площадке. От явной скуки я положил большого набивного игрушечного Немецкого Пастуха в морозильник. На следующие утро повариха, открыв морозильник, издала жуткий вопль. Это приятно разнообразило медленно тянущийся день.

Фильм снимался в тот период, когда ничего особенного в моей жизни не происходило. Этот проект был важной работой, захватившей меня целиком. Всякий раз, когда есть люди, эмоции и время, потраченное на что-то существенное, это много для меня значит. Моя роль была не очень большой, но в ней было интересное содержание. Линия сюжета затрагивала всех

безумных гостей (и приглашенных, и не приглашенных) свадьбы, которой не было. Критик Джим Холлидей (Jim Holliday) назвал его «Свадьба для сумасшедших». Каждая роль вносила свою лепту в этот замечательный ансамбль.

Рон Салливан/Генри Пачард хочет использовать меня для съемок продолжения, которые займут несколько дней. Не думаю, что у меня будет время для этой работы, даже если Лиза это одобрит. Она думала, что все будет хорошо, если я занимался мнимым сексом с Шарон Кейн. Так как мы с Шарон работали вместе очень много, то это будет выглядеть как встреча старых друзей. Я надеялся, что Рон смог бы отложить съемки до тех пор, пока я съезжу в Бруклин, но не думаю, что он сделает это. И хотя я не хочу этого, но я наверное перестану кормить Рона обещаниями. Я знаю, он будет в ярости, но эта книга — самый важный проект сейчас в моей жизни. Хотя я и пропущу возрождение своего героя.

В фильме «Она так прекрасна» я играл консервативного, застенчивого героя — Роджера, парня из Детройта, представителя среднего класса в клетчатой рубашке. Роджеру очень нравится его хобби: снимать всех на видео, даже против их воли.

В первом фильме у меня было три сексуальные сцены. Первая была с Шарон Кейн. Всякий раз когда я приезжал на съемочную площадку и узнавал, что буду работать с ней, я не испытывал волнения. Но однажды ей сделали хороший макияж и я увидел ее изящное, чувственное тело, и она стала значительно более привлекательной. Шарон по настоящему чувствует секс и многих оставит далеко позади. Как пальма на ветру, она никогда не ломается, а только мягко покачивается в разные стороны от бриза.

Шарон Митчелл также снималась в этом фильме. Ее героиня была что-то вроде панка-рокера. Это добавляло ей чудаковатости. Предполагалось, что мой герой загипнотизирован этой властной, грубой женщиной — и я знал, что это личное.

Съемки фильма «Она так прекрасна» заняли пять дней. Обычно порно так и снимают, фактически приезжая куда-нибудь и снимая в разных местах. Чувствуешь, что действительно что-то создаешь. Приезжаешь утром, заканчиваешь к ночи и имеешь 600 долларов в кармане. В прежние дни можно было вернуться домой с чеком на 3 000 долларов и иметь время немного прогуляться, посидеть и подумать о сделанном. Быстро, за один день снявшись в фильме в Сан-Франциско, к вечеру уже прилетаешь обратно в Лос-Анджелес. До того, как я ушел, я работал своим пенисом так быстро, что он едва успевал просохнуть между съемками видео.

Фильм «После того, как стемнеет» (Late After Dark) снимался в довольно трудный период моей жизни. Режиссером был Стюарт Кантербури (Stuart Canterbury), а я был подозрительным мальчишкой тогда, во время нашей первой встречи. Во первых, он был белый из Южной Африки и в его отношении я ощущал какой-то скрытый заговор. Но главное, он был полон предрассудков и все время вел себя вызывающе.

В фильме было ДП с Шоном Тейлором (Shone Taylor) и Бриттани Стрикер (Brittany Stryker). Я не делаю слишком много для них в этом фильме. В этом положении есть некоторое неудобство, так как находишься слишком близко с другим парнем. Шон — хороший друг и я люблю его. У него очень смешной пенис; я всегда хочу, чтобы у него была эрекция, потому что не могу смотреть на его собачий пенис. В этой сцене я обнаружил, что мне повезло, что я кончил первым. Когда я кончил, сперма закапала из ануса Бриттани и неумышленно пролилась на шары Шона.

Просмотр одной сцены в этом фильме волнует меня, хотя это даже и не сексуальная сцена. В этой части я бесцельно бреду по детской площадке. На заднем фоне можно увидеть пару детей, невинно играющих в песочек. Я помню то чувство, что они не принадлежали парку, который использовался для натурных съемок в порно. Чувствуя себя довольно паршиво, я подошел к ним, но они не обратили на меня внимания. Так и должно было быть для моего героя, которому полагалось чувствовать одиночество и опустошение. И все же я полагаю, что я хотел, чтобы эти ребята были, потому что чувствовал, что у них есть что-то, за что я мог ухватиться, что-то, что я потерял в порно.

Вечером, накануне съемок этой сцены я принял большую дозу кокаина, пытаясь приглушить печаль. На следующий день до полудня я боролся с тошнотой, вызванной последствием приема наркотика. Я знал, что будут натурные съемки (все будет сниматься на улице без сексуальных сцен и диалогов), поэтому прием коки накануне, скорее всего не должен был отразиться на моей игре. Однако, когда Трэси Адамс заглянула в мои глаза, она забеспокоилась, и поэтому побыла со мной немного и помогла мне прийти в себя, дав мне свою любовь, понимание и сочувствие. Я думаю, вы сможете почувствовать то напряжение, просто посмотрев сцену, где мы прогуливаемся по парку и бродим по Сан-Франциско. Мы были двумя голубками — просто живущими на свете, перемещающимися с места на место, встречающиеся друг с другом. В тот день Стюарт признался мне, что его очень привлекает Трэси. Я знал, что она очень открытая и доброжелательная и я предложил ему сблизиться с ней. Если она

делает порно и занимается сексом с любым назначенным ей парнем, она может пойти с этим богатым, лысеющим парнем из Южной Африки, ведь правда? Но наш просвещенный режиссер вздрогнул при одной этой мысли. «Я?» — удивился он. «Только не я. Я не хочу подхватить СПИД». И при этом он разговаривал с парнем, который рисковал гораздо больше. Меня обеспокоило понимание того, что этот капитан, скорее всего, воспользуется вертолетом, чтобы сбежать с тонущего корабля. Я поклялся никогда с ним больше не работать, хотя, в конце концов, и нарушил клятву, когда мне очень нужны были деньги. В итоге Стю извинился за свое безобразное заявление, сказал, что он просто дурачился. Но это не имело значения. Я понял, что он не уважает своих актеров.

В это время параллельно с фильмом «После того, как стемнеет» мы снимали еще пару. Это довольно распространенная практика в порно целях экономии. Оба фильма снимались в студии «The Sound Stage» в Сан-Франциско, где снимается приблизительно 70 % всех фильмов Северной Калифорнии. Фильм «Сексуальная жизнь чудака» (Sex Love of a Nerd) (второе название «Удачливый в любви» (Lucky in Love)). В фильме «Сексуальная жизнь…» у меня была сексуальная сцена с Мелани Скотт (Melanie Scott) в ванной, она была полупьяной и сосала мой пенис так, как будто это было сверло. У меня возникли сложности с эрекцией. Стюарт зло смотрел на меня — словно я оскорбил лично его, не добившись эрекции! Конечно, ему не пришло в голову, что возможно, моя проблема возникла из-за того, что за три дня у меня было семь сексуальных сцен.

Просматривая некоторые из этих фильмов, я был очень разочарован, услышав музыку, звучащую в них. Часто она была настолько плохой, что начинала раздражать. Режиссеры умывают руки, добившись хорошего выброса спермы и бурной сексуальной сцены, но почему бы не подкрепить все это приличной музыкой?

Меня также раздражают имена актеров и съемочной группы. Какого черта люди используют, например, имя «Sandy Beach» (Песчаный Пляж)? Я понимаю, почему не пользуются собственными именами, но не думаю, что следует озадачивать индустрию идиотскими псевдонимами. Это оскорбляет интеллект зрителей. Именно мы устанавливаем стереотипы, а не зритель. Как только начинают показывать женщину, снимающую форму медсестры, чтобы продемонстрировать под ней черный пояс с резинками, сразу возникает ощущение неправды.

В фильме «Запахи наготы» (Naked Scents) продюсером была Крис Тумей (Chris Toomey) и он снимался в Коннектикуте. Я вам уже рассказывал, как встретил Лорейн, мать моего ребенка, на съемочной площадке. Еще одно выдающееся воспоминание — это ужасная драка Ричарда Болла (Richard Bolla) с оператором Ларри Ревени (Larry Revene) во время сексуальной сцены Ричарда с тремя женщинами. Ларри снимал крупным планом лицо Ричарда и тут между ними вспыхнула первая драка!

Я играл платного партнера по теннису, нанятого в богатое поместье. В одной сцене я имел секс три раза с разными женщинами — с Тиш Амброуз (Tish Ambrose), Тайей Райе (Taija Rae) и Шарон Кейн (Sharon Kane). Директор построил их за дверью и запускал одну за другой. То, что вы видите в фильме — именно так и снималось. Они даже не позволили мне принять душ между женщинами. Я буквально трахал их одну за другой. У меня не было сексуальных сцен три дня и я получил сразу три за 40 минут в последний день. Я кончил только два раза (я никогда не кончаю с Тайей). После этой сцены я чувствовал себя ужасно, так, будто мои партнерши вымотали меня. Позже, все три женщины признались, что чувствовали то же самое.

Через час после последней сцены, обратно в Мантеннет отправлялся мини-автобус. Грузовичок нагрузили оборудованием и режиссер предложил мне поехать домой на поезде. Естественно, оборудование было дороже человека. Перевозить его стоит дороже того, что я делал. Я и заявил, что не подпишу документ, дающий мое согласие для использования меня в фильме. Не смотря на этот скандал, я все еще чувствовал себя оскорбленным, садясь на поезд. Они даже не оплатили мне билет.

Через много лет, просматривая видео пленку, я был приятно удивлен своей игрой, особенно той частью, где мой герой пьет после разнузданной холостяцкой вечеринки. Я, шатаясь, ковылял около бассейна. И хотя этого не было в сценарии, я подумал, что будет уместно пройти, спотыкаясь, и упасть в бассейн. За счет своего любимого пиджака я полностью пропитался водой при 25 градусах жары. Все смеялись просто истерически, и режиссеру очень понравилось. Значит это того стоило.

Фильм «Джек и Джилл 2» (Jack and Jill 2) — еще одни фильм в котором я принимал участие для известного, всегда щедрого Чака Винсента. Съемки продолжались три или четыре дня и фильм получился типичным для Чака Винсента. Это значит, что в них много милых неувязок и суеты вокруг костюмов. Не считая фильмов «Соседки» и «В любви», фильмы Чака несут ощущение комической неразберихи. Они не роют глубоко. Он тщательно

вытирает окно, но никогда не заглядывает в дом. Чак слишком хорош для порно — он изыскан, он старается сделать свои сюжеты захватывающими — но в его только что вышедших на экран голливудских эротических фильмах что-то упущено.

Хотя фильм был снят в 1984 году, вчера я посмотрел его впервые. Еще до просмотра я знал, что этот фильм мне понравится. Когда работаешь на Чака, то всегда на высоком профессиональном уровне… в очень непрофессиональной индустрии. Интересная подробность, между мной и Самантой Фокс в фильме не было секса, хотя и были две «сексуальные сцены». Она оставила бизнес и больше не занималась откровенной порнографией. С другой стороны, она на возражала против секса со мной. Итак, я никогда по настоящему не входил в нее, просто терся о ее промежность — даже нельзя сказать, как это снималось — и затем мастурбировал на ее живот.

В фильме «Джек и Джилл 2» есть еще одна странная сцена, когда я занимаюсь сексом с другой женщиной на глазах пьяной, галлюцинирующей Саманты. Героиня Саманты представляет в воображении рот среди лобковых волос. Чтобы снять это, взяли манекен и в отверстие фальшивой вагины поместили рот другой девушки, сосущей меня. В этом была что-то бредовое, но когда я делаю такие вещи, я могу позволить себе любую странность, пришедшую мне в голову.

Мои сексуальные сцены в фильме «Джек и Джилл 2» были причудливыми, но не очень страстными. Я еще раньше заметил, что Чак — гей. В этом нет ничего плохого, но как может специалист по софтболу создать команду по обычному бейсболу? Хотя они и похожи, но это не одна и та же игра. Иногда кажется, что Чаку хочется спать от гетеросексуального секса. Его больше волнует как его работа смотрится и ее презентация, и он всегда одевает меня очень хорошо, но всегда кажется озадаченным, когда надо одеть женщину. В этом фильме, например, женщины носили картинные шляпы и вычурные платья — красиво, но… безвкусно.

В целом, я служил пробкой в ванне в фильме «Джек и Джилл 2»: я находился в воде и удерживал игрушечные лодки на плаву.

Фильм «Джек Хаммер» (Jack Hammer) снимал в Окленде Винни Росси (Vinnie Rossi) для компании «Братья Зейн» (Zane Brothers). Винни — король 15–19 часовых съемок. Высокий итальянец, он всегда вызывал у меня смех, потому что был похож на Колокол Свободы.

Когда я отснялся, по крайней мере, уже в трех четвертях фильма, мне дают сценарий. «Джек Хаммер» не составил

исключения. Я знал, что играю эксцентричного героя, трансвестита по имени Питер Пусси (вагина) (противоречие само по себе), который владеет книжным магазином для взрослых. Я всегда хотел сыграть роль полуженщины/полумужчины и подумал, что это прекрасная возможность. Винни позволил мне делать все, что я хочу и я заставил гримершу загримировать одну половину лица как женщину, другую — как мужчину. А так как мы работали с одной камерой, то мне приходилось быть все время настороже, чтобы во время разговора показывать только одну половину лица. Насколько я знаю, ничего подобного прежде не было. Это был вызов. И я с этим справился.

Сам по себе фильм «Джек Хаммер» не привлек большого внимания, но моя игра была замечена. Я был номинирован на премию «Лучший актер второго плана» от Организации Порно Критиков (XRCO — the X-Rated Critics Organization), но не выиграл.

Из-за того, что я просмотрел так много своих фильмов, это занятие стало довольно утомительным и вызывающим депрессию, особенно, когда видишь лишние четыре фунта, скопившихся на талии за последние годы. Я на самом деле почувствовал некоторую скуку, глядя на то, как я трахаюсь. Хотя, совершенно неожиданно, я возбудился от сцены, в которой я снимался с Ниной Хартли (Nina Hartley) в фильме «Оковы страсти» (Passion Chain). В одном месте просто знаешь, что у нее оргазм. Я смотрел на свое лицо в тот момент, когда я трахал ее, и вспоминал, что получал настоящее удовольствие. Она была такой раскованной и ободряющей — живительная перемена. Сколько женщин так зажимаются, до такой степени, что их клиторы становятся как кости.

Вас, возможно, удивит: обычно я не люблю иметь девушку во все отверстия перед камерой. Через некоторое время порноактер просто смотрит на это, как на то, что надо сделать, чтобы закончить сцену. Ты становишься как человек-часы: четыре минуты лижешь вагину и пять минут отсасывания. Очень редко можно увидеть парня, переходящего от коитуса к лизанию вагины. Вы также не увидите парня, который уже кончил и помогает кончить женщине, посасывая ее вагину. В порно существует стандартная сексуальная схема, что часто делает его монотонным. Парень снимает штаны… женщина делает оральный секс… он делает оральный секс ей… он трахает ее… он кончает ей на задницу/живот/лицо. «Такова дуга обхвата».

Настоящее отличие в том, что секс в жизни выпаривается в самые чистые формы любви. Если поставить кастрюлю с водой на

огонь, то пар будет самой чистой, самой прозрачной ее частью. У нас с Лизой такой чистый секс. Удивительно, как мало похож секс в фильме на то, что я испытываю с моей женой. И без всяких наркотиков, Лиза становится моей самой большой дозой кокаина.

На самом деле, в фильме «Оковы страсти» я снимался вскоре после того, как встретил Лизу. Мы встретились 5 декабря в Лос-Анджелесе, а 10 я улетел в Нью-Йорк сниматься в «Оковах страсти». Так совпало, что Лизе тоже надо было в Нью-Йорк по делам. Не стоит рассказывать, как я был взволнован.

Но я совершенно не волновался на съемочной площадке. Дамиен Кашмер (Damien Cashmere), другой главный актер, актером был довольно плохим. Ему было трудно запоминать текст, его игра хромала по всем статьям, и он кричал и вопил, как резанный. Кроме того, в Нью-Йорке было холодно и мне приходилось ездить на метро. В Лос-Анджелесе была совершенно другая атмосфера. Актеров привозили на съемки. Есть же разница между химчисткой и обычной стиркой. По сравнению с Западным побережьем, обслуживание в Нью-Йорке подавляет. Такое чувство, будто находишься в тюрьме.

Мне было трудно сконцентрироваться на съемках. Я мог думать только о Лизе. Мы рассчитывали встретиться после съемок, но съемки продолжались дольше, чем я ожидал. Фильм снимали в чьей-то квартире, в которой кухня была приспособлена под лабораторию. Во время одной сцены неожиданно зазвонил телефон. Я не мог позволить ему звонить, потому что это разрушило бы сцену. Когда я ответил — это была Лиза.

Глава двадцать седьмая. История любви

Сейчас я живу семейной жизнью с Лизой и ее двумя дочерьми (трех и тринадцати лет) в долине Сан Фернандо в Калифорнии. И вот я стараюсь изо всех сил написать книгу о последних 10 годах своей жизни в качестве порнолюбовника. Я наговариваю на пленку такие вещи, как выброс спермы, эрекция и герпес, пока дети смотрят «Волшебник из страны Оз» в другой комнате. Да, я знаю — это парадокс. Малышка знает меня только как Поля, который поет ей песенки из мультиков и читает сказки на ночь. Когда я забирал ее из детского сада, она даже не заметила, как смотрели на меня родители других детей, когда узнали во мне актера из порнофильмов. Я знаю, они внутри удивляются благополучию этого ребенка, ребенка, который и представления не имеет, кто такой «Джерри Бутлер».

Старшая дочь Лизы тоже ничего не понимает. Однажды, когда я делал бутерброды с сыром для ее завтрака в школе, она спросила меня, как я могу быть счастлив при таком образе жизни, заботясь о них, готовя завтраки. Я не знал, что ответить, но это именно та жизнь, к которой я всегда стремился.

Вчера Лиза спросила меня, нравится ли мне Калифорния. Я быстро ответил «да», но удивился, почему она об этом спросила. Я всегда говорил, что люди из Бруклина самые незащищенные на земле существа, даже если они агрессивны, как черти. Снаружи они кажутся отвратительными борцами за выживание, но внутри они короли и королевы в пластмассовых пузырьках. Это также как в порно. В узком кругу ты — звезда, но если взять этот талант и показать его миру — Голливуду — и вы не больше, чем горсть песка.

Прошлой ночью я рассказал Лизе, что был влюблен в Мэри Харт (Mary Hart) из передачи «Вечерние развлечения». Моя жена восприняла это довольно спокойно и затем ушла на кухню закончить приготовление обеда. В конце передачи, когда появилась Мэри Харт, ее ноги были скрещены, ее платье не закрывало бедер и на ней были темные чулки. Я влюбился в эти соблазнительные ноги! Я ничего не мог поделать, я достал свой пенис и стал играть сам с собой. Затем я остановился, неожиданно осознав, что в комнату могут войти дети Лизы и что обед почти готов. Я вошел в столовую и сказал Лизе, что я кусок дерьма, но она не поняла, почему я это сказал.

Я — раб секса. В некоторых случаях он создает удивительное

разнообразие цветов, но иногда огонь, появившийся в этом бриллианте, может вспыхнуть и поразить людей. Я не чувствовал в себе уверенности и тогда я написал Лизе письмо, потому что я был так груб с ней последнее время. Я привожу его:

Моя самая дорогая Лиза!

Я снова иду, топча прекраснейший цветок в саду. Я люблю тебя. Ты мне нужна. Жизнь будет бедной без тебя и наполненной — с тобой. Я всегда сражаюсь, буду и должен сражаться за уважение, которое этот жадный, бесчувственный мир стремится отнять. Я отважный, непокорный рыцарь, который поднимает свой меч, победив, но плачет даже тогда, когда боль причинена ради пользы.

Мне не всегда нравится то, что я делаю, но я всегда признаю это. Я напираю, защищенный семью слоями кожи. И только остановившись, чтобы перевести дыхание, я понимаю, что что-то идет не так.

Сегодня мы с Лизой ходили в супермаркет. Хотите верьте, хотите нет, но это мое самое любимое занятие. Я не посещаю магазин, как все нормальные люди. Наверное продавцы и кассиры всегда смотрят на меня подозрительно, потому что я бываю там почти так же часто, как и они — по меньшей мере, дважды в день, но иногда — больше шести раз. В отделе для фруктов я съедаю так много винограда, что меня следовало бы взвешивать на выходе и заставлять оплачивать разницу в весе. Мне доставляет удовольствие сажать маленькую дочку Лизы в тележку, бежать с ней по проходу и затем мягко остановиться. Иногда я беру консервные банки и швыряю их в другой проход. Лиза говорит, что я не просто ребенок, а юный преступник. Я действительно забросал яйцами какого-то несчастного в молочном отделе. Я запустил в него крюком и попал ему в плечо. Обвините в этом полную луну!

В супермаркете весь мир у твоих ног — еда, чистота и тепло. Чтобы купить это — нужны деньги, но здесь все есть. И богатый, и бедный ходит в супермаркет. Это микромир общества, всей вселенной. Ну, хорошо, может быть и нет, но я опять пойду туда сегодня вечером. Я найду повод, чтобы пойти… кварта молока, шесть упаковок классической кока-колы. Все правильно, я сумасшедший, психованный, слабоумный, болван, идиот, тупица. Я милый парень.

Решите вы.

Несколько дней назад Лиза и я фотографировались вместе. Во время съемки я попросил Лизу снять блузку, но она отказалась. Я был так счастлив услышать это, потому что просто

проверял ее. Я совсем не хотел, чтобы фотограф увидел ее грудь. Я очень ревнивый и настоящий собственник. Я не хочу, чтобы кто-нибудь трогал мою жену и все же меня возбудило бы, если бы кто-то это сделал. И даже несмотря на то, что я раздевался и трахался перед десятью и более людьми, потому что Лиза моя жена, моя собственность, я испытывал легкое недовольство, когда фотограф (ее давний приятель) трогал ее и помогал найти ей положение.

После всего того, что я делал последние десять лет, как я могу быть уверенным в любви Лизы? Я так боюсь, что однажды она соберется и уйдет, и сойдется с другим мужчиной, у которого не так много комплексов, который более сдержан, чем я.

Только сейчас я осознал, как важны личная жизнь и тайна, быть наедине и заниматься любовью со своей женой за закрытыми дверями и в темной комнате. Но Лиза тоже актриса. И всегда есть вероятность того, что она получит роль, которая потребует от нее быть влюбленной, целоваться, ласкать. Многие годы эта близость была такой же порнографией, как и все, что я делал. Я никогда не ревновал раньше, потому что раньше никогда не любил так сильно.

Как же началась эта любовь? Когда? Где? Кажется, Лиза была всегда. Но было и «до нее». До нее был неизменный круговорот стремительного производства фильмов и прием кокаина. Однажды мне позвонил парень по имени Джон Келер (John Keeler). Сначала я подумал, что он коп. «Я только работал с тобой одно время», — ответил он, претендуя на то, чтобы считаться надежным человеком. Джон объяснил, что он хочет использовать меня в фильме под названием «Большой трюк Трэси» (Traci's Big Trick). Выходило, что он говорит правду.

В то время Лиза работала для High Times с женщиной по имени Хони Вебер (Honey Weber). С тех пор, как умерла настоящая мать Лизы, когда она была очень юной, Хони была ей, как вторая мать. Лиза помогала Джону со сценарием для фильма «Большой трюк Трэси» и теперь они набирали актеров. Джон никак не мог подобрать актера на главную роль и спросил Лизу, что она думает обо мне. Хотя Лиза видела меня только в одном фильме — «После того, как стемнеет» (Late After Dark), она сказала, что это прекрасная идея.

Съемки намечались на следующий день, но к счастью я был свободен. Место съемок находилось в красивом доме в Каньоне Топанга, там же снимался фильм «Странные компаньоны» (Strange Bedfellows), поэтому я знал, как туда добраться. Когда я приехал, я встретился там с актерами и съемочной группой.

Неожиданно, обернувшись, я увидел спину женщины. Вид сзади, но женщина была потрясающей! Еще до того, как я увидел ее лицо, я почувствовал сильнейшую вибрацию, исходящую от нее. Я мог ощущать ее ауру, еще не видя ее. Сначала я поинтересовался — с надеждой — что может быть она — новая девушка в бизнесе, но нет. Женщина оказалась Лизой.

Как у неофициального помощника режиссера, у Лизы одной из обязанностей было — следить за тем, чтобы все шло гладко. Она как раз разговаривала с Эллисон (Allison), женщиной, написавшей сценарий. У них возникли проблемы с Жаклин Лорианс (Jacqueline Lorians), которая также появлялась в фильме. Когда же я наконец увидел лицо Лизы, моей первой мыслью было: «Что модель из журнала Vogue делает на съемочной площадке порнофильма?» Меня бил озноб. Я встречал множество красивых женщин, но был полностью очарован Лизой.

Мы обменялись несколькими словами. Лиза подчеркнула тот факт, что не является порноактрисой. Она находилась здесь только с режиссером. К тому же и она начала перечислять все фильмы и работы на телевидение, в которых принимала участие. На порносъемках она была впервые. Мне было немного грустно, но не из-за нее, а из-за того, что ей приходилось самоутверждаться. Лизе не надо было вывешивать свое резюме на лице, чтобы доказать мне, что она порядочная женщина.

Тот факт, что мне не придется с ней работать, не обескуражил меня. Я знал, что даже если я никогда не буду заниматься с ней любовью, и даже если я никогда ее больше не увижу снова, я все равно рад, что встретил такого прекрасного человека. Позже Эллисон сказала нам, что никогда не забудет наши взгляды, когда мы впервые увидели друг друга. Она утверждала, что Лиза выглядела так, как будто она шествует над землей.

Просто для того, чтобы сблизиться с Лизой, я заявил, что нуждаюсь в ее помощи для заучивания текста. Когда мы просматривали сценарий, я заметил, что она дрожит — и это удивило меня. Потом мы встретились и проговаривали друг другу вслух порнографические реплики. У меня было такое чувство, что мы делаем мысленную сексуальную сцену. Я уничтожил Лизу с помощью порносценария. Врядли она знала, что я мысленно и эмоционально обволакиваю ее своим желанием для того, чтобы заполнить пустоту и одиночество любовью.

Лизе не нужно было приходить на следующий день. Она пришла только по одной причине — там был я. В первый день у меня не было сексуальных сцен, но на второй день я должен был работать с Жаклин. Во время сцены Лиза сидела в сторонке,

держа сценарий. Она скинула туфли и я мог видеть ее красивые, покрытые красным лаком ногти сквозь темные чулки. Тогда Лиза об этом не знала, она «взъерошивала» меня, даже не касаясь.

Сначала моя сексуальная сцена не заладилась, потому что я волновался, зная, что Лиза в комнате. Как я мог разыгрывать из себя сексуальное животное, если женщина, которую я действительно хотел, смотрела на меня? Но это моя работа и я должен был ее сделать хорошо. Мои эмоции увеличивались из-за присутствия Лизы. Занимаясь любовью с Жаклин, я все время смотрел на Лизу. Она пыталась остаться равнодушной, но я знал, что она возбуждена. Я не мог дождаться конца, чтобы снова быть рядом с Лизой, просто снова разговаривать с ней.

Когда я вышел из душа, Лиза все еще была там. Я уселся на коврик рядом с ней. На площадке уже стояли декорации для очаровательной восточной сцены. На мне был красный атласный халат и я весь пропитался одеколоном Lagerfeld. Лиза говорит, что до конца своей жизни запах Lagerfeld будет напоминать ей обо мне. Я вручил ей любовное письмо. Уверен, оно все еще у нее, припрятанное где-то.

Пока мы шли к двери, чтобы отправиться на другое место для съемок, я быстро обошел Лизу и поцеловал ее. Тогда Лиза все еще была замужем, но несчастливо. Ее муж уходил два или три раза. Они не разводились только потому, что у них был маленький ребенок и сложная финансовая ситуация. Лиза знала, что ее брак обречен, но еще не была готова к тому, что нашла во мне.

В первый же день во время переезда на новое место съемок в Малибу, наше взаимное влечение стало настолько сильным, что все чувствовали, что должно произойти. Наша любовь затмевала все съемки. У меня была сексуальная сцена с Мелиссой Мелендез (Melissa Melendez) и Жаклин, но Лиза не могла смотреть на нее. Она спустилась в жилую комнату. Через несколько минут к ней спустилась Эллисон и спросила, нет ли у нее детского масла.

«У Джерри трудный период», — поведала ей Эллисон. «Он влюблен. Он не хочет трахать этих девушек».

Вместо того, чтобы вечером сразу же уехать домой, мы встретились на бульваре. Выяснилось, что мы с Лизой жили всего в нескольких минутах друг от друга. Странно, что мы не встретились раньше. Мы оба посещали «У Стенли» и другие подобные ресторанчики.

На следующий день (последний день съемок), наши чувства оставались напряженными. Наконец я сказал Лизе, что мы должны успокоиться, потому что даже несмотря на то, что мы встретились, я чувствовал, что наши отношения так накалились, что это стало больше, чем можно выдержать. Но сам своего слова

сдержать не смог. Я последовал за ней на балкон и сказал: «Если я умру прямо сейчас, моя жизнь будет полной, потому что я встретил тебя». Но мне пришлось увести ее с порноплощадки.

На следующий день Лиза пришла ко мне домой. Когда она входила, я мог видеть, что она была потрясена, увидев все мои игрушки и плюшевых зверей. Полагаю, она не ожидала увидеть комнату маленького мальчика. Мы пошли обедать, разговаривали и целовались. Лиза приехала в Нью-Йорк по делам не несколько дней. Я закончил работу в Калифорнии и взял роль в фильме «Оковы страсти» только для того, чтобы увидеть ее в Нью-Йорке.

После съемок мы с Лизой встретились и я подарил ей браслет любви, который купил для нее. Мы договорились провести ночь у ее подружки Эрин дома. Не для секса, но просто чтобы побыть вместе. Мы очень нуждались в общении и действительно знали о чувствах друг друга. Не секс был важен, но мы хотели побыть наедине. Лиза остановилась у друзей и не могла привести меня туда. В последний момент выяснилось, что и у Эрин мы не сможем остаться. У нас не было выбора, как пойти в захудалую гостиницу под названием «Ирокез». Пока мы шли по улице, Лиза призналась мне, что любит меня — но я не мог принять это… я хотел сказать ей то же первым.

В «Ирокезе» мы занимались любовью. Неловко, нежно, как будто это было в первый раз для обоих. По сути так и было.

Глава двадцать восьмая. Ретроспектива «Непристойного таланта»

Вы, возможно, раздумываете над тем, почему я решил назвать эту книгу «Непристойный талант». Для этого много причин, но одна из самых сильных — «Непристойный талант» — это название фильма, который ближе всего моему сердцу. Во многих отношениях это история моей жизни. Мой герой Эдди Кзеропский — это я. У него яростный темперамент. Он хочет быть легальным актером. Его преследуют геи. Он оказывается в порно почти по ошибке и обнаруживает, что попал в ловушку. Его жизнь пошла не так, как он планировал. И Эдди отчаянно ищет любовь.

«Непристойный талант» был задуман, когда Джойс Снидер (Joyce Snyder) угощала меня китайской кухней и объясняла, то хочет написать сценарий о моей жизни. Я рассказал ей о том времени, когда я работал в театре в Бруклине и в то же время делал порно. Она нашла это фантастичным. Джойс сделала сценарий по образцу моей жизни. Но то ли в насмешку — то ли от уверенности, что так и надо — но она недоплатила мне за эту роль.

За несколько дней до того, как мы были готовы начать съемки, Дойс заставила меня подняться в ее квартиру для репетиции. Рейнджеры играли с канадцами из Монреаля за кубок Стенли, но я все же пошел к Джойс учить текст. Я влетел в квартиру и… сел ждать. Моя партнерша по фильму Лиза деЛию (Lisa DeLeew) занималась своим гардеробом. Усевшись ждать, когда она закончит, я был страшно удручен тем, что пропускаю игру Рейнджеров. Вместо этого я наблюдал, как жирная рыжая женщина то втискивалась, то с трудом вылезала из одежды. Больше ничего не оставалось делать и я поплелся в спальню Джойс и стал переключать канаты ТВ. Я устроился поудобнее, чтобы посмотреть величайшее сражение — между Сержантом Слаутером и Айроном Шейком. Своими ботинками с металлическими носами Шейк вышибал дух из Сержанта. Совершенно неожиданно Сержант поднялся, сорвал с Шейка один из его ботинок и принялся охаживать его по голове. И тут Джойс позвала: «Джерри, мы ждем тебя».

«К черту!» — взревел я. — «Я жду здесь четыре часа и я хочу посмотреть, как Шейку надерут задницу».

Я был так взбешен, а теперь они хотели, чтобы я репетировал

с этой рыжеволосой толстухой. Лиза принялась ворчать. Но я сказал ей, что если она не заткнется, я отлуплю ее. Через две секунды я услышал: «Хорошо, прервемся на 10 минут».

Сержант Слаутер здорово отделал Айрона Шейка. Я отсалютовал ему один раз и сказал: «Прости, но мне надо идти снимать порно».

Сценарий значительно превзошел все, что я делал прежде. Я понимал всю важность того, что он содержал и для меня лично, и для индустрии фильмов для взрослых. Обычно, когда я брал роль, я провозглашал ее и делал своей. «Непристойный талант» сам провозгласил меня в ту минуту, когда я взял сценарий в свои руки.

Когда я ехал в Манхеттен, я увидел красивую проститутку на углу 43 улицы и 8 авеню. Я даже не знал, кто она такая, но был сражен. На репетиции я спросил Джойс, не сможет ли она сделать кое-что специально для меня. «Я сделаю все, что ты хочешь», — ответила она. Я сказал, что хочу эту проститутку.

За день до съемок, мы с Джойс ездили на моей машине туда и обратно по 8 Авеню, разыскивая эту проститутку, но ее нигде не было видно. Неожиданно, я заметил ее, она садилась в такси. Джойс выпрыгнула из Фольксвагена, подбежала к такси и протиснулась к ней на заднее сидение. Секундой позже Джойс выскочила из такси, снова забралась ко мне в машину и велела мне ехать вперед, быстрее! Я заметил полицейскую машину, но все еще гнал по 9 авеню не предельной скорости. Вокруг нас разрывались сирены. Пять полицейских машин окружили нас и требовали остановиться. Такси тоже следовало за нами. Выяснилось, что водитель такси был переодетым копом и Джойс по неведению попала в ловушку, устроенную, чтобы схватить сутенера проститутки.

Как бы ни выглядели порнопродюсеры, Джойс совершенно на них не похожа. С ее изысканными манерами и приятным южным акцентом она больше похожа на леди, которую можно увидеть на веранде, потягивающей мятный коктейль. Когда Джойс залезла в такси, она обратилась к девушке со словами: «Простите, но мой друг ужасно влюбился в вас». И все же для копов, Джойс выглядела так, словно она занималась сводничеством, хотя им она и занималась. Что в дальнейшем осложнило бы дело, так это то, что моя машина была набита всевозможным оборудованием для съемок, сценариями и всем остальным. Если бы полиция обнаружила хоть *что-нибудь*, у нас были бы большие неприятности. Но у Джойс были шансы. Не моргнув глазом она рассказывала копам, что она фотограф и снимает крупные планы

для мужского журнала. Я поддержал эту историю.

«Я увидел эту красивую женщину и захотел сделать крупный план с ней», — сказал я. Нам почти удалось спастись, я должен был сделать еще один шаг. Я не удержался, чтобы добавить: «И еще одна вещь, я хочу, чтобы у нее был от меня ребенок».

Вместо того, чтобы забрать нас, копы поверили в нашу безумную историю и разразились смехом над моей последней репликой. Нас могли арестовать, но отпустили.

На следующий день, мы начали съемки «Непристойного таланта» без этой проститутки. Первая сцена — это, наверное, самое замечательное начало в истории порно. Она начинается с очень крупного плана моего лица. Я истерически плачу. И, кажется, только равнодушный космос является моим единственным зрителем. Я появляюсь на грани полного отчаяния. Затем камера отъезжает назад, чтобы показать, что меня пробуют на роль. Так как никто не обращает на меня внимания, я вытаскиваю свой пенис и начинаю мастурбировать. Когда одна женщина (Джойс в этой эпизодической роли) наконец понимает, чем я занимаюсь, два парня выбрасывают меня со сцены на улицу, в кучу мусора. Так начинается одиссея Эдди.

Вам, наверное, интересно, что помогло мне так расплакаться в первой сцене. Я начал думать о своей маме и по-настоящему расплакался. Видя этот чрезвычайно резкий крупный план, вы не знаете, что за этим последует — и затем вы знакомитесь с Эдди. Похожим на меня, полного благих намерений, но все время трахающегося. Режиссеры не давали ломаного гроша за то, во что Эдди вкладывал душу. Возвращаясь к первой сцене, Эдди играет с собой и пытается доказать что-то через вульгарное действие. Я проделывал такие штуки много раз, как вы уже знаете, познакомившись со мной.

Эдди ищет. Он ищет весь фильм что-то, во что можно верить. Поскольку он актер, он может только надеяться, что кто-нибудь еще поверит в него. Но окончательное решение всегда принимают другие. У него не хватает энергии, самоконтроля. Но свою решимость Эдди проносит через весь фильм. Он никогда не перестает думать, что сделает это. Он пытается смеяться в дождь, хочет заглянуть за облака и увидеть солнце. И в настоящей жизни я стараюсь делать то же самое.

Интрига и герои «Непристойного таланта» отражают мою собственную жизнь. В этом фильме моего лучшего друга играет Джой Сильвера. Он пытается помочь мне, утешить меня и поддержать. В реальной жизни моим лучшим другом был Винни. Это он старался помочь мне, утешить и поддержать меня. В фильме Джой уговаривает меня сниматься в порно, потому что

это хороший способ заработать деньги. Винни всегда говорил мне тоже самое.

Для меня было очень важно, чтобы этот фильм был сделан правильно. Я не мог представить *никого другого* в роли Эдди. Фильм заканчивается также, как закончил и я: погружение в съемки порно. Каролина Кинг (Carolyn King) все время напоминает Эдди, что с тех пор, как он начал сниматься в порно, он уже никогда не будет иметь возможность сделать что-то легальное. Эдди приходится целовать ее задницу и, в конце концов, он выходит из себя и набрасывается на нее в необычайно порочной сцене. Хотя в реальной жизни этого и не было. В реальной жизни и Каролиной был тоже я. *Я* наложил на себя эти ограничения. *Я* говорил себе, что не могу делать ничего другого, потому что снимаюсь в порно.

В последний день съемок, съемочная группа снимала сцену в ресторане. Я чувствовал себя несчастным — я думал только обо одном, поскорее бы все закончилось. Надев военную куртку Эдди я сидел на ступеньках снаружи и пил кофе. Это было в пятницу после полудня и несколько человек шли домой. Две хорошо одетые пары взволнованно обсуждали свои планы на предстоящий уик-энд. Они остановились и некоторое время смотрели на меня, уверенные, что я какой-нибудь бродяга или другая пропащая душа. Неожиданно подкатил грузовик со съемочным оборудованием.

Из него стали выпрыгивать парни и вытаскивать эти огромные прожектора. Директор Ларри Ревени, с камерой, болтающейся на плече, стал обсуждать со мной сцену. Уже через секунду эти четверо изменили ко мне свое отношение, потому что теперь я оказался кем-то очень важным. После того, как Ларри вошел внутрь, один из парней подошел ко мне и спросил, не актер ли я. Громко и четко я ответил: «А какая разница? Всего секунду назад вы смотрели на меня, как на какое-то животное. А как только увидели камеру, я сразу же стал кем-то важным». Они тотчас поспешили вернуться к своим выходным за городом. Я почувствовал себя значительным — Эдди поступил бы также. Я неторопливо вошел в ресторан, готовый для своей последней сцены. Я должен был трахать тушку индейки.

Фильм сделан, у меня было ощущение свободы, но и чувство безысходности. Мне всегда не хватает чего-то после окончания какого-то важного дела, возникает ощущение пустоты. Меня охватила *паника*: Что делать дальше? Такая же паника и по поводу окончания этой книги.

Но эта книга никогда не будет закончена. Я не хочу уходить от Кэти Тэвел с этим ощущением. Каждый раз, когда я ухожу, я

знаю, что это новое начало. Когда заканчивается то, во что вложил душу, снова чувствуешь пугающую ответственность за свою жизнь. И смотришь вперед, надеясь на новую работу, новые телефонные звонки.

Конечно, телефон звонил, и много раз, после «Непристойного таланта». Я только что закончил смотреть «Непристойный талант 2» Наверное, это последний фильма, который мне действительно нравится. Он появился, когда первый фильм уже сошел. Эдди находит любовь, но не знает, что с ней делать.

Я чувствую себя грязным. Грязным по сравнению с женщиной, которая смотрела, что я делал. Грязным по сравнению с женщиной, у которой двое детей. Я думал, что могу всегда сниматься в порно, но я встретил Лизу.

Эта чертова книга единственное, что поддерживает меня сейчас. Я никогда не думал, что написание книги будет легким, но это значительно болезненнее, чем я это себе представлял. Мои родители, возможно, не поймут, но я все же люблю их, независимо от того, что я говорил. Я боюсь, что они откажутся от меня. Я боюсь, что Лиза оставит меня. И что тогда у меня останется?

После того, как видеофильм закончился, я понял, что эта книга — продолжение фильма. Она рассказывает о том, что было до и после, то чего не было в фильме. «Непристойный талант» продемонстрировал мою страсть. «Непристойный талант 2» показал мою подлинную сущность. А несколько дней назад Джойс Снидер предложил мне преимущественное право в производстве фильма «Непристойный талант 3»

Работа над «Непристойным талантом 3» может означать потерю Лизы. Мне очень не хочется рассказывать Лизе о предложении Джойса, потому что я знаю, что она будет сильно расстроена и обижена. Совсем недавно мы много спорили о моем желании продолжать сниматься в порнофильмах. Мне очень трудно оторвать себя от того, что я делал последние 10 лет.

Но, как я уже сказал, я теперь *женат.* Я, наконец, продал свою маленькую квартирку в Лос-Анджелесе, ту, что была заполнена игрушками и другими детскими вещами. Когда у меня голова в порядке, я знаю, что хочу жить именно здесь, вместе с Лизой и ее детьми. Но есть и другая, испуганная часть меня, потому что между мной и Лизой что-то не так — что-то, о чем я просто не могу говорить.

Просматривая фильм «Непристойный талант 2» не могу удержаться, чтобы не вспомнить некоторые вещи. Я никогда не понимал, как мне не хватает Бука Адамса. Мне не хватает смеха и

шуток на съемочной площадке. Мне не хватает создания чего-то. И хотя это всего лишь порно, мне действительно не хватает игры. Мне хотелось бы посмотреть, что я сделал бы в легальной актерской карьере. Я знаю, что я — хороший актер. Я рискую: я серьезен. И у меня есть возможность доказать это в «Непристойном таланте!»

Лиза смотрела «Непристойный талант 2» вместе со мной. Она держалась довольно хорошо во время первых нескольких сексуальных сцен, но когда дошла очередь до того места, где у меня секс с женщиной-агентом по подбору актеров, она расстроилась. Догадываюсь, что это было слишком как у нас дома. Это мой герой, Эдди, который искренне не хотел делать порнофильмы, но которые захлестнули его. Лиза сразу же узнала в Эдди меня. В сцене выплеснулись все эмоции, накопившиеся у меня в отношении бизнеса. Все повторялось от А до Я, и снова до Б. Лиза высоко ценит мой актерский талант, но принимает секс, только потому что ей приходится. И в то же время, она думает: «Черт возьми! Он очень талантлив, если сделал все это». Но я *сделал* все это. Я тот человек, которого она любит и это так. Уверен, Лиза хочет, чтобы это было иначе. Но если бы все было по-другому, вы бы не читали это сейчас.

Несколько вечеров назад Лиза приготовила спокойный обед со свечами. Нас было только двое и еще ее бабушка. Это женщина старой школы, которой почти уже 80 лет. Когда она смотрит на меня, мне кажется она видит частицу того, что видит Лиза. Я всегда удивляюсь ей. Я рассказал Лизиной бабушке все о книге. Я объяснил ей, что знаю, что отдалю от себя многих людей и обижу множество друзей, но я не хочу выставлять себя ангелом. Я также собираюсь обидеть самого себя, но в последний раз.

Уже поздняя ночь.

Лиза и девочки спят. Может быть я посмотрю «Непристойный талант» еще раз и поплачу. Но сейчас, сидя на кухне и уплетая какую-то еду, я обдумываю, кому я должен посвятить свою книгу. Затем я понимаю, что хочу посвятить ее Лизе. Без нее я никогда бы не продолжился бы.

Больше всего на свете я хочу, чтобы у нас с Лизой был ребенок. С ее помощью я создал эту книгу. И я хочу дать ей что-нибудь взамен.

Эпилог Лизы Лоринг Сидерман

Прочитав иногда шокирующую книгу Поля, Боб Риммер подумал, что будет уместно, если я напишу эпилог и покажу, с женской точки зрения, чувства и внутренние ощущения. Но я не просто какая-нибудь женщина. Я жена Джерри Бутлера и я надеюсь, что смогу выразить истинную глубину своих чувств к этому человеку.

Джерри появился в моей жизни, когда почти распался мой брак, который начинался с надежды и радости, как и большинство браков. Однако, это был не первый неудачный брак. В пятнадцать лет я вышла замуж, но тот брак был обречен с самого начала.

В конце моего второго брака мне было почти 29 и у меня было двое детей — тринадцати и трех лет. И я пообещала себе, если я снова выйду замуж, но *не только* из-за одной любви. И все же семья и любовь оставались верхними строчками в моем списке жизненных ценностей. А затем наступил период встреч, любви и отношений с таким человеком и в такой ситуации, которые я не могла и вообразить.

Как он уже написал, когда мы встретились, между нами возникло невероятное притяжение. Я была заинтригована и очарована его потребностью привлечь к себе внимание, его жаждой любви — той любви, которую он хотел давать. И это совсем не значило прежде всего секс — это была любовь двух людей в этом мире с ошеломляющей потребностью друг в друге, в общении и понимании, людей, которым не хватало друг друга. Ну, сказано достаточно. Мы нашли то, что искали друг в друге и все еще продолжаем открывать это каждый день.

В начале я неоднократно говорила себе: «Пусть все катится к черту!». Но потом я поняла, что бегу от Поля только потому, что боюсь, что подумают другие. Моя совесть и мои чувства к Полю все время возвращали меня к действительности. И то же самое делал Поль, потому что он необычайно сильная личность. Его возможности и способность к пониманию невероятны.

Много трудностей возникало по мере развития наших взаимоотношений. Наша любовь росла, но на заднем плане всегда оставался вопрос: «Можем ли мы делать это? Правильно ли это?» Я не разговаривала с моим отцом почти два года, потому что когда я рассказала отцу, что Поль и я встречаемся, он потребовал прекратить наши встречи. Мой отец утверждал, что если меня будут ассоциировать с Полем, это разрушит мою актерскую карьеру. Мне интересно, что он чувствует сейчас, когда мы

женаты.

Меня продолжают спрашивать: «Что ты с ним делаешь?» Как я могу объяснить все богатство любви с мужчиной, у которого был в секс в кино со множеством женщин? Мне приходится бороться со своими чувствами, связанными традиционной моралью и благопристойностью. По этим меркам Поль ничего не стоил, и даже был злом. И все же нельзя было отрицать, каким хорошим, добрым и щедрым человеком был Поль, или его талант, всегда сиявшей над обычной дешевкой. Наша любовь была обоюдоострым мечом.

Не так давно у нас возникли проблемы с моей старшей дочерью, когда ее лучший друг рассказал ей, что видел Поля в фильме. И хотя ее другу понравилось, она была смущенна. Поль и я чувствовали себя ужасно, пытаясь успокоить ее. Подумайте только, через что ей приходится проходить из-за нас! Я была уверена в своей любви к Полю, но все еще не знала, выйду ли я замуж за этого человека.

Люди, которые жадно смотрят фильмы для взрослых, не так рассудительны. Многие фанатки Поля, которым известны его истинные достоинства — веселость, остроумие и актерский талант — приняли бы решение о замужестве с ним значительно легче меня. В их глазах — это не просто парень, трахающийся в фильмах; он другой, особенный. Они видят только внешнюю, блестящую сторону того, с чем мне пришлось познакомиться поближе.

Для того, чтобы поближе познакомиться с моей трехлетней дочкой, Поль рассказывал ей сказки и пел на ночь песенки. Неужели это тот же человек, который трахал Джинджер Линн на капоте красного порша? Вы бы никогда не поверили в это. Самым волнующим впечатлением моей жизни было наблюдать, как Поль возвращается на лед на катке в Бруклине. С широкой улыбкой на лице он легко скользил между катающимися, давая указания некоторым юным хоккеистам. *Это* был человек, которого я любила. И тут кто-то подъехал к нему сзади и все испортил: «Ты — Джерри Бутлер», — сказал он. Но в тот момент Поль им не был.

Больше всего на свете Поль хотел написать эту книгу, чтобы открыть свою душу, очиститься, примириться со своей жизнью. И я решила поддержать его в достижении этой цели, чтобы обо мне узнали все, и чтобы я находилась рядом с моим мужчиной, независимо от того, как это отразится на моей актерской карьере. (Имя «Лиза Лоринг может быть не у всех на слуху, но мое лицо известно многим. Еще ребенком я играла «Маленькую Среду» в «Семейке Адамс» около двух лет. Я также играла «Сверчка» в

сериале «Когда мир перевернется» четыре года) Меня не волнует, что недалекие люди думают о моем замужестве. Если они не захотят нанимать меня из-за человека, которого я люблю, что ж, прекрасно.

Когда мы встретились с Кэти Тэвел и начали работать над пленками Поля, моя вера в него и моя любовь к его полной откровенности стала даже сильнее. Меня поражало то, что я слышала, даже если время от времени это и вызывало во мне ревность. Эта ревность заставляла меня задавать более глубокие вопросы, помогающие мне более добросовестно выполнить ту работу, которую я на себя взвалила.

Самой трудной частью проекта было просматривание фильмов Поля. И тут я просмотрела только один или два, и вообще старалась побыстрее прокрутить сексуальные сцены. Но, ради книги, Полю надо было посмотреть их и я хотела быть рядом. Но не всегда это было грубо. Я с удовольствием ждала, как увижу его в фильмах, признанных критиками, например, в фильмах Сесил Ховард «Звездный ангел» (Star Angel) или Чака Винсента «В любви» (In Love). Они не разочаровали меня. Фильмы, подобные этим, возместили низкое качество «халтуры». Талант Поля, однако, виден во всех фильмах.

Сначала я не могла смотреть сексуальные сцены. Некоторые сцены из фильмов «Она расцветает всеми красками» (She Comes In Colors) и «10 1/2 недель» заставляли меня задохнуться. От понимания того, что люди будут смотреть пленки, которые заставляют *меня* тоже чувствовать себя обнаженной. Все, кто видит нас вместе на улице или в супермаркете могут, более или менее, точно представить, что Поль делает со мной. Но не то, что на самом деле! Никто не может представить нашу радость, когда мы занимаемся любовью. И эта страсть значительно превосходит все, что вы когда-либо видели на видео или в фильмах.

В конце концов, я пришла к выводу, что не важно, что люди думают о нем или о нас. Та любовь, ранимость, сострадание, ум и понимание жизни, которых достиг Поль — вот что действительно важно и полно смысла в человеке. И у меня никогда до него не было такой большой любви.

После всего, что уже сказано, сделано, «Джерри Бутлер», мой Поль — прекрасный мужчина и грешный человек.

Дополнение. Новое начало

Я поступил бы нечестно, если бы не сделал этого дополнения к книге. В Апреле 1998 года я рассказал Лизе, что все еще снимаюсь в порно в Нью-Йорке. Я солгал. Я действительно приехал на Восток, чтобы сняться в «Непристойном таланте 3». Я не мог вынести даже мысль о том, что кто-то другой возьмет мою роль. Я знаю, что сделал ужасную вещь. Я ненавидел себя за это, но все равно сделал.

В последний день съемок один член съемочной группы рассказал правду хорошей подруге Лизы и она быстренько позвонила Лизе в Калифорнию. Моя жена была подавлена. Я не мог объяснить, почему мне пришлось сняться в фильме. На самом деле я и сам этого не знаю. «Непристойный талант 3» практически разрушил наш брак, но Лиза решила дать мне еще один шанс.

Вы видите, что мне очень легко было быть «Джерри Бутлером». Теперь я должен научиться быть Полем Сидерманом.

Поль Сидерман

Декабрь 1998 года.

Дополнительные сведения для исправленного издания

Я снова в порно.

Мне нравилось верить, что я могу оставить его, но я уже принадлежу ему. Это часть моей истории, которую не стереть — которую я *не хочу* стирать, потому что все, что я сделал, сделало меня мудрее.

Длительное время после выхода моей книги, я не снимался в порно. Но я ощущал это захватывающее притяжение от порно — эти люди — *семья*. Мы разделили позор и приключение, смущение и интимность. Я вернулся не потому, что мне не хватало секса, но потому, что я обнаружил, что все еще хочу сделать что-то для улучшения бизнеса, для защиты таланта, для улучшения фильмов. Если я оставил хоть что-то в этом мире, то я хочу, чтобы люди видели, что Бутлер выделяется в порно индустрии.

Как? Я использую себя в качестве морской свинки, на своем примере обучая людей хорошему и плохому выбору, оправданному и иногда бессмысленному, которой я сделал и в жизни и в индустрии.

Это трудный вызов сейчас, когда мне 41. Мои кости болят, мое тело высохло. Но я хочу увидеть, как далеко я смогу зайти.

С моей репутацией не так уж много продюсеров захотят взять меня на легальную работу, которую почти невозможно получить другим путем. Мало актеров в обычной индустрии пришли откуда-нибудь из смежных областей. Вы едете в Калифорнию, вы сидите в ресторане, вы разговариваете с кем-нибудь: «Что ты сейчас делаешь?» — а он актер, борющийся за свое существование, и он отвечает: «Да, я ищу работу. На самом деле я не работаю» Но вот парень, который говорит «у меня полно работы» — это трахающийся идиот, тот, кто снимается в порно.

В легальной киноиндустрии царит закон джунглей (человек человеку волк), попасть туда также сложно, как протиснуться через узкую трубу. И если вы счастливчик, вы, возможно, сможете втиснуть голову. Но тут вы заметите, что вам, скорее всего никогда не удастся протолкнуть плечи, и вот тогда вы обращаетесь к Большому Порно (Big X). Это быстрые деньги и это похоже на Голливуд. Вы снимаетесь, вы играете — но вы и *не играете*, в том смысле, что у вас реальный секс, реальное ощущение (или попытка *не* ощущать) эмоций, которые вы получаете от секса с другим человеком. Эта проблема уникальна

именно для порноигры, настолько, что вы начинает лгать себе, что стали совсем другим человеком, которым на самом деле не являетесь. Вы как капля масла в чашке с эмульгатором. Вы начинаете разрываться на миллионы кусочков.

И вот вы видите всех этих людей в порно, которые отчаянно пытаются себя собрать, пытаются найти обоснование — почему они должны оставаться в порно. Но давайте посмотрим правде в глаза, любой, кто остается в порно сейчас, при таком распространении СПИДа, дурак.

Ну что ж, я остаюсь в порно — со времени первого появления «Непристойного таланта» снято более 25 видеофильмов. Об этом спрашивает меня каждый ведущий ток-шоу, когда я продолжаю обсуждать свою книгу. «Учитывая все ваши жалобы и сомнения, как вы еще продолжаете этим заниматься? Как вы можете жить с собой? Как вы объясните эти ваши противоречия?»

Я преуспеваю там и просто признаю это: *я есть* плохой, *я чувствую* плохо, во мне сидит зло… но я сам — не зло… во мне сидит злодей… но я сам не злодей. Я разный, я профессионал… и я появляюсь на этих шоу *ради* бизнеса — но некоторые из моих коллег не понимают этого, потому что они ограниченные люди. Надо мной нельзя насмехаться только потому, что я высказал свои чувства. В порно это не разрешается. И вы видите, как ведут себя другие актеры и актрисы на ток-шоу и вы получаете: «О, Я ЛЮБЛЮ ЭТО. ЭТОТ БИЗНЕС ПРЕКРАСЕН! О, МОЙ БОГ! Я ОСОБЕННО ЛЮБЛЮ АНАЛЬНЫЙ СЕКС ГЛЯДЯ НА ЗВЕЗДЫ, ПОТОМУ ЧТО ДЕНЬГИ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ».

Мне хочется закричать: «К черту вас, вы идете домой и боитесь СПИДа, вы идете домой и меняете внешность и имя. В моих первых пяти фильмах я был пятью разными людьми. Я не хочу *быть* этим парнем. И я знаю *вас*, и вы тоже не хотите быть этим парнем или этой женщиной. Мы можем быть объектами секса, но это не значит, что мы не можем быть и полноценными людьми».

Я хочу стать режиссером, показать, что в видеофильмах может быть больше, чем ПРОСТО бурный секс. Я также хочу предоставить защиту актерам и актрисам, которые пришли в бизнес часто не только по своей воле. Я хочу, чтобы они почувствовали свою значимость.

Одного X — достаточно. Мы не нуждаемся в тройном X — давайте добавим другие буквы. Посмотрите: очевидно, что индустрия теряет престиж. Мы теряем наши возможности со всеми этими чрезмерными объяснениями, клише, сверхуказаниями. Все мы знаем, что мужчины хорошо проводят

время, но почему же их чувства надо вывешивать на доску объявлений? Разве Регги Джексон (Reggie Jackson) бегал туда сюда с воплями: «О, мужчина, это так хорошо чувствовать!» после того, как поразил цель?

Секс — это то, что надо добавлять к фильму, а не сам по себе. У нашей индустрии большие возможности показать людям, как сочетать секс с любовью, уважением, благосостоянием. Мы можем предложить им не просто сексуальное воодушевление, но показанное со знанием дела.

Вы хотите съесть пирог, но что еще вы хотите делать с пищей? Порно — это один из видов пищи.

Как же сделать бизнес более интересным и более безопасным? *Удостоверьтесь, что талант прошел тестирование.* И не надо просто говорить, что прошел, потому что это не так. Никто не проверяется, никто не хочет знать точно: да или нет. Да — пугающий ответ и это так. Неужели вы думаете, что сможете остановиться на красный свет и окажете услугу законам общества, если подхватите СПИД? Во время ланча мы внимательно наблюдаем друг за другом. Хмм, если ли аппетит у этого парня? Фу, моя партнерша выпила свое молоко! Вот как мы тестируем на СПИД. Я позвонил женщине, с которой имел секс годы назад, чтобы узнать, как она — и это наш способ успокоить себя.

Это безумие: мы видим девушек, которые много работают и мало получают и большинство из них вынуждены этим заниматься — никто их на самом деле не наказывает — *люди убивают себя сами* — они жертвы собственной беззаботности, агрессивности и отговорок.

И повторюсь, множество людей не говорит правду тем, кто производит фильмы. Недавно, в этом году я работал с одной молодой женщиной — девятнадцати лет, из Южной Каролины — которая только что пришла в бизнес. Она спросила продюсеров, не снимался ли кто-нибудь из парней, с которыми ей предстояло работать, в фильмах для геев. Ей ответили «нет», но это была ложь, и я сказал ей об этом — один из них только что пришел с таких съемок, где он был очень хорошо известен под разными именами. Владельцы отвели меня в сторону и сказали: «Хватит, ты что, хочешь погубить фильм?» Я ответил: «А вы хотите, чтобы она переживала всю оставшуюся жизнь? Это не поцелуи, это половой акт. Она имеет право знать».

Если бы было что-то вроде профсоюза, она обязательно бы все знала. Вот чего не хватает в бизнесе, четкого представления. Все, что мы имеем — это наше слово и этого обычно уже

недостаточно. И нам приходится рассчитывать на чувства, но и они вряд ли помогут.

Нельзя повесить замок на пенис или вагину и все мы страшно рискуем. Мы трахаемся с проститутками, принимаем наркотики. Я не говорю, что надо закрыть порно, но некоторые его виды — детское порно, оскорбляющее женщин садо-мазохистское дерьмо — должны быть осуждены. Я думаю, что должны существовать области, контролируемые государством. Но за последний год миллионы людей регулярно смотрели порнофильмы и фильмы для геев. Людей, которые смотрят порно, значительно больше, чем христиан, чем тех, кто осуждает его.

Легко осуждать меня — это регулярно делается во время радио— и телевизионных интервью. Но что такого люди могут сказать обо мне, чего бы я уже не сказал о себе сам? Я здесь, чтобы согласиться с ними, а если я не согласен, то *выяснить* в чем. Я очень удобен; я исповедался; я виновен. Но что же они хотят, чтобы я сделал? Застрелился? *Выстрел* — и вот мы решили все проблемы общества. Козел отпущения ушел, но опасность осталась.

Когда появился «Непристойный талант», многие говорили: «Не надо нанимать Джерри Бутлера… он не любит бизнес». Конечно, он мне не нравится! А что в нем хорошего? Сегодня за секс платят по 150 долларов в день, когда мы получали по пять сотен. *Дерьмо!* А одна компания пообещала мне 1500, но сразу же обанкротилась — и это одна из крупнейших компаний в бизнесе. Одни и те же люди возвращаются в бизнес, чтобы снимать фильмы, но под разными именами. Живчики.

А Треси Лордс — посмотрите, что она делает: она была несовершеннолетней, она знала это и множество людей пострадали из-за нее, многомиллионные видеоленты были убраны с полок магазинов. А теперь она выглядит как милый маленький ангел — даже программа «Вечернее развлечение» провозгласила ее день рождения! А Джерри Бутлер написал, как пахнут вагины актрис и практически попал в черный список.

Но есть люди, которые на моей стороне. Это Скотти Кокс (Scotty Cox), который предоставил мне много работы для компании Moonlight Video. И это Билл Маргольд (Bill Margold), которому не понравилась книга, но который понял автора. Но, чтобы быть честным, следует признать, что за небольшим исключением, на моей стороне остались те актеры и актрисы, о которых я не написал. Это превращает в циника даже такого ребенка, как я.

Мне не нравится бизнес, но я посвятил себя ему, к добру или

к худу.

Фильмография

Большинство актеров фильмов для взрослых не имеют перечня фильмов, в которых они присутствуют. Во многих случаях они даже не знают *названий* отдельного фильма или видео, особенно если они не были указаны как исполнители. Бывают даже случаи, когда сами режиссеры не знают конечного названия фильма, особенно если это «однодневное чудо», без всякого сюжета и даже без сценария. Джерри Бутлер помнит большинство фильмов, в которых он снимался: но для того, чтобы составить достаточно полную фильмографию, Кэтрин Тевел создала этот список, используя мой путеводитель по порнофильмам (X-Rated Video Tape Guide), Джима Холливела "Только лучшее" (Jim Holliday's ***Only the Best***) и другие публикации о фильмах для взрослых, например в Adam Film World и Adult Video News. Информация, касающаяся состава артистов, даты выпуска и сюжетных линий не всегда полная. Мы надеемся, что однажды с помощью какого-нибудь компьютера будет создан «Справочный указатель актеров», также как и справочник всех выпущенных фильмов для взрослых. Институт Изучения Секса Кинси (The Kinsey Institute of Sex Research) предпринял попытку со своей обширной коллекцией фильмов для взрослых, но его справочник далеко не полный.

Предлагаемая фильмография фильмов и видео Джерри включает даты их выпуска (насколько точно их можно было установить, потому что многие режиссеры, например, Сесил Ховард из Commfnd Video, выпускали фильмы на экран через четыре года после съемок) и имена партнерш Джерри. Там, где возможно, Кэти также снабжала их парой слов, рассказывая о роли Джерри.

Если же вы хотите получить подробную информацию о тех фильмах, где снялся Джерри, я осветил их практически все с большим количеством деталей в своем путеводителе по видеофильмам, изданном в Crown Publishers, Нью-Йорк. В путеводителе содержится 1350 обзоров. В 1989 году он был дополнен 750 обзорами (и еще 300 готовятся) и опубликован. Большинство фильмов и видео с Джерри Бутлером можно достать если не в местном магазине, то по почте. Вслед за первым изданием «Непристойного таланта» в апреле 1988 года, многие видеокомпании негласно занесли Джерри в черный список. В некоторых изданиях его или оскорбляют, или вообще отказываются упоминать его роли. В одном издании его даже выбросили из справочника за 1990 год, как будто волшебным

образом можно уничтожить все его 10 лет сексуальной службы от лица эротики. Но будьте уверены, м-р Бутлер жив и здоров — и борется. И, тогда, это часть его борьбы.

Роберт Риммер

Примечание переводчика: мы оставили только английские названия в этой фильмографии, ибо за давностью лет многие фильмы вообще трудно опознать, да и перевод часто неоднозначен ибо в названии используются фонетические аллюзии, свойственные *тому* времени. Ну и при нынешнем развитии Интернета подобные списки довольно бессмысленны.

Ali Boobie and the 40 D's (1988) С Кейшей, которая обладает внушительными габаритами.

Amberella (1985) Играет совершенно безумного ученого вместе с Амбер Линн.

Amber's Desires (1985) С Амбер Линн, Дивой Вольф и Мей Лин.

The Amorous Adventures of Janette Littledove. Продюсер и директор Бук Адамс, Джерри принимает участие в знойной тройке с Кириан Минелли (Kirian Minelli) и Лаурел Каньон (Laurel Canyon), а позже кувыркается с леди из названия.

Angel Buns (1980) Один из его ранних фильмов и самый первый раз, когда он работал со своей впоследствии многократной партнершей Вероникой Харт.

Angel Gets Even (1988) С Энджел Келлиж

Animal in Me (1985) Играет доктора, в смысле доктора медицины, в компании с Карин Саммер (Karen Summer) и Коллин Бриннан (Collen Brennan).

The Aroused (Возбужденный) (1989) С обильными Тринити Лорен (Trinity Loren) и Франки Лей (Frankie Leigh).

Asses to Asses, Lust to Lust (1988) Догадайтесь, о чем этот фильм!

Baby Face 2. Так как в это вовлечена Карина Коллинс (Careena Collins), Алекс деРензи (Alex deRenzy) сердится. Сцена финальной оргии стала легендой.

Babylon Pink 2 (1988) Как организатор предвыборной компании Роберта Буллока, Джерри ухитряется залезть в трусы к Оне Зи (Ona Zee), Шауне Маккуллоу (Shanna McCullough) и Шарон Кейн (Sharon Kane).

Babylon Pink 3 (1988) Еще больше того же самого при значительно расширенном составе участников.

Backdoor Lust (1988) Сборник различных анальных сцен — «безопасный секс» только для зрителя.

Back on Top (1989) И все, что касается Фаллон и Анджелы Барон.

Bad Girls III (1985) Джерри сказал, что переодевшись в женское платье, он стал похож на свою мать. Партнерши по фильму — Треси Лордс, Рэчел Эшли (Rachel Ashley) и Тина Мари (Tina Marie).

Bad Girls IV (1986) С Лаури Смит (Laurie Smith) и Рэчел Эшли.

Beauty and the Beast (1988) Принимает участие в тройке с Никки Найтс (Nikki Knights) и вновь пришедшей Алисой Монет в пародии на сказку братьев Гримм.

Best Little Whorehouse in San (1984) Играет "любовника" в бордельной тройке с наименее любимыми женщинами Тайей Райе (Taija Rae) и Лоис Айрис (Lois Ayres) (Сондра Стиллман — Sondra Stillman)

Beverly Hills Cox (1986) В нем есть захватывающая дух сцена с Джинджер Линн и сексуальным красным Порше.

Beverly Hills Exposed (1985) С партнершами Коллин Бриннен, Бунни Блей (Bunny Bleu) и Минди Райе (Mindy Rae).

Blazing Mattresses (1986) Второй фильм в сериале Debbie Duz Dishes, Джерри играл роль моряка Кирби Волшебный Пылесос (второе название «Развлечение #28» — Attachment #28). С Ниной Хартли (Nina Hartley)

Blue Jeans (1983) Вы едва ли узнаете Джерри в качестве старого друга Брука Беннетта, застенчивого Преппи в черепаховых очках.

Bodies in Heat: The Sequel (1989) Темная личность в испепеляющей сцене с Чарли Ст. Сире (Charli St. Cyre).

Bootsie (1985) И снова переодевание в женское платье, с Амбер Линн и Тайей Райе, так же как в «Тутси».

Bordello, House of the Rising Sun (1985). С Норрис О'Нилл (Norris O'Neal), Тайей Райе и Амбер Линн.

Born to Run (1986) Играет порноактера, заботливо разрушающего бизнес Карины Коллин.

The Boss (1987) Партнерши — Энджел Келли и Дана Дилан (Dana Dylan) и присутствует горячая сцена с Кристой Лейн, которая, кажется, знает все его эрогенные зоны.

Both Ends Burning (1987) Находясь в несчастливом браке с Шарон Митчел, он ухитряется утешиться с Амбер Линн и Бьянкой (Bionca).

The Bottom Line (1986) Звучит как еще одно выгодное предприятие (bonanza).

The Brat (1986) Первый фильм в одноименной серии. В последующих видеофильмах его заменили Томом Бироном (Tom

Byron) в роли мужа Джеми Саммерс (Jamie Summers). Обратите внимание на сцену втроем с Бриттани Стрикер (Brittany Stryker) и Сиобан Хантер (Siobhan Hunter). Джерри клянется, что у него были проблемы, но она завоевала от Организации Критиков Порнофильмов приз за «Лучшую Сцену Года»

Broadway Fanny Rose (1984) Развлечение на столе со стриптизершей Лорри Ловетт (Lorrie Lovett), дополненное черными накладками на соски.

Burlexxx (1984) В стиле пародии на класс с «тупицей» Рене Саммерс (Rene Summers).

Butts Motel 1 and 2 (1989) Вульгарная роль «Нормана Баттса», парня, который владеет мотелем, клиенты которого предпочитают… ну, вы можете себе представить. Милое падение с Тори Веллес (Tori Welles) во 2 части.

Can't Get Enough (1985) Играет рогатого мужа Карен Саммерс.

The Case of the Cockney Cupcake (1989) Небольшая мистерия с Джерри во время свидания с Меган Лей (Megan Leigh) и Равет Ричардс (Raven Richards).

Cat Alley (1986) Воспоминания бизнесмена в отставке, с Кэнди Эвенс (Candie Evens) и Кристой Лейн Krista Lane).

Cheat American Style (1988) Роль без секса, играл испуганного кандидата в женихи.

Confessions of a Middle-Aged Nympho (1986) С Чарли Латур (Charlie Latour) в роли «нимфоманки средних лет».

Cummin' Alive (1984) Веселье в ванной с Коллин Бреннан.

Dangerous When Wet (1987) Еще одни несчастливый муж, на этом раз женатый на Бьянке. Друг Бук Адамс со своей женой Жанетт Литтлдав — партнеры по фильму.

"Death of a Porn Queen" (1987) Отрывок из телевизионного шоу, которое вышло в эфир в июне 1987. Джерри комментировал самоубийство Шауны Грант.

Debbie, Class of '88 (1988) Показывает отрывок из фильма (Debbie Goes to College) с Барбарой Даре (Barbara Dare) и Джон Мартино (Jon Martino)

Debbie Does Dallas III (1985) С Кристарой Баррингтон (Kristara Barrington) и Бэмби Вудс (Bambi Woods).

Debbie Duz Dishes (1988) Джерри играет моряка Кирби с Волшебным Пылесосом, сексуально/пылесосная помощь с 27 различными приспособлениями, не исключая его собственного. В роли добровольной покупательницы Нина Хартлей.

Debbie Duz Dishes III (1987) Появляется в купюрах из предыдущего фильма с «Дебби» (Blazing Mattresses). Любопытно, что роль моряка Кирби взял на себя Джой Сильвера (Joey Silvera).

Debbie Goes to College (1986) С Лоис Айрис, Барбарой Даре и Литтл Орал Анни (Little Oral Annie).

The Debutante (1986) Напряженные моменты с Али Муре (Ali Moore) в красном Феррари.

Delicious (1981) Заявленный, как “Артур Вест”, Джерри имеет нечто сногсшибательное с Николь Скент (Nicole Scent).

Deranged (1987) Играет мужа Джейн Гамильтон (Вероника Харт), превратившегося в зомби, в порно психологическим триллере.

Despicable Dames (1987) Несчастлив в браке с Сиобан Хантер (снова). Также демонстрирует анальные сношения с Баффи Девис (Buffy Davis) и принимает участие в тройке с трисексуалом — очаровательная латиноамериканка с пенисом.

Dial-A-Dick (1985) Играет сексуально озабоченного парня, а Криста Лейн, Стеси Донован и Сэнли Саммерс из кожи вон лезут, чтобы облегчить его страдания. Джерри смешит до слез своего партнера Стива Дрейка (Steve Drake) своими точными замечаниями.

Diamond in the Rough (1989) В роли детектива Эла Фокса, Джерри располагается на ночлег с Равен Ричардс и принимается за прекрасную жертву шантажа Дели Алваз (Debi Diamond), попавшей в неприятную историю.

Dick of Death (1985) Произведение актрисы/режиссера Шарон Митчел (Sharon Mitchell), с Джерри, играющем секретного агента Джеймса Блонда. С Маритой Экберг (Marita Ekberg) и Челси Блейк (Chelsea Blake).

Dirty Dreams (1986) Играет судью в воображаемом состязании за переизбрание с судьей Трэси Адамс. Их первоначальная взаимная неприязнь перерастает в эротическую схватку.

Divorce Court Expose (1987) Добиваясь развода с Сиобан Хантер, Джерри неожиданно упоминает, что в детстве играл в хоккей. Также с Кэнди Эвенс (Candie Evens)

Doctor Ginger (a.k.a. Pretty As You Feel) Пережевывая морковку, как Сумасшедший Кролик, Джерри открывает Джинджер Линн и другу, что велел доктор.

Doctor Lust (1986) С Ванессой Дель Рио, Барбарой Даре и Лили Марлен (Lili Marlene)

Doctor Strange Sex (1985) Поверите ли вы ядерному физику? Партнерши Гина Каррера (Ginf Carrera) и Дива Вольф.

Don’t Get Them Wet (1987) Просто ваш обычный Джой получает в качестве подарка на день рождения гремучую Змею.

Dynamic Vices (1986) Копы Алекс Греко и Нини Хартли делают это, ух, “сжимают” Джерри, пытаясь (хм) выдавить из него

“важную информацию”.

Electric Wet Dreams (1985) Горячая сексуальная сцена с Самантой Фокс и еще одной женщиной, которую директор выбросил из титров.

Erotic Zones #2 (1985) Играет сценариста, чей персонаж — Тиш Амброуз (Tish Ambrose) оживает.

Evils of the Night (1985) Играет нудного подростка в фильме, разрешенном для общего показа, с такими звездами как Тина Лоуз (Tina Louise), Джули Ньюмар (Julie Newmar) и Джон Карадайн (John Carradine).

Exposure (1988) В качестве Стадза Маккензи (Studs Mackenzie), порноактера, он работает с Тайей Райе и Ниной Хартли.

Famous Ta Tas Phase II (1986) Фильм — компиляция Essex.

Femme (1984) Играет фотографа у актрисы Кандиды Роял (Candida Royalle) дебютировавшей в качестве режиссера. Демонстрирует редкую внутреннюю эякуляцию с Рондой Джо Петти (Rhonda Jo Petty).

The First of April (1988) В качестве застенчивого мужа Эйприл Вест (April West), Джерри мягко вводит Эйприл в курс порнобизнеса и имеет столкновение в салоне красоты со Стефани Рейд (Stephanie Rage) и ее новыми недоброжелателями. Обратите внимание на Кэти Тэвел в качестве несексуального патрона салона красоты.

First Time at Cherry High (1984) С Таней Лоусон (Tanya Lawson) и Рене Саммерс (Rene Summers).

Flashpants Играет сексуально озабоченного студента высшей школы, сделано, как пародия на Flashdance. С Таней Лоусон.

Foolish Pleasures (1989) У Джерри появляется шанс продемонстрировать свое естественное, сумасшедшее остроумие в этом фильме. Также постельная хохма с Кэрол Саммингс (Carol Cummings).

The Four-X Feeling (1986) Играет себя. Смотрите “поединок личностей” в сценах со старым профессионалом Джоном Лесли. Также длительный, трудный половой акт с Амбер Линн.

From Sweden With Love (1989) Эротический обмен студента с Вероникой Харт, Кейшей и Ариел Найт (Keisha and Ariel Knight).

Future Lust (1989) Он достигает этого в будущем с пылкой Деби Даймонд.

Getting L. A.’D (1986) Играет психованного парня, которого Кристара Баррингтона (Kristara Barrington) подбирает в вестибюле гостиницы.

Getting Lucky (1985) Еще одни студент высшей школы (двадцати шести лет). С Джаней Роббинс (Janey Robbins) и

множеством неизвестных женщин.

The Ginger Effect (1985) Устраивает сеанс зарисовки Кары Лотт (Cara Lott), чтобы показать ей свои хрустальные шары.

Ginger Lynn's Hawaiian Scrapbook (1987) Никаких признаков сладко-трудных отношений между Дженни и Джинджер в ленте, содержащей компиляции из различных фильмов Светланы «Гавайи».

Girls on "F" Street Как панкующий и раскрашенный рок-музыкант, он создает прекрасную музыку с Амбер Линн и Петти Петит (Pattie Petite).

Girl Toys (1986) С Никки Рэндэлл (Nikki Randall), Эрикой Боуэр (Erica Boyer) и Ниной Хартли.

Glitter (1983) Играет застенчивого руководителя отдела рекламы. Партнерши Шауна Грант, Джоанна Сторм и Келли Николас.

Good Enough to Eat (1988) Играет безумного смотрителя. С Оной Зи и со сногсшибательной немкой Анджелой Барон с обновленной грудью.

Good Evening, Vietnam (1988) В качестве чувствительного ветерана, с Алисой Монет.

Great Sexpectations (1984) Молодой гиперсексуальный человек пытается попасть в порнобизнес, Джерри доказывает свою ретивость с женой порнопродюсера (Хони Вилдер), пока муж Р. Болла смотрит.

Honeymoon Harlots (1986) Играет чудака типа Джерри Льюса — в галстуке бабочкой — только что женившегося на сварливой Джессике Вилде (Jessica Wylde).

Hostage Girls (1984) С представительницами, скованными одной цепью, Даниелл и Тайей Райе.

Hotel California (1987) Джерри проверяет Номер Люкс 69, чтобы сделать ребенка со своей женой Джеми Саммерс.

Hot Gun (1987) Как морской летчик, он делает с Шиной Хорн (Sheena Horne) несколько фигур высшего пилотажа на переднем сидении машины.

Hot Meat (1989) С Тамми Рейнольдс (Tammy Reynolds) и Фифи Бардот (Fifi Bardot).

Hot Nights and Hard Bodies (1986) С Кэрол Титиан (Carol Titian), Шанной Маккуллоу (Shanna McCullough) и Джиной Каррера (Gina Carrera).

Hot Rocks (1987)

Hyapatia Lee's "Sexy" (1986) Столконовение с ногой д-ра Гиопатии.

The Immorals 2: The Good, The Bad and The Banged (1989) Импровизации Джерри в изобилии, вызывающие дикий смех у

партнерши и ветерана порно Ли Кэрролл (Lee Carroll)

In and Out of Africa (1987) С Ниной Хартли Джинни Пеппер.

In and Out of Beverly Hills (1986) Играет психиатра, пытающегося излечить Кэнди Эванс от эротических снов. Вместо этого он дает ей новые переживания.

Initiation of Cynthia (1985) Партнерши Коллин Бреннан и Шарон Кейн.

In Love (1983) Выдающаяся мыльная опера Чака Винсента с огромным бюджетом (750 000 долларов). Партнершами по фильму являются Келли Николас, Джоана Сторм, Саманта Фокс, Вероника Харт и Сью Неро (Sue Nero). Роль Джерри завоевала награду “Лучший Актер” от Хастлера.

Inner Blues (1987) Одобренная критиками роль гитариста, зависимого от кокаина. С Тайей Райе и Тами Ли Куртис (Tami Lee Curtis).

Irresistible II (1986) Еще одно чувственное завершение дела на машине, на этот раз с Жанетт Литтлдав в открытом автомобиле 50-х.

I Want to Be a Bad Girl (1986) Предприятие Энтони Спилелли (Anthony Spinelli) с Коллин Бреннат и Порше Линн (Porsche Lynn). Линн впервые снялась в фильме для взрослых.

Jack & Jill 2 (1984) Псевдо секс с Самантой Фокс в этом юмористическом взгляде на обмен супругами. Сцена мастурбации поразительна.

Jack Hammer (1987) В фильме он/она владеет книжным магазином, за эту роль Джерри получил награды “Лучший актер второго плана” и “Лучшая групповая сцена” от Объединения Порно Критиков. С новенькой Санни Дайе (Sunny Daye)

Joanna Storm on Fire (1986) Женившись на тлеющей мисс Сторм пытается сделать свою работу.

Karate Girls (1986) Настояний знаток уже в первой сцене сможет сказать, что с Даниель находится Джерри, еще до того, как он снимает маску.

Kinky Business (1984) С помощью Лаури Смит, он превращает особняк родителей в бордель, пародия на “Рискованный бизнес” (Risky Business)

Kinky Business 2 (1989) В этом реалистическом изображении измученной души, которая продолжает все портить в любви, Джерри кувыркается с Рэчел Риан (Ryan) и Шарон Кейн.

Ladies’ Room (1987) Нюхание кокаина с двумя леди в фирменной для Генри Пачарда тройке в туалетной комнате.

Lady Lust (1983) Партнеры Эди Вильямс, Кимберли Карсон и Шарон Митчел.

Late After Dark (1985) Роль еще одного «проблемного мужа»

С Трэси Адамс.

Leave It To Cleavage (1989) Подражание мыльной опере. С Трэси Адамс и Випер (Viper).

Legacy of Lust 1985) С Литтл Орал Анни (Little Oral Annie) и Тамарой Лонгли (Tamara Longley).

Legal Tender (1990) Яростное усилие актера Бука Адамса в качестве режиссера, который дал Джерри роль сумасшедшего убийцы в этом приключенческом фильме. Также с Равен Ричардс и Айей (Aja)

Little American Maid (1985) Джерри приводит к чему-то большему. Но он никогда не снимает своих тапочек!

A Little Bit of Hanky Panky (1983) Та самая волнующая "сцена изнасилования" Джинджер Линн на пляже. И хотя из него лился поток обещаний/угроз, он не выполняет и половины.

Little Darlings (1981) Ранний фильм с Лизой Тэчер (Lysa Thatcher) и Лори Пальмер (Lori Palmer).

Living in a Wet Dream (1988) Захватите свои плащи!

The Long Ranger (1987) Показывает растянутый половой акт по-собачьи с Шери Ст. Кларе. Ковбой Джерри кончая, заполняет десятигаллоную шляпу. Вот это да!

Looking for Mr. Goodsex (1985) С Джоанной Сторм, Тайей Райе, Аьбер Линн и Тесс Ферре (Tess Ferre).

Lover's Lane (1986) С Барбарой Даре и Мелиссой Мелендез в жаркой тройке.

Low Blows: The Private Collection (1989) Был создан незадолго до того, как порносообщество сделало пародию на "Роб Лоув" (Rob Lowe). В этом фильме Джерри играет человека, склонного подглядывать за эротическими сценами. С Клэр Тилер (Clair Tyler), Китти Лув (Ritty Luv (Charisma) и смешными мокрыми черными волосами.

Lucky Charm (1986) Эта компиляция включает сцены из Cat Alley

Lucky in Love II (1986) Продолжение Sex Life of a Nerd

Lust at Sea (1986) В сексуальном круизе Джерри исследует ягодицы Пенни Морган (Penny Morgan)

Lust in Space II (a.k.a. Whore of the Worlds) (1985) Вам придется очень постараться, чтобы заметить его в сцене оргии в конце этого научно-фантастического сексвидео.

Lust Tango in Paris (1987) С очаровательными Хони Вилдер (Honey Wilder) и Джианной Файн (Jeanna Fine).

Mad About You (1987) Играя трансвестита по имени Ральф / Рита, оказывающейся старшей сестрой, Джерри укладывается спать с Порше Линн, пока он на высоких каблуках.

Manhattan Mistress (1980) Записанный под своим именем в

титрах, он играет с такими звездами, как Джульет Андерсон (Juliet Anderxon), Эрикой Боуер (Erica Boyer), и Мерле Мишелс (Merle Michaels).

Mardi Gras (1986) Пилот авиалиний, Джерри берет с собой в полет Барбару Даре и Милиссу Мелендез.

Marilyn Chambers' Private Fantasies # 5 (1985) Партнерши мисс Си, Трэси Лордс и Тантала.

Marilyn Chambers' Private Fantasies # 6 (1985) В отрывке "Пикник" есть беспрецедентное одноразовое состязание между Джерри и Мэрилин на крышке стола.

Material Girl (1985) Играет богатого кинопродюсера, борющегося с Джейн Туссле (Jane Tussle).

Momma's Boy (1984) В этом фильме вы увидите сыгранную Джерри чувствительную роль юноши аутиста. Вместе с ним играют Шери Ст. Сларе, Тантала, и Шаннон.

Moonlusting (1987) Играя частного детектива Дэвида Мэдисона, Джерри возбуждает интимные места Сиобан Хантер, Трэси Адамс, Тайи Райе в этой безумной пародии на ТВ фильм "Лунный свет"(Moonlighting).

Moonlusting 2 (1988) Не так хорош, как первый фильм, но стоит посмотреть шумные игры в ванной с Джианной Файн. Также играет Рэчел Райан (Пенни Морган).

More Than a Handful (1988) С такими огромными мисс, как Хони Вилдер и Кэнди Сэмплес (Candy Samples)

"The Morton Downey, Jr., Show" (1988) Первоначально появилась в эфире в сентябре 1988 году. В качестве "мужчины, одержимого сексом" Джерри рассказывает о своей карьере и СПИДе, фактически затыкали его «вопиющий глас».

My Wife Is a Callgirl (1988) Но это помогает выплачивать ренту. С Ферин Хейтс (Faryn Heights) и Никки Пинк (Nikki Pink).

Naked Scents (1985) Играет профессионально в теннис и берет Тиш Амброуз, Тайю Райе и Шарон Кейн на непрекращающиеся пьянки, следующие друг за другом.

Night Hunger (1983) В списке Боба Риммера "50 лучших". Джерри играет утомленного путешественника, которого бармен развлекает сексуальными историями.

No One to Love (1987) Дополненный анекдотом от Оны Зи и тройкой с Шауной Маккуллоу (McCullough), этот фильм помог ему получить премию «Лучший актер второго плана».

No Way In (1988) Учтивость пояса целомудренности. С Барби Дал (Barbie Dahl) и Амандой Тилер (Amanda Tyler).

Nudes at II (1986) Джерри предлагает веселую пародию на Энди Руни (Andy Rooney). С Джинни Пеппер.

Nymphette (1986) В тройке с Паулой Харлоу (Paula Harlow) и

Кариной Коллинс, которая снималась сразу же после сцены, в которой Карина получила травму и кровотечение после анального контакта с Роном Джереми.

Once Upon a Secretary (1982) Ранний фильм, снятый в Нью-Йорке, с Самантой Фокс, Вероникой Харт и Келли Николас.

One Night in Bancock (1985) Тройка в паре сауны с Мариной М. П.(Marine M. P.s, Тиш Амброуз и Тесс Ферре.

Only The Best (1986) Компиляция отрывков из «Любопытного Тома» (Peepin Tom).

Pandora's Mirror (1981) Еще один ранний фильм с Вероникой Харт, Кэнди Барбур (Kandi Barbour) и Мерле Мишелс)

Panty Raid (1983) Играет сгорающего от любви молодого человека, отдыхающего на Гавайях. Равен (Raven), Ашли Британ (Ashley Britton) и Лоис Айрис (Lois Ayres) облегают его страдания, среди всего прочего.

Passionate Lee (1985) Играет подростка, который готовит на кухне с Шарон Митчелл.

Passion Chain (1987) Женившись на Элле Рио (Elle Rio), женщине из Бразилии, весь фильм он переводит ее португальский на английский. Джерри также превращает Нину Хартли в Джелло (Jello) в сцене на софе.

Peeping Tom (1986) Играет президента фирмы с многомиллионными вложениями, любящего подсматривать эротические сцены. Вместе с ним играют такие звезды, как Кимберли Карсон, Трэси Адамс, Нина Хартли и Шери Ст. Клэр.

Piggy's (1983) В этом подражании фильму "Сальный" (Porky's) Джерри играет еще одного сексуально озабоченного студента.

Pink Lagoon (1984) Продолжение к фильму «Капитуляция в раю» (Surrender in Paradise). В качестве Счастливчика Артура, его спасают пять красоток, в том числе Равен, Лоис Айрис и Джинджер Линн.

Play Me Again, Vanessa (1986) Компиляция с Ванессой Дель Рио, любимая опора Джерри в день Благодарения.

Playpen (1987) Его сцена с Шери Ст. Клэр в комнате свиданий в тюрьме принесла ему еще одну награду от ОПК, на этот раз «за лучшую сексуальную сцену».

Pleasure Channel (1984) С Брук Филдс, Лаури Смит и Лонг Джин Сильвер.

Pleasure Maze (1986) Вместе с Джоем Сильверой у него трудная работа — протестировать проституток-андроидов в этом фантастическом фильме. Со Стеси Донован и Амбер Линн.

Port Holes (1988) Морской эксперимент Бука Адамса в качестве директора с непредсказуемо очаровательной Фаллон —

Fallon (Лори Пикок — Lori Peacock), Кэтлин Джентри (Kathleen Jentry) и Черри Хилл (Cherry Hill).

Preppies (1983) Еще один порнофильм Чака Винсента. В нем нет явного секса, но Джерри отправляется отвозить Эскалибур (меч короля Артура). Внесен в титры под именем «Поля Стюарта» (Paul Stuart)

Pussycat Galore (1984) Играет ковбоя, приехавшего к проститутке Анетт Хейнц (Anette Heinz), похоже ей нравится то, что она обнаруживает в его шортах.

Rainwoman (1989) В поисках женского оргазма с непредсказуемой восхитительной Фаллон.

Rambo-Ohh (1988) С Трэси Адамс.

Rated Sex (1986) Комедия с Кари Фокс в тройке и с Алекс Греко в качестве поклонницы в лифте.

Raw Talent (1984) В этой довольно автобиографической истории, Джерри играет Эдди, честолюбивого актера из Бруклина, который начинает сниматься в порно, потому что не может найти другую работу для актера. Его звездные партнерши: неизвестная тушка индейки! Лиза Делиув (DeLeeuw), Кассанда Лей (Leigh), Тиш Амброуз и Ронда Джо Петти.

Raw Talent II (1986) Это продолжение первого фильма о борьбе Эдди за право стать “легальным” актером и оно завоевало награду за “Лучшего актера”от Adult Video News. С Кассандрой Лей, Шиной Хорне, Аидой (Aida) и сногсшибательная сцена с Ташей Воукс (Tasha Voux)

Raw Talent III (1988) Джерри снимался в этом фильме в Нью-Йорке уже **после** того, как женился на Лизе. Это практически убило их брак… а Эдди жив. С Сиобан Хантер, Оной Зи и тремя женщинами на IRT. Также Кэти и ее муж Эл в нескольких сценах без секса.

Real Men Eat Keisha (1988) Но разве Джерри? Кроме пышной Мисс К, также представляют Тамару Лонгли, Кристару Баррингтон и Шарон Митчелл.

Rears (1986) В качестве Барни, завсегдатая кабаков, принимает участие в тройке с Эриком Эдвардсом и Бриттани Стрикер.

Red Hot Pepper (1986) С рыжей, горячей Джинни Пеппер.

Return to Algha Blue (1984) С Челси Блейк, Тайей Райе и Шарон Кейн.

Rockey X (1986) В этой пародии на “Рокки” Джерри в качестве Роккея натравливают на плохого парня Бука Адамса. Мелисса Мелендез — обожаемая жена Роккея.

Rockey X: The Final Round (Роккей Х: последний раунд) (1988) Еще одна битва до конца Бука Адамса, с сестрой Амбер

Линн и женой Жанетт Литтлдав. В конце удивительное воззвание Джерри и Бука против наркотиков.

Rock Hard (1985) Играет любовного посланца к певице Адонне, которую играет Тайя Райе.

Romeo and Juliet (1987) Джерри затмевает всех своим изображением самовлюбленного актера. Этот фильм завоевал награду за “лучшую сексуальную сцену” с Меган Лей (Megan Leigh), Кейшей и Алисией Монет от Adult Video News.

Roommates (1982) Еще один шедевр Чака Винсента. В качестве честолюбивого актера гея, Джерри имеет только одну романтическую любовную сцену с Вероникой Харт, но это хорошая роль и впечатляющая актерская работа.

Rub Down (1985) С Амбер Линн и Бунни Блей (Bunny Bleu)

Ruthless Women (1988) Играет одну из безжалостных жуликов вместе с Брандивин (Brandiwine) и Бриттани Морган, также переодетый и в постели с потрясенным Билли Ди.

Samantha’s Anal Fantasy (1990) К счастью Джерри пользовался в этом фильме презервативом.

Satin Dolls (a.k.a. Supermodels Do L. A.) (1985) В этом фильме Джерри глава косметической фирмы. Вместе с ним играют звезды: Сидни Саммерс и Бунни Блей.

Scenes They Wouldn’t Let Me Shoot (1983) Джерри принимает участие в групповухе Хоней Вилдер.

Sex About Town (1989) На этот раз Джерри — скандальный ведущий ТВ шоу. С Шарон Кейн, Элайз (Elise) и Джинни Пеппер.

Sex F | X (1986) С Даниелл (Danielle), Саммер Роз (Summer Rose) и Робин Каннес (Robin Cannes)

Sex in Dangerous Places (1988) Некоторые рискованные местечки, включая эскалатор, салон красоты и общественный туалет. С Барбарой Даре и великолепная буза в подземке с новенькой Линн Лимей (Lynn LeMay)

Sex Life of a Nerd (a.k.a. Lucky In Love) (1986) Играет “чудаковатого” Харри Римс, который с помощью веревок опутывает Нину Хартли и Трэси Адамс.

Sex Life of a Porn Star (1985) В качестве агента, набирающего порно актеров, он проверяет Лили Марлен. Настоящей жемчужиной этого фильма является сцена с Ниной Хартли в качестве помятой, одурманенной кокаином актрисы с плохой репутацией, умоляющей своего бывшего агента найти ей работу.

Sex Spa U. S. A. (1984) Чтобы попробовать свои силы в Нью-Йорке, Джерри нанимается в офис Брук Филды и делит Хони Вилдер с Джоем Сильверой в сексуальной тройке в душе.

Sexual Odyssey (1985) С Амбер Линн (в отвратительном парике блондинки) Рэчел Эшли, Карен Саммер и напряженная

тройка с Никки Шарм и Мэй Лин.

Sexy Delights II (1987) Прерывая двойной обмен остротами между Кристой Лейн и Стэси де Лавана (Stacey de Lavana), они объединили все силы. Также групповая сцена.

Shack Up (1985) Еще одна встреча с Амбер Линн, Рэчел Эшли и Карен Саммер.

She Comes in Colors (1986) Впечатляющее произведение Ф. Дж. Линкольна с Шарон Митчелл, Элле Рио и сцена с раскрашиванием тела, которую нельзя пропустить.

She's So Fine (1985) Следует отметить, что это особенно любимый Генри Пачардом фильм. И не только потому, что в нем есть захватывающий секс, но также и много души. С Шарон Митчелл, Шарон Кейн и Тайей Райе.

Silk, Satin and Sex (1983) Его сцена с Ванессой Дель Рио завоевала приз "Лучшая сексуальная сцена от CAFA (организация критиков Восточного Побережья)

Simply Irresistible (Просто неотразимый) (1988) С Фаллон, Джейд Ист (Jade East) и Кэсси Нова (Rassi Nova).

Sinners, Three-Part Series (1988) Снимавшаяся в 1984 году, эта эпопея Сесил Ховард в трех частях была выпущена в 1988 году. В качестве члена самой отвратительной части в порноверсии «Династии», Джерри принимает участие в глянцевом профессиональном издании. С Шарон Митчелл, Лаури Смит, Ташей Воукс, Ким Карсон и другими.

Sinset Boulevard (1987) Отрывок из предыдущего фильма Western Visuals выпущенные Рэчел Райан (Rachel Ryan.

Sleazy Rider (1988) Пара из пригорода против соседних байкеров. С Тайей Райе, Фаллон и Джин Б.

Snake Eyes (1985) Шедевр Сесил Ховард с Джерри, играющим беспокойного, распутного мужа Лаури Смит (Laurie Snith). Среди его реальных и воображаемых побед Рикки Харте, Шарон Митчелл на мотоцикле и Кассандра Лей. Обратите внимание на "двойной удар" с Лаури.

Snake Eyes 2 (1987) Расставшись в продолжении с Лаури, Джерри пытается разобраться в своих чувствах к Шарон Митчел. Среди его фантазий: перевернутая поза и "двойной соединение" с Ташей Вокс.

Space Virgins (1984) Как сельский житель, он разделяет ложе с "сестрой" Кимберли Карсон и сражается с сексуальными пришелицами из космоса Шарон Митчелл и Амбер Линн.

Spellbound (1989) С Франки Лей (Frankie Leigh) и Кэрол Каммингс (Carol Cummings).

The Sperminator (1985) С Рэчел Эшли, Хоней Вилдер и Кристал Бриз (Crystal Breeze)

Spoiled (1987) В этом фильме он играет запутавшегося и разоренного поклонника Тайи. Также горячий телефонный секс с Шанной Маккуллоу (McCullough).

Stairway to Heaven (1989) Обзор для Hustler's Erotic Video Guide гласит, что Джерри сымпровизировал: «Я почти возбудился» находясь в середине сэндвича между Стэси Лордс и Деби Даймонд. Остальная часть фильма предлагает пересказ истории «Небеса могут подождать».

Star Angel (1986) Еще одно великолепное творение Сесил Ховард / Анне Рэнделл. Джерри играет смертоносного покровителя рока. С Тигр, Энджел и Коллин Бреннан.

Star Gazers (1986) Приятный фильм с Микки Дэвидсоном (Mikki Davidson), Лорри Ловетт (Lorrie Lovett) и Бэмби Аллен (Bambi Allen).

Starved of Affection (1985) С Джоанн Сторм и Никки Шарм.

Strange Bedfellows (1986) Играет "гения", ученого, который действует как Джерри Льюис и говорит как Либерейс (Liberace), Джерри находит точку G Сахары. В толстых очках и с волосами, зачесанными вверх, он выглядит и действует причудливо. Он срывает оргию, которую посетили Кимберли Карсон, Амии Роджерс (Ami Rogers) и другие.

Strong Language (1989) С Самантой Стронг и Джейд Ист (Jade East)

St. X-Where (1986) Он доказывает, что может быть очень удобно с резиновыми перчатками. С Даниелл, Порше Линн и Никки Рэнделл.

Surf, Sand and Sex (1986) С Барбарой Даре, Ниной Хартли и Шарон Митчелл.

Superstars of Porno (1988) Ничего нового в еще одной компиляции, показывающей сцены с Амбер Линн, Кей Паркер и Тайей Райе.

Surrender in Paradise (1984) В этой прелюдии к "Розовой Лагуне" Джерри играет Артура, который прячется на отдаленном острове, но его находят Джинджер, Кристал Холланд, Рене Тиффани и другие.

Sweat (1986) В начальной сцене с Амбер Линн Джерри оказался достойным названия этой работы Энтони Спинелли (Anthony Spinelli)

Swedich Erotica #61 (1985) Веселый, как человек, отправляющийся через всю страну. С Шери Ст. Клер, Минди Рае, ТессФерре.

Swedich Erotica #62 (1986) С Литтл Орал Анни, Ами Роджерс и Патти Петит.

Sweet Spurt pf Youth (1988) Еще одно произведение Поля

Томаса, как директора.

T & A Team (1984) С Кэрол Кросс, Рене Саммерс и Джоан Сторм.

Taboo III (1985) Он вступает в кровосмесительные отношения со своей «мамой» Кей Паркер.

Taste of Cherry (1985) С Тиш Амброуз и Беверли Гленн (Beverly Glenn)

A Tasty Kind of Love (1990) Хотя эта продукция Вероники Харт была выпущена в 1990 году, он скорее всего был отснят в 1987 году или раньше. Со всегда пылкими Алексис Файястоун (Alexis Firestone) и Кристой Лейн.

10 1/2 Weeks (1986) Вдохновлена фильмом и книжкой «9 1/2 недель» Предметом навязчивой идеи Джерри является Барбара Даре. Также с Никки Найтс, Сиобан Хартер и симуляция полового акта с початком кукурузы.

Three Men and a Barbie (1988) Попытка на открытом воздухе перевернуть лодку, стоящую на земле с находящейся в ней хорошенькой Софией Лорен, выглядевшей как новичок.

"330" (1984) Джерри появляется в ток-шоу в Лос-Анджелесе, которое ведет Чак Герри. С Секой и Кей Паркер.

The Thrill of It (1986) Позволив себе вольное переложение интриги "Большая Дрожь", Джерри подогрел все с помощью своей сценической жены Патти Петит и Даниелл.

Thoat 12 Years After (1984) Звезды, играющие с ним: Шарон Кейн, Шарон Митчелл и Джоанна Сторм в фильме Дамиано.

Ticket to Ride (1989) И это Джерри делает это с партнершами Донной Энн (Donna Ann) и другими нимфетками.

Tight and Tender (1985) С Джиной Каррера и Шери Ст. Клер.

Tit Tales (1990) С Ким Алексис и Тринити Лорен.

Traci's Big Trick (1986) Фильм, на съемках которого встретились Лиза и Джерри.

Traci Who? Компиляция для AVC.

True Confessions of Tori Welles (Правдивая исповедь Тори Веллеса) (1989) В жаркой битве с грудастой леди, по общему признанию одной из самых любимых Джерри новеньких супер звезд.

twentysomething 1: Alicia Monet Reporting ((1988) В качестве уличного репортера ТВ. С Алисой Монет и Сиобан Хантер.

twentysomething 2: The Art Lovers (1988) Секссага продолжается.

twentysomething 3: Executive Suite (1989) Со Стеллой Стар.

Unchain My Heart (1989) С Рэсел Райан и Чери Тейлор.

Under the Law (1989) Еще одна "драма" Бука Адамса, на этот

раз с Фллон, Фрэнки Лей (Leigh) и Амандой Тилер.

Unnatural Act II (1986) С Ниной Хартли, Кели Ричардс и Эрикой Боуэр.

Unnaturel Phenomenom I (1986) С Даниелл, Кариной Коллинс и Гэйли Стерлинг (Gayle Sterling).

Up, Up and Away (1985) Со “всеми девушками Америки”, Коди Николь, Лаури Смит, Джинджер Линн и так далее.

Vanessa, Maid in Manhattan (1985) Играет еще одного застенчивого парня в очках в черепаховой оправе, но она преодолевает свою робость с помощью девушки домоседки (Ванесса Дель Рио) и Брук Филвс.

Visions of Jeannie (1986) С Никки Шарм, Трэси Адамс и Ниной Хартли во время окутанного дымом полового акта, когда он буквально разрезает одежду на теле Нины.

Vixana’s Revenge (1985) С Ланой Бурнер (Lana Burner), Али Муре (Ali Moore) и Джессикой Лонге (Jessica Longe).

Vixens in Heat (1985) В качестве фотографа он отошел от Рене Тиффани. Позже на вечеринке Амбер Линн провела его по кругу как собаку, с поясом вокруг шеи.

Viva Vanessa (1985) Сцена с Джерри, Виллом Джарвисом (Will Jarvis) и Ванессой Дель Рио напоминает эпизод из воспоминаний Джерри о тройке, о которой он договорился со своим другом и прекрасной латиноамериканкой.

Wet Dreams 2001 (1987) Играет сексуального преступника 21 века, с Шарон Митчелл и Даниелл.

Wet, Wild and Wicked (1985) В форме водопроводчика, Джерри неохотно прочищает трубы Танталы.

Wet, Wild and Wonderfil (1979) Первый порнофильм Джерри. С Канди Барбор (Kandi Barbour)

What Are Friends For? (1985) В этой истории с обменом женами, Джерри меняет Тамару Лонгли на Шери Ст. Клер и имеет трудности на лестнице с Джинни Пеппер.

When Latrry Ate Sally (1989) Порно клон фильма “Когда Харри встретил Салли”, Джерри играет с Сюзан Вегас, одно время соседствует по комнате с Равен Ричардс и Рене Саммерс.

Whose (1984) С Шарон Кейн, Хони Вилдер и Аннетт Хейнц.

Wild Brat (1988) Играет грубого и жестокого предводителя банды мотоциклистов, с Джеми Саммерс в кружевных трусиках.

Wild in the Streets (1986) На вечеринке с медными побрякушками с Шанной Маккуллоу и Джиной Каррера.

Wild Nurses in Lust (1986) Эта сумасшедшая история об интернах и медсестрах в пансионе свела Джерри с приятной старой леди Хельгой, Бунни Блей и Кимберли Карсон. Джерри превратился в сексуальную женщину, когда переоделся на

Хэллоуин.

With Love, Littledove (1988) Из-за того же состава актеров этот фильм снимался одновременно с “Амурными приключениями Жанетт Литтлдав”.

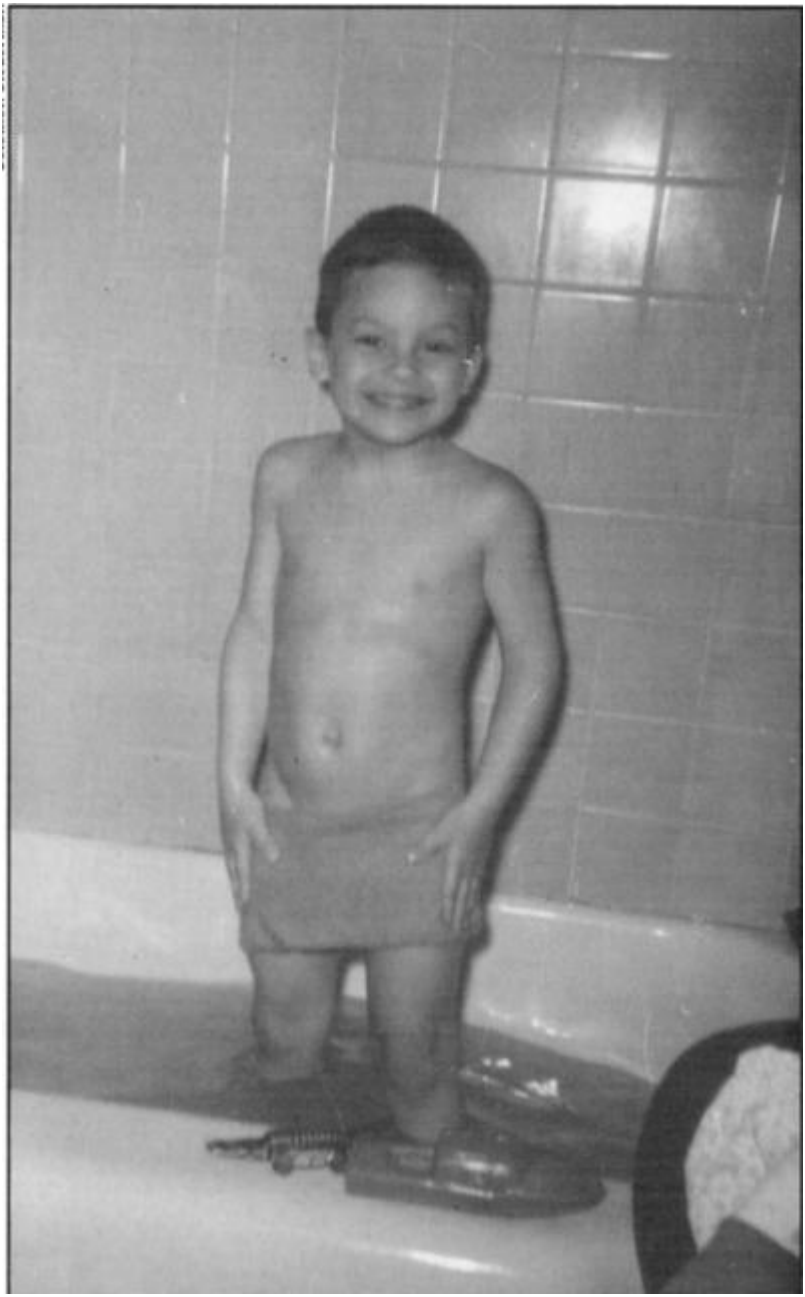
Women at Play (1984) Даниелл, Тигр, Кара Лотт и Шарон Митчел устроили перерыв, чтобы поиграть с Джерри.

WPINK TV, PART 2 (1985) Еще одна роль психованного, сыгранная с большой отдачей, когда Джерри ведет ТВ шоу, его подбрасывает в воздух Бунни Блей, бормоча: “Старый МакДональд”.

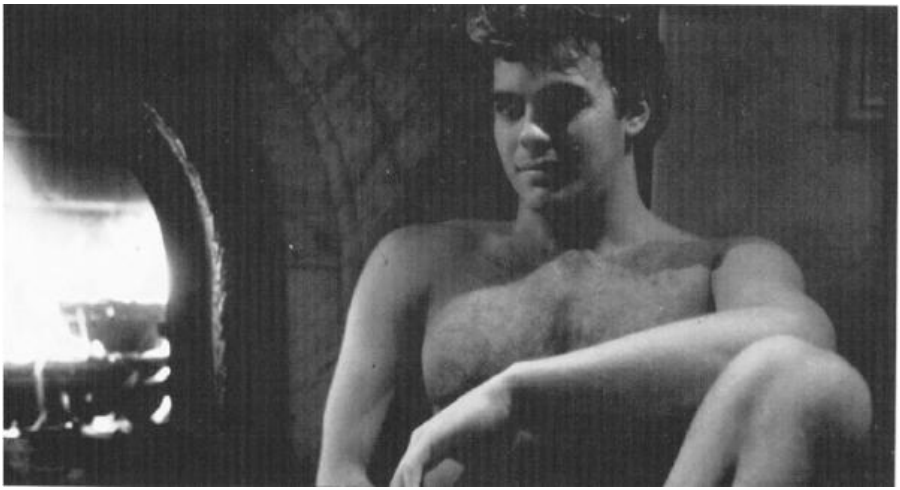
Xstasy (1985) Женившись в этом фильме на Шанне Маккуллоу, Джерри предлагает тройку с Ниной Хартли и в конце концов теряет свою невинную жену. В конце его герой говорит: “Некоторые фантазии лучше держать при себе… Теперь у меня нет никаких надежд.”

Фотоприложение

Дома, с моей любимой лошадкой-качалкой; и с моей мамой в возрасте 9 лет.

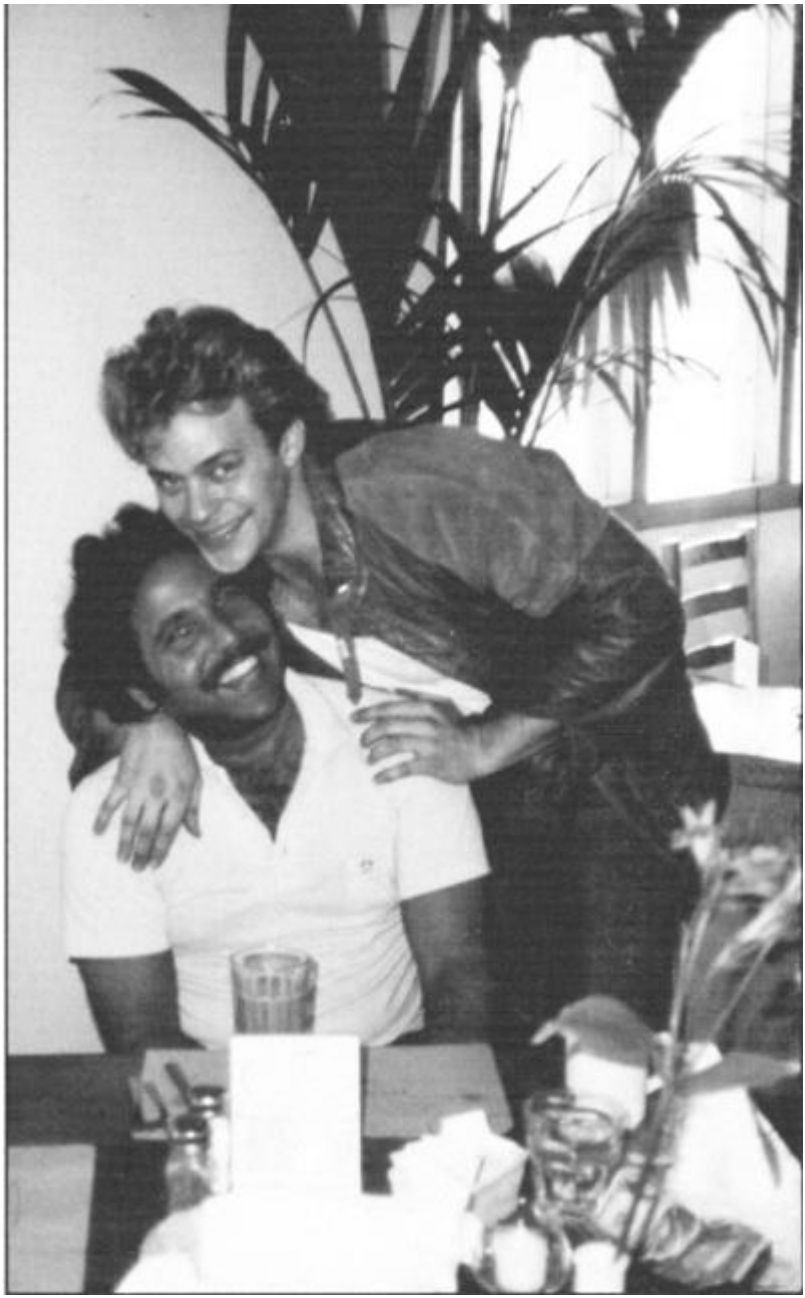


Мой первый “стоп-кадр”… последний, который я делал даром.

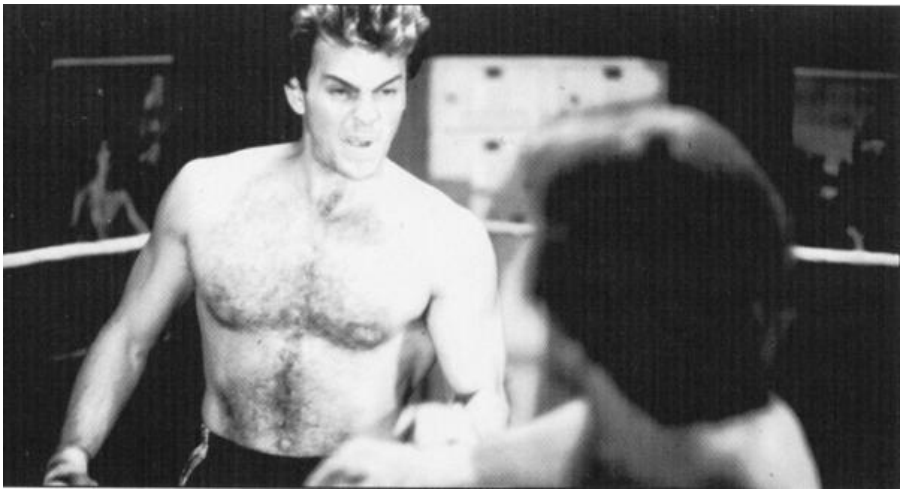


Я могу встретиться с любым крутым парнем на улице, но я все еще ребенок.

Писатель/продюсер Джойс Снидер и я на съемочной площадке “Непристойный талант III”, основанного на истории моей жизни.



С Роном Джереми в ресторане «У Стенли»: у Рона невероятный мышечный контроль.



В сцене из “Непристойного таланта II”, я меряюсь силами с приятелем Буком Адамсом.

На съемках фильма “Женщина”, нашептываю слова похвалы партнерше Ронде Джо Петти.

Я и Лиза, которая говорит, что не имеет значения, что о нас подумают.

notes

Примечания

1

Книга написана в 1992 году. Прим. переводчика.